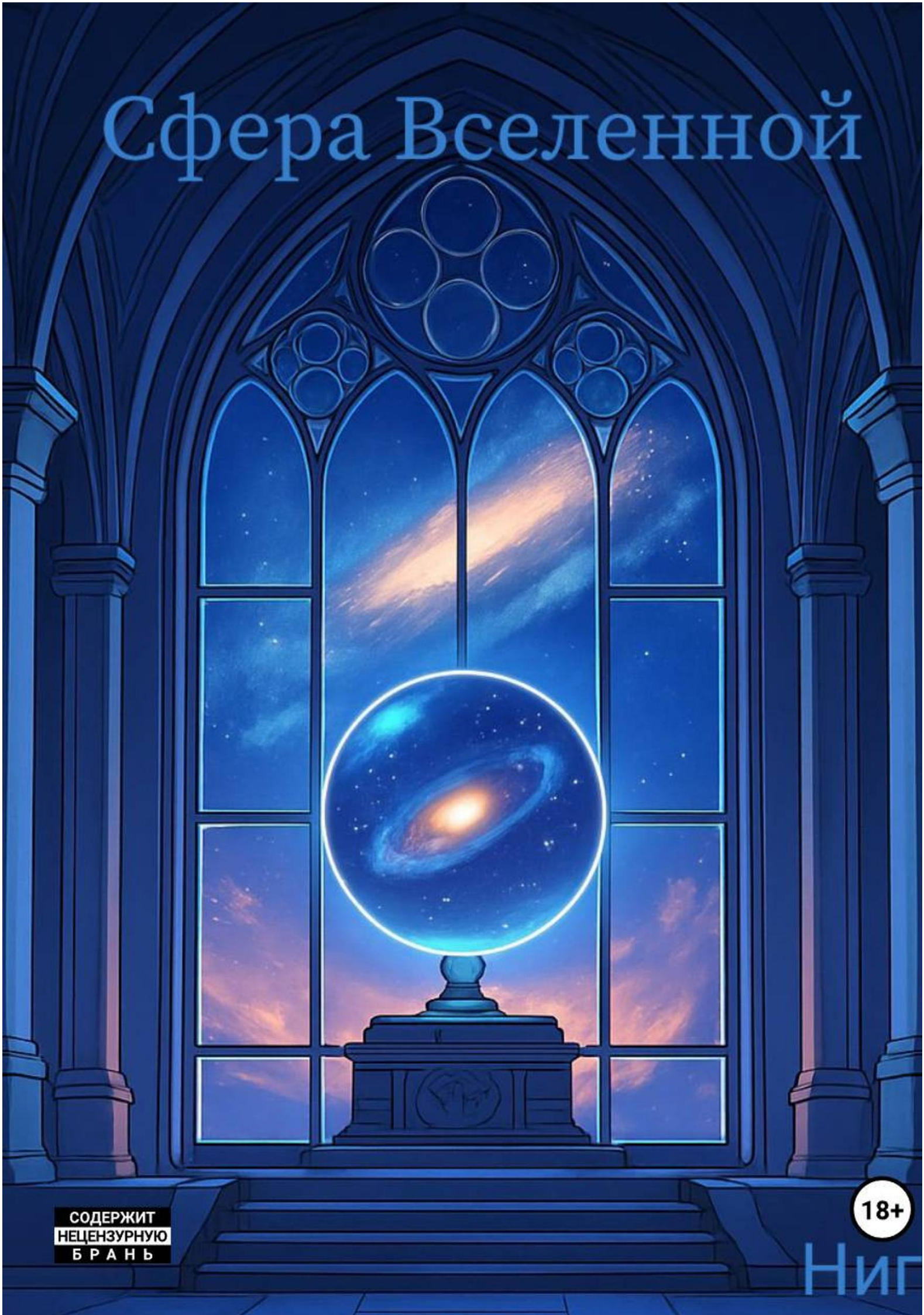
Сфера Вселенной



СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ниг

Ниг

Сфера Вселенной

«Автор»
2026

Ниг

Сфера Вселенной / Ниг — «Автор», 2026

Шёл обычный день, пока мир не раскололся на "до" и "после". Неизвестно откуда появились чудовищные сущности и люди со сверхспособностями, погружая планету в хаос.Для Марка, получившего два невероятных дара — "Анализ" и "Сверхрегенерацию" — этот апокалипсис стал лишь новой игровой площадкой. Его цель — не спасение мира, а жестокое развлечение: охота на таких же "пробужденных", как он.Но во время очередной охоты его путь пересекается с агентами МОС — международной организации, отчаянно пытающейся навести порядок. Что произойдёт, когда неудержимая сила столкнётся с последним оплотом старого закона?Примечание: Для исправления опечаток и грамматики используется искусственный интеллект.

© Ниг, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1 — Глава 1: Начало охоты 6
Часть 1 — Глава 2: Тренировки 8
Часть 1 — Глава 3: Встреча с МОС 10
Часть 1 — Глава 4: Первое задание 13
Часть 1 — Глава 5: Появление Плана 17
Часть 1 — Глава 6: Новые друзья 19
Часть 1 — Глава 7: Истина Изменений в мире и Сфера Вселенной 21
Часть 1 — Глава 8: Катастрофа 24
Часть 1 — Глава 9: Новое знакомство и зарождение нового вида 26
Часть 1 — Глава 10: Приближение опасности и начало ВНМС 29
Часть 1 — Глава 11: Гильдии 32
Часть 1 — Глава 12: Новый мир 35
Часть 1 — Глава 13: Новая фигура и битва 38
Часть 1 — Глава 14: Проигрыш Марка 40
Часть 1 — Глава 15: Родительское собрание 43
Часть 1 — Глава 16: Тренировки Алёны 45
Часть 1 — Глава 17: Нападение на ВНМС 47
Часть 1 — Глава 18: Нападение и предательство 49
Часть 1 — Глава 19: Манипулятор реальностью 52
Часть 1 — Глава 20: Новое творение 54
Часть 1 — Глава 21: Хейс и Сфера вселенной 57
Часть 1 — Глава 22: Мо Чжан и Нападение "Сильнейших" 60
Часть 1 — Глава 23: Сражение против тысячи 63
Часть 1 — Глава 24: Битва с Копированием 66
Часть 1 — Глава 25: Битва с главным 70
Часть 1 — Глава 26: Лиза и Некромант 72
Часть 1 — Глава 27: Повторный бой 75
Часть 1 — Глава 28: Вторая часть плана 79
Часть 1 — Глава 29: Разговор в кафе 82
Часть 1 — Глава 30: Назначение нового учителя 85
Часть 1 — Глава 31: Марк и Юрий 88
Часть 1 — Глава 32: Фирия и Юрий 94
Часть 1 — Глава 33: Фирия, Юрий и Артём 98
Часть 1 — Глава 34: Способность Юрия 103
Часть 1 — Глава 35: Происшествия в исследовательском институте 106
Часть 1 — Глава 36: Туманный монстр 109
Часть 1 — Глава 37: Туманное измерение 112
Часть 1 — Глава 38: Пресс-конференция в штабе ВНМС 115
Часть 1 — Глава 39: Приближение 119
Часть 1 — Глава 40: Уничтожение Туманного измерения 122
Часть 1 — Глава 41: Вопросы Фирии 125
Часть 1 — Глава 42: Отец Юрия 128
Часть 1 — Глава 43: Битва Марк против Владимира 131
Часть 1 — Глава 44: Марк против Владимира бой в космосе 134
Часть 1 — Глава 45: Завершение первой части Сферы Вселенной 137
Часть 2 — Глава 46: Новости о Войне 140

Часть 2 — Глава 47: Герой Света 146
Часть 2 — Глава 48: Алая принцесса 152
Часть 2 — Глава 49: Знакомство с Героем Света 158
Часть 2 — Глава 50: План Марка 162
Часть 2 — Глава 51: Дмитрий и новая встреча 166
Часть 2 — Глава 52: Дмитрий и новая раса 169
Часть 2 — Глава 53: Имя полукровки 172
Часть 2 — Глава 54: Проблемы обучения 176
Часть 2 — Глава 55: Капитолий 179
Часть 2 — Глава 56: Завершение работы в Капитолие 182
Часть 2 — Глава 57: Изменения Квинилы 185
Часть 2 — Глава 58: Разговор с Марком 188

Ниг
Сфера Вселенной

Часть 1 — Глава 1: Начало охоты

Мир утонул в хаосе за считанные минуты. Сначала посыпались новостные ленты: «Необъяснимые вспышки света в небе над Токио», «Люди в Нью-Йорке левитируют», «Спонтанные возгорания в Лондоне, не оставляющие следов». Затем интернет рухнул под лавиной видео. Мужчина, мечущий молнии из рук. Женщина, превращающая асфальт в цветущий луг. Ребенок, взглядом сгибающий стальные балки. В моей скромной квартире в это время просто погас свет. Я выглянул в окно, и сердце пропустило удар. Воздух дрожал, искажался, словно марево над раскаленной дорогой, и был наполнен миллиардами крошечных, переливающихся всеми цветами радуги искорок. Большинство людей их, кажется, не видело. Они паниковали, кричали, снимали на телефоны огненный шар, медленно плывущий над соседним домом. А я я чувствовал эти искорки. Они были повсюду. Внутри меня, снаружи, они пронизывали стены, землю, само время. Я инстинктивно понял, что это. Мана. Словно в мозг загрузили гигабайты информации, о которой я всегда знал, но просто забыл. Паника? Страх? Нет. В груди разгорался дикий, первобытный восторг. Пока мир сходил с ума, я закрыл шторы, сел на пол в позу лотоса и сосредоточился. Я чувствовал, как мана в моем теле неохотно, лениво перетекает, словно густой мед. Я заставил ее двигаться. Сначала медленно, по крупицам, прогоняя по венам, заставляя циркулировать от кончиков пальцев до макушки. Это было мучительно трудно, словно пытаться силой мысли сдвинуть гору. Но с каждой минутой получалось все лучше. Пот градом катился со лба, мышцы сводило судорогой от напряжения. Затем я встал. Отжимания. Приседания. Пресс. До полного изнеможения, до дрожи в конечностях. И я почувствовал это. С каждой каплей пота, с каждым рваным вдохом мой внутренний «сосуд» маны словно расширялся, становился глубже, объемнее. Тело – это фундамент. Сильное тело – большой запас маны. Все было до смешного просто. Так прошло несколько часов. Мир за окном продолжал биться в истерике. А я – тренировался. Когда силы окончательно покинули меня, я рухнул на пол. И именно в этот момент, на пике истощения, что-то щелкнуло. Сначала пришла боль. Дикая, разрывающая. Я посмотрел на свою руку и увидел, как кожа на ней лопается, мышцы рвутся, а кости трещат. Но боли не последовало. Вместо нее – странное, теплое щекотание. На моих глазах раны затягивались с видимой скоростью. Кровь, едва выступив, втягивалась обратно. Рваные ткани срастались, кости становились на место. Весь процесс занял не больше пары секунд. Я ошарашенно провел пальцами по абсолютно здоровой коже. [Способность разблокирована: Сверх-регенерация (Божественный ранг)] Голос в голове был сухим и информативным, лишенным эмоций. Я усмехнулся. Взял со стола кухонный нож и, не колеблясь, вонзил его себе в бедро. Боль была, но лишь на миг, а затем – снова это тепло. Я выдернул нож. Рана сомкнулась, не оставив даже шрама. И тут же пришло второе «сообщение». [Способность разблокирована: Анализ (Божественный ранг)] Перед глазами вспыхнул поток информации.[Объект: Кухонный нож. Материал: Нержавеющая сталь марки 420, пластик. Состояние: Затуплен, присутствуют микроскопические частицы эпителия и жира. Возможные улучшения][Объект: Собственное тело. Состояние: Физическое истощение – 89%. Мана – 12/115 единиц. Активные способности: Сверх-регенерация (Божественный ранг), Анализ (Божественный ранг). Потенциал развития: Неограничен] Я моргнул, и информационный поток схлынул. Я мог анализировать что угодно. Я инстинктивно направил «взгляд» Анализа на причину всего этого и тут же отступил. В голову хлынул такой объем данных о мультивселенных и космических аномалиях, что мой мозг едва не расплавился. Слишком сложно. Слиш-

ком рано. Я отмахнулся от этого знания. Какая разница, почему все это началось? Главное, что это началось. Я встал и подошел к зеркалу. Бессмертие. Способность знать всё. Я рассмеялся. Громко, искренне, до слез. За окном раздался крик и грохот. Я выглянул. Какой-то парень внизу парил в метре от земли, а вокруг него летали куски асфальта, которые он швырял в витрины магазинов. Он был напуган и пьян от внезапно обретенной силы. Глаза горели восторгом и вседозволенностью. [Объект: Человек (Пробужденный). Уровень: 1. Способность: Телекинез (Низкий ранг). Запас маны: 34/45. Состояние: Эмоциональная нестабильность. Угроза: Минимальная.] Угроза минимальная. А вот интерес максимальный. В моих глазах не было ни страха, ни сочувствия. Только азарт хищника, вышедшего на охоту. Этот новый мир – мои джунгли. А эти новоявленные «сверхлюди» – моя дичь. Ради чего? Ради силы? Власти? Нет. Просто ради веселья. Я натянул капюшон. С одной капли моей крови я восстановлюсь за пять секунд. А значит, я могу позволить себе любую ошибку. Я могу быть безрассудным. Могу быть жестоким. Я вышел из подъезда, и холодный ночной воздух коснулся моего лица. Парень с телекинезом все еще развлекался, круша все вокруг. Он меня не заметил. А я уже анализировал траектории полета камней, его рефлексы, его слабые места. Охота началась.

Часть 1 — Глава 2: Тренировки

Парень с телекинезом так и не понял, что произошло. В одно мгновение он был богом своего маленького мирка из летающего асфальта, а в следующее — я уже стоял перед ним. Он попытался швырнуть в меня кусок бордюра, но я просто шагнул в сторону. Камень со свистом пролетел мимо.[Анализ: Угроза: Минимальная.]Скучно.Я не стал дожидаться его следующего хода. Один рывок — и я оказался прямо перед его лицом. Ужас в его глазах был почти осязаем. Он инстинктивно выставил перед собой руки, пытаясь оттолкнуть меня невидимой силой, но для меня это было всё равно что пытаться остановить поезд бумажной салфеткой.Моя рука, не встречая сопротивления, пробила его грудную клетку насквозь.На мгновение повисла тишина. Он с недоумением посмотрел на мою руку, торчащую из его груди, потом на меня. Я выдернул руку обратно. Тело безвольно рухнуло на землю.Я спокойно пошёл дальше, оставляя позади свой первый трофей. Насыщения не было. Было лишь лёгкое любопытство.Пока мир учился жить в новой реальности, я превратил свою жизнь в бесконечный полигон для испытаний. Прошло всего семь дней с того момента, как всё началось. Семь дней, в течение которых я не спал, не ел, не отдыхал. Зачем? Регенерация мгновенно восполняла любые потраченные ресурсы, залечивала сорванные мышцы, сращивала сломанные кости и восстанавливала выжженные нервы.Я ломал себя снова и снова. Нагружал себя весом, который должен был расплющить человека, и поднимал его, пока кости не превращались в крошево, лишь чтобы через секунду они стали еще прочнее. Я бегал, пока ноги не стирались в кровь, а легкие не разрывались от нехватки воздуха, и регенерация отстраивала их заново — более выносливыми, более совершенными. Я нашел предел человеческого тела... и просто шагнул за него. Моя регенерация не просто чинила — она улучшала, игнорируя биологические ограничители, заложенные природой.Параллельно шла работа с маной. Я часами гонял ее по телу, сжимал, уплотнял, заставлял принимать немыслимые формы. Я учился чувствовать каждую частицу, каждый ее вибрирующий поток. Это было сродни медитации и пытке одновременно. Я сжигал свои внутренности, пытаясь сконцентрировать ману в одной точке, и регенерация хладнокровно все восстанавливала.За эту неделю я стал монстром в человеческой оболочке.[Анализ: Текущее состояние. Физическая сила: Способен поднять 2 тонны одной рукой без усиления маной. Скорость: Крейсерский бег – 500 км/ч. Максимальная скорость рывка – 1235 км/ч. Прочность тела: Превышает предел прочности большинства известных металлов.]Это был голос моего «Анализа». Я привык к тому, что способность общается со мной сухими, информативными сводками, словно бортовой компьютер. Она была частью меня.[Анализ: Контроль маны. Уровень: Абсолютный. Доступные техники: Контролируемый мана-импульс. Принцип действия: Высвобождение сжатой маны с преобразованием в тепловую энергию. Максимальная температура: 2500°C. Радиус контроля: до 500 метров.]Я вытянул палец. В воздухе перед ним возникла крошечная, едва заметная точка, вибрирующая от жара. Я мог заставить ее лететь с любой скоростью, менять траекторию, мгновенно увеличиваться до размеров огненного шара или оставаться невидимой иглой, способной прожечь сталь. Я мог создать тысячу таких импульсов. И при этом жар, исходящий от них, не причинял мне ни малейшего вреда. Кожа могла обуглиться до костей, но через мгновение уже была как новая.И это было не все. Если я вливал ману в свои мышцы... [Анализ: Активация «Мана-усиления». Текущий множитель: x15. Все физические параметры временно увеличены.]Мир вокруг замедлялся. Звук скорости света становился реальным. Я мог бы обежать весь город за пару минут.Но эта сила... она не принесла удовлетворения. Она родила лишь голод. Пустой, всепоглощающий голод. Я смотрел на людей, суетящихся внизу, на их жалкие попытки применить свои крошечные дары — левитацию мусора, создание огоньков на пальцах, чтение мыслей в радиусе трех метров. Они были похожи на детей, нашедших спички.А я нашел арсенал ядерного оружия.Каждое убийство приносило лишь кратковремен-

ное насыщение. Я выслеживал их. Магов, экстрасенсов, мутантов — неважно. Анализ вскрывал их способности, как консервную банку, показывая мне их слабости, страхи и потенциал. Я играл с ними. Давал им ложную надежду, позволял думать, что у них есть шанс. А затем обрывал их жизни, впиваясь в пьянящее чувство абсолютного превосходства.С каждым убитым сила росла. Не физическая, нет. Рос мой голод. Желание находить все более сильных, более интересных противников. Убивать их становилось все проще. И все скучнее. Мне нужно было больше. Всегда больше.

Часть 1 — Глава 3: Встреча с МОС

Моей целью в эту ночь была парочка. Он мог создавать иллюзии — довольно искусные, надо признать, — а она управляла звуковыми вибрациями, способными раскрошить бетон. Они грабили ювелирный магазин, упиваясь своей силой и безнаказанностью. Я сидел на крыше соседнего здания, лениво наблюдая за их дилетантской работой. Анализ уже разложил их способности на простейшие составляющие. Скучно. Я собирался спуститься и закончить все за пару секунд, когда почувствовал чужое присутствие.

Из теней переулка вышли пятеро. Все в одинаковой черной тактической форме без опознавательных знаков, вооруженные до зубов, которое выглядело слишком футуристично для этого мира. Они двигались слаженно, без единого лишнего движения, и аура их маны была странной — дисциплинированной, сдержанной, словно у солдат.

Они проигнорировали грабителей и посмотрели прямо на меня. Один из них, мужчина со шрамом на щеке, шагнул вперед и поднял руку в мирном жесте.

«Мы знаем, что ты здесь», — его голос прозвучал в моей голове, минуя уши. Телепат.

Я спрыгнул с крыши, мягко приземлившись перед ними. Пыль даже не поднялась.

«МОС. Международный отряд по сверхъестественному», — продолжил телепат, пока его товарищи держали меня на прицеле. — «Наша организация была сформирована три дня назад с одобрения всех мировых лидеров. Цель — нейтрализация неконтролируемых сверхъестественных угроз».

«Угроз?» — я ухмыльнулся. — «Вы про тех клоунов в магазине?»

«И про них тоже», — кивнул мужчина. — «Пробужденные, которые несут лишь хаос. И монстры».

Последнее слово заставило меня заинтересованно приподнять бровь. Так значит, не только люди. Это добавляло красок в общую картину.

«Анализ, досье по "МОС"», — мысленно скомандовал я.*[Анализ: Организация "МОС". Статус: новообразованная, международная, санкционированная. Цель: сдерживание и ликвидация сверхъестественных аномалий (люди, монстры). Технологический уровень: опережает текущий на 5-7 лет. Уровень угрозы со стороны данного отряда: Нулевой.]*

«И чего вы хотите от меня?» — спросил я вслух.

«Мы пришли не сражаться. Мы пришли с предложением», — ответил лидер отряда. — «Слухи о тебе распространяются быстро. "Охотник". Единственный, кто целенаправленно истребляет других Пробужденных. Говорят, ты сильнейший из всех, кто появился за эту неделю. Мы считаем, что твоя... эффективность... будет гораздо полезнее, если направить ее в нужное русло. Присоединяйся к нам. Помоги избавить мир от настоящих угроз, а не только от мелких воришек».

«Какие именно слухи?» — мне стало любопытно, какой образ мне создали за эти семь дней.

«Что ты призрак. Неуязвимый демон, который появляется из ниоткуда и охотится на тех, кто злоупотребляет силой. Что тебя невозможно убить. Что ты играешь со своими жертвами», — безэмоционально перечислил он.

Больше веселья. Более сильные противники. Монстры. Санкционированные убийства по всему миру. Это звучало... заманчиво. Гораздо интереснее, чем гоняться за этим мусором по ночным улицам.

«Хорошо», — легко согласился я. — «Я в деле».

В их ментальном фоне проскользнуло облегчение. Лидер кивнул. «Отлично. Наш транспорт ждет. Мы немедленно отправимся на главную базу».

«Погодите», — я поднял руку и указал большим пальцем за спину, в сторону витрины, где парочка грабителей как раз вытаскивала мешки с драгоценностями. — «У меня тут незаконченное дело. Я не люблю оставлять еду на тарелке. Подождите здесь».

Не дожидаясь ответа, я шагнул в тень и исчез. Через десять секунд из магазина донеслось два коротких крика, один пронзительный от звуковой волны, другой — полный ужаса от иллюзии. А потом наступила тишина.

Еще через пять секунд я вышел из дверей магазина, отряхивая с рук несуществующую пыль.

«Охота окончена», — бросил я ошеломленным солдатам. — «Куда лететь?»

Мужчина со шрамом молча указал на крышу, где в режиме невидимости их ждал вертолёт. Сев внутрь винтокрылой машины, я откинулся на сиденье. Новая игровая площадка ждала меня. Тридцать семь часов в вертолете. Тридцать семь часов скуки, пока земля проносилась внизу размытым пятном. Наконец, мы приземлились. **База МОС располагалась на небольшом, уединенном островке посреди Индийского океана.** Внутри все было стерильно, серо и суетливо. Люди в белых халатах и военной форме сновали по коридорам. Я мельком окинул их взглядом. Двадцать, может, тридцать человек.

[Анализ: Совокупная боевая мощь базы "Эгида-1": Незначительная. Время до полного уничтожения силами одного субъекта (вас): 4 минуты 28 секунд.]

Я мысленно усмехнулся. Уничтожить их всех было бы проще, чем раздавить муравейник. Но зачем? В их глазах плескался страх, смешанный с надеждой. Они были настолько жалкими и слабыми, что даже мысль о насилии над ними казалась пустой тратой времени. Бессилие не заслуживало моего внимания.

Меня провели в кабинет командующего. Мужчина средних лет с уставшими глазами и сединой на висках. Он долго и пафосно говорил. О том, что МОС — последняя надежда человечества, щит, оберегающий мир от хаоса нового века. О монстрах, которых не берут пули, и о Пробужденных, что стали хуже любых монстров. О том, что им приходится полагаться на одних сверхлюдей, чтобы сдерживать других. Бла-бла-бла.

Поток этого словесного мусора начал меня утомлять.

«Слишком длинно», — прервал я его на полуслове, даже не пытаясь скрыть скуку в голосе. — «Мне лень все это понимать. Сократи».

Командующий на мгновение опешил от такой наглости, но быстро взял себя в руки. Он тяжело вздохнул.

«Хорошо. Проще говоря, мы охотимся за такими, как ты. Но ты нам нужен, чтобы заниматься такими, как ты. И монстрами. Ты — наше оружие против них», — отчеканил он.

«Вот так уже лучше», — кивнул я.

После этого меня отправили в мастерскую, чтобы снять мерки для экипировки. Какой-то техник, или портной, начал суетиться вокруг меня с лазерным сканером.

«Твой костюм будет изготовлен из новейшей сверхпрочной ткани, армированной кевларом и»

«Из магической нити?» — снова прервал его я.

Портной замер. «Что, простите?»

«Я спрашиваю, ткань сделана из магической нити? Той, что получают из магических кристаллов?»

На его лице отразилось полное недоумение. «Какой еще магический кристалл?»

Я вздохнул. Похоже, придется провести небольшой ликбез для этих дилетантов.

«Существует месторождение, рудник, если угодно. Там добывают кристаллы, которые являются чистейшим концентратом маны в твердой форме», — начал я объяснять, пока Анализ услужливо подсовывал мне точные координаты и химический состав. — «Если обработать эти кристаллы особым образом, из них можно вытянуть нить. Одежда, сшитая из такой нити,

будет практически неуязвима для любого физического и магического воздействия. К тому же, она будет сама восстанавливаться, прямо как моя кожа».

Я сделал паузу, давая ему осознать услышанное.

«Более того, — продолжил я, наслаждаясь его шокированным видом, — если сплавить эти кристаллы с определенными металлами, получатся идеальные анти-магические наручники. Любой, на кого их наденут, будет полностью отрезан от своего источника маны. Никаких способностей, никакой магии. Он снова станет беспомощным куском мяса».

Портной смотрел на меня, открыв рот. Он, как и все в этой организации, считал, что стоит на острие прогресса, а на деле они оказались детьми, играющими в песочнице, не подозревая о существовании настоящего мира. Я же принес им чертежи экскаватора.

Часть 1 — Глава 4: Первое задание

Информация о магических кристаллах произвела эффект разорвавшейся бомбы. Командующий, осознав масштаб упущенных возможностей, немедленно отправил несколько отрядов по указанным мной координатам. Меня же официально зачислили в ряды МОС. На мой личный терминал пришло уведомление о присвоении звания Старшего лейтенанта и предоставлении высшего уровня доступа. Отныне я мог отдавать приказы любой спецслужбе, военному подразделению или полицейскому участку в любой точке мира, и они были обязаны подчиниться.

«Нам понадобится неделя, чтобы наладить добычу, изучить кристаллы и изготовить твою экипировку», — сказал мне командующий. — «До этого момента можешь считать себя в отпуске».

«Отпуск» я решил провести дома. Возвращение в обычный мир после стерильной высокотехнологичной базы было странным. Люди все еще пугались каждого шороха, но уже пытались делать вид, что жизнь продолжается.

На следующий день я наткнулся на **Максима**. Мой лучший друг, которого я не видел три месяца — целую вечность, по меркам новой эпохи. Он ничуть не изменился. Мы поздоровались, и он тут же начал заваливать меня вопросами, где я пропадал. Я что-то неопределенно врал, и мы пошли гулять по парку, обсуждая всякую ерунду, как в старые добрые времена.

Идиллию прервал грохот. Земля под ногами вздыбилась. Не успел я даже проанализировать угрозу, как огромная каменная плита, вырванная прямо из аллеи, с чудовищной силой рухнула на меня сверху, впечатывая в асфальт.

Вокруг раздались панические крики. Максим застыл на месте с искаженным от ужаса лицом, глядя на кровавое месиво под камнем.

Из-за деревьев вышел какой-то парень, пафосно раскинув руки. Земля вокруг него вибрировала.

«Я сделал это! Я победил Сильнейшего!» — орал он на всю улицу, упиваясь своей минутой славы. — «Все слышали?! Сильнейший теперь я!»

Раздался скрежет. Каменная плита весом в несколько тонн медленно приподнялась. Я, совершенно голый и уже полностью восстановившийся, без единой царапины, легко оттолкнул ее в сторону. Она с грохотом упала на землю.

Маг земли замер, его лицо вытянулось от шока и неверия.

«Моя одежда» — прорычал я, глядя на жалкие лохмотья, оставшиеся от моего любимого худи. — «Она была почти новая».

Я сделал шаг. Второй. Парень попытался поднять еще один валун, но я был уже рядом. С хрустом я переломал ему обе руки. А затем, схватив его за плечо и ногу, с усилием дернул. Тело с влажным звуком разорвалось пополам. Я брезгливо отбросил окровавленные останки в стороны.

Тишина. Максим все так же стоял, глядя на меня широко раскрытыми глазами, не в силах вымолвить ни слова. Его челюсть отвисла. Я подошел и отвесил ему несильный подзатыльник.

«Эй. Приди в себя».

Он моргнул, встряхнулся и наконец сфокусировал на мне взгляд, полный смеси ужаса и благоговения.

«Ты ты тебя же»

«Раздавило в блинчик, ага. Пойдем ко мне, мне нужно переодеться», — буднично сказал я и пошел прочь с места бойни, не обращая внимания на свою наготу.

Максим, спотыкаясь, поспешил за мной. Мы прошли молча пару кварталов, пока он, кажется, не вспомнил что-то очень важное.

«Слушай, мне тут надо бежать! Дела, в общем! Созвонимся!» — пробормотал он и, не дожидаясь ответа, сорвался с места и скрылся за поворотом.

Я пожал плечами. Похоже, дальше придется идти одному.

Ровно через неделю на мой терминал пришло короткое сообщение: «Готово». Я не стал медлить. Выйдя из дома, я сорвался с места, превращаясь в размытый силуэт. Расстояние, на которое вертолет потратил тридцать семь часов, я преодолел за сорок семь минут.

В мастерской меня уже ждал готовый комплект. Он был безупречен. Угольно-черная ткань с тонкими, будто вычерченными светом, белыми линиями. Идеально скроенные брюки, рубашка, элегантные туфли. Поверх всего — длинный плащ с рукавами, на спине и плечах которого красовался стилизованный символ МОС. Завершали образ черные перчатки с таким же знаком на тыльной стороне ладони. Я облачился в новый костюм. Сел как влитой.

[Анализ: Экипировка "Охотник", модель 01. Материал: Нить из мана-кристалла, армированная углеродным волокном. Свойства: Высокая устойчивость к физическому и магическому урону. Регенерация ткани: Активна. Пассивное усиление: Повышает базовые физические характеристики носителя на 150%. Эффективность мана-усиления: Увеличена на 2750%. Особая функция (перчатки): При физическом контакте с целью, обладающей маной, создают замкнутый контур, блокирующий выброс маны. Эффективность: 98%.]

Перчатки-наручники. Одежда, делающая меня еще сильнее. Я был более чем доволен.

«Как раз вовремя, лейтенант», — раздался голос командующего по внутренней связи. — «У нас первое задание для вас. Белград. Некий огненный маг свихнулся и крушит центр города. Развлекается, сжигая все подряд».

«Принято», — коротко ответил я и, не прощаясь, вышел из мастерской и рванул к выходу с базы.

Путь до Белграда занял двенадцать минут. Картина была ожидаемой: горящие машины, расплавленный асфальт, паника. В центре всего этого хаоса стоял человек, окутанный пламенем. Заметив меня, он не стал тратить время на разговоры. Огромный огненный шар сорвался с его рук и полетел мне в лицо.

Я даже не дернулся. Просто лениво прикрыл лицо рукой в перчатке. Шар врезался в нее и безвредно рассеялся, словно его и не было.

Маг опешил, а затем взревел от ярости. Он начал швырять в меня огненные шары один за другим. Я легко уворачивался. Это, кажется, взбесило его еще больше. Он набрал полную грудь воздуха и выдохнул сплошной поток пламени.

«Мило», — пробормотал я и одним прыжком отскочил назад, приземлившись на вертикальную стену здания метрах в десяти над землей. Мана послушно держала меня на поверхности.

Когда огненный маг снова попытался атаковать, из его рук вырвался лишь жалкий пучок искр. Он попробовал еще раз. Тот же результат.

«Почему?!» — взвыл он, в недоумении глядя на свои руки.

«Вижу, ты не из тех, кто умеет экономить», — донесся мой спокойный голос сверху. — «Не стоит тратить все силы в самом начале боя. Глупая привычка».

Он в ярости посмотрел на меня. «А ты чего там расселся на стене?!»

Я опустил взгляд. И вправду, почему я до сих пор здесь вишу? А, неважно. С легким сожалением в голосе я сказал: «Зря ты все растратил. Теперь у тебя ничего не осталось».

Кажется, до него начал доходить смысл моих слов. Страх сменил ярость на его лице. Он развернулся и бросился бежать.

Я оттолкнулся от стены. Кирпичи под моими ногами раскрошились в пыль. В следующее мгновение я уже был за спиной у беглеца. Короткий, точный удар ребром ладони по затылку. Маг беззвучно рухнул на землю.

Первое задание выполнено.

Только я собрался взвалить бесчувственное тело на плечо, как в ухе пискнул коммуникатор.

«Лейтенант, срочное сообщение», — раздался взволнованный голос оператора. — «Только что поступила информация. **Владивосток**. Появился Пробужденный, управление магнетизмом. У него заложник. И, лейтенант по нашим данным, заложник — ваш старший брат».

Я на мгновение замер. А затем фыркнул.

«И что? Пусть убивает. В чем проблема?»

«Лейтенант, мы не можем»

«Кроме того, — перебил я, — у меня уже есть один. Этот огненный будет мне мешать, если я потащусь еще и за вторым».

Начались уговоры. Они давили на долг, на приказ, на спасение невинной жизни. Я откровенно зевал, слушая их лепет. Но в итоге они нашли нужный рычаг: пообещали двойную премию и неделю полного невмешательства в мои дела. Это уже было интереснее.

«Ладно», — нехотя согласился я. — «Уговорили».

Подхватив мага огня, как мешок с картошкой, я рванул в сторону **Владивостока**. Путь занял тринадцать минут. Прибыв на место — какой-то заброшенный склад — я увидел картину: парень в центре помещения удерживал в воздухе кучу металлолома, формируя вокруг моего брата некое подобие клетки.

Я проигнорировал их обоих. Бросив огненного мага на пол, я начал бить его по щекам.

«Эй, просыпайся. Хватит спать».

Маг магнетизма ошарашенно смотрел на меня. «Ты ты что делаешь?! Я здесь главный!»

Я не обратил на него внимания. Наконец, после очередного шлепка, огненный маг закашлялся и пришел в себя. Он тут же отпрыгнул от меня на несколько метров.

«Что где я?» — пробормотал он, а затем его глаза расширились от удивления. — «Я я чувствую, как сила переполняет меня!»

«Слушайте сюда, оба», — сказал я. — «Делайте что хотите, но заложника не трогайте. Иначе мне будет очень, очень плохо».

Они переглянулись. Огненный шар и поток искореженного металла полетели в меня одновременно.

«Я же сказал, не атаковать», — повторил я, легко уворачиваясь. Они снова атаковали. — «Я повторяю, прекратите».

Но они не слушали, упиваясь своей совместной силой. В какой-то момент мое терпение лопнуло.

«Я же предупреждал», — вздохнул я.

В следующее мгновение я оказался перед магом магнетизма. Он даже не успел понять, что произошло. Я просто положил ладонь ему на лоб.

«Раз-маг-ни-чи-ваю», — раздельно произнес я.

С диким хрустом его голова оторвалась от тела. Кровь не хлынула — все сосуды были мгновенно прижжены маной. Оставшись с одним противником, я просто шагнул к остолбеневшему огненному магу и снова вырубил его коротким ударом.

Я активировал коммуникатор. «Сообщите местной полиции. У них тут труп и один задержанный. Я возвращаюсь на базу».

Не дожидаясь ответа, я подхватил огненного мага и исчез.

На базе, в кабинете командующего, я бросил пленника на пол.

«Задание выполнено», — доложил я.

«А второй? Маг магнетизма?» — осторожно спросил командующий.

«У него голова размагнитилась», — ответил я, глядя ему прямо в глаза.

«Что что это значит?»

«Это значит, что голова полетела. Вот и всё».

Командующий хотел что-то сказать, но в этот момент по всей базе с оглушительным рёвом завыла сирена тревоги. Красные лампы замигали под потолком, заливая кабинет тревожным светом.

«Что происходит?!» — крикнул командующий в селектор.

В ответ раздался лишь треск помех и полный ужаса крик оператора, оборвавшийся на полуслове. А затем одна из стен кабинета, сделанная из армированной стали толщиной в метр, с оглушительным грохотом вмялась внутрь.

Часть 1 — Глава 5: Появление Плана

Я сбросил огненного мага в камеру в подземном тюремном блоке. Тяжелая стальная дверь с гулом захлопнулась. Я уже развернулся, чтобы уйти, как боковым зрением уловил движение. Воздух пронзил острый металлический шип, летевший мне прямо в спину. Я инстинктивно увернулся, и шип с лязгом вонзился в стену там, где только что была моя голова.

Из-за угла коридора выскочил парень, его глаза горели ненавистью. Вокруг него из пола и стен вырывались новые куски металла, скручиваясь в острые копья.

«Верни мне брата, ублюдок!» — закричал он, запуская в меня целый рой металлических снарядов.

[Анализ: Пробужденный. Способность: Манипуляция железом (Средний ранг). Эмоциональное состояние: Ярость. Уровень угрозы: Минимальный.]

Похоже, родственник того пироманта, которого я только что притащил. Какая утомительная семейка.

Я не стал уворачиваться. Просто шагнул навстречу летящей в меня смерти. Металлические копья врезались в мой плащ и костюм и безвредно отскакивали, не оставляя даже царапины. Парень остолбенел, глядя на это с открытым ртом.

«Он был последним, кто у меня остался!» — выкрикнул он, и вокруг него начала формироваться огромная железная сфера, покрытая шипами.

Я не дал ему закончить. Пока он был занят созданием своей атаки, я преодолел разделявшее нас расстояние и нанес короткий, выверенный удар в солнечное сплетение. Воздух вышел из его легких с хриплым свистом. Глаза закатились. Вся металлическая конструкция с грохотом рухнула на пол, а сам маг безвольно обмяк.

Я подхватил его за шиворот. Мимо как раз пробегали вооруженные сотрудники МОС, поднятые по тревоге. Я молча протянул им тело.

«Ещё один. Брат того огненного, кажется. Разберитесь», — бросил я им и, не дожидаясь ответа, пошел прочь.

Мне нужно было отдохнуть от этой суеты. Наконец-то покончив со всеми делами на базе, я отправился домой. Усталости не было, но накопилось раздражение от всей этой беготни. Я шел по вечерней улице, погруженный в свои мысли, когда увидел знакомую фигуру. Максим. Он стоял у витрины кафе и смеялся, а рядом с ним девушка. Она держала его под руку и что-то щебетала, заглядывая ему в глаза.

Что-то неприятно царапнуло внутри. Они выглядели как парочка. Меня это взбесило. Я инстинктивно скользнул в тень ближайшего здания и пошел за ними, соблюдая дистанцию.

Они свернули в тихий, слабо освещенный переулок. И тут же из темноты выпрыгнула тварь. Монстр. Нечто среднее между огромной гориллой и насекомым, с хитиновыми пластинами на спине и лишней парой конечностей. Оно издало скрежещущий рев и замахнулось когтистой лапой на Максима.

Мой друг, надо отдать ему должное, не растерялся. Он оттолкнул девушку себе за спину, пытаясь её заслонить, и приготовился принять удар.

Но удар не состоялся.

Я двигался быстрее, чем мог уловить человеческий глаз. В следующий миг я уже был между монстром и Максимом. Мой кулак врезался в голову твари с силой отбойного молотка. Раздался мокрый треск. Асфальт под монстром треснул, когда я впечатал его в дорогу, превратив череп в кровавое месиво из мозгов, костей и хитина.

Тварь задергалась и затихла. Я остался сидеть на корточках над трупом и посмотрел на остолбеневшего Максима. Девушка за его спиной тихо всхлипывала от ужаса.

«Здоров. Как дела?» — буднично спросил я, вытирая брызги крови с перчатки.

Максим сглотнул, пытаясь прийти в себя от шока. «П-привет»

Я медленно поднялся. Мой взгляд стал серьёзным, холодным. Я подошел к нему вплотную и, понизив голос до ледяного шепота, так, чтобы девушка не слышала, произнес: «Ты можешь очень сильно пожалеть об этом».

Я отстранился, окинул его презрительным взглядом и, развернувшись, пошел прочь.

«Дебил», — бросил я ему через плечо, прежде чем раствориться в темноте. Уйдя в тень с видом абсолютного хищника, я был полностью доволен произведенным эффектом. Круто, холодно, загадочно. Идеально. Я мысленно прокручивал свой триумфальный уход, как вдруг моя левая нога зацепилась за правую. Я потерял равновесие и со всего маху рухнул на колени.

Раздался отвратительный хруст. Боль была острой, но продлилась лишь долю секунды. Сверх-регенерация тут же сработала, сращивая раздробленные коленные чашечки. Через мгновение я уже был в полном порядке, если не считать неловкости ситуации.

Я медленно поднялся, отряхивая брюки. Убедившись, что Максим и его подружка меня не видят, я снова принял серьезное выражение лица, посмотрел на ночное небо, и на моих губах появилась зловещая улыбка. Эта ситуация с другом она подала мне идею.

«А ведь я придумал план», — прошептал я самому себе. — «И он будет очень веселым. И очень интересным».

С этой мыслью я решительно развернулся, чтобы уйти. И тут же снова споткнулся, на этот раз на ровном месте, полетев лицом прямо в асфальт.

«Да что за» — пробормотал я, поднимаясь и оттирая с лица грязь.

Не успел я полностью выпрямиться, как из переулка выскочило еще одно чудовище. Оно было создано из мерцающего льда. Монстр выдохнул на меня потоком ледяного воздуха. Мир вокруг застыл. Я оказался полностью закован в глыбу толстого, непрозрачного льда.

Тишина. Раз. Два. Три.

С оглушительным треском лед разлетелся на тысячи осколков. Я стоял в центре, стряхивая с плеч иней. Ледяной монстр застыл в недоумении. Я не дал ему времени на следующую атаку. Один рывок, один удар, который пробил его ледяную грудь насквозь, и тварь рассыпалась сверкающей пылью.

Я отряхнул руки.

«Так. Хватит», — сказал я пустоте. И, сосредоточившись на каждом шаге, уже нормально, без всяких глупых падений, пошел домой.

Часть 1 — Глава 6: Новые друзья

Новый день — новые возможности. Пока на горизонте не маячило новых заданий, я решил посвятить утро исследованию своего нового костюма "Охотник". Выйдя на крышу своего дома, я сосредоточился. Костюм был продолжением меня, и я чувствовал, как нити мана-кристалла отзываются на мою волю. Просто ради эксперимента я направил поток маны вниз, в подошвы туфель, и выпустил его резким, сжатым импульсом.

Меня подбросило в воздух на десять метров. Невесомость. Восторг. Я инстинктивно повторил импульс, потом ещё раз, уже мягче, контролируя тягу. Это было оно. Полёт. Я попробовал двинуться вперёд, и город подо мной превратился в размытое пятно.

[Анализ: Скорость полёта при использовании мана-импульсов превышает максимальную скорость бега с усилением в 3.7 раза.]

В несколько раз быстрее... Я расхохотался прямо в небе. Теперь я был не просто самым быстрым существом на планете. Я был ракетой.

В этот момент на терминал пришло оповещение: «Санкт-Петербург. Зафиксирован объект класса "Дракон", подвид "Виверна". Срочная ликвидация».

Я прибыл на место, и картина превзошла все ожидания. Половина города лежала в руинах. Шпили и крыши исторических зданий были оплавлены, улицы завалены обломками. В небе кружила огромная крылатая тварь, изрыгая потоки огня. В тот момент ее целью был большой детский приют на окраине города.

Виверна набрала воздуха для очередного огненного выдоха, но так и не успела его выпустить.

В одно мгновение я оказался высоко над ней, в мертвой зоне. Сложив руки в замок, я обрушился на нее сверху, как метеор. Удар пришелся точно между крыльев. С оглушительным треском вся передняя часть туловища виверны — голова, шея и грудная клетка — была буквально стерта в порошок, превратившись в кровавый дождь, окропивший разрушенный город. Обезглавленное тело рухнуло на землю, подняв облако пыли.

Миссия выполнена. Я уже собрался уходить, когда тонкий детский голос остановил меня. «Подожди!»

Я обернулся. Из-за угла полуразрушенного приюта вышел маленький мальчик лет семи с растрепанными светлыми волосами. Он смотрел на меня без страха, с какой-то отчаянной решимостью. «Обучи меня! Сделай меня таким же сильным!» — крикнул он. Я медленно подошел к нему. «Как тебя зовут?» «Андрей», — ответил он, не отводя взгляда. «Зря ты это сказал, Андрей», — холодно произнес я, присев перед ним на корточки. — «Теперь, по моим правилам, раз уж ты ко мне обратился, я должен убить и тебя, чтобы не оставлять свидетелей».

Пока я говорил, я активировал Анализ, просто чтобы оценить потенциальную угрозу. И то, что я увидел, заставило меня в мыслях присвистнуть.*[Анализ: Объект – Андрей. Возраст: 7 лет. Способность: Магия Абсолютной Манипуляции Пространством и Временем. Описание: Без ограничений. Запас маны: 3/5 единиц. Уровень угрозы: Не поддается вычислению.]*

Без ограничений. Эти два слова перевернули все. Мой хищный азарт вспыхнул с новой силой. Это был не просто алмаз. Это была целая вселенная, ждущая своего создателя.

Мое лицо мгновенно изменилось. Холодная маска спала, и я широко улыбнулся. «Хорошо, Андрей», — сказал я, и мой голос стал почти ласковым. — «Я тебя натренирую. Я сделаю тебя самым сильным. Но тебе придется немного подождать, пока я освобожусь».

Я оставил ошеломленного мальчика и в ту же секунду отправился на базу. Ворвавшись в кабинет командующего, я бросил на стол отчет. «Виверна ликвидирована. Но есть кое-что еще», — я посмотрел ему прямо в глаза. — «В Санкт-Петербурге есть мальчик. Его зовут Андрей. Никто из вас к нему не приблизится. Он мой. А если кто-то из МОС решит меня

ослушаться, советую для начала приготовиться к полномасштабной битве со мной. Я понятно излагаю?» Командующий молча, с бледным лицом, кивнул. Он прекрасно понял, что это ультиматум.

На следующий день я снова отправился в Санкт-Петербург и дал Андрею его первое, самое важное задание. «Ты будешь делать две вещи», — сказал я ему. — «Первое — тренировать тело до изнеможения. Второе — медитировать и пытаться почувствовать энергию внутри себя. Ману. Пока не научишься ей управлять хотя бы на уровне мысли, мы не сдвинемся с мертвой точки. Понял?» Мальчик серьезно кивнул и в тот же день приступил к тренировкам.

Я возвращался домой, размышляя о потенциале Андрея, когда стал свидетелем уличной казни. На тротуаре стоял парень, окутанный тонкими разрядами молний. У его ног лежало то, что еще минуту назад было человеком — почерневшая, дымящаяся корка.

Я неторопливо подошел. «Ну и зачем?» Парень с молниями вздрогнул, но, увидев меня, нагло усмехнулся. «Этот урод изнасиловал мою младшую сестру». Он сделал паузу, и его ухмылка стала кривой. «Сестренка у меня мазохистка, так что ей даже понравилось. Но сам факт» Он пожал плечами и попытался убежать.

«Эй», — окликнул я его обычным голосом. — «Знаешь, а ведь забавно. Если бы не весь этот хаос, не магия и не монстры, мы с тобой могли бы сейчас сидеть в каком-нибудь баре, пить пиво и обсуждать всякую ерунду. Может, даже подружились бы».

Парень остановился, обернулся. Его ухмылка исчезла. «Может быть», — тихо сказал он. — «Но мир теперь другой».

«Да», — согласился я. — «Мир другой. Так что, может, помахаемся? Просто так, чтобы немного развеяться». Он расхохотался. «Помахаться с тобой? Ты хоть знаешь, кто я?» «Понятия не имею, но выглядит забавно». «Ну что ж, ты сам напросился!» — выкрикнул он, и его тело полностью окутал ревущий покров из молний.

В следующий миг он исчез. Если бы я не усилил свою реакцию маной, моя голова покатилась бы по асфальту. Я ухмыльнулся и нанес удар в живот появившемуся передо мной силуэту. Парень пулей улетел в облака. Я тут же последовал за ним.

Начался танец на сверхзвуковых скоростях. Мы носились в стратосфере, обмениваясь ударами, от которых расходились ударные волны. Мы были настолько быстры, что за одну секунду успевали сделать несколько кругов вокруг Земли. Бой продолжался ровно полминуты чистого, незамутненного адреналина. Он был хорош, очень быстр, но ему не хватало мощи.

Мне это надоело. Рассчитав момент, я вложил в удар половину своей силы. Мой кулак пробил его электрический кокон и врезался ему в грудь. Покров рассеялся, а сам маг молний мгновенно потерял сознание.

Я поймал его обмякшее тело и медленно спустился на крышу какого-то небоскреба. Там я сел, положив его рядом, и стал ждать. Он очнулся уже глубокой ночью. «Что произошло?» — прохрипел он. «Ты проиграл», — просто ответил я. — «Как тебя зовут?» «Герман» «Я Марк», — представился я. — «Слушай, Герман. У тебя есть скорость, но ты тратишь ее впустую. Есть такая организация, МОС. Мы хотим навести в этом хаосе хоть какой-то порядок. С твоими способностями ты был бы там очень полезен.».

Он долго молчал, глядя на звезды. Затем сел и посмотрел на меня. В его глазах больше не было высокомерия, только уважение. «Я согласен». «Вот и отлично», — улыбнулся я. — «А насчёт того, что мы могли бы подружиться... Знаешь, а нам и сейчас ничего не мешает. К тому же, у меня есть кое-какой план, и мне в нём понадобится союзник, а не просто подчинённый».

При прибытии в штаб МОС раскроется истинная причина изменений в мире, и все поймут, что никто не был готов к появлению **такой** силы.

Часть 1 — Глава 7: Истина Изменений в мире и Сфера Вселенной

Не успев сделать и пары шагов после того, как привёл Германа в штаб МОС, я ощутил нарастающую суету. В следующую секунду ко мне, едва не споткнувшись, подскочил какой-то суетливый сотрудник.

«Лейтенант, вас срочно ждут в кабинете командующего!» — выпалил он, и его взгляд тут же пригвоздил Германа. — «А этому следует подождать в приемной».

Воздух в коридоре застонал, наполняясь густым, едким запахом озона. Тонкие, почти невидимые нити электричества зазмеились у обуви наглеца, готовые полыхнуть. Я успел положить Герману руку на плечо, сдерживая вспышку.

«Он со мной», — мой голос прозвучал тихо, но эхом отдался в замершем воздухе. — «Это Герман. Мой новый напарник».

Я взял Германа с собой и двинулся дальше, оставив смертельно бледного сотрудника в коридоре. Тот, кажется, только сейчас осознал, что секунду назад стоял на грани полного испепеления.

Двери в кабинет командующего распахнулись. Картина, представшая перед нами, была внушительной: за огромным, залитым светом столом, кроме командующего МОС, сидели голографические проекции президентов и лидеров всех ведущих мировых держав. Изображения были настолько чёткие, что казались реальными, но их аура была пропитана страхом.

«**Марк**, мы ждали» — начал командующий, но оборвал себя на полуслове, заметив Германа. — «Кто это? Посторонним здесь не место».

«Он со мной», — перебил я его, не давая набрать воздуха. — «А если кому-то что-то не нравится, то пусть сначала приготовится к сражению не с одним, а с двумя сильнейшими. Потому что я признаю его ближайшим по силе ко мне».

Угроза была неявной, но абсолютной. В кабинете повисла звенящая тишина. Все возражения умерли, не родившись.

Следующие полчаса стали худшей тратой моего времени. Правители мира говорили о панике, границах, политике — о симптомах, а не о болезни. Я молча слушал их бессмысленную болтовню, пока моё терпение не истощилось.

«Хватит», — мой голос был едва слышен, но заставил всех замолчать, как удар грома. — «Вы обсуждаете последствия, не понимая причины».

Я закрыл глаза и впервые направил свой **Анализ** не на объект или человека, а на саму ткань мироздания. Я пронзил им пространство и время. Потоки информации хлынули в моё сознание, как водопад.

«Причина всего этого — столкновение», — начал я, открывая глаза. — «Наша реальность соприкоснулась с другой. Чужой. В той реальности магия, монстры и способности — это такие же фундаментальные законы, как у нас гравитация. При столкновении наша реальность не была уничтожена. Она **поглотила** часть законов чужого мира, вшив их в свою структуру».

Лица президентов вытягивались, теряя цвет.

«Вот откуда магия, монстры и Пробужденные. Это чужеродные константы, прорастающие в нашем мире. И хотя сама ткань реальности уже перестроилась, наша вселенная — планеты, звёзды, сама материя — ещё не готова. Она не способна выдержать такую нагрузку. Поэтому катаклизмы, разломы и спонтанные Пробуждения будут продолжаться. Их частота будет расти, пока вселенная не адаптируется. На это уйдёт не меньше десяти лет».

Я сделал паузу, давая им возможность ощутить масштаб собственной беспомощности.

«Ваши старые методы больше не работают», — продолжил я, обводя взглядом их голографические фигуры. — «Просто убивать или вербовать в МОС — это всё равно что пытаться вычерпать океан ложкой. Пришло время для **тотального контроля**. Создать для всех Пробужденных единый закон».

Я посмотрел на Германа, затем мысленно — на Андрея, который, я знал, тренировался за тысячи километров отсюда.

«Поэтому я объявляю об основании специальной группы, которая будет следить за всеми. В неё войдут трое: я, Герман и тот мальчик, Андрей, о котором я вас предупреждал».

Я обвёл взглядом ошеломленных лидеров мира, и моя улыбка не предвещала ничего хорошего.

«Мы назовём эту группу **Верховным Небесно-Магическим Судом**. Сокращённо — **ВНМС**. Именно мы будем следить и контролировать всех людей с магией и способностями. Мы будем создавать новые законы, ограничения и правила. Мы будем судить и карать. Наше слово будет выше вашего. **Время спокойной жизни окончено. Наступило наше время**».

Собрание завершилось в гробовой тишине. Никто не посмел оспорить мой ультиматум. Наедине с командующим мы быстро уладили формальности касательно работы Германа в МОС. После этого мы разошлись. Герман отправился обустраиваться на базе, а я у меня появились дела поважнее.

Во время анализа пространства и времени я наткнулся на информацию о ключевом объекте — **Ядре Вселенной**, или, как его ещё называли, **Сфере Вселенной**. И сейчас она находилась на Юпитере.

Я вышел на улицу, посмотрел на ночное небо. Затем, согнув колени, я оттолкнулся от земли. Асфальт под ногами треснул, как яичная скорлупа. Через несколько секунд я уже был на Луне, оставив на её поверхности два глубоких, оплавленных следа. Оттуда, используя астероиды и другие планеты как ступеньки, я прыгал всё дальше и дальше в холодную пустоту космоса. Я не нуждался в скафандре. Мана послушно формировала вокруг моего лица тонкий, невидимый слой кислорода, а лёгкие тепловые импульсы не давали телу замёрзнуть.

Путь до Юпитера занял не больше часа. Среди бушующих газовых штормов, в самом сердце гигантского вихря, она парила. Сфера Вселенной. Идеально гладкий шар размером с дом, переливающийся всеми цветами и в то же время абсолютно чёрный. Он содержал в себе саму суть нашего мира.

Я подлетел ближе и активировал Анализ.

[Анализ: Сфера Вселенной.] [Статус: Идёт процесс перезаписи фундаментальных законов. Интеграция чужеродных констант.] [Время до завершения процесса и полной стабилизации: 9 лет, 364 дня, 23 часа, 59 минут.] [Владелец: **Марк**.] [Создатель: Ниг.]

Строка «Владелец» меня не удивила. Я уже чувствовал с ней необъяснимую связь. Но вот «Создатель» Имя «Ниг» было мне незнакомо. Я направил Анализ на само это имя, пытаясь получить хоть какую-то информацию.

И тут моя способность, которая могла вскрыть любую тайну, впервые дала сбой. Информация начала появляться, но тут же исказилась, покрываясь помехами. Текст наложился друг на друга, символы превратились в абракадабру. Мой мысленный интерфейс не просто завис — он **раскололся**, словно разбитое стекло, с оглушительным звоном.

Резкая, пронзающая боль ударила в голову, но регенерация сработала мгновенно, и боль так же быстро исчезла, оставив после себя лишь лёгкое головокружение и тревожное чувство столкновения с чем-то непостижимым.

Я протянул руку и коснулся гладкой поверхности Сферы. В тот же миг знание и сила хлынули в меня. Я понял, что могу делать. Сосредоточившись, я представил здание. Целый комплекс. Комнату в центре этого комплекса. И силой мысли, черпая энергию прямо из Сферы, я создал это. Вокруг меня возникло пространство — пол, стены, потолок. А затем, одним уси-

лием воли, я вырвал это новое место, себя и Сферу Вселенной из нашей реальности, переместив в личное измерение за пределами всего.

Здесь, в своём новом домене, я создал последнее. Врата. Арку, мерцающую звездным светом. Врата, способные мгновенно перенести меня в любую точку вселенной.

Шагнув сквозь них, я оказался в своей спальне. Ментальное и физическое напряжение от путешествия в космос, анализа Сферы и создания целого измерения разом навалилось на меня. Я, не раздеваясь, рухнул на кровать и провалился в глубокий сон.

Часть 1 — Глава 8: Катастрофа

На следующее утро, проснувшись отдохнувшим, я первым делом решил заглянуть к Максиму. Я дошёл до его дома, он был один и выглядел подавленным, словно его преследовали ночные кошмары.

«Здаров», — бросил я, проходя в квартиру без приглашения.

Он вздрогнул, словно я его ударил током. «**Марк** привет».

Я не стал ходить вокруг да около, моё терпение не было бесконечным. «У меня только один вопрос. У тебя есть какая-нибудь способность?»

Он открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент мой коммуникатор издал резкий, не терпящий отлагательств сигнал. Сообщение от МОС. Я развернул голографический дисплей.

[ТРЕВОГА. ОБЪЕКТ "ВУЛКАН". КЛАСС УГРОЗЫ: ГИГАНТ. МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ: ОСТРОВ В ТИХОМ ОКЕАНЕ, КООРДИНАТЫ ПРИЛАГАЮТСЯ. СОСТАВ: РАСКАЛЕННАЯ МАГМА. СОВМЕСТНАЯ ОПЕРАЦИЯ С ЛЕЙТЕНАНТОМ ГЕРМАНОМ. СРОЧНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ.]

Я выругался. Чёрт. Не прощаясь, я сорвался с места, оставив Максима стоять с неотвеченным вопросом и шоком на лице.

Прибыв на место, я увидел настоящий ад. Огромное, человекоподобное существо, полностью состоящее из кипящей магмы, оплавленного металла и черного камня, поднималось из кратера вулкана. Его рост был сопоставим с горой, а воздух вокруг него раскалялся добела. МОС судорожно пытались эвакуировать последних жителей на огромных транспортных контейнерах, но монстр уже замахнулся своей колоссальной рукой, чтобы стереть их с лица земли.

Внезапно с неба ударила ослепительная молния. Герман, окутанный трескучей электрической аурой, врезался в руку монстра. Удар был чудовищной силы, но для магматического гиганта это было всё равно что укус комара. Каменная корка треснула, но тут же затянулась потоками лавы.

Герман не отступил, обрушивая на монстра шквал молниеносных ударов, от которых во все стороны летели ошмётки застывшей лавы. И в этот момент рядом с ним появился я, телепортировавшись прямо в пекло.

«Эффектно, но неэффективно», — бросил я ему и, не тратя времени, нанёс один-единственный, идеально выверенный удар в грудь монстру.

Гигантская туша, потеряв опору, с грохотом повалилась назад, пролетела несколько километров и рухнула в Тихий океан, подняв волну высотой с небоскрёб.

«Защищай контейнер с людьми», — приказал я Герману и исчез.

Я появился за спиной у монстра, который уже поднимался из воды. Он почему-то уменьшился в размерах, став не больше десятиэтажного дома, и, увидев меня, с рёвом ринулся в атаку. Не дожидаясь, пока он подлетит, я ударил его ногой снизу. Это был не удар, а презрительный пинок. "Вулкан" свечой улетел в стратосферу, превращаясь в маленькую тёмную точку.

Снова телепорт. Я оказался над ним, когда он достиг пика своей траектории и на мгновение замер, став беззащитной мишенью.

«Сейчас я ударю со всей силы», — сказал я ему, хотя он вряд ли мог меня услышать. — «Надеюсь, от тебя хоть что-то останется».

Я вложил в этот удар всю свою накопленную мощь.

Мир содрогнулся. Монстр камнем рухнул вниз, врезавшись в океан с такой силой, что вода в радиусе сотен километров просто **испарилась**, обнажив дно. Ударная волна породила колоссальное цунами. Гигантские волны обрушились на побережья, затопив на пару километров вглубь Азию, обе Америки и Австралию.

Я приземлился на мокрое дно океана, в самом эпицентре удара. От "Вулкана" не осталось ничего, кроме оплавленных ног по колено, застывших в иле. В следующее мгновение законы физики взяли своё, и триллионы тонн воды хлынули обратно, погребая меня под собой.

Я без труда выплыл и, разогнавшись по воде, как по суше, через пару секунд был уже рядом с Германом. Он стоял перед контейнером, создав электрический купол, который успешно отразил гигантскую волну, защитив и себя, и эвакуированных. Он справился. Когда мы с Германом вернулись в штаб, нас встретили не аплодисментами, а отрядом спецназа МОС с оружием наизготовку. Командующий подошёл ко мне с мрачным лицом, держа в руках пару массивных наручников, тускло светящихся изнутри.

«**Марк**, цунами, которое ты вызвал, привело к колоссальным разрушениям и жертвам по всему миру», — сказал он официальным тоном, избегая смотреть мне в глаза. — «За это бедствие, пусть и непреднамеренное, тебе придётся некоторое время посидеть в камере».

Он протянул мне антимагические наручники, сделанные из тех самых кристаллов, о которых я им рассказал. Я посмотрел на него, затем на наручники, и просто пожал плечами.

«Ок».

Я спокойно протянул руки, и на моих запястьях защёлкнулись оковы, полностью блокируя доступ к мане. Меня повели по коридорам в тюремный блок. Сопротивления я не оказывал. Всю эту комедию я воспринимал как необходимый формальный шаг — дать им иллюзию контроля.

Меня завели в камеру и захлопнули дверь. Внутри уже были двое. Маг огня и маг железа, которых я нейтрализовал ранее. Увидев меня, они тут же вскочили на ноги.

«Это ты!» — прорычал маг железа.

«Ага, братья акробаты», — усмехнулся я, растягиваясь на койке. — «Похоже, мы теперь соседи».

Они переглянулись и без лишних слов бросились на меня. Даже без магии моя физическая сила, натренированная до абсурдного уровня, была при мне. Первый получил удар ногой в грудь и отлетел к стене, теряя сознание. Второй попытался схватить меня, но я подсёк его, и он рухнул на пол, после чего я лёгким пинком отправил его вслед за братом.

Так прошли пять дней. Каждые несколько часов они приходили в себя и снова пытались на меня напасть. И каждый раз я без труда вырубал их, не вставая со своей койки. Это было даже немного забавно.

На шестой день дверь камеры открылась. На пороге стоял охранник. «**Марк**, ты свободен».

Я поднялся и, подойдя к двери, демонстративно поднял руки. А затем с лёгким, едва заметным усилием просто развёл их в стороны. Раздался оглушительный треск. Антимагические наручники, способные выдержать тягу в пятьдесят тонн, разлетелись на куски, словно были сделаны из дешёвого пластика. Охранник в ужасе отшатнулся.

Я спокойно вышел из камеры и пошёл по коридору. У выхода из тюремного блока меня ждал командующий. Он выглядел измождённым и уставшим.

«Мировые лидеры всё обсудили», — сказал он, когда я проходил мимо. — «Верховный Небесно-Магический Суд был официально основан. Он признан всеми странами мира как высший орган власти над Пробуждёнными. И его главой единогласно выбрали тебя».

Я остановился и посмотрел на него. На моем лице медленно появилась широкая, довольная улыбка.

«Я знаю».

С этими словами я развернулся и, не оглядываясь, вышел из здания МОС. Мир ждал своего нового правителя.

Часть 1 — Глава 9: Новое знакомство и зарождение нового вида

Покинув штаб МОС, я первым делом отправился в Санкт-Петербург, к Андрею. Я нашел его медитирующим во дворе приюта. Воздух вокруг него едва заметно искажался. Он проделал колоссальную работу.

[Анализ: Объект – Андрей. Запас маны: 47.5+ миллионов единиц.]

Я охренел. За такое короткое время он накопил просто ненормальное количество маны. Конечно, до меня ему было еще далеко, но для семилетнего ребенка это было нечто немыслимое. Я решил по-своему его поприветствовать и занес руку для дружеского подзатыльника.

Но моя рука прошла сквозь пустоту. Андрей, не открывая глаз, слегка наклонил голову, уворачиваясь.

«Неплохо», — сказал я, опуская руку. — «Ты смог почувствовать меня, даже когда я полностью скрыл свое присутствие. Я тебя хвалю».

Он открыл глаза, и в них больше не было детской наивности, только спокойная, сосредоточенная сила.

«Ты готов», — продолжил я. — «С этого дня ты состоишь в ВНМС — Верховном Небесно-Магическом Суде. Это новая организация, которая стоит над всеми странами и контролирует всех Пробужденных. Ты, я и еще один парень по имени Герман — мы и есть этот суд. Ты, как владелец сильнейшей магии перемещения, будешь нашим главным транспортным узлом и тактическим преимуществом. Готовься к серьезной работе».

Он молча кивнул, принимая новую роль как должное.

Мы вместе вошли в здание приюта, и нас встретила странная, испуганная тишина. Дети и персонал прятались по углам, забившись в комнаты. Мы с Андреем переглянулись, не понимая, что происходит. В этот момент из-за угла выбежал один из мальчишек.

«Там там в подвале слизь!» — закричал он, плача. — «Она схватила всех воспитательниц и старших девочек!»

Не теряя ни секунды, мы с Андреем рванули вниз. Картина в подвале была отвратительной. Огромная, полупрозрачная зеленая слизь заполнила почти все помещение, удерживая в своей массе женщин и девочек. Их одежда уже начала пузыриться и растворяться под действием едкого вещества.

Я не стал ждать. Один удар, в который я вложил чистую вибрационную энергию, заставил слизь разлететься на тысячи мелких капель. Андрей тут же телепортировал всех пленниц наверх, в безопасное место. Но не успели мы выдохнуть, как капли на полу зашевелились, сливаясь обратно в единую, полностью восстановившуюся массу.

«Бесполезно. Регенерация слишком быстрая», — констатировал я.

Но Андрей лишь спокойно посмотрел на монстра. Он поднял руку и щелкнул пальцами.

Вспышки не было. Звука тоже. Слизь просто исчезла. Стерлась из реальности, не оставив после себя ни капли, ни даже запаха. Словно ее никогда и не существовало.

Я посмотрел на Андрея. Он сделал это так просто, так буднично. Да, этот мальчик определенно был готов. После того, как Андрей так легко продемонстрировал свою чудовищную силу, мы еще некоторое время обговаривали детали работы ВНМС. Я объяснил ему основы нашей будущей деятельности и его ключевую роль. Глядя на него, я принял окончательное решение. Оставлять его в приюте, даже самом лучшем, было верхом идиотизма.

«Всё, решено. Я беру тебя под свою опеку», — заявил я. — «Будешь жить со мной».

Используя свои права главы ВНМС, которые уже были официально признаны, оформление опекунства над сиротой стало простой формальностью, не требующей и часа времени. Все бумаги были подписаны дистанционно.

«Вот», — я достал из кармана и протянул ему купюру. — «Это 200 евро. Купи себе чего-нибудь, повеселись. А я пока найду нам дом».

Андрей с удивлением посмотрел на деньги, но молча взял их.

Мои требования к дому были просты: он должен быть достаточно большим и представительным, чтобы в будущем принимать там важных гостей, и, самое главное, комфортным для Андрея. Поиск занял недолго. Я нашел идеальный вариант — современный особняк в тихом, элитном районе Санкт-Петербурга. Цена в пять миллионов евро была смешной, учитывая мои новые возможности. Покупка была совершена одним звонком.

Я нашел Андрея в магазине игрушек, где он растерянно стоял перед огромным стеллажом с конструкторами. Я отправил ему на терминал адрес нового дома.

«Отправляйся туда. Располагайся. Я скоро буду», — сказал я ему, и, не дожидаясь ответа, ушел.

У меня были свои дела. Теперь, когда у Андрея был дом, нужно было найти штаб-квартиру для ВНМС. Место, которое станет центром нового мира. А еще... я с тоской подумал о том, что мне предстоит проделать гигантскую работу с бумажками. Создание законов, уставов, протоколов, официальных заявлений. Даже для меня, с моей скоростью, это будет сущий ад. Но такова была цена власти.

Пока Андрей обживался в новом доме, я решил заняться поиском места для штаб-квартиры ВНМС. Мне нужно было что-то уединенное, величественное и легко защищаемое. Мысли привели меня в огромный, нетронутый лесной массив в нескольких сотнях километров от города. Я шел часами, но идеальное место все не находилось, и, к своему легкому удивлению, я понял, что заблудился. Не то чтобы это было проблемой, но сама ситуация была забавной.

Пытаясь сориентироваться, я вышел к небольшому, скрытому от посторонних глаз озеру. И замер. В кристально чистой воде, освещенной лучами солнца, пробивающимися сквозь кроны деревьев, купалась девушка. Но это была не просто девушка. Длинные, серебристые волосы, неестественно изящные черты лица и, самое главное, заостренные кончики ушей, выглядывающие из-под мокрых прядей. Эльфийка.

Я мгновенно закрыл глаза и спрятался за ближайшим деревом. На моем лице расползлась улыбка. Монстры, магия, а теперь еще и эльфы. Этот мир определенно становился все больше похож на фэнтези.

Я подождал минут пять, давая ей время закончить купание. Затем, чтобы не напугать ее еще больше, я нарочито громко кашлянул и крикнул, не выходя из-за дерева: «Прошу прощения за вторжение! Я не хотел подглядывать! Пожалуйста, оденьтесь, и я уйду!»

В ответ раздался испуганный всплеск воды и женский крик: «Кто здесь?!»

«Меня зовут **Марк**. Я случайно наткнулся на это озеро. Просто оденьтесь, и я смогу спокойно уйти, не смущая вас», — ответил я.

Прошла минута молчания, а затем донесся тихий, дрожащий голос: «У меня у меня нет одежды».

Я вздохнул. Сняв с себя плащ и рубашку от формы МОС, я, не глядя, бросил их в сторону озера. «Вот, оденьте это. Оно должно подойти».

Через пару минут она тихо сказала, что готова. Я вышел из-за дерева. Она стояла на берегу, закутанная в мою одежду, которая была ей велика. Она была невероятно красива, но в ее глазах плескался страх и растерянность.

Мы сели на траву у берега, и я начал осторожно задавать вопросы. «Откуда ты? Сколько ты уже в этом лесу? Есть ли здесь еще кто-то вроде тебя?»

Ее ответы были простыми и печальными. Она не знала, откуда она. Она очнулась в этом лесу сегодня утром, одна. Она была единственной.

Я активировал Анализ.**[Анализ: Объект – Эльф. Имя: Отсутствует. Раса: Первая особь нового вида. Статус: Единственная в мире. Способность: "Понимание" (Врожденное). Описание: Позволяет мгновенно понимать и говорить на любом языке, с носителем которого вступает в контакт.]**

Значит, она говорила со мной не потому, что знала мой язык, а потому, что ее способность позволяла ей это. Она была уникальна. Дитя нового мира, рождённое из столкновения реальностей.

«Послушай», — сказал я, поднимаясь. — «Тебе нельзя оставаться здесь одной. Пойдем со мной. Я позабочусь о тебе».

Она с сомнением посмотрела на меня, но, кажется, альтернатив у нее не было. Она кивнула. Я активировал Анализ уже на лес, прокладывая кратчайший маршрут к выходу. Взяв ее за руку, я повел ее из леса, в цивилизацию, в наш с Андреем новый дом.

Часть 1 — Глава 10: Приближение опасности и начало ВНМС

После разговора с мастером я не стал терять времени. В тот же день я собрал и привел в наш с Андреем новый дом целую команду учителей. Лингвисты, специализирующиеся на русском, румынском, английском, китайском, японском, немецком и украинском языках. А вместе с ними — мастера Кенсина.

Так началась интенсивная программа обучения. Эльфийка, которой мы пока так и не придумали имени, оказалась невероятно способной ученицей. Ее способность «Понимание» впитывала языки, как губка, а тело, гибкое и сильное от природы, идеально подходило для изучения стиля меча.

Но училась не только она. Я тоже присоединился к тренировкам с мастером Кенсином, оттачивая не только силу, но и технику. Параллельно я лично занялся магическим образованием эльфийки, начав с самых основ — концентрации и управления потоками маны внутри тела.

А Андрея, несмотря на его колоссальную силу, я отправил в обычную школу. Ему нужно было хотя бы поверхностно понимать мир, который мы собирались контролировать.

Так пролетели три недели непрерывной учебы. Эльфийка уже свободно говорила на семи языках и делала невероятные успехи в фехтовании. Я же, благодаря регенерации и анализу, довел свой собственный стиль меча до совершенства, впитав все знания мастера. Мое обучение было окончено.

И именно в этот момент я вспомнил, что у ВНМС, нашей всемогущей организации, до сих пор нет официальной штаб-квартиры.

Я решил не искать далеко и выбрал место прямо в Санкт-Петербурге. Я нашел небольшой, полуразрушенный особняк в заброшенном парке — идеальный фундамент.

Сосредоточившись, я мысленно обратился к Сфере Вселенной, что ждала меня в моем личном измерении. Я ощутил ее мощь даже через барьер реальностей. Под моим дистанционным контролем законы пространства вокруг руин начали изгибаться. Старые кирпичи рассыпались в пыль, а из земли, словно вырастая под невидимым дождем, начало подниматься новое здание.

За считанные минуты на месте развалин вырос гигантский, ослепительно белый небоскреб, чья архитектура бросала вызов гравитации и здравому смыслу.

Но этого было мало.

Снова использовав силу Сферы, я приказал зданию подняться. Земля задрожала, и массивный белый шпиль медленно и величественно оторвался от земли, поднимаясь все выше, пока не завис в 500 метрах над парком, отбрасывая на город длинную, четкую тень. Плавучая цитадель.

«Штаб готов», — сказал я самому себе с удовлетворением.

Теперь оставалось только собрать команду. Я отправился на поиски Германа и послал сообщение Андрею, чтобы он срочно шел домой. Пора было показать им наше новое место работы.

Я быстро нашел Германа. Он как раз заканчивал какой-то отчет на базе МОС, явно скучая. «Пошли», — бросил я ему. — «Начинается настоящая работа».

Я привел его к нам домой, где нас уже ждал Андрей, вернувшийся из школы. Увидев Германа, он лишь молча кивнул. «Сбор», — коротко скомандовал я. — «Пора показать вам наше новое место. Прогуляемся».

Пройдя пару километров, мы вышли к тому самому парку. И тут они остановились. Андрей и Герман одновременно подняли головы, и их челюсти буквально отвисли. Вид на гигантскую, ослепительно белую цитадель, безмолвно парящую в 500 метрах над землей, производил неизгладимое впечатление. Я едва сдержал довольную ухмылку, наслаждаясь их реакцией, но Андрей меня опередил. «Это ты сделал?» — прошептал он. — «Но как нам туда войти?»

«Все легко и просто», — ответил я. Я шагнул вперед, на то место, что было прямо под центром здания. Как только я подошел, воздух перед нами замерцал. Из ослепительно белого света, прямо из воздуха, соткалась полупрозрачная лестница, ведущая от земли к главному входу высоко в небе.

Мы поднялись. Громадные двери бесшумно разъехались, и мы вошли внутрь. Их реакция на главный зал мне понравилась не меньше. Огромное, залитое светом пространство с невообразимо высокими потолками. «Этот зал он же размером со весь твой новый дом», — ошеломленно пробормотал Герман, оглядываясь по сторонам.

Он заметил в дальней стене странную, монолитную дверь без ручки. Герман уже хотел задать вопрос, что это за дверь, но я опередил его. Я подошел и просто приложил к ней ладонь. Дверь не открылась — она растворилась, открывая за собой вибрирующий, молочно-белый портал. «За мной».

Я шагнул внутрь. Они, помедлив секунду, последовали за мной. Мы оказались в месте, которого не существовало. Это была комната вне пространства и времени. В самом ее центре парила Сфера Вселенной — гигантский шар, в темных глубинах которого мерцали целые галактики. А на противоположной стене было огромное панорамное окно. Но за ним был не город. За ним, в абсолютной черноте, висела она. Вся наша вселенная, сжатая до размеров светящегося шара.

«Подойдите», — сказал я, не отрывая взгляда от Сферы. — «Прикоснитесь к ней вместе со мной». Андрей и Герман переглянулись и шагнули вперед. Мы втроем одновременно положили ладони на холодную, вибрирующую поверхность. В тот же миг, используя свои права Владельца, я связал их со Сферой Вселенной.

Поток чистой информации хлынул в их сознание. Им не нужны были мои объяснения. Они увидели все: столкновение реальностей, структуру нового мира, стабилизацию и, конечно, мой план во всех его кровавых и веселых деталях.

Они отняли руки. Герман усмехнулся, а в глазах Андрея блеснул огонёк азарта. Они поняли. Они согласились. Довольная улыбка, которую я едва сдерживал, наконец-то расползлась по моему лицу. «Да будет веселье», — провозгласил я.

Используя свою новую, прямую связь со Сферой, они оба мгновенно телепортировались по своим домам. Я же вернулся в главный зал парящего штаба ВНМС. Первым делом я отправил в старый штаб МОС сообщение с координатами нашей новой цитадели.

Через тридцать минут пришел ответ: просьба явиться в штаб МОС для получения финальных документов о передаче полномочий. Я усмехнулся и, используя силу Сферы, мгновенно телепортировал себя прямо в кабинет командующего МОС. Люди, сидевшие за столом, подпрыгнули от неожиданности. Я, игнорируя их, подошел к столу, собрал стопку бумаг и направился к выходу. «Кстати, — бросил я через плечо, — МОСа больше нет. Его функции полностью переходят к ВНМС».

Довольный, я ушел домой. Но на полпути меня ждала неприятность. Какой-то дибил выпрыгнул из переулка, накидываясь на меня с криками о том, что он теперь сильнейший. Я даже не успел вздохнуть. Он замахнулся для удара, но я был быстрее. Я так ударил его по атакующей руке, что конечность с мокрым хрустом просто вырвало из плечевого сустава. Парень застыл в шоке, глядя на фонтан крови. Я схватил его одной рукой за челюсть, приподнимая над землей. «Что ты там говорил про сильнейшего?» — прорычал я ему в лицо. Он захлебывался

кровью, но в глазах у него был дикий ужас. «Ты ты Охотник! Все все сильнейшие в мире мы объединимся против тебя! Мы убьем тебя!»

Услышав это, я не выдержал. Я разразился диким хохотом, глядя на этого идиота. Объединятся? Против меня? Это было лучшее, что я слышал за весь день. Отсмеявшись, я отпустил его челюсть и тут же нанес сокрушительный апперкот. Удар пришелся точно по нижней челюсти. Раздался хруст ломающихся костей, и вся нижняя часть его лица просто отлетела в сторону.

Я отряхнул руки. Тело рухнуло на асфальт, сотрясаясь в агонии. Я развернулся и пошел дальше. Я знал, что он умрет через пару минут. А на моем лице сияла улыбка до ушей, и в глазах горел огонь охотника, который только что узнал, что на него открыт большой и очень веселый сезон охоты.

Вернувшись домой, я все еще был в приподнятом настроении. Мысль о том, что жалкие «сильнейшие» собираются объединиться против меня, вызывала только смех. Я прошел в свою комнату и вызвал эльфийку. Прошел примерно час, прежде чем она появилась на пороге. «Ты звал меня? Что-то случилось?» — спросила она. За эти недели она стала выглядеть гораздо увереннее. «Да. Я хотел спросить», — сказал я, поворачиваясь к ней. — «Ты хочешь имя?» Она удивленно замерла. «Имя?» «Ты в этом мире уже несколько недель. Называть тебя "эльфийкой" — это не то, как обращаются к личности. Так что, я спрашиваю еще раз: ты хочешь имя?» Ее глаза загорелись искренней радостью. «Да! Да, очень хочу!» Я усмехнулся. «Хорошо. С этого момента тебя зовут Фирия». «Фирия» — она с восторгом прошептала новое слово. — «Мне нравится! Спасибо!»

Пока она радовалась своему имени, я на секунду активировал Анализ, чтобы проверить ее прогресс.**[Анализ: Объект – Фирия.][Раса: Эльф.][Запас маны: 48 330.][Способности: Понимание (Врожденное), Мастерство меча (Высший мастерский уровень).]**

Я убрал интерфейс. Невероятный рост. Запас маны уже превышал показатели **довольно сильных магов**, а Высший мастерский уровень меча за три недели она была гением. Я был рад. Рад, что в моем окружении появился хоть кто-то ну, более-менее нормальный. В отличие от меня, Андрея и Германа, она была просто талантливой личностью.

«Можешь идти, Фирия. Отдыхай», — сказал я. Она радостно кивнула и, буквально светясь от счастья, убежала.

Я тяжело вздохнул и рухнул на кровать. Нужно было поспать. Завтра меня ждет по-настоящему тяжелый день. Первый день в роли главы Верховного Небесно-Магического Суда. И горы, горы бумажной работы.

Часть 1 — Глава 11: Гильдии

Проснувшись, я встал и сразу отправился в парящий штаб ВНМС. Работы предстояло не просто много, а катастрофически много. По пути, как всегда, из какого-то переулка выскочил монстр. Я, не отвлекаясь от своих мыслей и не сбавляя шага, убил его одним ударом.

Уже в штабе меня ждал сюрприз. Мой стол был завален горами бумаг. «Блять, а откуда они берутся?» — пробормотал я. Полноценная работа ВНМС началась только сегодня, документы не могли материализоваться из ниоткуда. Я огляделся и с огорчением понял: кто-то из бывших сотрудников МОС, очевидно, уже показал курьерам, как пользоваться системой вызова лестницы.

Делать нечего. Я сел за работу. Первым делом я отдал приказы о строительстве зданий Гильдий во всех крупных городах мира и немедленной подготовке будущих Мастеров Гильдий. Затем я принялся разбирать остальные бумаги. Эта первая партия заняла у меня полтора часа непрерывной работы на сверхскорости.

После этого я занялся созданием системы ранжирования. Гильдиям нужна была четкая иерархия. Я создал два типа рангов: Обычный и Особый. **Обычный ранг** отвечал за совокупную мощь и редкость способностей. **Особый ранг** — это уже была оценка личной силы, боевых навыков и общего уровня опасности пользователя. Оба ранга получили градации от E (мусор) до SSS+ (уровень угрозы).

Закончив с этим, я отдал приказ о немедленной массовой добыче мана-кристаллов и их переработке в идентификационные карточки для будущих членов Гильдий. Эта работа заняла еще полчаса.

Наконец, я закончил. Решив немного прогуляться и развеяться, я вышел из штаба. Внизу, в парке, я наткнулся на Фирию. Она с любопытством разглядывала парящую цитадель. «Решила посмотреть, где мы теперь работаем?» — спросил я, плавно спускаясь к ней. Она кивнула. «Сегодня у меня нет тренировок. Мастер Кенсин сказал, что мне нужно "почувствовать мир"». «Раз так, — предложил я, — давай прогуляемся. Я как раз закончил».

Она с радостью согласилась. Мы пошли в какой-то дорогой ресторан, чтобы перекусить. Во время еды Фирия посмотрела на меня серьезно. «**Марк**, я вижу, как ты загружен. Позволь мне помочь. Хотя бы с охотой на монстров или Пробужденных, которые выходят из-под контроля. Я уже достаточно сильна». Я на мгновение задумался. Она была права. У меня больше не было времени лично гоняться за каждым отморозком. «Хорошо, — согласился я. — Я дам тебе доступ к системе оповещений ВНМС. Будешь нашим полевым агентом. Но будь осторожна».

Прошел месяц. Я и Андрей стояли перед одним из новых зданий. Столичная Гильдия. Ее построили в рекордно короткие сроки: благодаря почти неограниченному финансированию, строители работали в три смены, двадцать четыре на семь. Выглядело впечатляюще. Пора было начинать регистрацию.

Мы с Андреем вошли в массивные двери Столичной Гильдии. Нас встретил огромный, залитый светом холл. Свет переливался, отражаясь от полированного камня, дерева и магических кристаллов, встроенных в стены. Стиль был именно таким, как я и приказал: современно-фэнтезийный.

За широкой стойкой ресепшена стояла девушка в элегантной униформе Гильдии. Я подошел к ней, чтобы лично проверить качество подготовки персонала. «Здравствуйте», — сказал я. Она тут же одарила меня профессиональной улыбкой. «Доброго дня! Чем могу помочь?» «Хочу зарегистрироваться», — ответил я. «Конечно!» — она кивнула и достала из-под стойки гладкий планшет. — «Пожалуйста, заполните эту регистрационную форму».

Я не взял планшет. «Прежде чем я это сделаю, я хотел бы узнать о правилах. Как работает ваша Гильдия? И что насчет рангов?» Девушка ничуть не смутилась. Она была готова к этому

вопросу. «Конечно! В Гильдии существует свод обязательных правил», — начала она чеканить, — «Авантюристам запрещено нападать на других авантюристов на территории Гильдии, запрещено красть чужие задания, а также запрещено выдавать себя за сотрудника Гильдии. С полным списком правил вы можете ознакомиться на доске объявлений».

Она сделала короткую паузу и продолжила: «Что касается рангов, они делятся на два типа: Обычный и Особый. От вашего ранга зависят сложность доступных вам заданий и размер награды. Все авантюристы начинают с Обычного ранга E. По мере вашего развития вы можете получить приглашение на получение Особого ранга».

Тут-то и началось самое интересное. Я приготовился слушать бюрократию, которую сам и выдумал. «Процесс получения Особого ранга многоступенчатый», — продолжила она. — «Во-первых, вы должны будете пройти письменный тест здесь. Во-вторых, ваша анкета отправится на просмотр в Верховный Небесно-Магический Суд. В-третьих, если Суд даст разрешение, вас пригласят на личное собеседование с представителями ВНМС. В-четвертых, они назначат вам практический тест».

Она перевела дух. «После этого Суд будет проводить полную проверку ваших данных. В случае отказа, следующая попытка будет возможна только через полтора года. В случае одобрения, ваш новый ранг сначала переходит в архивы ВНМС, затем в архив Центральной Гильдии, оттуда в архив вашего отделения, где мы синхронизируем данные и отправим вам личное сообщение для получения Особого ранга».

Она закончила, не сбившись ни разу. «Получив Особый ранг, вы получите доступ к закрытым архивам, запретным территориям, право на основание собственной Гильдии и право рекомендовать других кандидатов. С полным списком возможностей мы можем отправить вам электронный документ».

Я молча смотрел на нее. Она говорила как идеально запрограммированный НПС. Весь этот бюрократический ад она выдала без единой запинки. Я усмехнулся. «Вы отлично справляетесь со своей работой», — сказал я. — «Поздравляю». Она моргнула, слегка удивленная, но улыбку сохранила: «Спасибо... Так вы будете регистрироваться?» «Не сегодня».

Я кивнул Андрею, и мы пошли дальше. Пройдя в закрытую зону Гильдии, мы вошли в просторный, пустой зал. В самом его центре был вычерчен круг из мана-кристаллов и неизвестного черного камня. «Так», — сказал я, осматривая конструкцию. — «Андрей, сможешь синхронизировать этот круг с тем, что у нас в штабе? Используй силу Сферы. Наш круг в штабе будет "Ноль", а этот — "Один". Активация по голосовой команде с номером».

«Легче легкого», — ответил Андрей. Он встал в центр круга. Камни и кристаллы под его ногами ярко засветились. Через мгновение Андрей исчез во вспышке света. Свечение погасло. Не прошло и секунды, как круг вспыхнул снова, и Андрей появился на том же месте. «Все готово», — констатировал он.

«Проверим». Я встал на круг рядом с ним. «Ноль». Нас окутал молочно-белый свет, и в следующее мгновение мы уже стояли **в телепортационном зале нашей парящей цитадели**. «Один», — сказал я, не сходя с круга. Снова вспышка, и мы вернулись в подвал Гильдии. Идеально.

После этого мы вызвали Мастера Гильдии — пожилого, но крепкого мужчину из бывших оперативников МОС. «Этот круг, — сказал я ему, указывая на платформу, — является точкой телепортации в штаб Верховного Небесно-Магического Суда. Скоро мы свяжем так все Гильдии мира». Мастер Гильдии смотрел на круг с благоговением. «Доступ к нему строго ограничен», — продолжил я. — «Пока что им можешь пользоваться только ты. В будущем — ты и специальная гильдейская комиссия. Посторонних здесь быть не должно. Ты меня понял?»

«Так точно, Глава», — отчеканил он. «Отлично». Получив его согласие, мы с Андреем снова встали на круг. «Ноль».

Вернувшись в штаб, я сел за свой проклятый стол, на котором за время моего отсутствия уже выросла новая стопка бумаг. Андрей же, выполнив свою задачу, отправился домой. Рабочий день только начинался.

Часть 1 — Глава 12: Новый мир

На следующий день, уже глубокой ночью, какой-то парень беззаботно гулял по городу со своими друзьями и девушками. Они смеялись, громко разговаривали, чувствуя себя хозяевами пустых улиц. Их веселье прервалось, когда они увидели, как из темного двора, скуля от дикого ужаса, вылетела целая стая бродячих собак.

«Чего это они?» — спросил кто-то из компании.

Любопытство взяло верх, и они захотели посмотреть, что могло так напугать целую стаю псов. Но не успели они сделать и шага в сторону того двора, как из-за угла здания начала показываться рука.

Она была огромной, тонкой и абсолютно чёрной, длиннее и больше, чем любой из них мог себе вообразить. Рука схватилась за угол здания, сминая кирпичи, и следом за ней выглянула голова.

Это было исполинское, абсолютно чёрное существо. В его гладком, как обсидиан, лице не было ни носа, ни радужки глаз. Только сами глазные яблоки и зубастый рот выделялись мертвенной, фосфоресцирующей белизной.

Один из парней из компании безвольно рухнул на задницу. Все остальные застыли на месте, не в силах пошевелиться от парализующего ужаса.

Существо мгновенно отреагировало на движение. Его рука метнулась с невозможной скоростью, и парень, упавший на асфальт, в тот же миг оказался зажат в гигантском черном кулаке. Монстр поднес его к своему белому рту, который распахнулся, готовясь откусить половину...

Но он не успел.

Что-то сверкнуло в ночи. Голова монстра с глухим стуком отделилась от тела и упала на дорогу. Следом на обезглавленный труп мягко приземлилась фигура.

Это была Фирия.

Она встала с еще дергающегося тела и, не тратя ни секунды, взмахнула мечом. Лезвие превратилось в серебристый вихрь. Она методично разрезала тушу монстра на мелкие, не способные к регенерации кусочки.

Закончив, она убрала меч в ножны и подошла к парню, которого монстр выронил в момент смерти. Тот все еще сидел на земле, в глубочайшем шоке, глядя на нее широко открытыми глазами.

«Ты в порядке?» — спокойно спросила Фирия.

Парень резко вздрогнул, словно очнувшись ото сна. Он торопливо вскочил на ноги.

«Да! Да, я я в порядке. Спасибо!»

«Вот и хорошо», — кивнула Фирия, окинув взглядом его перепуганных друзей. — «Будьте осторожны. Ночью в наше время часто встречаются такие монстры».

И, не дожидаясь ответа, она оттолкнулась от земли и исчезла. Они даже не смогли уследить за ее движением — только внезапный порыв ветра пронесся по улице, оставив их одних рядом с ошметками чудовища.

Фирия бесшумно появилась в моем кабинете в штабе, где я все еще сидел над бумагами, несмотря на поздний час.

«Монстр уничтожен», — коротко доложила она. — «Угрозы нет. Теперь можно?»

Я устало приоткрыл правый глаз, посмотрел на нее и усмехнулся. «Ну хорошо, хорошо. Он в холодильнике».

Ее серьезное выражение лица тут же сменилось восторгом. «Спасибо!» — пискнула она и в ту же секунду исчезла, телепортировавшись домой.

Я откинулся на стуле, немного отдохнув, и тоже отправился домой. Когда я вошел на кухню, Фирия уже сидела за столом и с невероятным удовольствием уплетала огромный кусок шоколадного торта.

«Какой же ты сладкоежкой стала, — пробормотал я, поворачивая голову. — Правда ведь, Андрей?»

Рядом, прислонившись к стене, стоял Андрей. Он тоже молча ел кусок торта, но с присущей ему серьезностью. Услышав меня, он кивнул, соглашаясь с моими словами.

Я подошел к столу и встал, опершись на него руками.

«Ну что же, друзья», — торжественно начал я. — «Завтра мы наконец официально начнем работу Гильдий. Мы наконец-то приблизились к началу нашего плана. Так что сегодня можете расслабиться и отдохнуть».

«ДА, БОСС!» — раздался пьяный выкрик из гостиной.

Мы заглянули туда. На диване развалился Герман, он был уже в стельку пьян и держал в руке пустую бутылку из-под чего-то крепкого.

Я подошел к нему. «Герман, прекрати. Это уже десятая бутылка, которую ты пьешь. Тебе же завтра будет плохо».

«Ой, да ладно, босс!» — икнув, он махнул рукой. — «Все равно эта твоя... игх... Сфера Вселенной поможет!»

Я схватился рукой за лоб. «Ну она вообще-то не для такой мелочи предназначена...»

Не успел я договорить, как Герман с блаженной улыбкой откинул голову и громко захрапел. Он вырубился.

Я посмотрел на бесчувственное тело, потом на Андрея и Фирию.

«Ну и ладно», — пожал я плечами.

Всю оставшуюся ночь мы развлекались, отдыхая перед по-настоящему большим днем.

Наступило утро. Огромная толпа, состоящая как из обычных, напуганных людей, так и из новоявленных «Пробужденных», собралась на площади перед величественным зданием Столичной Гильдии. На специально возведенном крыльце стояли трое.

Я, в своем черном плаще ВНМС, стоял в центре. Слева от меня, серьезный и собранный, стоял Андрей. Справа стоял Герман. Точнее, он висел, оперевшись на мое плечо, и находился в глубоком похмельном сне. Я придерживал его, чтобы он не упал, но его присутствие было обязательным.

Мой голос, усиленный маной, разнесся по площади, заставив толпу мгновенно замолкнуть.

«Здравствуйте все, кто владеет способностями и магией, и те, кто этим не владеет! Я — **Марк**, Глава Верховного Небесно-Магического Суда».

Я указал на своих спутников. «Справа от меня Герман, моя правая рука, также являющийся одним из Верховного Небесно-Магического Суда. Слева — моя левая рука, Андрей, также состоящий в нашем Суде». (Герман в этот момент издал тихий храп, но я сделал вид, что так и надо).

«Совсем недавно всё правительство мира позволило нам взять власть над монстрами, магией и способностями ради защиты вас, обычных людей. Мы решили установить Гильдии по всему миру. Конечно, пока готовы только Гильдии в Москве, Вашингтоне, Шанхае и здесь, в Санкт-Петербурге, но скоро уже будут готовы все Гильдии по всему миру».

Я сделал паузу, и мой голос стал ледяным, не терпящим возражений.

«И хочу сказать. Регистрация в Гильдии для людей со способностями и магией **обязательна**».

По толпе прошел испуганный шепот.

«Вам будут давать задания, где вы сможете использовать магию и способности. Но если вы используете магию и способности, не зарегистрировавшись в Гильдии, то вы будете признаны врагом народа. И вы будете казнены на месте».

Я обвел толпу тяжелым взглядом. «И не важно, кто вы — бездомный или президент. Вы будете казнены. Поймите, что мы хотим защитить обычный люд, поэтому мы установили ранги в Гильдии. Однако "Обычный" ранг не даёт вам никаких преимуществ, а только обязанности. Хвастаться ими запрещено, и за это вы можете получить штраф в заоблачных числах».

Я чуть смягчил тон, добавив важное уточнение. «А что насчет казни: вас казнят на месте, только если вас посчитают опасным и вы будете отказываться от регистрации в Гильдии».

«Благодарю вас за то, что услышали меня. А теперь мне пора с вами попрощаться, так как меня ждёт завал работы. Приятного проведения суток, господа и дамы. Вам помогут секретари Гильдии, они объяснят вам все правила и условия».

Я закончил речь.

«Добро пожаловать в новый мир».

И, не давая толпе опомниться, я положил руку на плечо Андрею, другой рукой крепче ухватил бесчувственного Германа, и мы втроем исчезли во вспышке телепорта, оставив мир переваривать новые законы.

Часть 1 — Глава 13: Новая фигура и битва

Вернувшись в штаб, я первым делом силой вытряхнул похмелье из Германа. Легкий импульс маны в его мозг, и он мгновенно протрезвел, схватившись за голову.

«Больше так не делай», — холодно бросил я ему. — «А ты, — я повернулся к Андрею, — иди в школу. Хватит прогуливать».

Андрей кивнул и телепортировался.

Он появился в школьном коридоре как раз перед началом уроков. По пути к своему классу он заметил в тупике у раздевалки какую-то возню. Трое одноклассников прижали к стене девочку и что-то злобно ей выговаривали, толкая ее.

Андрей молча подошел к ним.

«Как же вам не стыдно», — его ровный, спокойный голос заставил всех троих обернуться. — «Трое на одну».

«А тебе-то чего?» — огрызнулся главный задира. — «Решил заступиться?»

«Да, в общем-то, ничего», — пожал плечами Андрей. — «Просто не нравится такой вид. Вот и всё».

Эта наглость взбесила хулигана. «Ах ты» — он замахнулся, чтобы ударить Андрея, но в этот самый момент оглушительно прозвенел звонок на урок.

Задира опустил руку. «Тебе повезло. Потом поговорим». Троица удалилась в класс.

Андрей повернулся к девочке, которая все еще испуганно прижималась к стене. Они пошли в класс вместе.

«Как тебя зовут?» — спросил он по пути.

«Алёна», — тихо ответила она, шмыгнув носом.

«Рад знакомству, Алёна. Моё имя Андрей», — так же серьезно представился он.

В классе выяснилось, что они оба сидят поодиночке. Андрей, не говоря ни слова, просто взял свой рюкзак и пересел за ее парту.

После уроков он ждал ее у выхода. Алёна вышла, но медлила, явно не желая идти домой.

«Я не хочу пока», — призналась она.

«Хорошо», — кивнул Андрей. — «Тогда пошли ко мне в гости».

Когда они пришли в наш особняк, я как раз собирался обратно в штаб.

«Андрей, кто это?» — спросил я, увидев незнакомую девочку, которая тут же спряталась за его спину.

«Это моя одноклассница, Алёна», — ответил он. — «Над ней сегодня издевались. И домой она не хотела пока что идти, поэтому я взял ее с собой».

Я окинул девочку взглядом. «Ну, ладно». Это были не мои проблемы. Я позвал: «Фирия!»

Эльфийка тут же бесшумно появилась в холле.

«Последи за этими двумя», — приказал я ей и, не дожидаясь ответа, телепортировался в штаб.

Как только я исчез, Алёна, все это время прятавшаяся за Андреем, с огромным любопытством выглянула. Ее взгляд тут же приковала Фирия. Заостренные ушки, серебряные волосы она никогда не видела никого подобного.

Алёна медленно вышла из-за спины Андрея, ее страх уступил место жгучему интересу. Фирия мягко улыбнулась ей.

Их веселье только начиналось, пока я, в парящей цитадели, разгребал бесконечные горы бумажной работы. Я сидел в штабе, заваленный бумагами, и устало тер лоб. Был уже поздний вечер. Внезапно, в моем сознании раздался сухой, бесстрастный голос моего «Анализа», что было необычно — обычно я сам инициировал запрос.

[Обнаружено новое приобретение. Магия Лёд: Интегрирована.]

[Особая Магия: Кровавый Лёд. Интегрирована.]

Я замер. Что? Откуда? Усталость как рукой сняло, но сменилась она не бодростью, а диким азартом. Новые игрушки. Особенно... «Кровавый лёд».

Жажда действия и желание повеселиться мгновенно захлестнули меня. Бумаги подождут.

Я телепортировался домой. В гостиной, к моему удивлению, всё ещё была Алёна. Она, Андрей и Фирия смотрели какой-то фильм.

Я вышел в центр комнаты, прерывая их занятие.

«Андрей», — сказал я. Все взгляды тут же обратились ко мне. — «Сегодня мы устроим бой. Сначала Герман против меня. А потом... ты против меня. Я хочу как следует повеселиться».

На вечно серьезном лице Андрея мелькнула едва заметная, хищная ухмылка. Он почувствовал изменение в моем настроении.

«Согласен», — коротко кивнул он.

«Отлично». Я через коммуникатор приказал Герману немедленно телепортироваться ко мне. Через секунду он появился посреди гостиной.

«Босс? Что-то срочное?»

Я не ответил. Я просто положил руку на плечо Андрею, другую — на плечо Герману. Фирия, видя это, тут же схватила за руку Алёну, и я коснулся их обеих.

Миг — и мы стояли в совершенно другом месте. Огромная, высеченная прямо в толще льда и скал пещера. Воздух был ледяным и разреженным. Длинный коридор уходил в темноту.

«Тут мы и проведем бой», — объявил я, и мой голос эхом отразился от ледяных стен.

«Какой бой?!» — Герман, который все еще ничего не понимал, мгновенно оживился, его глаза загорелись боевым азартом.

Я проигнорировал его и посмотрел прямо на Андрея.

«Ну что, хочешь реванш?»

«Реванш?!» — тут же встрял Герман, не давая Андрею ответить. Он воспринял это как вызов ему. — «Я согласен! Чур, я первый!»

Я усмехнулся. «Как скажешь».

Одним небрежным движением я выкинул Андрея, Фирию и вцепившуюся в Андрея Алёну в боковой коридор, чтобы не мешались.

Я повернулся к Герману. Он уже был полностью окутан потрескивающим покровом из чистой молнии, готовый к битве.

«Начнем».

Часть 1 — Глава 14: Проигрыш Марка

В тот же миг, как я приготовился, Герман, окутанный ревущим покровом из молний, исчез. Я почувствовал его за спиной — он целился ладонью, как мечом, мне по шее. Но я резко развернулся, мой собственный кулак уже летел ему в голову.

Я попал только по электрическому покрову. Ударная волна от столкновения наших сил отбросила ледяную крошку по всей пещере, но Герман успел увернуться. Я тут же снова атаковал, бросившись к нему, но он превратился в синюю, хаотичную вспышку. Он прыгал по стенкам, потолку и полу, уходя от моих атак со сверхзвуковой скоростью.

Это мельтешение начало раздражать. Отказавшись от бессмысленного ожидания, я остановился.

«Магия льда: Цветение ледяных роз».

По всей площади ледяной пещеры, прямо из стен и пола, мгновенно выросли десятки кристальных роз. Они раскрылись, и миллиарды ледяных лепестков, острых как бритва, поднялись в воздух, создав буран. Герман не смог увернуться от такого тотального шквала. Лепестки ранили его, заставив на долю секунды остановиться в воздухе.

Этого хватило. Я резко оказался у него за спиной.

Мощный удар ногой пришелся ему точно по боку. Не дав ему улететь, я провернулся вокруг своей оси и с разворота впечатал локоть ему в лицо. Герман метеором врезался в пол, подняв облако ледяной пыли.

Но он тут же пропал.

В то же мгновение он оказался передо мной. Его удар в солнечное сплетение был настолько сильным, что меня, как пушечное ядро, отправило в потолок пещеры. Я врезался в лед. Не давая мне опомниться, Герман, стоя внизу, создал массивный шар из сжатых молний и швырнул его в меня.

Чуть не попал. Я успел среагировать, увернулся, и шар взорвался, оставив в потолке гигантскую дыру. Я отпрыгнул с потолка, целясь в Германа, но он снова увернулся. Я промахнулся и со всей силы ударил по полу, расколов его.

Однако и это было еще не всё. Герман в тот же миг схватил меня за ногу.

Мощнейший разряд электрошока прошел по моему телу. Мои мышцы оглушило, я на миг потерял контроль. Герман воспользовался этим. Он начал бить. Со сверхзвуковой скоростью, нанося десятки ударов в секунду. А затем он нанес финальный удар по тому же солнечному сплетению.

Его кулак, окутанный молнией, пробил меня насквозь, разделив мое тело на нижнюю и верхнюю части.

Герман едва успел выдохнуть, не успев даже опомниться или осознать свою «победу».

Как я уже стоял, целый и невредимый, прямо за его спиной.

Я ударил его по голове. Не сильно, но точно. Он мгновенно вырубился, и его тело, лишенное электрического покрова, отлетело навстречу стене, где и безвольно сползло на пол.

Глядя на эту быструю расправу, Алёна, стоявшая в коридоре, начала восхищаться нашей силой, ее глаза горели восторгом. Фирия, стоявшая рядом с ней, лишь улыбалась, как и Андрей — он знал, что его очередь следующая.

Я привел Германа в сознание легким импульсом маны. Он тут же схватился за голову, но я не дал ему времени опомниться — схватив за шиворот, я выкинул его в коридор к остальным.

«Андрей, твой выход», — позвал я.

Когда он поравнялся с Алёной, чтобы пройти, она остановила его, схватив за рукав. «Будь осторожнее, пожалуйста», — тихо попросила она.

Андрей на мгновение замер, а потом на его лице промелькнуло что-то теплое. «Всё будет нормально», — сказал он и вошел в ледяной зал.

Я закрыл проход, отрезая нас от зрителей. Мы встали друг напротив друга. Я приготовился.

«Начали», — сказал я.

В тот же миг моя голова полетела с плеч. Он даже не сдвинулся с места, просто отделил пространство у моей шеи. Но я мгновенно восстановил голову и сразу же бросился в атаку. Я попробовал ударить его, но Андрей просто открыл портал. Мой кулак вошел в него и тут же вышел из другого портала — прямо мне в лицо.

Я немного отлетел. «Неплохо».

Вдруг я усмехнулся. «Магия кровавого льда: Цветение алой розы».

Произошло то же, что и в битве с Германом, но на этот раз розы были из багрового, кровавого льда. Лепестки-бритвы взмыли в воздух, но они делали кое-что еще — они замораживали и искажали само пространство, блокируя порталы Андрея.

«Теперь ты никуда не денешься», — сказал я и выдвинулся на него.

Андрей не стал уворачиваться. Он просто выставил палец, и тонкий, как игла, луч чистого пространства ударил мне прямо в сердце. Боль была, но этого не хватило, чтобы остановить меня.

И тут Андрей, словно игнорируя всё, начал свой танец. Он начал настолько быстро перемещаться по своим собственным, мгновенно создаваемым и тут же исчезающим порталам, что я перестал его видеть. Он избивал меня со всех сторон, появляясь на доли секунды, нанося удар и тут же исчезая. Я не успевал не то что ответить, я не успевал даже заметить его.

«Хватит!» — взревел я. — «Магия кровавого льда: Алое ледниковое пространство!»

Весь зал, от пола до потолка, мгновенно превратился в монолитный кристалл алого льда. Все застыло. И это, наконец, остановило даже Андрея. Он замер, вмороженный в лед в паре метров от меня. Зато я мог свободно двигаться.

Я попробовал подойти к нему, чтобы закончить бой, но, к моему удивлению, Андрей внутри льда начал двигаться. На кристалле, в котором он был заключен, пошли трещины.

Я уже хотел отпрыгнуть, как лёд взорвался.

Андрей, вырвавшись, ударил меня. Он впечатал меня в пол с такой силой, что лед под нами треснул, и тут же начал сжимать само пространство и время вокруг меня, превращая всё в точку.

Я еле успел увернуться, вырвавшись из зоны поражения в последний момент. Но царапина на щеке все равно осталась.

Атака Андрея, не встретив цели, пробила ледяной пол насквозь. Она прошла сквозь всю планету и улетела в космос, не останавливаясь.

Я коснулся щеки, посмотрел на кровь на пальце и активировал Анализ.

[Анализ атаки: Пространственно-временное стирание. Эффект: Отключает абсолютно любую регенерацию. Не позволяет воскреснуть. Причина: Полностью стирает место попадания из времени и пространства, игнорируя любую защиту, поглощение, неуязвимость или божественность.]

Я посмотрел на Андрея. Он стоял напротив, слегка улыбаясь.

Я медленно поднял руки ладонями вверх.

«Я сдаюсь», — сказал я, и моя собственная улыбка расцвела на лице. — «Ты сильнее меня, Андрей».

Все, включая Германа, были в полном оцепенении. Фирия и Алёна смотрели широко открытыми глазами, а Герман, пришедший в себя, просто стоял с отвисшей челюстью. То, что Андрей так просто меня победил, было для них немыслимым.

Мы вышли из ледяного зала. Андрей, не теряя времени, коснулся каждого, и в тот же миг мы телепортировались обратно в гостиную нашего особняка.

«Я сейчас верну Алёну домой и приду», — сказал Андрей, глядя на девочку, которая все еще находилась в глубоком шоке от увиденного боя. Взяв ее за руку, они оба исчезли.

Герман повернулся ко мне. Его лицо было бледным. «Босс что это сейчас было?»

Я посмотрел на царапину на щеке, которая уже давно зажила, но память о ней была свежа. «Это была почти моя смерть», — спокойно ответил я.

От этих слов Герман впал в ступор. Он просто застыл на месте, как статуя, пытаяя переварить услышанное. "Сильнейший" был в шаге от "настоящей" смерти.

Фирия, которая тоже очнулась от шока, глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Увиденное так перегрузило ее мозг, что она еле держалась на ногах. «Я я пойду спать», — пробормотала она и, шатаясь, побрела в свою комнату.

Спустя пять минут в гостиной появился Андрей. Он выглядел уставшим. Направляясь в свою спальню, он остановился и посмотрел на меня.

«Марк, завтра родительское собрание в школе», — сказал он. — «Так что тебе придется отложить работу в ВНМС и прийти».

Он на мгновение запнулся, что было для него крайне нехарактерно. «Сидеть там без тебя, когда все будут с родителями... будет как-то не по себе».

Я посмотрел на него. Один из ВНМС, сильнейший маг пространства и времени... и обычный школьник, которому неловко идти на собрание одному. Я усмехнулся.

«Хорошо, Андрей. Я приду».

Он кивнул и ушел спать.

Я посмотрел на Германа, который все еще стоял в ступоре, и вздохнул. Усталость навалилась и на меня. Я не стал утруждать себя походом в спальню и просто рухнул на диван, где и уснул почти мгновенно.

Где-то посреди ночи Герман, наконец, пришел в себя, тряхнул головой, увидел спящего меня и молча ушел домой, телепортировавшись с порога.

Часть 1 — Глава 15: Родительское собрание

На следующий день, в назначенное время, началось родительское собрание. В классе сидели родители, чинно разложив блокноты. Андрей и Алёна сидели вместе за одной партой. «Андрей, Алёна, а где ваши родители?» — нарочито громко спросила учительница, оглядывая класс. Тут же раздались смешки со стороны тех самых хулиганов. «Марь Иванна, — протянул один, — так Андрей же приёмный, у него нет родителей! А Алёну и так никто не любит!» Родители тут же начали успокаивать своих хихикающих детей, но атмосфера уже была испорчена. Андрей сидел с абсолютно каменным лицом, ожидая меня.

Собрание уже началось. Учительница как раз начала свой доклад, когда входная дверь с оглушительным грохотом распахнулась от пинка и слетела с петель. В класс вошел я. Тишина стала абсолютной. Все, от родителей до учительницы, замерли. Узнавание, шок и первобытный страх отразились на их лицах. Увидеть того, кого весь мир признал сильнейшим, того, кого в новостях называли и спасителем, и хаосом, и даже богом... увидеть меня на обычном родительском собрании было немыслимо.

Я лениво осмотрел класс, подошел к парте Андрея и с грохотом плюхнулся на стул рядом с ним. Закинув ноги в грязных ботинках прямо на парту, я повернулся к Алёне. «Чего там стоишь? Садись рядом», — приказал я. Девочка тут же послушно села по другую сторону от меня. «Так, — сказал я, обращаясь к остолбеневшей учительнице. — Я сегодня отвечаю за место их родителей. И если вам не нравится, что я буду отвечать за них, то вперёд. Но сначала докажите, что имеете право говорить, что я не имею на это права. Но предупреждаю, я поддаваться не буду. У меня как раз спина затекла после сна на диване».

Никто не осмелился издать и звука против этого. Все, включая тех самых одноклассников Андрея и Алёны, заткнулись и вжали головы в плечи. Собрание продолжилось в гнетущей тишине. Наконец, пришло время Андрея и Алёны. «Что ж, — прокашлявшись, начала учительница, стараясь не смотреть на мои ботинки у себя перед носом. — Андрей ведёт себя слишком нагло. Он совершенно не слушается учителей и часто пропускает уроки».

Я медленно повернул голову, посмотрел на Андрея, который невозмутимо смотрел в стол, а затем снова на учительницу. «Так. И что?» — спросил я. — «У него, между прочим, дел по горло, и они поважнее этой вашей школы. Я вообще его сюда отправил так, для галочки, чтобы он хоть что-то поучил. Но его главная задача куда сложнее». Я наклонился вперед, и мой голос стал ледяным. «Я бы посмотрел на вас, как бы вы продолжили заниматься таким "важным" делом, как образование, когда должны одновременно следить за всеми появлениями монстров и аномалий. Когда должны лично восстанавливать межпространственно-временные разломы».

Я ухмыльнулся. «То, что вы не смотрели новости — это ваша проблема. Но у нас, у Верховного Небесно-Магического Суда, и так дел, что завалиться можно, а тут ещё и образование, которое нужно только для галочки. Но чтобы он наглел?» Я громко рассмеялся. «ХА! Да я больше поверю, что Россия — самая маленькая страна в мире. Это же абсурд. Так вот, то, что вы только что сказали — ещё более абсурдно. Если бы он и был наглым, я бы знал это получше вас. Но этого нет».

Учительница, побледнев, глубоко вздохнула и поспешила сменить тему. «Хорошо... Теперь Алёна. Она недавно разбила окно в столовой, постоянно оскорбляет одноклассников и только вчера избила двух мальчиков!» От этих слов я сел нормально, убрав ноги с парты. Я посмотрел на нее уже серьезно. «И вы это сейчас серьезно?» — спросил я. — «Вы этим даже обувь мою не смешите. Если я еще раз узнаю, что учителя в этой школе будут так наглеть, приписывая то, в чём учащийся школы не виноват, то я закрою эту школу». Я повысил голос: «ВЫ МЕНЯ ПОНЯЛИ?!»

В этот момент из коридора в класс буквально влетел запыхавшийся директор. «Всё понял! Всё слышал, Глава!» — затараторил он. — «Такое больше никогда не произойдет! Я сейчас же уволю эту учительницу!» Услышав это, Марь Иванна рухнула на колени, цепляясь за пиджак директора и умоляя о прощении. Я брезгливо посмотрел на эту сцену, поднялся, схватил бьющуюся в истерике учительницу за руку и поволок ее из класса. «Пойдемте, директор», — бросил я. — «Обсудим компенсацию».

Сразу за школой, после того как собрание закончилось и я разобрался с директором, те самые обидчики снова пристали к Алёне, которая ждала Андрея. Андрей тут же вмешался, но это не помогло. «Подумаешь!» — выкрикнул главный задира, тот самый, что хвастался в классе. — «У меня S ранг! А это значит, что я имею право так общаться и вести себя с Алёной, у которой вообще нет ранга!»

Он как раз собирался ее толкнуть, но тут появился я. Увидев меня, вся троица побледнела и хотела убежать, но я был быстрее. Я схватил того самого «S рангового» за глотку, оторвал от земли и поднял на уровень своих глаз. «Походу, ты не понял», — прошипел я ему в лицо, пока он барахтался, хватая ртом воздух. — «S ранг не даёт вообще никаких привилегий. Он даёт только обязанности. То, что у тебя S ранг, это не значит, что он твой. Это значит, что он принадлежит твоим способностям и твоей магии. А тебе лично до S ранга, как до Луны. Так что не смей наглеть просто потому, что у тебя ранг есть». Я отшвырнул его в сторону, как мешок с мусором. Он с грохотом врезался в школьную стену и сполз на землю, потеряв сознание. Двое других замерли от ужаса.

«Алёна, иди домой», — приказал я. Затем посмотрел на Андрея. — «И ты тоже иди домой. Разберитесь тут». Они кивнули и быстро ушли. Я же, проводив их взглядом, решил проверить, что не так с домом Алёны. Что-то в этой истории мне не нравилось. Я прибыл по адресу, который узнал через Анализ, и то, что я увидел через окно, заставило мою кровь застыть. Алёна лежала на полу в гостиной, вся в синяках, избитая. Над ней стоял ее отец — он был мертвецки пьян и явно под кайфом, в его руке уже формировался огненный шар. Рядом, на диване, развалившись в полуголом виде, лежала ее мать, такая же пьяная, и равнодушно наблюдала за этим.

«Ты заплатишь за то, что нажаловалась, дрянь!» — прорычал отец и метнул огненный шар в Алёну. Но шар ударил по мне. Я телепортировался в комнату, встав между ним и Алёной. Пламя безвредно опалило мой плащ. «За использование магии, не являясь зарегистрированным в Гильдии, — сказал я, и мой голос наполнил комнату ледяным холодом, — и за использование магии на людях, я казню вас двоих. Здесь и сейчас». Они даже не успели испугаться. В следующее мгновение их головы с мокрым хрустом резко взлетели в воздух и упали на пол. Я махнул рукой, стряхивая с нее капли крови.

Алёна на полу тихо плакала от боли и ужаса. Я подошел и осторожно поднял ее на руки. Используя удаленное управление Сферой Вселенной, я направил ее силу на девочку, мгновенно исцеляя все ее раны, ушибы и переломы. Я принес ее к нам домой, отнес в одну из гостевых комнат, уложил в кровать и укрыл одеялом. Она тут же провалилась в сон от пережитого шока.

Выйдя из комнаты, я нашел Фирию. «Последи за Алёной сегодня ночью», — попросил я. — «Если что, рядом должен быть кто-то. Ее только что избили родители, которых мне пришлось казнить. А я пока буду по всему миру заниматься устранением излишка монстров и защищать людей. Дел накопилось». Она серьезно кивнула: «Хорошо, я побуду с ней».

После этого я, используя силу Сферы, телепортировался из дома прямо в свое личное измерение, к самой Сфере Вселенной. Отсюда, из центра управления, мне было удобнее всего следить за всем миром сразу.

Часть 1 — Глава 16: Тренировки Алёны

На следующее утро, вернувшись домой из своего измерения, я застал Алёну уже проснувшейся. Она выглядела решительной, хотя в глубине глаз все еще читался страх после вчерашнего. Она подошла ко мне и, глядя снизу вверх, твердо спросила: «Господин **Марк**, не могли бы вы помочь мне стать сильнее? Я больше не хочу быть слабой».

Я посмотрел на нее, оценивая. В ней был стержень. Сломанный, но подлежащий восстановлению. «Хорошо», — сказал я после паузы. — «Я натренирую тебя так, что больше никто и никогда не посмеет тебя обидеть. Но предупреждаю: я буду только проверять результаты и давать новые задания. Обучаться и пахать ты будешь сама. Ну ладно, пошли для начала позавтракаем. А потом начнем». Я направился на кухню, бросив через плечо: «Кстати, в школу ты больше не ходишь. Я оформил тебе больничный. На полгода. Успеешь ты стать достаточно сильной к тому моменту или нет — решать тебе. И учти, тренировки могут быть мучительными для твоей детской психики. Так что приготовься». Она молча кивнула, соглашаясь на все условия.

После завтрака Алёна переоделась в спортивную форму. Мы вышли во двор. «В первую очередь — физика», — объявил я. — «Начнем с разминки: бег на 1 километр, 10 отжиманий, 20 приседаний и 50 пресса. Вперед». Я побежал трусцой, но спиной вперед, чтобы следить за ней. Алёна старалась не отставать, но на полпути начала выдыхаться. Ноги заплетались, дыхание сбилось. Она бы остановилась, если бы не стимул. За ней бежала стая натренированных питбулей. Собак совершенно не волновало, устала она или нет — они просто выполняли команду «гнать». Когда мы наконец преодолели километр, я скомандовал: «Стоять». Псы мгновенно замерли. Алёна рухнула на траву, задыхаясь и глотая слезы. «Почему... почему ты так тренируешь?!» — прохрипела она сквозь плач. «Чтобы ты точно добежала», — спокойно ответил я. — «Но если тебе не нравится этот метод, я могу использовать немного более страшненьких собачек». «Какие собаки страшнее питбулей?!» — выкрикнула она с возмущением. Я просто молча указал ей за спину.

Она повернулась и побелела. Там, у кромки деревьев, стояли три чудовища. Адские гончие, монстры, в два раза больше меня. Их мышцы бугрились под черной шкурой, а в глазах горел голод. С огромных клыков капала ядовитая слюна, и они смотрели на Алёну как на легкую закуску. Алёна с визгом отскочила и спряталась за моей спиной, дрожа всем телом. «Ч-что это за твари?!» «Это мои любимые собачки», — ласково сказал я, погладив воздух в их сторону. — «Те самые, что чуть страшнее питбулей. Но скажи, Алёна, ты готова бегать с ними? Они хоть и медленнее меня, но сейчас ты даже близко не сможешь держать их темп. Так что, может, вернемся к питбулю? Он, кстати, бежал вполсилы специально для тебя». Алёне пришлось согласиться. Выбор был очевиден. Я щелкнул пальцами, и монстры, а затем и питбули, послушно отправились по своим вольерам.

Мы продолжили. Отжимания, приседания, пресс — с этим у нее вышло получше, хотя к концу она едва могла пошевелить конечностями. «Закончили с физикой», — сказал я и сел на траву в позу лотоса. — «Теперь тренировка концентрации». Она села напротив, пытаясь отдышаться. «Закрой глаза», — приказал я. Как только она это сделала, я наложил на нее печать. Легкое касание маны, и ее веки словно склеились. «Я заблокировал тебе возможность открывать глаза», — буднично сообщил я. — «Так тебе придется жить до тех пор, пока не дойдешь до уровня, где сможешь на постоянке "видеть" мир без глаз, чувствуя ману и пространство вокруг себя». Она открыла рот, чтобы возразить, явно испугавшись перспективы жить в темноте, но вспомнила про «любимых собачек» и передумала. Вздохнув, она выпрямила спину и начала пытаться медитировать, погружаясь в темноту, которая должна была стать ее новым зрением.

Мы просидели в медитации до самого вечера. Когда солнце начало садиться, я наконец встал, разминая затекшие мышцы. «Вставай, Алёна», — скомандовал я. — «На сегодня хватит. Отправляемся домой». Она послушно поднялась. Из-за запечатанных глаз она двигалась осторожно, ориентируясь на слух, и спокойно пошла в сторону дома. Но вдруг ее уши уловили быстрый, тяжелый топот лап позади. Инстинкты сработали моментально. Она резко ускорилась, переходя на бег, понимая, что это не дружеская прогулка. За ней, весело порыкивая, рванул тот самый питбуль.

Я смотрел ей вслед с легкой усмешкой. «Как же быстро она растет», — пробормотал я. Звонко хрустнув шеей, я тоже сорвался с места. Разумеется, я оказался дома мгновенно, задолго до неё. Я сидел в гостиной и ждал. Алёна ввалилась в дом через полчаса. Она задыхалась так, будто пробежала марафон, ноги дрожали, по лицу тек пот. Она все еще ничего не видела, но чувствовала, что находится в безопасности. «Молодец», — сказал я, протягивая ей порцию холодного мороженого. — «Заслужила». Она приняла угощение дрожащими руками и, едва коснувшись губами холодной сладости, слабо улыбнулась. Увидев её изможденное лицо и повязку на глазах, меня вдруг немного кольнула совесть. Совсем чуть-чуть. Я ведь загнал ребенка до полусмерти. Но я быстро отогнал эту мысль — в этом мире слабость стоит жизни.

Я встал, поправляя плащ. Дела не ждали. В коридоре я встретил Андрея, который шел на кухню. «Андрей», — остановил я его. — «Помоги Алёне. Она сейчас на кухне с мороженым. Доведи её до комнаты и уложи, а то она сама может и не дойти, ноги совсем не держат». Андрей молча кивнул и направился к ней, а я телепортировался в штаб ВНМС. Мой рабочий день, казалось, только начинался.

Утро началось не с кофе, а с того, что я ввалился домой, уставший от бесконечной сидячей работы. Увидев завтракающую Алёну, я «обрадовал» её, сообщив, что тренировки сегодня никто не отменял. Бедная девочка начала трястись, продолжая механически жевать, а по щекам покатились слезы. Видя это состояние, я вздохнул: «Ладно, выдыхай. Я сегодня не могу, так что тренировать тебя будет Андрей». Алёна заметно повеселела и даже вытерла слезы, но радость была недолгой. Андрей, с абсолютно невозмутимым лицом, заявил: «Да, сегодня побегаем от тех самых трёх «любимых собачек» **Марка**». Услышав это, Алёна разрыдалась в голос, упала на колени и начала умолять меня проводить тренировку лично, лишь бы не с этими монстрами. Андрей тут же спокойно сказал, что это была шутка, но Алёна сквозь всхлипы выкрикнула, что шутка совсем не смешная.

«Успокойся, — вмешался я, наблюдая за этим цирком. — Ты что, хочешь одна бегать с питбулями? Ты же до сих пор ничего не видишь и не ориентируешься. Ты даже сейчас меня от Фирии отличить не смогла, за кого ты вообще цепляешься?» Алёна замерла и начала ощупывать того, за чью одежду держалась, думая, что это я или Андрей. Но под пальцами оказалась обычная домашняя одежда Фирии. «Всё в порядке?» — мягко спросила эльфийка, глядя на девочку сверху вниз. Поняв свою ошибку, Алёна крепко обняла Фирию, уткнувшись ей в живот, и начала кричать, что мы с Андреем просто издеваемся над ней. «Всё окей, это тоже часть тренировки! Развитие восприятия и стрессоустойчивости!» — бросил я напоследок.

Фирия, мгновенно вспомнив, как я обучал её медитации, заставляя переживать миллионы самых жутких кошмаров в её жизни, лишь тяжело вздохнула и обняла девочку в ответ. «Как же я тебя понимаю...» — прошептала она с искренним сочувствием. Но я этого уже не слышал. Меня дома не было. Я снова телепортировался в штаб. С открытием Гильдий работы стало не просто много, а в разы больше, чем раньше — теперь мне приходилось лично проверять данные и выдавать лицензии авантюристов, чтобы система работала без сбоев. Ад бюрократии продолжался.

Часть 1 — Глава 17: Нападение на ВНМС

Я сидел в своем кабинете, погребенный под очередной горой документов, когда почувствовал странное возмущение маны. Это было не просто случайное колебание, а целенаправленная концентрация энергии. Я подошел к панорамному окну и взглянул вниз.

У подножия нашей парящей цитадели собралась толпа — около сотни человек в одинаковых балахонах. Они выстроились в сложную геометрическую фигуру и синхронно читали заклинание, направляя потоки маны на штаб. Они реально собирались атаковать ВНМС.

«Смело. И глупо», — хмыкнул я.

В следующую долю секунды я исчез из кабинета и материализовался прямо в центре их построения, за спиной того, кто, очевидно, был главным заклинателем. Он даже не успел понять, что я здесь.

Я схватил его за длинные волосы и дернул с такой чудовищной силой и резкостью, что они не просто натянулись — я вырвал их с корнем вместе с куском скальпа. Он открыл рот в немом крике, но я не дал ему издать ни звука. Сплетя вырванные волосы в тугой жгут, я мгновенно обмотал их вокруг его шеи и сдавил. А затем, используя волосы как струну и приложив свою нечеловеческую силу, я резким движением просто срезал ему голову.

Голова покатилась по земле, тело рухнуло следом.

В этот момент один из фанатиков, стоявший рядом, среагировал и бросился на меня. Я, даже не глядя, ударил его кулаком в затылок. Удар был такой силы, что я просто пробил ему череп насквозь, превратив голову в месиво.

— Кто вы такие? — громко спросил я, стряхивая мозги с перчатки. — Что вы тут забыли и чего вам надо?

Вместо ответа вся толпа, как по команде, с диким ревом бросилась на меня.

— Ясно. Значит, по-плохому.

Они были жалкими. Слабыми. Я двигался сквозь толпу как ураган смерти.

Одному, который подбежал первым, я ударом руки пробил грудную клетку, вырвал ещё бьющееся сердце и с силой вбил ему же в рот, ломая зубы.

— Жри! — рявкнул я, заставляя его челюсти сомкнуться на собственной плоти.

Двум другим, пытавшимся схватить меня за руки, я просто оторвал уши вместе с кусками кожи, отбросив их в сторону как ненужный мусор.

Вдруг я почувствовал движение сзади. Кто-то пытался напасть со спины. Я резко развернулся и, не теряя инерции, вогнал кулак ему в живот. Моя рука прошла насквозь, выйдя из спины. Я нащупал его внутренности, схватил кишки и с влажным, чавкающим звуком вырвал их из тела, швырнув скользкий комок в набегающих врагов.

Они падали один за другим, не произнося ни слова, только рыча. Я понял — с ними невозможно говорить. Это просто куклы. Безвольное мясо.

На моем лице появилась широкая, безумная улыбка.

— Ну, раз так...

Я заметил еще одного, стоящего чуть поодаль. Мгновенный телепорт. Я оказался у него за спиной, занося ребро ладони для удара, который должен был снести ему голову так же легко, как и остальным.

— Умри, — прошептал я.

Моя рука метнулась к его шее. Но в самый последний момент, когда удар уже нельзя было остановить, этот парень сделал немыслимое. Он резко пригнулся, уходя из-под траектории моей атаки, и тут же, используя вращение, нанес молниеносную контратаку.

Примечание от автора:

Дорогие читатели, прошу прощения за то, что эта глава вышла короче обычной. Сегодня был очень загруженный день, и я физически не успел подготовить полный объем. Обещаю, что следующая глава будет полноценной и большой! Спасибо, что остаетесь со мной!

Часть 1 — Глава 18: Нападение и предательство

Моя рука метнулась к его шее. Но в самый последний момент, когда удар уже нельзя было остановить, этот парень сделал немыслимое. Он резко пригнулся, уходя из-под траектории моей атаки, и тут же, используя вращение, нанес молниеносную контратаку кинжалом.

Я с легкостью заблокировал его выпад, перехватив руку с оружием.

— Имя? — спросил я, глядя ему в глаза.

— Трупам незачем знать, кто мы, почему и зачем напали! — выплюнул он мне в лицо.

Я тяжело вздохнул.

— Жаль. Ну, однако, походу с вами придется попрощаться, уворотливый.

В то же мгновение я исчез и возник прямо у него за спиной. Не успел он даже моргнуть, как его голова встретилась с землей с такой силой, что череп просто лопнул, как переспелый арбуз.

На меня тут же бросились ещё десятеро одновременно, визжа от ярости. Я даже не стал уклоняться. Используя силу Сферы Вселенной, я материализовал прямо из воздуха длинный черный клинок. Один широкий взмах — и десять голов синхронно слетели с плеч, фонтанируя кровью.

Меч исчез так же быстро, как и появился. Руками было веселее.

Началось настоящее истребление. Они были слишком слабы, слишком медленны. Я двигался среди них, разбирая их на части, как сломанные игрушки. В воздух летели оторванные конечности, брызги крови смешивались с кусками мяса. Я вырывал почки, выдавливал глаза, отрывал головы голыми руками.

Одного из нападавших я схватил за загривок и, подцепив пальцами кожу на спине, рванул со всей силы. С тошнотворным треском кожа сошла с него целиком, как костюм. Я бросил его, освежеванного, корчиться в агонии и умирать от болевого шока.

Всего через полчаса площадь перед штабом превратилась в озеро крови, в котором плавали человеческие органы и ошметки тел.

Остался последний. Он, поскальзываясь на кишках своих товарищей, попытался сбежать. Я возник перед ним.

— Я отпущу тебя, — сказал я спокойно, стряхивая кровь с плаща. — Если скажешь, что это только что было.

Он, трясясь от животного ужаса и боясь смерти, рухнул к моим ногам и начал истово кланяться, ударяясь лбом в кровавую жижу.

— Все сильнейшие в мире! — заверещал он. — Они объявили вам войну на истребление! Ради статуса самого сильного человека в мире! К ним присоединились все их последователи, тысяча человек! А мы... мы всего лишь отряд из сотни, ведомый одним из сильнейших! Наша цель была разрушить здание ВНМС, чтобы вы наконец обратил на них внимание! Это всё! Это всё, что я знаю!

— Ясно, — кивнул я. — Ты свободен.

Его глаза наполнились надеждой, и он, спотыкаясь, рванул прочь. Но не успел он сделать и двух шагов, как его голова просто упала с плеч на землю, а остальное тело мгновенно сжалось пространством и превратилось в бесформенный мясной фарш.

— ...Ты свободен в загробном мире, — закончил я фразу, глядя на кровавое месиво.

Я развернулся и пошел ко входу в штаб. Щелчок пальцев — и Сфера Вселенной выполнила безмолвный приказ. Все трупы, кровь, органы и разрушения мгновенно исчезли, телепортировавшись куда-то в далекий, холодный космос. Площадь снова была идеально чистой.

Я вернулся к работе. Дела не ждали. Вернувшись к своему расписанию, я вспомнил, что сегодня у меня запланирован визит с проверкой в одну из новых Гильдий. Отложив дела, я прошел в зал телепортации и встал на круг.

— Девять, — скомандовал я.

Вспышка света, и через мгновение я уже стоял в холле девятой Гильдии.

Едва я вышел из здания, как мне преградил путь какой-то авантюрист. Он выглядел уверенным в себе, даже слишком. Окинув меня оценивающим взглядом, он ухмыльнулся:

— Так ты и есть тот самый «Сильнейший в мире»? Сам Бог Хаоса, который вызвал цунами на несколько континентов?

— Да, я тот самый Бог Хаоса, — спокойно ответил я, глядя на него скучающим взглядом. — Есть какие-то вопросы?

— Есть, — он хрустнул костяшками пальцев. — Я хочу проверить, действительно ли ты так хорош, или это все сказки для пугливых. Предлагаю спарринг. Прямо здесь, у входа.

Я вздохнул. Очередной смертник, жаждущий славы.

— Хорошо. Давай.

Мы отошли на пару метров. Он встал в боевую стойку, концентрируя ману, и резко бросился на меня, метя кулаком в лицо.

Я даже руки из карманов не вынимал. Просто слегка отклонил голову, пропуская его удар в сантиметре от носа, а затем, не опуская ноги на землю, нанес хлесткий удар пяткой сверху вниз прямо по его макушке.

Раздался глухой звук удара о бетон. Парень мгновенно впечатался лицом в землю и затих, потеряв сознание.

— Скука, — пробормотал я, отворачиваясь, чтобы уйти.

В этот момент мир перевернулся.

Без звука, без предупреждения, без всплеска маны. Меня просто разрезало пополам, в районе талии. Верхняя часть туловища начала сползать с ног.

Сверх-регенерация сработала инстинктивно. Мана рванула к разрезу, и тело срослось еще до того, как упало на землю. Я попытался резко обернуться, чтобы увидеть нападавшего.

Вжик.

Меня разрезало снова. На этот раз на семь частей. Руки, ноги, торс — все разлетелось в разные стороны. Боль была адской, но мой разум оставался холоден.

Нападавший не останавливался. Он продолжал кромсать меня, превращая воздух в мясорубку. Я не успевал даже увидеть лезвие. Но я успел понять ритм.

В момент очередного удара я силой воли заставил регенерацию сработать не постепенно, а взрывообразно, мгновенно восстановив все тело из кровавого тумана. И, не теряя ни доли секунды, на инстинктах, вслепую, выбросил кулак назад.

Удар пришелся точно в цель. Я почувствовал, как мой кулак врезается в чей-то мягкий живот.

Нападавший охнул и согнулся пополам, выронив оружие.

Я резко развернулся, готовый добить наглеца, который посмел так меня унизить. Моя рука уже занеслась для смертельного удара, но замерла в воздухе.

Я смотрел в лицо человека, который корчился от боли передо мной, и не мог поверить своим глазам.

Это был Максим.

«Почему?» — спросил я, легко уходя от лезвия, которое просвистело в миллиметре от моего носа. — «Максим, какого черта ты делаешь?»

«За то, что ты сделал с ней! С моей девушкой!» — прорычал он, атакуя снова и снова.

Я уже видел рисунок его боя. Он был быстр, невероятно быстр для человека, который еще недавно был обычным парнем, но для меня его движения были читаемы. Я уворачивался, иногда лениво отклоняя его клинок тыльной стороной ладони.

«О чем ты говоришь?»

«Из-за твоего приказа!» — выплюнул он, и в его голосе было столько боли, что я на секунду перестал смеяться. — «Приказ об убийстве незарегистрированных пользователей! Она спасла ребенка! Спасла чертова ребенка от монстра! А твои псы из патруля... они убили её на месте! Я... я не успел...»

Я остановился, пропуская его выпад мимо уха.

«Это необходимо», — твердо сказал я, глядя ему в глаза. — «Человечеству нужна надежда. Нужен тотальный контроль над силой, иначе мир рухнет. Ей просто нужно было пойти и зарегистрироваться. Это закон».

«Она пыталась!» — заорал Максим, и слезы брызнули из его глаз. — «Гильдии были закрыты! Она подавала заявку, но данных не было! Система дала сбой, или её просто проигнорировали! Она не могла доказать им ничего, а они не стали слушать! Просто убили её! Это всё твоя вина, Марк! Твоя!»

Услышав это, я замер. Система дала сбой? Данные потерялись? Из-за бюрократии, которую я развел, погибла та, кого он любил?

Я опустил руки и опустил голову. Чувство вины, тяжелое и холодное, кольнуло где-то в груди.

Максим не стал ждать. Увидев, что я открылся, он вложил всю свою ярость и горе в последний удар. Клинок летел прямо мне в висок.

Но когда лезвие уже касалось моей кожи, инстинкты сработали быстрее мыслей.

Максим рухнул на землю без сознания.

Я стоял над ним, тяжело дыша. Мой кулак замер в сантиметре от его шеи. Я ударил его по сонной артерии.

«Как же сложно...» — прошептал я, глядя на своего лучшего друга. — «Как же сложно на такой скорости вырубить человека, не убив его случайно».

К нам уже бежали сотрудники Гильдии, привлеченные шумом боя.

«Арестовать его», — бросил я им холодным, безжизненным тоном, указывая на Максима. — «Поместите его в камеру номер 105. Особый режим охраны. И чтобы ни один волос с его головы не упал».

Не дожидаясь, пока его унесут, я развернулся и пошел к кругу телепортации.

«Ноль».

Мир мигнул, и я оказался в главном зале нашего парящего штаба. Там меня уже ждали Герман и Андрей. Они оторвались от карт и схем, разложенных на столе.

«Ну как там?» — спросил Андрей, внимательно вглядываясь в мое лицо.

Я натянул на лицо свою привычную, уверенную ухмылку Бога Хаоса. Ни тени сожаления, ни капли боли.

«Всё как по маслу», — ответил я.

Часть 1 — Глава 19: Манипулятор реальностью

Сев на свое место во главе огромного стола в главном зале, я с довольным видом закинул ноги на столешницу. «Первая часть плана готова», — констатировал я. — «Ну что же, будем приступать к следующей».

Герман и Андрей синхронно кивнули, выражая согласие. Атмосфера была деловая, но я решил её немного разрядить. Ловким движением я достал из воздуха колоду карт. «В дурака?» — предложил я с ухмылкой.

Но не успел я начать раздачу, как пол под нашими ногами содрогнулся. Это было не землетрясение. Это был мощный ментальный и магический удар, исходящий прямиком от Сферы Вселенной. Она дала сигнал. Тревожный, резкий, пронизывающий все наше существо.

«Что произошло?» — тут же напрягся Андрей, оглядываясь по сторонам.

Я прикрыл глаза, мгновенно активируя Анализ и связываясь со Сферой, чтобы понять причину этого импульса. Ответ пришел быстро, и он мне одновременно понравился и не понравился. «Да тут у нас есть где-то в мире Манипулятор Реальностью», — протянул я, открывая глаза.

«Манипулятор Реальностью?» — переспросил Герман, и его брови поползли вверх. — «Где он?»

Я уселся ещё удобнее, скрестив руки на груди, и широко улыбнулся Герману. «А вот это ты мне и скажешь. Отправляйся искать его».

«Почему я?» — возмутился Герман. — «У нас же есть Андрей, мастер пространства! Или Сфера!»

«Потому что Андрей не способен найти Манипулятора Реальностью», — спокойно пояснил я, перебирая карты в руках. — «Его магия работает с пространством, а этот тип переписывает саму суть бытия. Андрей просто пройдет мимо и не заметит. Что касается Сферы Вселенной — она тоже бесполезна. Манипуляторы Реальности — это "слепое пятно" для неё в данный момент, пока законы мира не устоялись окончательно. Она чувствует сбой, но не видит источник».

Я сделал паузу и посмотрел на него в упор. «А я занят. К тому же, — я хищно прищурился, — с твоей скоростью ты найдешь его довольно быстро и вообще без проблем. Ведь ты же, Герман, в данный момент даже быстрее меня».

Герман замер. В его глазах промелькнуло искреннее недоумение. «С чего ты взял, что я быстрее тебя?» — осторожно спросил он.

Я рассмеялся. «Брось, Герман. Я же вижу. Ты изначально скрывал свою истинную форму. Ту самую, которая по скорости превосходит даже твой нынешний покров молний. Хотя, — я хмыкнул, — даже в обычном покрове ты был почти равен мне по скорости. А если активируешь ту силу, что прячешь... ты станешь самым быстрым существом на этой планете. Прямо сейчас».

Я указал на выход. «Так что вперед. Найди мне эту аномалию».

Герман кивнул и шагнул к выходу. Стоило ему выйти на улицу, как в ту же секунду небо над всем Санкт-Петербургом разорвало. Тысячи молний одновременно ударили в землю, превратив ночь в день, и в тот же миг исчезли.

Дверь даже не успела закрыться, как Герман снова вошел в зал, держа за шкирку какого-то ошарашенного парня. — Вот он, — буднично сказал Герман, бросая «улов» на пол.

Мы с Андреем переглянулись. — Ну, — протянул я, глядя на Германа, — я же говорил: для тебя это будет довольно быстро и без проблем. Герман лишь фыркнул, отряхивая руки.

В этот момент парень на полу, Манипулятор Реальностью, очнулся. Его глаза вспыхнули, и он попытался переписать реальность, чтобы спастись. Наша парящая цитадель содрогнулась, словно от удара, но ничего не изменилось. Ни стены не исчезли, ни мы не превратились в пыль.

— Как... как такое возможно?! — в ужасе выкрикнул он, глядя на свои руки.

Я подошел к нему, наклонился и, глядя прямо в глаза, сказал: — На нас манипуляция реальностью не сработает. Как и во всём этом здании. Считай нас вместе с этим местом — отдельной, суверенной реальностью, где твои правила не действуют.

Услышав это, он сжался от страха. — Зачем... зачем я вам?

Я молча схватил его за воротник и потащил к той самой двери, что вела в личное измерение. Рывком открыв её, я швырнул его внутрь. Увидев гигантскую Сферу Вселенной, он замер, открыв рот от изумления.

Мы с Германом и Андреем вошли следом.

— Ты теперь тоже будешь состоять в Верховном Небесно-Магическом Суде, — жестко произнес Андрей, вставая рядом со мной. — И твоя задача — охранять эту Сферу. Даже ценой собственной жизни.

— Что... что это за сфера? — прошептал Манипулятор.

— Это ядро всей нашей вселенной, — ответил я, подходя к черному шару. — Она образовалась в тот момент, когда начали появляться способности, магия и монстры. Это единственный центр мироздания. Если она хоть чуточку треснет... это создаст настолько огромные разрушения, что могут просто исчезнуть фундаментальные законы физики, материи или природы. Короче говоря, это приведет к абсолютному Хаосу во всем мире. И как бы нам ни хотелось, восстановить это уже не получится. А ты, пытаясь применить силу, чуть не создал на ней трещину.

Я навис над ним. — Так что твоя обязанность теперь — защищать её от любых угроз и сообщать нам, если с ней что-то происходит. Ты нас понял?

Он судорожно кивнул, соглашаясь, но тут же задал резонный вопрос: — Но как я буду её защищать, если мне нельзя использовать магию изменения реальности?

— Да всё просто, — вмешался Герман. — Берешь и сообщаешь нам о любой малейшей проблеме. Но для этого ты должен 24 на 7 следить за всем миром.

— С-следить за всем миром? — его глаза округлились. — Но как мне вообще это сделать?!

— Поставь руку на Сферу, — приказал я.

Он неуверенно встал, подошел к гудящему ядру и приложил ладонь к его поверхности. В ту же секунду его тело выгнулось дугой. Он получил доступ к вселенскому потоку информации и, самое главное, увидел мой План во всей его красе.

Когда он убрал руку, страх в его глазах исчез. На его лице медленно появилась понимающая, фанатичная улыбка. — Я... я согласен на это. Это гениально.

Мы оставили его в зале Сферы. Я, Андрей и Герман, довольные проделанной работой, вернулись в главный штаб.

— Довольно быстро получили ещё одну деталь для плана, — удовлетворенно сказал я, падая в свое кресло.

Получив согласные кивки от своих "рук", я снова перетасовал колоду. — Ну что, теперь-то нас никто не прервет. В дурака?

Часть 1 — Глава 20: Новое творение

На следующее утро я заметил, что Алёна уже без проблем передвигается по дому и ориентируется в пространстве, несмотря на запечатанные глаза. Это значило, что пора повышать ставки.

Пока она спокойно завтракала на кухне, я решил впустить к ней своих «любимчиков». Три огромные адские гончие бесшумно просочились в помещение. Если бы не капающая с клыков слюна, она бы их даже не заметила — эти твари умели скрывать свое присутствие. Но как только она почувствовала их, то мгновенно замерла, превратившись в статую. Видимо, надеялась, что если не двигаться, они потеряют к ней интерес. Наивная.

Она почувствовала их горячее, смрадное дыхание совсем рядом. Поняв, что они смотрят прямо на неё в упор, Алёна закричала и, опрокинув стул, рванула в свою комнату.

Но убежать от них было невозможно. Вбежав к себе, она тут же услышала тяжелое дыхание за спиной и ощутила на себе их голодный взгляд. В панике она закричала о помощи, но в тот же миг одна из гончих сбила её с ног и прижала к полу тяжелой лапой. Алёна, придавленная к ковру, начала рыдать и умолять, чтобы её не ели.

Я появился прямо перед её лицом, присев на корточки.

— Страшненько? — спросил я с легкой усмешкой. — Значит, ты ещё не закончила обучение.

Алёна, захлебываясь слезами, начала умолять меня убрать их.

— Зачем? — искренне удивился я. — Если теперь они будут твоими личными учителями.

Услышав это, она закричала, что не хочет такой тренировки.

— Это для того, чтобы ты могла сражаться в будущем, — жестко отрезал я, глядя на дрожащую девочку под лапой монстра. — Я использовал кое-что особенное для их создания. Они изначально были спроектированы только для твоей тренировки. Скоро такие навыки тебе очень помогут. Этих тварей нельзя отследить по мане, эмоциям или звуку. Их можно засечь только по искажениям пространства и реальности, так как они фактически и являются скоплением этих искажений. Если смотреть глазами — увидишь, но ты сейчас не можешь. Так что учись чувствовать саму ткань мира, иначе они тебя «съедят».

Я похлопал монстра по холке и встал.

— Удачи, Алёна. Тренировка началась.

Я вышел из комнаты под аккомпанемент истошных детских визгов. В коридоре я столкнулся с Фирией, которая только что вернулась домой. Услышав крики, она встревожилась и уже дернулась было проверить, что происходит, но я преградил ей путь, улыбаясь.

«Всё в порядке», — успокоил я её. — «Это просто часть её тренировки. Так что не обращай внимания».

В этот момент дверь распахнулась, и мимо нас пулей пролетела Алёна. Следом за ней, вальяжно и тяжело переступая, вышли те трое. Проходя мимо, они на секунду задержались и перевели свой пустой, голодный взгляд на Фирию, будто раздумывая, не закусить ли заодно и эльфийкой.

Заметив это, Фирия натянула паническую, дрожащую улыбку.

«А, ну ну вот и хорошо», — пролепетала она и, трясясь от страха, бочком шмыгнула в свою комнату, захлопнув дверь.

«Правильное решение», — подумал я. — «Потому что сейчас даже я не смогу их ранить или победить. Они просто сожрут любого, даже Андрея, если получат приказ. Против искажений реальности грубая сила бесполезна».

Оставив дом погруженным в этот веселый кошмар, я отправился в штаб ВНМС.

Андрей спал в кресле в главном зале, видимо, окончательно вымотавшись после того, как несколько раз подряд с треском продул нам в дурака. Я подошел к нему и с размаху отвесил смачный, звонкий чапалах.

Андрей подскочил на месте, ошалело моргая.

«Вставай, спящая красавица», — сказал я. — «У меня для тебя хорошие новости. Можешь отдыхать от тренировок Алёны».

Он потер ушибленную щеку, вставая с кресла. «Почему?»

«Мои любимчики теперь её будут тренировать», — с довольной ухмылкой ответил я.

Андрей замер и, повернувшись ко мне, посмотрел с явным сомнением.

«Слушай, а ты не перебарщиваешь? Это всё-таки перебор. У неё же может случиться нервный срыв или психологическая травма».

«Ой, да ладно тебе», — отмахнулся я, падая в своё кресло. — «Сам же знаешь, они созданы Сферой Вселенной, так что всё будет окей, они нас слушаются беспрекословно. Подумаешь, 24 на 7 три здоровые псины будут следить за каждым её вздохом, ходить за ней по пятам и иногда делать вид, что хотят её сожрать. Зато какая мотивация научиться чувствовать пространство!»

Немного отдохнув и поразмыслив, я решил, что стоять на месте нельзя. Пора двигаться дальше по Плану. Идея, пришедшая мне в голову, была безумной, но именно такие идеи нам и нужны.

Я вызвал Германа и Андрея в штаб. Когда они прибыли, я встретил их в главном зале.

— Пора приступать к следующей части плана, — объявил я.

— И что будем делать? С чего начнем? — с интересом спросил Герман, предвкушая очередное веселье.

— Пришло время использовать наши права администраторов Сферы Вселенной на полную катушку, — я хищно улыбнулся. — Мы создадим новое существо. Идеального исполнителя.

Услышав это, они переглянулись и одобрительно улыбнулись. Мы прошли в комнату Сферы, где нас встретил Манипулятор Реальности, бдительно охранявший ядро. Мы коротко объяснили ему суть происходящего, чтобы он не паниковал от всплеска энергии.

Мы все — я, Андрей, Герман — подошли к Сфере и одновременно приложили к ней руки. Закрыв глаза, мы начали вливать свои силы, волю и намерения прямиком в ядро вселенной.

Сфера загудела. Над ней, сотканное из чистейшего света и маны, начало формироваться человеческое тело. Сначала скелет, потом мышцы, нервная система, кожа... Процесс был завораживающим и пугающим одновременно. Мы лепили жизнь.

Когда свечение угасло, перед нами в воздухе парило тело молодого парня. Я тут же активировал Анализ.

[Анализ: Новый объект.]

[Имя: Отсутствует.]

[Интеллект: 576 IQ.]

[Способности:]

Манипуляция реальностью (Высший уровень)

Манипуляция жизнью и смертью

Манипуляция пространством и временем

Манипуляция нитями

Телепатия

Я улыбнулся от радости. Это был шедевр.

— Твое имя — Хейс, — произнес я.

В ту же секунду он распахнул глаза. В них не было новорожденной растерянности.

— Здрасьте! — он резко дернулся, перекувыркнулся в воздухе и приземлился на ноги, сияя энергией. — Ого, какие люди! Ну что, босс, какие планы? Кого ломаем, что строим? Я готов! Прямо сейчас!

Он был невероятно энергичным, его буквально распирало от силы. Мы сразу поняли — с этим парнем скучно не будет.

Я перевел взгляд на нашего охранника Сферы, который с благоговением смотрел на Хейса. И тут меня осенило.

— А, точно, — я хлопнул себя по лбу. — Манипулятор Реальности... А тебя вообще как зовут? А то неудобно как-то, мы тут богов создаем, а имени твоего не знаем.

Он моргнул, оторвавшись от созерцания Хейса.

— Иван, — скромно ответил он. — Меня зовут Иван.

— Ну, приятно познакомиться, Иван, — усмехнулся я. — Добро пожаловать в компанию.

Часть 1 — Глава 21: Хейс и Сфера вселенной

Хейс стоял и озирался, открывая рот, словно рыба, выброшенная на берег. Он явно хотел что-то сказать, но из его горла вырывались лишь нечленораздельные звуки — в его новорожденном сознании просто отсутствовала база данных языков.

Я с любопытством посмотрел на него и спросил:

— Что у тебя случилось?

Стоило мне произнести эту простую фразу, как в глазах Хейса что-то мелькнуло. Словно суперкомпьютер, он мгновенно зацепился за звуковые волны, проанализировал структуру моей речи, вычленил алфавит, грамматику и фонетику. Всего одна фраза стала для него ключом к пониманию всей языковой системы.

— Всем привет, я рад с вами работать, создатели, — четко, без малейшего акцента произнес он.

Мы все, включая Ивана, уставились на него.

— Откуда ты знаешь, что мы тебя создали? — спросили мы почти хором.

— Эта Сфера Вселенной показала мне, — просто ответил он, даже не поворачивая головы в сторону черного шара.

Я прищурился. Он способен считывать данные со Сферы и использовать её мощь, даже не прикасаясь к ней? Это превосходило мои ожидания. Я снова активировал Анализ.

[Анализ: Хейс.]

[Текущий статус: Активное развитие.]

[Интеллект: 840 IQ (Скачок с 576 зафиксирован).]

[Новые способности: Голос Мира.]

Увидев новый титул, я решил проверить его подробнее с помощью Анализа.

[Новый Титул: Создание Сферы Вселенной.]

[Описание титула: Сущность неразрывно связана с ядром мироздания.]

[Бонусы титула: Абсолютное зрение (видит все изменения во вселенной 24/7), Абсолютный слух (слышит вибрации самой вселенной), Бесконечное познание (непрерывный, безостановочный поток информации обо всем сущем).]

Прочитав эти строки, я почувствовал, как к лицу прилила кровь от возбуждения. Я расплылся в широкой, почти безумной улыбке, покраснев от гордости и восторга. Мы создали не просто помощника. Мы создали живое воплощение самой Вселенной.

И тут Хейс повернул голову, посмотрел мне прямо в глаза — в самую душу — и спокойно сказал:

— Анализировать меня необязательно. Я ничего от тебя не скрываю.

Герман и Андрей удивленно переглянулись.

— О чём он? — не понял Герман. — Какой анализ?

А я застыл, чувствуя, как внутри разгорается настоящий экстаз. Мой Анализ — божественная способность, невидимая, неосязаемая, абсолютная. Никто и никогда не мог заметить, когда я сканирую их. А он смог. Он просто почувствовал это, как легкое касание ветерка.

«Это то, что надо», — пронеслось у меня в голове. — «Это просто идеально».

Когда Герман и Андрей с недоумением переспросили: «Какой анализ?», я решил, что скрывать это от моей элиты больше нет смысла.

— Я владею способностью «Анализ», — прямо сказал я. — Она способна анализировать абсолютно всё. Даже прошедшие события, варианты будущего, абстрактные концепции... вообще всё. Сферу Вселенной я нашел лишь благодаря Анализу. Я думал, что мое сканирование никак не раскрывается и не ощущается жертвой, но, похоже, ты, Хейс, способен его чувствовать. Так ведь?

Все удивленно посмотрели на Хейса. Тот лишь пожал плечами, словно это было самое обыденное дело в мире.

— Ну конечно могу, — спокойно ответил он. — Как вижу и твой план.

Он стал серьезнее, его взгляд, наполненный вселенским знанием, сфокусировался на мне.

— Твой план, конечно, неплох. Но он слишком опасен. И хоть шанс на ту самую «опасность» примерно равен нулю, но шанс всё равно есть. Сфера Вселенной — это не то, к чему можно относиться просто как к батарейке или инструменту. Она способна расширяться, она живая. И если использовать её так, как ты задумал, она будет под постоянной угрозой. Сфера довольно хрупкая.

Хейс подошел к черному шару и провел рукой в воздухе, словно разрезая пространство.

— Лучше разделить её, — предложил он своим голосом гения. — На Основную и Запасную. Запасную мы оставим здесь, в абсолютной безопасности. А Основную можно будет спокойно использовать, не боясь, что она разобьется или уничтожится.

Он повернулся к нам, и его глаза сверкнули.

— Логика проста: если Основная получит критические повреждения, Запасная мгновенно возьмет всё на себя. Никто даже не заметит подмены, ничего не изменится. При этом Запасная будет функционировать как точная копия, но будет полностью недоступна ни вам для контроля, ни кому-либо еще, пока Основная существует. Это создаст идеальную систему защиты от краха вселенной.

Я взвесил его слова. В этом была железная логика. Сфера Вселенной действительно была слишком ценной и хрупкой, чтобы таскать её «в кармане» целиком.

— Как это сделать? — спросил я.

Хейс даже не моргнул. Он просто небрежно сунул руку прямо внутрь гигантского черного шара, словно в воду. Поверхность Сферы пошла рябью. Спустя мгновение он выдернул руку обратно, держа в ладони уменьшенную копию Сферы — размером с человеческую голову. Она пульсировала той же космической энергией, но была более концентрированной.

Он кинул её мне, как баскетбольный мяч.

Я поймал её на лету. Она была тяжелой, но приятной на ощупь.

— Вот так, — ответил Хейс. — Эта маленькая — теперь Основная. Ей можно пользоваться без проблем и не бояться, что она будет повреждена. Запасная возьмет откат на себя. Хотя, — он поднял палец, — это не меняет того, что с ней всё равно надо быть осторожным.

Я приподнял малую Сферу, чувствуя, как через пальцы течет власть над мирозданием.

— Отлично, — кивнул я. — На сегодня всё. Все свободны. Идите по домам, делайте что хотите.

Герман, Андрей и Иван (которому я кивком указал, что он может пока отдохнуть от дежурства, раз мы разделили Сферы) тут же исчезли, воспользовавшись телепортацией.

В зале остался только Хейс. Он стоял и смотрел на меня своим всевидящим взглядом, в котором читалось знание всего, что было, есть и будет.

Я посмотрел на него в ответ.

— Есть ещё предложения для обеспечения безопасности нашего плана?

Хейс на секунду задумался, прогоняя в голове миллиарды сценариев.

— Уже не обязательно, — наконец произнес он. — Системы защиты теперь дублированы. Теперь всё и так достаточно безопасно. По крайней мере, для миров и вселенной. То, что ты хочешь сделать в конце... это не опасно ни для кого. Кроме тебя самого.

Услышав это подтверждение, я снова улыбнулся. Широко, бесстрашно. Я знал цену. И я был готов её платить.

— Ну что же, вот и хорошо, — сказал я спокойно. — Что же, теперь можешь делать что хочешь. Развлекайся, изучай мир. Главное — чтобы плану не мешало.

— Понял, босс! — Хейс расплылся в довольной ухмылке. — Не помешаю.

И в следующую секунду он растворился в воздухе, телепортировавшись куда-то навстречу неизвестности, оставив меня одного в тишине моего личного измерения, наедине с двумя Сферами и грандиозным финалом, который я готовил.

Я все еще стоял, гипнотизируя взглядом уменьшенную копию Сферы Вселенной. Я честно пытался о чем-то подумать, построить какие-то грандиозные теории, но в голове была звенящая пустота. Видимо, лимит гениальных идей на сегодня был исчерпан.

«Ай, ладно», — подумал я.

Я небрежно подкинул Сферу на ладони. В высшей точке полета она резко исчезла, будто растворилась в воздухе — я телепортировал её в надежный тайник.

Вернувшись в свой кабинет в штабе, я снова погрузился в бумажную рутину. Мой взгляд зацепился за две новые анкеты на регистрацию. На первый взгляд, способности у кандидатов были так себе, ничего выдающегося. Но привычка проверять всё взяла свое.

[Анализ.]

[Уровень силы по выделенным рангам: Отсутствует.]

Результат заставил меня удивленно приподнять бровь. Эти двое... они были невероятно сильны. Из всех незнакомцев, что я встречал за последнее время, они были ближе всего ко мне по уровню силы. Скрывают свой потенциал? Интересно.

«Обычный ранг тут будет оскорблением», — решил я.

Я достал из ящика две особые заготовки — карточки, созданные из сплава мана-кристаллов и титана. Они были практически нерушимы. Сконцентрировав ману на кончике пальца, я начал выжигать данные прямо внутри структуры карт: ФИО, дата рождения, дата регистрации, срок действия, место жительства.

Дойдя до графы ранга в правом верхнем углу, я не стал ставить привычные буквы. Вместо этого я вывел одно слово: Unknown. И чуть ниже, более мелким шрифтом: Rank.

Взяв свою тяжелую печать Главы ВНМС, я с глухим стуком поставил оттиск на обе карточки, заверяя их подлинность. Отложив готовые документы в сторону, я откинулся на спинку кресла.

Затем я вспомнил кое о чем еще. Я открыл потайной ящик стола и достал оттуда еще одну анкету регистрации. С фотографии на меня смотрела милая девушка. Девушка Максима. Та самая, из-за «отсутствия» регистрации которой и разыгралась вся эта драма. Она подала документы вовремя. Она все сделала правильно. Данные были здесь, у меня в руках.

Я посмотрел на анкету, и на моем лице появилась холодная, жестокая улыбка.

«Ну что же, — прошептал я тишине кабинета, — игра с ним получается довольно шикарная».

Я щелкнул пальцами, вызывая крошечный огонек маны. Пламя лизнуло уголок бумаги. Я наблюдал, как лицо девушки и её данные чернеют и рассыпаются в прах, уничтожая единственное доказательство того, что её смерть не была случайностью или ошибкой бюрократии.

Когда последняя искра погасла, я стряхнул пепел в урну и, как ни в чем не бывало, сел работать дальше.

Часть 1 — Глава 22: Мо Чжан и Нападение "Сильнейших"

Наконец наступило утро. Я встал с кресла, разминая затекшие мышцы, и, улыбнувшись предстоящему веселью, резко исчез из своего кабинета.

Мир моргнул, и я появился в Китае, посреди оживленной улицы, которая мгновенно затихла при моем появлении. Прямо передо мной стоял он. Мо Чжан. Выглядел он внушительно: рост 194 сантиметра, мощная, натренированная фигура, черные ровные волосы, собранные в закрученный хвост, спускающийся чуть ниже бедер. Его черные глаза смотрели на меня с ледяным спокойствием.

Используя Сферу Вселенной, я мгновенно перестроил свой речевой аппарат и языковые центры, чтобы говорить на чистейшем китайском.

«Ну, приветствую, Мо Чжан, — сказал я. — Меня зовут Марк, рад знакомству. Я из Верховного Небесно-Магического Суда. Пришел лично вручить вам вашу гильдейскую карточку».

Мужчина медленно повернулся ко мне всем корпусом. На его лице появилась легкая, вежливая, но опасная улыбка.

«Вы же сюда пришли не только для передачи карточки, так ведь?» — проницательно заметил он.

«Конечно, не только для этого, — честно ответил я, расправляя плечи. — Я также хочу лично оценить ваш уровень. Так что, если не против, можете нападать первым».

Он не заставил себя ждать. В то же мгновение он исчез и оказался прямо передо мной. Сверкнул клинок — он метил мне в шею, собираясь снести голову одним ударом. Я резко откинул голову назад, уходя с траектории, но

Тонкая красная линия появилась на моей щеке. Он всё-таки достал меня.

«Быстро», — мелькнуло в голове.

Я выбросил руку вперед, намереваясь пробить его грудь насквозь. Но Чжан резко отпрыгнул, и в ту же секунду моя атакующая рука просто упала на асфальт, отсеченная по плечо. Я даже не моргнул — новая рука отросла мгновенно, с громким хлюпаньем плоти.

Тут же Чжан оказался у меня за спиной. Смертельный удар в позвоночник был неизбежен. Я, не разворачиваясь, силой мысли и мышц сломал собственный позвоночник, неестественно изгибаясь в сторону, чтобы увернуться. Я уже замахнулся для ответного удара, как моя голова слетела с плеч.

Тело, работая на чистых рефлексах, тут же вырастило новую голову и отпрыгнуло назад. Но Чжан не давал мне передышки. Он сделал длинный выпад, и меня разрезало пополам в районе талии. Моя верхняя часть начала падать назад, но я ударил руками о воздух, создавая импульс, и отлетел еще дальше, срастаясь прямо в полете.

Я улыбнулся и посмотрел на небо. Оттуда, словно коршун, на меня падал Чжан, занося клинки для финального удара.

«Поиграли и хватит».

Я встретил его атаку. Ударом кулака я сбил его мечи с траектории, а вторым ударом отправил самого Мо Чжана в полет. Он пробил собой пару зданий, подняв облака пыли, и рухнул где-то в соседнем квартале.

Я телепортировался и оказался прямо над ним. Удар ногой в живот.

Он впечатался в землю с такой чудовищной силой, что асфальт вздыбился волнами, а соседние небоскребы подпрыгнули, осыпавшись стеклом. Я упал рядом с ним, чтобы продолжить, но, лежа в кратере, он умудрился сделать взмах и отрубить мне ноги.

Вдруг он заметил, что я пропал. Будто меня и не было. Инстинкты воина не подвели его — он резко взмахнул мечом себе за спину. Лезвие снова разрубило меня, но я снова исчез, рассыпавшись дымкой.

И в следующий миг я, уже целый, появился сверху и впечатал его голову в асфальт, усевшись ему на живот и фиксируя его.

«Ну да, Мо Чжан, — сказал я, глядя на него сверху вниз. — Ты очень силен. Однако драться всерьез в городе нам довольно сложно. Так ведь, Спаситель?»

Чжан, тяжело дыша, посмотрел на меня с недоумением:

«Какой еще Спаситель?»

«Почему вы так не любите признаваться? — вздохнул я. — Я же всё вижу. Во время нашего боя ты постоянно корректировал траектории ударов и гасил мои ударные волны, чтобы защитить обычных людей вокруг».

Я на секунду задумался. «Что-то я уже это говорил... Разве нет? А, точно, Герману. Ну и ладно».

Я встал с поверженного Чжана, отряхнулся и достал из кармана ту самую особую карточку из сплава мана-кристаллов и титана.

«Вот, — я протянул ему документ с рангом Unknown. — Держи. Буду рад, если такие, как ты, будут заходить ко мне. Приходи как-нибудь в штаб, буду рад пообщаться».

«Ну, давай, удачи», — бросил я напоследок и, не дожидаясь ответа, телепортировался обратно в штаб ВНМС. День только начинался. Также я решил, что пора показать Алёне, на что она способна. Телепортировавшись домой, я обыскал все комнаты, но нигде её не нашел. Решив проверить местоположение своих «любимчиков», я с удивлением обнаружил, что они находятся в Москве.

«Что они там забыли?» — пронеслось в голове.

Решив, что это к лучшему, я телепортировался сразу к ним.

Я возник посреди какой-то московской подворотни. Алёна, грязная и запыхавшаяся, пыталась отдышаться. Я схватил её за воротник.

— Что ты забыла в Москве? — спросил я.

Она, вздрогнув от моего внезапного появления, удивленно захлопала глазами (хотя они всё ещё были закрыты заклинанием):

— Я... я пыталась убежать от этих монстров... Я просто бежала и бежала... Мы что, в Москве?!

Я тяжело выдохнул. Пробежать от Питера до Москвы, убегая от гончих... Неплохо для начала.

— Ладно, неважно. Главное — ты же научилась пользоваться маной, так ведь? Чувствуешь мир?

Она неуверенно кивнула.

— Тогда снимаю заклинание, — сказал я и щелкнул пальцами. — Открой глаза.

Алёна медленно подняла веки. Она ахнула. Теперь мир для неё был не просто набором красок, а сложной схемой потоков энергии, маны и жизненной силы.

— Теперь слушай задачу, — я достал прямо из воздуха листовку с изображением какого-то преступника-мага. — Ты должна схватить этого мужика и привезти ко мне. Понятно?

Взяв листовку, Алёна кивнула, но тут же задала резонный вопрос:

— А где он?

— А это тебе предстоит найти самой, — ухмыльнулся я. — Всё, мне пора. Давай, удачи.

Я телепортировался обратно в штаб, чтобы продолжить работу, а своим «любимчикам» мысленно приказал возвращаться домой — их миссия по загону дичи была выполнена.

Однако, стоило мне только зайти в кабинет и собраться сесть за бумаги, как я ощутил чудовищную концентрацию маны, которая на огромной скорости мчалась прямо к штабу.

Я среагировал мгновенно. Резкий телепорт — и я оказался снаружи, прямо на траектории удара.

На мне были мои перчатки с символом ВНМС. Я выставил руки вперед и поймал этот ослепительный луч чистой энергии. Ударная волна всколыхнула воздух, но я устоял. С усилием перенаправив вектор атаки, я швырнул луч вертикально вверх, в небо.

Там, в стратосфере, он взорвался. Даже с такого расстояния вспышка была ярче солнца, но звука мы почти не услышали.

Я приземлился на землю, отряхивая дымящиеся перчатки. Но не успел я выпрямиться, как меня кто-то атаковал. Удар был физическим и невероятно тяжелым. Я успел поставить блок, но сила была такова, что меня снесло на двадцать метров назад. Я пропахал ногами борозды в земле, прежде чем остановиться.

Я стоял на одном колене, чувствуя, как регенерация уже устраняет ушибы на руках. Приподняв голову, я посмотрел в сторону нападавших.

Передо мной стояла армия. Более тысячи человек. Я чувствовал ауры — среди пушечного мяса выделялись несколько действительно сильных, тех самых «сильнейших», о которых мне говорили.

Тот, кто меня ударил, стоял впереди всех и самодовольно ухмылялся.

— Ну что, живой, отродье? — крикнул он. — Вот и плохо для те...

Он не успел договорить.

В моей руке материализовался меч, созданный силой Сферы. Одно неуловимое движение — и его голова слетела с плеч, пока рот ещё пытался закончить фразу.

Я выпрямился, держа меч в руке. На моем лице играла широкая, безумная улыбка. Я разжал пальцы, и меч, упав на землю, превратился в воздух, исчезнув. Мне не нужно было оружие против них.

— Ну что же, — тихо произнес я, глядя на застывшую армию. — Начнём охоту.

Часть 1 — Глава 23: Сражение против тысячи

После моих слов они, словно дикие звери, накинулись на меня скопом, пытаясь задавить числом и запереть в магический круг-ловушку.

— Скучно, — выдохнул я.

Я выбрался из их построения быстрее, чем они успели моргнуть. Для обычного человеческого глаза я просто исчез, растворился в воздухе. А в следующую секунду у тех, кто мгновение назад окружал меня, синхронно слетели головы. Фонтаны крови ударили в небо — веселье началось.

Я материализовался в самой гуще этого мусора. Десятки копий одновременно устремились к моему телу, намереваясь пронзить меня насквозь со всех сторон. Но металл скрежетал и ломался о мою кожу, не оставляя даже царапин.

Я подпрыгнул, закручиваясь в воздухе. Серия молниеносных ударов — и головы семерых нападавших просто лопнули, как переспелые фрукты. Приземлившись, я продолжил танец смерти. Воздух наполнился тошнотворным запахом железа и содержимым человеческих тел: в разные стороны летели почки, куски мышц, обломки белых костей и выдавленные глаза.

Вдруг сверху на меня упала гигантская тень. Какой-то здоровяк, весом, наверное, в полтонны, падал на меня с неба, намереваясь раздавить. Я хотел просто увернуться, сделать шаг в сторону, но не смог. Мои ноги намертво вросли в землю.

Я оглянулся через плечо — сзади стоял маг льда, с перекошенным от напряжения лицом держа руки на земле.

— Попался! — взвизгнул он.

Здоровяк рухнул на меня всей своей массой. Раздался грохот, земля под ногами просела. Но вместо того, чтобы расплющить меня, здоровяк отлетел, словно резиновый мячик от бетонной стены. Моя защита была абсолютной.

Не теряя ни секунды, я разбил лед на ногах и мгновенно оказался перед тем самым магом льда.

— Плохая попытка, — сказал я и с размаху вогнал левую руку ему в грудь, пробивая ребра и сердце насквозь.

В этот самый момент на моих часах, на коммуникаторе ВНМС, резко загорелась и запищала тревожная красная лампочка.

Я замер, моя рука всё ещё была внутри хрипящего мага. Улыбка на мгновение сползла с моего лица. Я посмотрел на запястье.

— Ммм... — протянул я задумчиво. — Похоже, кое-кто сбежал из тюрьмы. Камера 105, да, Максим?

Я вернул улыбку на лицо и небрежно нажал на кнопку, выключая надоедливый сигнал и лампочку.

— Разберемся позже.

Я выдернул окровавленную руку из груди уже мертвого мага льда. В ту же секунду тот самый здоровяк, оклемавшись после полета, снова бросился на меня, занося огромный кулак для удара.

Я даже не повернул головы. Просто поднял руку и с легкостью поймал его гигантский кулак. Он замер, пытаясь вырваться, но моя хватка была стальной.

— Полетаем? — спросил я.

Не отпуская его руки, я начал вращаться вокруг своей оси. Сначала медленно, потом быстрее, еще быстрее. Здоровяк оторвался от земли, болтаясь в воздухе как тряпичная кукла. Я раскрутил его как вертолет, набирая безумную инерцию, и, наконец, разжал пальцы, отправляя его в полет прямиком в толпу его же союзников, превращая их строй в кегли. Я телепор-

тировался прямо к валяющемуся здоровяку, которого только что использовал как снаряд. Он едва успел очнуться, открыв глаза только для того, чтобы увидеть подошву моего ботинка и мою широкую улыбку над ней.

Удар ногой пришелся ему прямо в лицо.

Внезапно произошел чудовищный взрыв. Ударная волна на сотни метров вокруг подняла в воздух камни, землю и тонны пыли, превращая ландшафт в лунный пейзаж.

Не останавливаясь ни на секунду, я помчался дальше сквозь хаос. Но тут кто-то, обладающий недюжинной силой, умудрился схватить меня за ногу и швырнуть высоко в воздух. Пока я был в полете, в меня влетел мощный магический снаряд.

— Как же жаль, — подумал я.

Одной левой рукой я небрежно отбил снаряд, отправив его в небо. Там он взорвался. Конечно, для меня взрыв был слабым, но обычного человека или даже монстра он бы испарил на месте.

Стоило мне приземлиться, как меня снова попытались схватить, чтобы отправить в воздух. Но моя нога, которую они хотели поймать, просто исчезла. В то же мгновение она материализовалась, пробив насквозь спину того самого смельчака, что подбросил меня первым.

Но они не сдавались. На меня тут же навалились десятки людей, хватая за руки, ноги, торс, пытаясь удержать массой.

На секунду я убрал улыбку с лица. «Что они там замыслили этой кучей малой?» — мелькнула мысль. Но я тут же вернул улыбку обратно. Какая разница?

Я просто немного раздвинул руки в стороны. Этого движения хватило, чтобы разорвать их захваты вместе с их руками, сухожилиями и мышцами. Кровь брызнула во все стороны.

И как раз в этот момент в то место, где я только что стоял, ударил еще один такой же магический снаряд, только мощнее. Грохот, вспышка. Когда дым рассеялся, на том месте не было ничего — ни трупов тех, кто меня держал, ни меня самого. Только дымящийся кратер.

Увидев это, оставшаяся армия начала ликовать. Они радовались, думая, что наконец-то победили меня, уничтожили в пыль.

Их радость оборвалась внезапно. Заклинательница, которая посылала эти снаряды, стоявшая в тылу, вдруг сдавленно охнула и упала на колени, а затем повалилась набок. Из-под её мантии хлестнула кровь.

Все замерли, увидев меня, стоящего над ней. Я держал в руке окровавленный орган — её матку, которую вырвал с хирургической точностью и скоростью, недоступной их восприятию.

Увидев это, армия заорала — уже не от радости, а от первобытного ужаса, и снова в безумии бросилась на меня.

Я брезгливо выкинул кусок плоти в сторону, как ненужный мусор, и со всей силы ударил кулаком по земле. Чудовищный удар поднял в воздух стену пыли и земли, скрывая меня от их глаз для следующего маневра. Я продолжил чистку, превращая их в фарш под прикрытием пылевой завесы. Но нашелся один «умник». Он смог заблокировать мой удар и, использовав магию ветра, одним порывом рассеял всю пыль.

Он улыбнулся, поворачивая голову ко мне — я уже стоял у него за спиной. Его реакция была неплохой: он тут же выпустил в меня веер из сжатых ветряных лезвий.

«Медленно», — подумал я.

Я просто перехватил одно из лезвий рукой, словно это был материальный кинжал, и одним плавным движением разрубил мага его же собственной магией. Его тело распалось на две аккуратные половины.

Я двинулся дальше. Сзади снова кто-то попытался напасть. Я почувствовал его намерение еще до того, как он замахнулся. Резкая остановка. Разворот.

Мой кулак пробил его шею насквозь, разорвав сонную артерию и позвоночник, прежде чем он успел коснуться меня. Я выдернул руку и, даже не взглянув на падающее тело, хотел идти дальше.

Но тут по мне прилетел удар. Настоящий, тяжелый удар. Какой-то мужик врезал мне так, что я отлетел на пятьдесят метров назад. Полет был долгим, но приземление — мягким: я просто снес собой кучу «мусора», превратив их тела в подушку безопасности.

Я встал, отряхиваясь. Тот мужик не стал ждать и снова бросился в атаку.

Я вытянул руку, и из воздуха, сотканный силой Сферы, в ней появился черный меч. Я замахнулся, чтобы разрубить наглеца пополам.

Но, к моему удивлению, он в точности повторил мое движение. В его руке тоже возник клинок.

Наши мечи встретились.

Чудовищный лязг металла о металл породил ударную волну такой силы, что всё живое и неживое в радиусе нескольких сотен метров просто смело, как ураганом. Мы остались стоять в эпицентре чистого кратера, глядя друг другу в глаза.

Часть 1 — Глава 24: Битва с Копированием

— Ты кто, воин? — шутливо спросил я, не переставая улыбаться.

Вместо ответа он резко исчез и возник у меня за спиной. Я, даже не оборачиваясь, отправил клинок назад, прямо в него, намереваясь пронзить насквозь. Но он увернулся, отпрыгнув с неестественной гибкостью.

Я почувствовал что-то неладное. Интуиция вопила об опасности.

[Анализ.]

В голове вдруг раздался холодный, механический голос, которого я никак не ожидал услышать в таком контексте:

[Ошибка. Способность «Анализ» была скопирована целью. Использование «Анализа» на другом носителе «Анализа» запрещено для предотвращения парадокса.]

Мои глаза расширились, а улыбка стала еще шире, безумнее.

— Ого... — выдохнул я.

Я мгновенно оказался перед ним, готовя сокрушительную атаку. Но ровно через секунду он стал таким же быстрым, как и я. Он не стал блокировать — он атаковал в ответ, зеркально повторяя мои движения, пытаясь нанести урон.

Я ускорился еще сильнее, блокируя его выпад. Прошла ровно секунда — и его скорость снова возросла, сравнявшись с моей.

Я отпрыгнул назад, разрывая дистанцию. Улыбка сползла с моего лица. Мозг заработал на полную мощность.

«Похоже, его копирование работает так: способности, которые используют на нем или на его глазах, копируются. Даже физические параметры, сила и скорость. Но для адаптации ему нужна ровно одна секунда».

Копирующий снова бросился на меня, не давая времени на размышления. Я ушел перекатом.

«Значит, если он меня ранит и я исцелюсь — сработает моя регенерация, и он скопирует её. Тогда мы будем драться вечность, пока кто-то не устанет. Всё будет зависеть от выносливости. А может, использовать Сферу Вселенной?»

Мысль мелькнула и тут же была отброшена.

«Нет. Слишком опасно. Если он сможет скопировать использование Сферы и сам начнет ею управлять... Это конец. Он получит права администратора».

Я увернулся от очередного удара Копирующего, пропустив лезвие в миллиметре от плеча.

— Сначала надо убрать лишних, — решил я.

Развернувшись, я рванул прочь от него, прямо в толпу оставшихся солдат. Чтобы сражаться с этим монстром, мне нужна чистая площадка. Другие не должны мешаться под ногами. Сначала разберусь с мелочовкой. Я хотел снести голову очередному солдату, вложив в удар достаточно силы, чтобы превратить его в кровавый туман. Но... мой кулак остановился. Удар был заблокирован.

Я замер от удивления, пытаясь рассмотреть того, кто смог выдержать мою физическую мощь.

Но не успел я сфокусировать взгляд, как мне в грудь прилетел тяжелейший пинок. Удар был такой силы, что меня оторвало от земли, и я пулей полетел назад, прямо туда, где остался Копирующий.

Тот среагировал мгновенно. Он подпрыгнул мне навстречу и в полёте с размаху ударил меня по голове двумя руками, добавив ускорения. Я камнем рухнул вниз, впечатавшись в землю головой так, что ушел в грунт по плечи.

Тут же подскочил тот самый «непробиваемый» (видимо, это он меня пнул) и вместе с Копирующим попытался добить меня, пока я был в невыгодном положении.

Я резко выдернул голову из разбитого асфальта и ушел перекатом, пропуская их удары мимо. Оказавшись на ногах, я сразу выбрал цель — здоровяка.

— Непробиваемый, говоришь?

Я нанес удар такой чудовищной силы, что его защита лопнула, как стекло. Раздался тошнотворный хруст — его ребра превратились в крошево, и он, уже совсем не «непробиваемый», с воплем улетел прочь, словно тряпичная кукла.

Копирующий тут же атаковал снова, пытаясь не дать мне передышки. Я встретил его встречным прямым в лицо. Начался жесткий размен. Я бил его, ускоряясь с каждой секундой, пытаясь закончить всё быстрее. В голове крутилась мысль: «Насколько много он может копировать? Есть ли предел?»

В этот момент вмешалась мелочь — обычные солдаты, которые пытались ранить меня своими жалкими атаками.

— Мешаете! — рявкнул я.

Я со всей дури ударил кулаком по земле. Вверх взметнулось гигантское облако пыли и камней, полностью скрывая поле боя. Видимость упала до нуля.

Используя завесу, я материализовал меч и, ориентируясь по мане, нанес смертельный удар, метя в сердце Копирующему.

Дзынь!

Он успел. Он заблокировал мой клинок своим. Столкновение наших сил породило такой мощный выброс энергии, что пыль мгновенно сдуло, а всех наблюдателей и солдат раскидало на километры вокруг ударной волной.

Мы остались вдвоем в центре кратера. Копирующий выглядел откровенно раздраженным.

Я же, напротив, улыбнулся и спокойно сказал:

— А ты довольно сильный.

В ту же секунду я выбросил ногу вверх, пробивая ему апперкот в подбородок. Его голова откинулась назад, открывая шею. Мой меч уже был у его горла — доля секунды до смерти.

Но этот гад всё равно увернулся! Извернувшись неестественным образом, он тут же контратаковал, целясь мне в грудь кулаком.

Я перехватил его руку у самого тела. Он тут же попытался ударить другой — я поймал и её.

— Попался, — прошипел я, сжимая его запястья. Я уже приготовился повалить его и добить одним ударом.

Бам!

Внезапно кто-то с чудовищной силой ударил меня по лицу сбоку. Хватка разжалась, и я снова отправился в полет, кувыркаясь по земле.

Наконец остановившись и приземлившись на ноги, я сплюнул кровь и потер ушибленную щеку.

— Чёт я как-то частенько летаю в этом бою, — констатировал я, глядя на врагов. Я встал, стряхивая пыль, и увидел перед собой того, кто меня ударил — какого-то странного, массивного здоровяка. Но не успел я оценить его, как к нам в бой вмешался ещё один — мечник, который решил напасть с фланга.

— Всё, с меня хватит, — холодно произнес я. — Кончаем с играми.

Я просто смазал движение. Один удар кулаком по голове мечнику — быстро, без замаха. Его тело рухнуло на землю уже без головы, фонтанируя кровью.

Копирующий, не теряя времени, атаковал меня снова, надеясь подловить. Но в этот раз я решил действовать наверняка. Я обратился к силе Сферы Вселенной, активируя её мощь.

Копирующий тут же попытался сделать то, что делал всегда — скопировать мою технику.

И вдруг мы оба застыли в недоумении. Ничего не произошло. Точнее, произошло то, чего никто не ожидал.

[Анализ.]

[Внимание. Зафиксирована попытка несанкционированного копирования прямого взаимодействия со Сферой Вселенной.]

[Сработала защита от взлома прав Администратора.]

[Результат: Способность цели «Копирование» заблокирована системой безопасности. Весь буфер скопированных данных за последние 24 часа удален.]

Услышав это, я расплылся в хищной улыбке. Он попытался скопировать Бога, а система сочла это за вирус и просто снесла ему «операционку».

Я тут же бросился на Копирующего, который теперь был просто обычным сильным парнем без своих трюков. Но путь мне преградил тот странный здоровяк.

Я выставил блок, принимая его удар. Раздался хруст — он сломал мне кости предплечья.

— Ты чо, нах, творишь?! — заорал я, глядя на сломанную руку. — Это вообще-то больно!

Здоровяк на секунду опешил от моей реакции. И в этот момент мое лицо исказила жуткая, неестественная улыбка, а глаза сверкнули безумием.

— Ладно, шучу.

Регенерация мгновенно срастила кости. Я нанес один вертикальный удар сверху вниз по макушке здоровяка. Удар был такой силы, что его тело просто аннигилировалось, вбившись в землю и превратившись в кашу. На поверхности остались стоять только его ноги, по колено.

Копирующий, осознав, что потерял свои силы и буфер навыков, заорал от бессильной ярости и ужаса. Но его крики меня не заботили.

— Твоя очередь, — бросил я.

Я метнулся к нему, чтобы поставить точку в его существовании. Мой кулак уже летел ему в лицо, но в последнее мгновение он исчез. Просто растворился в воздухе.

Я ударил по пустоте, где он был долю секунды назад, попав лишь по остаточным следам молнии и маны.

— Сбежал... — прорычал я, глядя на искрящийся воздух.

В ту же секунду меня снова, уже в который раз за этот бой, разрубило пополам. Мои ноги остались стоять на земле, а вот торс, подхваченный чудовищной инерцией удара, свечой взмыл в небо.

Я летел вверх, кувыркаясь и истекая кровью, пока не достиг высоты метров двухсот.

«Да что за нафиг?!» — пронеслось в голове, пока я стабилизировал обрубок своего тела в воздухе.

Я не стал ждать приземления. Верхняя часть моего тела прямо в полете мгновенно отрастила новые ноги и таз, восстановившись в целое. Я завис в воздухе и посмотрел перед собой.

Напротив меня в воздухе завис Копирующий. Но теперь он выглядел иначе. Его окутывала искрящаяся, трещащая энергия. Это была странно знакомая форма...

Удар!

Меня вбило в землю с такой силой, что кратер стал еще глубже. Лежа в пыли, я наконец понял.

«Это же... Это же истинная, сильнейшая и быстрейшая форма Германа! Неужто он успел скопировать её тогда, когда я отправил Германа искать Ивана? Тот ведь использовал ускорение!»

Но тут же мой мозг, работающий быстрее суперкомпьютера, заметил несостыковку.

«Стоп. В этой форме Герман достигает световых скоростей. Он становится живой молнией. А этот... этот по сравнению с ним просто черепаха. Неужели сработало ограничение? Он скопировал внешнюю оболочку, но его тело не вывозит такую мощь?»

Я вскочил на ноги, выхватывая черный клинок из воздуха. Копирующий тут же оказался у меня за спиной, нанося удар. Я успел развернуть меч и заблокировать, но кинетическая энергия отбросила меня назад. Я пропахал ногами борозды в земле.

— Бля, как же бесит такое! — рыкнул я, сплевывая песок.

Он снова возник передо мной, готовя новую атаку. Я мгновенно развеял меч — он был слишком медленным для этого танца.

Я поднырнул под его удар и со всей дури впечатал кулак ему в живот. Удар был такой плотности, что воздух вокруг лопнул. Его сияющая форма мигнула и рассеялась, но сам он остался цел, хоть и согнулся пополам.

Мы упали на землю и тут же продолжили бой, катаясь в пыли. Он снова попытался активировать форму Германа, покрываясь молниями.

— Хватит этих шуток! — заорал я, перехватывая его инициативу. — Ты позоришь эту форму!

В тот же момент я нанес точечный удар ему в висок. Форма снова рассеялась, дестабилизированная моей атакой. И пока он пытался сфокусировать взгляд, я не дал ему шанса.

Моя рука, словно копье, пробила его грудную клетку насквозь. Я почувствовал, как мои пальцы сжались на горячем, судорожно бьющемся сердце.

Рывок!

Я вырвал орган из его груди, обрывая артерии и вены. Фонтан крови ударил мне в лицо. Я отпрыгнул назад и, глядя в его угасающие глаза, с хрустом сжал кулак. Сердце превратилось в бесформенное месиво, стекающее сквозь пальцы.

Копирующий рухнул на колени, захрипел и упал лицом вниз. Без сил. Мертвый.

Я брезгливо стряхнул ошметки с руки.

— Вот и всё, копирка, — холодно произнес я над трупом.

— Поиграли и хватит.

Часть 1 — Глава 25: Битва с главным

Покончив с Копирующим, я развернулся, намереваясь продолжить резню и добить остальных. Я сделал шаг, но вдруг моя нога отказалась повиноваться. Она просто застыла на месте, словно чужая.

Я с недоумением посмотрел назад. За моей спиной спокойно стоял человек. Он не излучал той агрессии, что остальные, его аура была холодной и уверенной.

Заметив его, я тут же выбросил руку для удара, намереваясь снести ему голову. Но он не стал уклоняться или блокировать. Его пальцы размытым движением коснулись нескольких точек на моей атакующей руке.

В то же мгновение моя рука плетью упала вниз, полностью омертвев. Я попытался сжать кулак, но конечность просто висела, не реагируя на сигналы мозга.

— Ты кто такой? — спросил я, с интересом глядя на свою болтающуюся руку, а затем на него. — Главный, что ли?

— Да, — ответил он спокойным, ровным голосом. — Я главный среди всего этого сброда. Моя способность позволяет мне при прикосновении блокировать работоспособность любой материи или организма. Я только что отключил функциональность твоих нервов, мышц и костей в этой зоне. Теперь ты не сможешь двигать конечностями, которых я коснулся.

Когда он закончил свою лекцию, я хмыкнул.

— Ну, теперь-то понятно, почему я на мгновение не мог ими двигать.

И прямо на его глазах я поднял ту самую руку, которую он только что «отключил», и с хрустом сжал кулак. Моя регенерация уже перестроила нервные пути и восстановила контроль быстрее, чем он успел моргнуть.

Главарь отшатнулся, его спокойствие дало трещину. Он сразу всё понял.

— Даже такое... — прошептал он с ужасом. — Твоя регенерация способна отменять даже функциональную блокировку?

Я расплылся в широкой, издевательской улыбке, глядя ему прямо в глаза.

— А чего ещё ты ожидал?

Он попытался резко выбросить руку вперед, целясь мне в висок, чтобы отключить мозг и превратить меня в овощ. Но моя нога оказалась быстрее — я встретил его ладонь мощным ударом подошвы прямо в челюсть.

Главарь рухнул на спину, а я, не давая ему подняться, наступил ему на лицо и начал с силой вытирать подошву о его щеку, словно о придверный коврик.

— Что же ты не такой опасный, в отличие от того Копирующего? — протянул я с издевкой. — И ты реально хотел битвы со мной, мусор?

Я еще раз с силой приложил его ногой, впечатывая голову в землю. Оглянувшись на остальной сброд, который, преодолев страх, начал медленно ко мне стягиваться, я усмехнулся:

— Ну что же, кто там следующий в очереди на кладбище?

В этот момент я почувствовал, как Главарь мертвой хваткой вцепился в мою щиколотку. Он резко вскочил и, используя всю свою физическую силу, начал раскручивать меня вокруг себя, как атлет метает молот. Воздух засвистел в ушах, и в следующий миг он выпустил мою ногу, отправив меня в полет в противоположную от армии сторону.

Я летел, сложив руки на груди, и смотрел на удаляющийся эпицентр боя с чисто академическим любопытством.

— Это даже не смешно, — произнес я, когда наконец приземлился на ноги, пропахав глубокую траншею.

Главарь снова оказался у меня за спиной — он был быстрым, этого не отнять. Но стоило ему замахнуться, как я, не оборачиваясь, выдал четкий удар локтем назад, попав ему прямо в

челюсть. Раздался хруст. Я развернулся и начал методично избивать его, превращая его лицо в кровавое месиво.

Я уже замахнулся для финального удара, который должен был размозжить ему грудную клетку, как вдруг его пальцы коснулись моего лба.

Мир померк.

На долю секунды мои мысли остановились. Сигналы перестали поступать от мозга к телу. Главарь, почувствовав успех, начал лихорадочно тыкать пальцами по всему моему телу, пытаясь отключить всё: сердце, легкие, маноканалы, рефлексы. Он действовал как безумный пианист, исполняющий свою последнюю симфонию.

Но ровно через секунду я моргнул.

Моя регенерация, подпитанная Сферой, не просто восстанавливала ткани — она перезапускала функции организма быстрее, чем он успевал их блокировать.

— Моя очередь, — сказал я спокойным голосом.

Главарь замер, его пальцы всё еще прижимались к моей груди. Я нанес короткий, но сокрушительный удар в солнечное сплетение. Он охнул, его глаза вылезли из орбит, и он рухнул на колени, а затем и вовсе ткнулся лицом в землю.

Я брезгливо убрал кулак и отряхнул его.

— Давай, придумай что-то получше этой фигни, — бросил я ему, глядя сверху вниз. — Мою регенерацию так просто не победить. Ты просто тратишь моё время.

Я нанес мощный удар сбоку, и тело Главаря, словно футбольный мяч, улетело на сотню метров, пробивая остатки каких-то укреплений. Я уже хотел прыгнуть на него, чтобы добить окончательно, но он, собрав последние силы, перехватил инициативу. Он поймал меня прямо в воздухе и с чудовищной силой впечатал в землю. Последовал добивающий удар — и моя голова разлетелась на куски, превратившись в кровавое месиво на асфальте.

Но смерть для меня — это лишь понятие, а не состояние.

В ту же секунду, пока его кулак ещё касался земли, моя голова полностью восстановилась. Я, резко открыв глаза, с безумной ухмылкой ударил его снизу вверх по лицу, а затем, не давая опомниться, вогнал руку ему в грудь, пробив солнечное сплетение насквозь.

— Отдыхай, — бросил я, стряхивая его тело с руки как ненужную тряпку.

Развернувшись, я пошел дальше, к толпе, собираясь устроить им настоящий ад. Но вдруг я почувствовал мощный всплеск маны перед собой.

Я остановился. Прямо на моем пути стояли Копирующий и Главарь.

Они были абсолютно целые. Ни вырванного сердца у одного, ни дыры в груди у другого. Они выглядели так, словно боя и не было. Копирующий снова искрился в той самой форме молнии, скопированной у Германа, а Главарь стоял в боевой стойке, готовый блокировать всё что угодно.

— Да вы издеваетесь, — пробормотал я. — У вас тут чит-коды на бессмертие, что ли?

Я тут же активировал Анализ, чтобы понять, какого чёрта происходит. Ответ системы заставил меня на секунду замереть, а потом расхохотаться.

[Результат анализа:]

[Цели: Копирующий, Главарь.]

[Жизненные показатели: Отрицательные.]

[Статус: Мёртвые игрушки.]

[Примечание: Тела восстановлены и усилены посмертно. Управляются дистанционно. Сохранили способности при жизни, но лишены личности.]

— Мёртвые игрушки, значит? — протянул я, глядя на эти марионетки. — Охо-хо, так у нас тут прячется кукловод-некромант? Ну что ж, это меняет дело. Разбирать игрушки я люблю даже больше, чем живых людей.

Часть 1 — Глава 26: Лиза и Некромант

Они бросились на меня без промедления.

Копирующий, используя свою искрящуюся форму, мгновенно оказался за моей спиной. Его удар был нацелен на убийство, но его кулак лишь рассек мой остаточный силуэт. В ту же секунду, пока он бил пустоту, я уже материализовался у него за спиной и, не теряя инерции, с хрустом наступил ему на голову, впечатывая лицом в землю.

Тут же подлетел Главарь. Я, даже не убирая ноги с головы Копирующего, выбросил руку и перехватил Главаря прямо за нижнюю челюсть, подняв его в воздух, как котенка. Он тут же вцепился в мою руку, пытаясь отключить её нервные окончания. Я чувствовал, как моя рука немеет, но в ту же миллисекунду регенерация возвращала чувствительность и силу обратно. Мышцы отключались и включались с безумной частотой, но моя хватка не ослабевала.

— Слабовато, — усмехнулся я.

Держа его в воздухе, я бегло осмотрел поле боя. Мой взгляд зацепился за фигуру вдалеке — девушку в капюшоне, которая странно двигала пальцами, словно дергала за невидимые нити.

«Кукловод?» — подумал я.

[Анализ.]

[Цель: Неизвестная. Результат: Данный субъект НЕ является источником воскрешения.]

«Не она? Странно... А кто тогда?»

Пока я отвлекся на Анализ, Главарь воспользовался моментом. Извернувшись в моей хватке, он с размаху ударил ногой мне по лицу. Удар был усилен какой-то темной энергией, и я разжал пальцы, отлетая на десятки метров назад.

Не успел я затормозить, как справа возник Копирующий. С разгона он врезал мне по голове, меняя траекторию моего полета с горизонтальной на вертикальную. Я пулей устремился в небо.

Там, на высоте сотни метров, меня уже ждал Главарь, занеся кулак для молота.

— Ну уж нет, — прорычал я.

Я поймал его руку за долю секунды до удара. Рывком притянув его к себе, я перевернулся в воздухе так, чтобы оказаться сверху, и подмял его под себя. Мы начали падать камнем вниз.

— Прокатимся! — крикнул я.

Пока мы летели, я начал методично вбивать пятки в его туловище, превращая его ребра в пыль. Земля стремительно приближалась. Перед самым столкновением я сгруппировался и ударил двумя ногами одновременно ему в грудь, используя его тело как амортизатор.

БАБАХ!

Удар о землю был чудовищным. Тело Главаря приняло на себя всю кинетическую энергию падения. Взрыв разворотил землю в радиусе километра, подняв гриб пыли и обломков.

Я стоял в центре кратера, на расплющенном теле Главаря.

Но веселье не закончилось. Сквозь пыль, сверкая молниями, за моей спиной снова возник Копирующий.

Я не стал оборачиваться. Резкий разворот корпуса — и мой локоть с чудовищной скоростью врезался в его лицо.

Хруст!

Его нижняя челюсть просто оторвалась и улетела в сторону. Он замер, захлебываясь черной кровью, а я, завершая движение, прямым ударом кулака пробил его голову насквозь, превращая череп в осколки.

— Надоедливые игрушки, — выдохнул я, стряхивая его мозги с руки.

Я мгновенно переместился к девушке в капюшоне, которая, кашляя, пыталась подняться после взрывной волны. Я возник прямо перед ней, наклонившись под 90 градусов, чтобы наши лица были на одном уровне.

На моем лице играла милая, почти невинная улыбка, а глаза были закрыты.

— У меня всего один вопрос, — пропел я ласковым голосом. — Ответишь, и я тебя отпущу. Где некромант?

Она, дрожа, подняла на меня взгляд, но страх в её глазах сменился дерзостью.

— Пошёл нахрен! — выплюнула она.

Я открыл глаза. В них больше не было веселья — только пустая, ледяная бездна.

— Уверена, что не хочешь говорить?

Она лишь криво усмехнулась и, глядя мне в глаза, подняла руку, показав средний палец.

— Пошёл. Нахрен.

Моя левая рука метнулась вперед, схватив её за горло. Я легко оторвал её от земли, сжимая пальцы. Она захрипела, царапая мою перчатку, болтая ногами в воздухе. Правой рукой я резко сдернул с неё капюшон.

Когда я увидел её лицо, моя ледяная маска треснула. Пустота в глазах сменилась удивлением.

— Ты... — я прищурился, пока она, задыхаясь, пыталась сопротивляться. — Ты как-то знакомо выглядишь.

[Анализ.]

[Субъект идентифицирован: Лиза. Родственная связь: Сестра Германа.]

— Да ладно... — выдохнул я.

Я тут же разжал пальцы. Она мешком рухнула на землю, жадно хватая ртом воздух и растирая шею, злобно глядя на меня снизу вверх.

Я закрыл лицо рукой, и мои плечи затряслись. Сначала тихо, а потом я рассмеялся в голос. Ситуация была до абсурда комичной. Сестра моего элитного подчиненного пытается меня убить.

Спустя пять секунд я убрал руку от лица, снова наклонился к ней и уже с искренним интересом спросил:

— А ты храбрая, раз решила напасть на командира твоего брата с этим сбродом. Зачем тебе это?

Лиза, уже восстановив дыхание, нагло улыбнулась:

— Ради денег и не на такое пойдёшь.

— И правд... — начал я, выпрямляясь.

Но договорить я не успел. Мои чувства взвыли об опасности. Прямо из-под земли за спиной Лизы вырвалась когтистая рука, нацеленная пробить ей сердце со спины.

Не раздумывая, я схватил Лизу за шиворот и рывком швырнул её себе за спину, закрывая собой.

ЧВАК!

Рука, предназначавшаяся ей, пробила мою грудную клетку насквозь.

Из земли, словно крот, вылез какой-то мужик. Он был весь в вычурных, богатых шмотках, а лицо было накрашено, как у дешевого актера.

— Бессмертный, значит? — протянул он мерзким голосом, вытирая руку о мой плащ. — Да ничего. Мне такие куклы даже больше нравятся.

Он дернул рукой, и от резкого движения и хруста позвонков моя голова бессильно опустилась, повиснув на груди, словно у сломанной марионетки. Тело осталось стоять, пронзенное его рукой.

— Вот и всё, — торжествующе заявил Крашенный. — Моя новая игрушка готова. А теперь... убей её.

Он указал на Лизу.

Лиза, которая уже успела встать и отряхнуться, смотрела на это с полным спокойствием и даже раздражением.

— В смысле «убей её»? — возмутилась она, скрестив руки на груди. — Мы на такое не договаривались, урод. Где мои деньги?

Крашенный замер. Его «кукла» не двигалась.

Вдруг с «трупа» раздался мой голос. Спокойный, насмешливый, хоть и немного приглушенный из-за положения головы.

— Какой-то ты слабоватый и тупой. Сам вылез, даже искать не пришлось.

Крашенный испуганно отпрыгнул, споткнулся и упал на задницу, глядя на меня.

— К-как?! — завизжал он. — Как ты выжил?! Я же забрал твою душу! Ты должен быть моей куклой!

Я спокойно поднял руки, обхватил свою висящую голову и резким движением, с громким хрустом, вправил её обратно. Позвонки встали на место, плоть мгновенно срослась. Я покрутил головой, разминая шею.

— Увы, — улыбнулся я, глядя на дрожащего «кукловода». — Реген у меня такой, что даже этого не хватит. Твоя способность превращает живых людей в безмозглых кукол, подчиняя их волю, да? Неплохой фокус для цирка. Но на мне он не работает.

— Какая регенерация способна на отмену моего подчинения?! — выкрикнул Крашенный, отползая назад и глядя на меня как на чудовище.

Я хрустнул шеей, окончательно приводя позвонки в порядок, и спокойно ответил:

— Моя Сверх-регенерация. Она позволяет мне регенерироваться полностью, даже если от меня останется всего одна маленькая капля крови. Но это только физика. Главное её свойство в том, что она уничтожает абсолютно всё, что противоречит моему желанию и моей биологии. Вирусы, яды, магия контроля... всё это для моего тела — инородный мусор, который мгновенно удаляется. Она даже восстанавливает душу, пусть и от небольших повреждений.

Я сделал шаг к нему, нависая над ним тенью.

— Так что это не так важно. Важно лишь то, что меня такими дешевыми способами убить или подчинить невозможно.

Глаза Крашенного расширились от безумия. Его картина мира рухнула.

— ЭТО НЕВОЗМОЖНО! — заверещал он, срываясь на визг. — ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! МОЯ СПОСОБНОСТЬ АБСОЛЮТНА! Я НЕ МОГУ ПРОИГРАТЬ...

Мне надоело слушать этот бред.

Я схватил его за накрашенное лицо своей огромной ладонью, прерывая крик. Резкое движение вниз.

ЧВАК!

Я с силой впечатал его затылок в каменистую землю. Удар был такой мощи, что его череп просто не выдержал и лопнул, как переспелый арбуз. Кровь, мозги и остатки его дорогого грима разлетелись веером во все стороны, окрашивая землю.

Тело Крашенного дернулось пару раз в конвульсиях и затихло навсегда.

Я выпрямился, брезгливо стряхивая ошметки с перчатки.

— Какой же хрупкий, — констатировал я безэмоционально, глядя на труп у своих ног. — Столько пафоса, а ломается легче, чем сухая ветка.

Часть 1 — Глава 27: Повторный бой

Я заметил, как остатки этой жалкой армии, несмотря на смерть своих лидеров, всё же решили попытать удачу и начали приближаться.

Я повернулся к Лизе:

— Никуда из штаба Суда не выходи. Туда сейчас отправляется Герман. Без него — ни шагу, поняла?

Лиза, явно не понимая, как она туда попадет, открыла рот, чтобы возразить:

— Но этот ваш штаб не так бли...

Договорить я ей не дал. Резкий удар кулаком ей в живот прервал её фразу на полуслове. В момент удара я активировал силу Сферы, и она, согнувшись, мгновенно исчезла, телепортируясь прямо в безопасную зону штаба.

— С помощью Сферы телепортировать других сейчас даже легче, чем обычно, — пробормотал я себе под нос.

Затем я повернулся к надвигающейся толпе. Мои губы растянулись в широкой улыбке маньяка, а в глазах заплясали безумные огни настоящего психопата.

— Пора уже кончать с ними, — прошипел я.

Мгновение — и я исчез, чтобы появиться в самом центре их строя.

Удар! Мой кулак обрушился на первого попавшегося — его череп просто взорвался, разбрызгивая содержимое на соседей.

Второй удар — моя рука пробила голову следующему насквозь, как бумажный лист.

Разворот, удар ногой с размаху — и шея третьего с хрустом сломалась, голова повисла неестественно.

Вдруг земля подо мной взорвалась. Кто-то из магов земли нанес мощный удар снизу, подбросив меня в воздух на десяток метров. Я завис в прыжке, и тут же трое стрелков одновременно выпустили в меня три концентрированных луча энергии.

Прогремел взрыв. Клубы дыма окутали небо.

Но спустя мгновение из этого дыма на землю мягко приземлился я. Абсолютно целый. Ни царапины, ни ожога.

Я уже хотел рвануть вперед, чтобы превратить в фарш оставшихся, но снова отвлекся. Вибрация на запястье. Я закатал окровавленный рукав и посмотрел на часы. Две красные лампочки настойчиво мигали.

— Ага... — протянул я, глядя на циферблат. — Значит, только сейчас решили начать искать Максима? Спустя пять минут после того, как он сбежал? Ну вы и тормоза...

Я опустил руку и снова посмотрел на врагов, хищно щурясь.

— Ладно. Надо быстрее разбираться тут. У меня дела.

Прошло всего три минуты. Поле битвы превратилось в сплошное кровавое месиво. Трупы людей были переработаны в фарш, конечности и внутренности валялись вперемешку с грязью. Всё поле было залито багровым цветом.

В центре этого безумия стоял я. С ног до головы покрытый кровью, с глазами полного психа и застывшей улыбкой маньяка. На моем левом плече, словно аксельбант, висела чья-то кишка.

Я выпрямился, возвращаясь в нормальное состояние. Напряг мышцы — и мощный взрыв маны, исходящий от моего тела, мгновенно отбросил всю кровь и ошметки плоти, включая ту самую кишку. Мой костюм и кожа снова были чистыми.

Осмотревшись, я с силой ударил правой ногой о землю, готовясь к рывку. Почва под ботинком раскололась, пошли глубокие трещины. В следующую долю секунды я исчез, сорвавшись с места на запредельной скорости искать беглецов.

Тем временем в другой части города.

Максим и двое его сокамерников — маг огня Сергей и маг железа Валентин — в панике бежали по крышам. Спрыгнув с очередного здания в темный переулок, они надеялись оторваться от погони и затеряться в лабиринте улиц.

Но как только их ноги коснулись асфальта, они услышали медленные, ритмичные хлопки.

Хлоп... Хлоп... Хлоп...

Они резко подняли головы, посмотрев на источник звука. На верхушке фонарного столба, балансируя на самом фонаре, стоял я и неторопливо аплодировал.

Я сделал шаг вперед, в пустоту, и мягко приземлился на землю, даже не сбив ритм своих хлопков. Мои глаза были закрыты, а на губах играла легкая, снисходительная улыбка.

— А вы неплохо постарались, — произнес я спокойным голосом, продолжая хлопать. — Молодец, Максим. Помог двум «братьям» сбежать, да и сам сбежал... Ещё и так быстро. Я впечатлён.

Я сделал шаг навстречу, но Максим среагировал молниеносно. Он рывком оказался прямо передо мной, и в его руках сверкнула катана — видимо, успел прихватить трофей из оружейной, пока бежал.

Лезвие со свистом рассекло воздух там, где секунду назад была моя шея. Я отпрыгнул назад, но мои ноги даже не успели коснуться земли, как инстинкты взвыли об опасности сзади. Валентин, маг железа, не терял времени: куча острой арматуры и металлолома, подчиняясь его воле, устремилась мне в спину, намереваясь превратить меня в дуршлаг.

Я извернулся в воздухе, уходя от удара, и резко повернул корпус направо. Там уже стоял Сергей. Маг огня с криком выпустил в меня ревущую волну пламени, сжигая кислород вокруг.

— Неплохая командная работа, — мелькнула мысль.

Волна огня прошла мимо, не задев меня, потому что я резким толчком подпрыгнул вертикально вверх, оказываясь над полем боя.

Но в воздухе меня уже ждали. Максим, подгадав момент, пролетел мимо меня в высоком прыжке. Вспышка стали.

Я почувствовал, как мир перевернулся. Моя отрубленная голова, вращаясь, полетела вниз.

Однако мое тело даже не дрогнуло. Не успела старая голова коснуться асфальта, как из шеи уже вырвался фонтан плоти и костей. С тошнотворным, но быстрым звуком хлюп, новая голова мгновенно выросла на плечах, полностью сформировавшись.

Я, уже с новой головой, мягко приземлился на ноги, поправил воротник и, посмотрев на приземлившегося Максима, спокойно сказал:

— Опять голову рубить? Максим, это становится банальным. Вы сегодня уже третьи, кто пытается это сделать. Придумайте что-нибудь пооригинальнее.

В ту же секунду Валентин прямо из воздуха создал огромный металлический шар, утыканный шипами, и швырнул его в меня.

— Магия железа будет получше магнетизма, — оценил я, занося руку, чтобы разбить этот шар одним ударом.

Но я не успел. Максим снова оказался быстрее мысли — взмах катаны, и мои кисти, отсеченные по запястья, упали на землю.

— Вот чёрт, — только и успел подумать я.

Шар с шипами на полной скорости врезался в меня, впечатывая в стену ближайшего дома. Стена треснула, кирпичи посыпались, а я подумал: «А, так вот что он тогда хотел использовать против меня, если бы мы подрались в тюрьме».

В этот момент Сергей сжал свой огонь до состояния чистой плазмы. Белый луч испепеляющей энергии ударил в меня, прожигая насквозь и мое тело, и металлический шар, и здание за моей спиной. Луч прошел дальше, разрезая постройки на километры вперед.

Я превратился в расплавленную, дымящуюся лужу. Но моя регенерация работала быстрее, чем физика этого мира.

Ещё не осел пепел, как я — полностью восстановленный, даже одежда вернулась из небытия — уже стоял перед Максимом.

— Бум, — сказал я и ударил его кулаком в лоб.

Но Максим даже не моргнул. В тот же миг он превратился в вихрь клинков, разрезая меня на тысячи мелких кусочков, прежде чем мой удар успел нанести ему серьезный урон.

Валентин тут же подхватил инициативу. Он мгновенно создал металл из воздуха, обволакивая мои куски в сферу. Сергей ударил огнем, расплавляя металл, чтобы заварить меня намертво, а Валентин создал второй слой, третий, а затем с чудовищной силой сжал эту сферу в маленький, сверхплотный шарик.

— Прощай! — крикнул он и, используя магнитную пушку, выстрелил этим шариком вертикально вверх, отправляя меня прямиком к Солнцу.

Они остались стоять на крыше, тяжело дыша.

— Наконец-то, — выдохнул Валентин, вытирая пот со лба. — Мы смогли от него избавиться.

Максим, потирая лоб, где остался красный след от моего кулака, с сомнением спросил:

— А почему ты так уверен? Разве он не вернется?

— Я отправил его на Солнце, — уверенно заявил Валентин. — Ему никак не вернуться. Гравитация звезды и температура...

В это время я уже летел в открытом космосе с безумной скоростью. Земля быстро удалялась, превращаясь в голубой шар.

— Ну, полетали и хватит, — подумал я.

Я выпустил свою ману. БУМ!

Огромный взрыв чистой энергии разорвал металлический шарик изнутри. Мана вырвалась наружу с такой силой, что даже на Земле Максим, Валентин и Сергей почувствовали чудовищное давление, от которого у них подогнулись колени.

Я мгновенно восстановился в вакууме. Развернувшись, я оттолкнулся от пустоты (используя опору из маны) и полетел обратно.

Секунда.

Я мягко, без единого звука приземлился рядом с ними, стоящими в шоке. Я был абсолютно спокоен, ни царапины, ни пылинки.

— Неплохая командная работа, — сказал я, улыбаясь. — Несмотря на то, что знакомы вы не так уж и долго. Впечатляет.

— Ну и ладно, — выдохнул я, стряхивая невидимые пылинки. — Поиграли и хватит.

В этот момент Максим, не желая сдаваться, попытался нанести отчаянный удар. Но его катана, столкнувшись с плотным полем моей маны, которое всё ещё бурлило вокруг меня после возвращения из космоса, просто искривилась, превратившись в бесполезную железку.

Я даже не посмотрел на меч. Коротким, но тяжелым ударом кулака в живот я заставил Максима сложиться пополам и рухнуть на колени, жадно хватая ртом воздух. Не прерывая движения, я с разворота впечатал ногу в грудь Валентину. Раздался треск ребер, и маг металла отлетел назад, распластавшись на крыше. Они оба пытались встать, но боль пригвоздила их к месту.

Сергей, видя падение товарищей, решил взять инициативу на себя, собирая пламя в руках.

— Слишком медленно, — прошептал я.

Я мгновенно оказался у него за спиной. Резкий удар рукой-копьем — и я пробил его спину насквозь.

Максим и Валентин, заметив это, дернулись, пытаясь подняться и атаковать, в их глазах читался ужас, но тела отказывались повиноваться.

Я же, не вынимая руки из спины Сергея, второй рукой схватил его за макушку. Глядя прямо в глаза поверженным Максиму и Валентину, я расплылся в широкой, жуткой улыбке и начал медленно, с наслаждением тянуть голову Сергея вверх.

Сергей забился в конвульсиях. Он не мог терпеть эту адскую боль — его позвоночник трещал, мышцы рвались. Он начал истошно кричать и плакать, умоляя остановиться, но я лишь продолжал тянуть, наслаждаясь зрителями.

Спустя пять долгих секунд раздался тошнотворный влажный хруст.

Р-раз!

Я вырвал голову Сергея вместе с куском позвоночника. Крик мгновенно оборвался, и обезглавленное тело обмякло на моей руке.

Я отбросил голову и тело в сторону как мусор. В этот момент мои чувства уловили приближение множества аур — патрульные отряды и маги быстрого реагирования уже были близко.

— Всё, на сегодня хватит, — холодно произнес я. — Не хватало еще на эту мелочь время тратить.

Я резко появился перед Максимом, который смотрел на труп друга остекленевшим взглядом.

— Лети, — бросил я и ударом ладони отправил его в полёт далеко отсюда, за пределы видимости.

Мгновение — и я уже за спиной Валентина.

— Догоняй, — усмехнулся я и пинком отправил его по той же траектории вслед за Максимом.

Часть 1 — Глава 28: Вторая часть плана

Спустя мгновение на крышу ворвались бойцы из бывшего МОС. Они замерли, увидев труп Сергея с пробитой грудью и оторванной головой. У многих на лицах читался неподдельный ужас — картина была слишком жестокой даже для ветеранов.

Я, стоя над телом, холодно посмотрел на прибывших. Мой взгляд заставил их вытянуться по струнке.

— Уберите отсюда труп, — приказал я ледяным тоном. — И сообщите генералу, что остальных двоих с ним не было. Вероятно, они разделились раньше. Немедленно поднять всех на поиски беглецов. Прочесать каждый квартал.

Закончив раздавать указания, я добавил:

— А мне надо идти по своим делам.

Не дожидаясь их ответа, я просто растворился в воздухе.

В следующую секунду я уже стоял перед массивными дверями штаба ВНМС. Я толкнул их и вошел внутрь. В главном зале меня уже ждали Герман и Андрей.

Увидев их, я позволил себе расслабленную улыбку.

— Вот и ещё одна часть готова, — произнес я, проходя к своему креслу. — Дальше они уже сами начнут действовать. Как раз по плану. А мы пока подождём.

Герман, скрестив руки на груди, спросил с деловым интересом:

— Ты их отправил точно на то место, куда надо? Не промахнулся с силой удара?

— Конечно, — я усмехнулся, вспоминая, как они улетели. — Координаты и траектория были рассчитаны идеально. Они должны будут скоро встретиться в точке сбора. Им нужно дать время, чтобы осознать положение.

Андрей, который просматривал сводки на мониторах, поднял голову:

— Ты же дал указание, чтобы их искали, так ведь?

— Ну конечно, — кивнул я, откидываясь на спинку кресла. — Я объявил тотальную охоту. И лучше бы тем двоим не попадаться и не давать себя поймать. Если они хотят выжить, им придется стать сильнее в кратчайшие сроки. Иначе их ждут большие проблемы. А мне нужны сильные фигуры, а не слабаки, которые попадутся первому патрулю.

Вернувшись к столу, я с наигранным мученическим вздохом погрузился обратно в бумажную волокиту, словно и не я только что уничтожал армии и отправлял людей в космос.

Не отрываясь от документов, я спросил:

— Кстати, как там Алёна с моим заданием? Справилась?

Андрей, стоявший у карты, хмыкнул:

— Конечно, вернулась. И с каким-то мужиком на плече. Так значит, это правда было твоё задание?

— Конечно, моё, — я поставил размашистую подпись. — Кого же ещё?

Андрей покачал головой, и в его голосе прозвучала нотка осуждения:

— Да никого... Только ты мог выдать такое задание ребёнку — ловить опасных преступников.

Бросив на меня последний скептический взгляд, он телепортировался домой, оставив нас с Германом.

Герман не ушел. Он пододвинул стул, сел напротив и посмотрел на меня тяжелым, серьезным взглядом.

— Так что насчёт следующей части? — тихо спросил он. — Мы серьёзно заставим их встретиться с Ним? Только ради того, чтобы потом было эпичнее драться? Марк, ты же понимаешь риски. Ты же можешь и умереть тогда.

Я отложил ручку, откинулся в кресле и рассмеялся.

— Ха! Умереть? — я посмотрел на него с веселым прищуром. — Будто это так страшно. Сам же знаешь, смерть по-любому всех настигнет, рано или поздно. Так что не переживай. Тем более, до того момента ещё куча времени. Расслабься.

Я посмотрел в потолок, вспоминая детали нашей «игры».

— Тем более, уже поздно что-то менять. Сам же понимаешь, мы не можем остановиться так просто после всего случившегося. Особенно с его девушкой... как её там? А, Яна. Вроде так.

Лицо мое стало жестким.

— Не важно. Главное то, что именно я всё это подстроил. Это ведь из-за меня она погибла. Я тогда специально отказался принимать её регистрацию. Я закрыл на несколько дней все гильдии под предлогом проверки, чтобы она физически не могла пройти повторную регистрацию. И эту сцену с «опасностью для ребёнка» тоже мы подстроили — чтобы вынудить её использовать магию при всех, нарушив закон. И тот карательный отряд мы отправили именно в то время и в то место, чтобы они поймали её с поличным и ликвидировали на месте.

Я перевел взгляд на Германа.

— Об этом уже наверняка известно Максиму. Он же не такой тупой, чтобы не сложить два и два. Он прекрасно понимает, что во всём этом виновата не случайность и не система. Виноваты мы. И именно поэтому его ненависть будет идеальным топливом для моего плана.

Герман встал и молча вышел, оставив меня наедине с кипами документов. Я продолжил работать, погружаясь в бесконечные отчеты, сметы и планы.

Когда я в очередной раз поднял голову, то с ужасом заметил, что за окном уже сгущаются сумерки.

— БЛЯТЬ! — заорал я так, что стекла в кабинете задребезжали. — За что?! Теперь до утра работать!

Из моих глаз натурально брызнули слёзы. Я, великий и ужасный манипулятор, способный уничтожать армии и играть судьбами, сидел и рыдал над бумажками, проклиная бюрократию.

— Поскорее бы уже создать титул Бога-Хранителя и выстроить эту чёртову огромную структуру, — хныкал я, подписывая очередной приказ. — Чтобы свалить всё на них и наконец отдохнуть... Но нет, ещё рано. Нельзя спешить, иначе испорчу весь План. Надо ждать...

Я, скрепя сердце и вытирая скупые мужские слёзы, проработал всю ночь до самого рассвета.

Утром, с красными глазами и гудящей головой, я наконец телепортировался домой. В гостиной я наткнулся на Алёну. Не говоря ни слова, я подошел к ней и щелкнул пальцами, снова блокируя её зрение печатью.

— Тренировка продолжается, — буркнул я и поплелся в спальню.

Мечтая только о мягкой подушке, я открыл дверь в свою комнату и замер.

Моя кровать... Моя любимая, огромная, мягкая кровать была превращена в груду обломков. А посреди этого хаоса валялись мои «любимчики» — те самые монстры, которых я отправил домой. Они, видимо, решили, что моя кровать — отличное лежбище, и просто раздавили её своими тушами.

— Вы... — прошипел я, чувствуя, как глаз начинает дёргаться от ярости. — Вы совсем страх потеряли?

От злости я даже не стал придумывать ничего сложного. Я просто активировал Сферу Вселенной.

— Наказаны!

Вспышка света. Грозные монстры мгновенно скукожились, уменьшились и превратились в трех дрожащих, пучеглазых чихуахуа.

— Тяв? — пискнул один из них тоненьким голоском.

Не обращая на них внимания, я взмахнул рукой, и обломки кровати собрались воедино, восстанавливаясь до идеального состояния. Я рухнул на матрас прямо в одежде и вырубился раньше, чем голова коснулась подушки.

Тем временем в гостиной Алёна, которая теперь снова ничего не видела, вдруг напряглась. Она почувствовала, как к ней приближаются три маленьких существа. Их шаги были крошечными, цокающими коготками по паркету, но их аура... Аура была точь-в-точь как у тех жутких гончих, от которых она бежала.

— Кто здесь?.. — прошептала она, вжимаясь в стену от страха, чувствуя, как три «чихуахуа-монстра» обнюхивают её ноги.

Проснувшись, я сладко потянулся и первым делом решил вернуть всё на круги своя. Щелчок пальцами, всплеск энергии Сферы — и три безобидные чихуахуа мгновенно раздулись, обрастая мышцами, клыками и черной шерстью, снова превращаясь в моих огромных любимчиков.

И тут же по дому разнесся пронзительный женский визг.

— А-А-А-А!

Я аж подпрыгнул на кровати, сердце пропустило удар.

— Твою ж мать! — выдохнул я, хватаясь за грудь. — Я чуть не высрался от страха!

Отдышавшись и поняв, что это просто Алёна (видимо, она была рядом с ними в момент превращения), я буркнул:

— Блять, Алёна, нельзя же так орать...

Отойдя от испуга, я поплелся на кухню, надеясь наконец позавтракать. Но стоило мне переступить порог, как паркет в центре кухни взорвался щепками. Из-под пола с ревом вырвался какой-то подземный монстр, покрытый слизью и землей, явно намереваясь напасть на обитателей дома.

Он выпрямился во весь рост, разинул пасть... и замер.

Картина перед ним открывалась действительно «обнадеживающая»:

Три огромные Гончие, которые только что вернули себе истинный облик и теперь смотрели на него не как на врага, а как на очень своевременный завтрак.

Я, стоящий в дверях с перекошенным от недосыпа и злости лицом, с явным желанием убить любого, кто мешает мне поесть.

Фирия, которая чудом успела поймать подлетевшую от взрыва пола еду и теперь прижимала тарелки к себе.

И Андрей, который просто сидел за столом с чашкой кофе, но от него исходил такой невообразимый объем давящей маны, что воздух вокруг дрожал.

Монстр, кажется, даже икнул. Осознав, что он совершил фатальную навигационную ошибку, он попытался резко нырнуть обратно под землю.

Но было поздно.

— Р-р-рав!

В то же мгновение Гончие сорвались с места. Они вцепились в него с трех сторон. Раздался тошнотворный хруст и чавканье. Монстра разорвали на куски буквально за секунду, и мои любимчики тут же принялись с урчанием его пожирать, разбрызгивая слизь по свежевымытому полу.

Я, стараясь не наступать в лужи, подошел к Фирии, молча взял у неё свою порцию еды и развернулся.

— Приятного аппетита, — бросил я Андрею и собакам, после чего пошел к себе в комнату. Поем там. На кухне стало слишком шумно.

Часть 1 — Глава 29: Разговор в кафе

Покончив с завтраком в тишине своей комнаты, я быстро сменил домашнюю одежду на свой привычный костюм и телепортировался в штаб.

На моем массивном столе, прямо поверх стопки неразобранных отчетов, лежал конверт. Никаких печатей, никаких штампов. Внутри оказался лишь плотный лист бумаги, на котором было напечатано всего одно слово:

ВСТРЕЧА

Смысл дошел до меня мгновенно. Я откинул лист и расплылся в довольной улыбке.

— Ну вот и встретились, — прошептал я, чувствуя азарт. — Значит, наконец-то пора приступать к подготовке следующей части. События ускоряются.

Я сел в кресло, смахнул письмо в ящик стола и вытащил из папки личное дело Алёны.

— Ну что же, Алёна, твоя очередь, — произнес я, беря пустую идентификационную карту.

Быстрыми, четкими движениями я заполнил необходимые поля. Имя, данные... и графа ранга. Я вывел там не стандартное значение, а особое: SPECIAL E Rank.

— Скоро и тебе потребуется присоединиться к общему веселью, — сказал я, глядя на её фотографию в деле. — А пока что... ещё немного рано. Пусть пока привыкает к темноте.

Я отодвинул готовую карту в сторону и потянулся к горе документов.

— Ладно, надо приступать к работе. Сегодня дел много.

Внутри грела мысль, что этот анонимный сигнал означал скорые перемены. Наконец-то я смогу свалить часть обязанностей и уменьшить себе объём этой проклятой бумажной волокиты. Хотя я ожидал, что придется ждать этого момента ещё дня два-три, но раз уж всё началось раньше — тем лучше.

— Ну и не важно, — резюмировал я, погружаясь в чтение. — Главное, чтобы мы успевали по плану. Опозданий я не потерплю.

На следующий день мир содрогнулся от грохота строительной техники. Стройка началась глобальная, повсеместная и невероятно быстрая — магия и технологии работали в унисон.

Мы сидели с Фирией в небольшом уютном кафе, которое я чудом нашел работающим посреди всей этой суеты. Перед нами дымились чашки с кофе. Я, откинувшись на спинку стула и глядя в окно на возводящийся каркас одного из зданий, с упоением рассказывал ей свой гениальный план по избавлению от рабства бюрократии.

— Смотри, Фирия, схема просто идеальная, — говорил я, жестикулируя ложечкой. — На каждом континенте теперь будет свой Гильдейский Парламент и Генеральный офис. В Африке мы ставим «голову» — Генеральный Гильдейский Парламент, или ГГП. Звучит солидно, да?

Фирия кивнула, внимательно слушая и аккуратно держа чашку двумя руками.

— Суть в чем: я наконец-то делегирую полномочия, — продолжил я с горящими глазами. — Региональные Парламенты будут сами издавать новые правила для авантюристов и местных гильдий. Пусть сами ломают головы над уставами. Генеральные офисы займутся всей этой нудной текучкой: проверкой зарегистрированных, выдачей обычных рангов, всей этой бумажной мишурой, от которой у меня уже мозоли на пальцах.

Я сделал глоток кофе, наслаждаясь моментом.

— А ГГП в Африке будет их всех контролировать. Они будут выставлять людей в региональные парламенты и офисы через специальные комиссии. Проверять их эффективность, смотреть, не воруют ли, работают ли вообще. Если кто-то косячит или отклоняется от курса — ГГП их увольняет к чертям и ставит новых. Система саморегулируемая!

Я победно стукнул ладонью по столу, заставив чашки звякнуть.

— Короче говоря, я наконец-то лишил себя половины работы! Я больше не буду сидеть ночами над каждым паршивым отчетом о регистрации какого-нибудь Е-рангового новичка!

Моя улыбка стала шире, я уже готов был праздновать победу... но потом я перевел взгляд обратно в окно, где кран только-только поднимал первую балку перекрытия. Улыбка медленно сползла с моего лица, сменившись выражением вселенской тоски.

— Но, увы... — тяжело вздохнул я, опуская плечи. — Здания ещё не готовы. Систему некуда сажать. Серверы не запущены. Персонал не набран. Они ещё не включились в работу.

Я уткнулся лбом в сложенные на столе руки, глухо пробормотав в столешницу:

— А значит, сегодня мне опять придется разгребать всё это дерьмо самому. Какая ирония... Создал идеальную машину, чтобы не работать, и теперь должен работать вдвойне, чтобы её запустить.

— А может, сделаешь на сегодня перерыв? — с надеждой в голосе предложила Фирия, видя моё состояние.

Я горько усмехнулся и покачал головой.

— Я бы с радостью, но сама же понимаешь — нельзя. Мне кое-как удалось вырвать эти два часика свободы только благодаря Хейсу, который решил немного помочь и взял часть задач на себя. Но глобально это ничего не меняет. Из-за начала стройки объём работы у меня только увеличился и, походу, продолжит расти ещё некоторое время. Сейчас такой момент... надо просто вытерпеть это. Вот когда всё будет готово и запущено — тогда и можно будет сделать перерыв.

Фирия задумчиво помешала ложечкой кофе.

— А кстати, о Хейсе... А кто это вообще?

— Да так... — я неопределенно махнул рукой в воздухе. — Существо, созданное «кое-чем», как и мои любимчики. Только созданное немного другим образом и с другими настройками.

Услышав этот туманный ответ, Фирия просто кивнула:

— Понятно.

Повисла небольшая пауза, после чего она задала неожиданный вопрос:

— А когда собирается открыться тот Исследовательский Институт? Ну, задача которого — изучать, как работает магия и способности?

Я удивился смене темы и прикинул сроки в уме.

— Честно? Ещё не скоро. Примерно через лет так шесть-семь, не раньше. База данных ещё слишком сырая, да и специалистов нет. А что такого?

Фирия отвела взгляд, словно что-то обдумывая, и уклончиво ответила:

— Да так... Кое-какие дела появились в здании будущего института. Ты же дашь мне разрешение войти туда?

Я посмотрел на неё с лёгким любопытством, но лишних вопросов задавать не стал.

— Конечно. Только уже завтра, мне нужно прописать допуски.

— Ну хорошо, — спокойно ответила она, допивая свой кофе.

Мы вышли из кафе, и стоило мне сделать пару шагов, как в меня с разбегу врезался какой-то мелкий шкет. Я даже не покачнулся, а вот он отлетел на шаг.

Вместо того чтобы извиниться, он злобно зыркнул на меня и крикнул:

— Слышь, куда пиздуешь, старик?!

После чего попытался проскочить мимо меня в кафе.

Моя рука метнулась быстрее, чем он успел сделать шаг. Я схватил его за шиворот и легко, словно щенка, поднял в воздух на уровень своих глаз. Его ноги болтались над землей.

— А ты случаем не охренел, молокосос, так разговаривать со старшими? — спросил я ледяным тоном.

Ребёнок, видимо, совсем не имел инстинкта самосохранения. В его глазах не было страха, только наглость. Он тут же сунул мне в лицо средний палец.

— Отпустил меня быстро! — взвизгнул он.

Я расплылся в широкой, недоброй улыбке.

— Как скажешь.

Я свободной рукой перехватил его выставленный средний палец. Он попытался заорать, требуя, чтобы я отпустил, но не успел.

ХРУСТ.

Я резко вывернул его палец на 180 градусов в обратную сторону.

Мелкий захлебнулся криком боли. Я разжал хватку на его одежде и небрежно отшвырнул его в сторону, как мешок с мусором. Он упал на асфальт, катаясь и баюкая сломанную конечность, оглашая улицу воплями.

Тут же из толпы выбежал взрослый мужик — видимо, отец. Он был бледным от ужаса, то ли за сына, то ли от моего вида.

— Извините! — затараторил он, кланяясь. — Извините, пожалуйста, моего сына! Он так больше не будет, я обещаю!

Я остановился и посмотрел на отца сверху вниз тяжелым, давящим взглядом.

— Правильно, — тихо, но отчетливо произнес я. — Потому что если это ещё раз произойдёт, то «лёгкие ушибы» станут фатальными. И не только для него.

Оставив отца переваривать эту информацию над вопящим сыном, я развернулся и спокойно ушел прочь.

Часть 1 — Глава 30: Назначение нового учителя

На следующий день, первым делом подписав разрешение на доступ в здание будущего Исследовательского института для Фирии, я отправился к Алёне.

Нашел я её не сразу — она скрывалась в тени дома, тренируя маскировку. Но стоило мне приблизиться к зоне её восприятия, как она мгновенно меня почувствовала, хотя я не издал ни звука.

— Добрый день, — произнесла она, точно повернув голову в мою сторону, всё еще с закрытыми глазами.

— Да, добрый, добрый, Алёна, — ответил я довольным голосом. — Ну что же, вижу, ты закончила этот этап тренировки. Твое восприятие вышло на новый уровень. Так что теперь ты можешь наконец освободить глаза.

Алёна слегка наклонила голову, «глядя» на меня:

— А как?

— Всё просто, — объяснил я. — Собери и сожми свою ману прямо за глазными яблоками. Сконцентрируй её там. А потом, будто пытаешься выдавить глаза из орбит, веди эту ману наружу. Давление изнутри просто вытолкнет путы, и печать снимется.

Алёна кивнула и сосредоточилась. Она замерла на месте, её лицо стало серьезным.

Прошло ровно 14 секунд напряженной тишины.

Вдруг от её лица разошелся легкий импульс маны. Печать рассеялась, и она резко распахнула глаза. Несколько раз моргнув, привыкая к свету, она огляделась и просияла.

— Получилось! — радостно выдохнула она, рассматривая свои руки и меня.

Я же стоял и смотрел на неё с искренним удивлением, скрывая это за легкой улыбкой. В голове крутилась одна мысль:

«Так Алёна научилась входить в состояние глубокой концентрации и управлять такими тонкими потоками маны даже стоя? Без подготовки и медитативной позы? Впечатляет... Она растет быстрее, чем я думал».

Я достал фотографию и показал её Алёне. На снимке был изображен суровый старик с мечом.

— Он будет твоим тренером по фехтованию, — сказал я. — Его зовут Мастер Кенсин. Он обучал владению мечом меня и Фирию. Так что он сделает из тебя отличную мечницу. Но... для начала сделай мне одолжение.

Я сделал паузу, улыбнувшись.

— Выживи пятнадцать минут.

Алёна открыла рот, чтобы спросить, о чем это я, но не успела издать ни звука. Я растворился в воздухе.

В то же мгновение с неба, словно град, начали падать камни. И это была не галька. Это были булыжники размером с кулак, летящие с такой скоростью, что могли пробить череп насквозь. Алёна мгновенно среагировала — инстинкты, отточенные в темноте, сработали. Она уклонилась от первого камня, пропустив его в миллиметре от виска, затем от второго. Начался смертельный танец: она уворачивалась, кувыркалась и скользила, пытаясь не лишиться головы.

Так прошли её пятнадцать минут ада.

Тем временем в тени деревьев за всем этим наблюдал сам Мастер Кенсин. Он стоял неподвижно, его рука покоилась на рукояти катаны.

Я тихо появился у него за спиной, собираясь поздороваться.

— Мастер...

Я не успел сделать и шага. Серебряный блик, свист рассекаемого воздуха.

Моя голова отделилась от плеч и упала на траву.

В следующую секунду из шеи вырвался фонтан плоти, и новая голова мгновенно заняла своё место. Я даже не поморщился, словно это было обычным рукопожатием.

Мастер Кенсин, не оборачиваясь и медленно убирая клинок в ножны с тихим щелчком, спокойно произнес:

— Ну что же ты, мой ученик... Решил обойти меня со спины? Ты должен знать лучше.

Я улыбнулся, потирая новую шею.

— Мда уж... Вы как всегда прекрасны с мечом, Мастер. Ваша реакция всё та же.

Я встал рядом с ним и кивнул в сторону поляны, где Алёна, тяжело дыша, уворачивалась от последних камней.

— Ну и как вам Алёна?

Мастер Кенсин помолчал секунду, наблюдая за её движениями, а затем ответил тоном, который порадовал меня:

— Она прекрасна. Её движения... чистые. Она подходит. Скажу больше: она может превзойти тебя в искусстве меча.

Я удивленно поднял бровь и переспросил:

— Хотите сказать, что у неё достаточный потенциал, чтобы превзойти меня? Меня, с моим мастерством меча?

Мастер наконец повернул ко мне голову. Его взгляд был серьезным, без тени шутки.

— Это случится даже быстрее, чем ты ожидаешь, Марк.

— Ну вот и хорошо. Удачи вам тогда, — бросил я напоследок и ушел, оставив их на поляне.

Прошла неделя.

Тренировки у Алёны шли прекрасно, Мастер Кенсин выжимал из неё все соки, но результат был налицо. Я же эту неделю провёл в аду. Я сидел в кабинете, заваленный бумажками, работая за десятерых.

Но вот, подняв глаза от очередного отчета, я посмотрел в окно и замер. Стройка завершилась. Здания стояли готовые, сверкая новизной, а внутри уже сновали набранные работники, расставляя мебель и подключая оборудование.

Осознание накрыло меня волной эйфории. Я не выдержал, вскочил с кресла и подпрыгнул, чуть не пробив головой потолок.

— Урааааа! — заорал я на весь кабинет. — Наконец-то всё готово! Я свободен! Свободен от этой гильдейской херни!

Это было почти физическое удовольствие. Вся эта бюрократия, все эти мелкие регистрации — теперь всё это будет идти к ним. В Парламент, в офисы. А я буду только подписывать самые важные указы раз в месяц.

— Как же это прекрасно... — выдохнул я, плюхаясь обратно в кресло с блаженной улыбкой. — Сегодня последний день.

Я с удвоенной скоростью добил остатки работы и вечером, насвистывая веселую мелодию, отправился домой пешком, решив прогуляться.

Улица была пуста, фонари только начинали загораться.

Вдруг мои инстинкты взвыли. Атака.

Я инстинктивно дернулся в сторону, уходя с траектории удара. Моя реакция была безупречной, но... он оказался быстрее.

БАЦ!

Удар прилетел точно в цель. Моя голова разлетелась на куски, как переспелый арбуз, орошая асфальт кровью и мозгами. Тело по инерции сделало ещё пару шагов и остановилось.

Шух.

Мгновение — и новая голова уже сидела на плечах. Я моргнул, стряхивая остатки крови с ресниц, и отпрыгнул на безопасное расстояние.

Передо мной стоял парень. На вид совершенно обычный, даже нелепый для такой силы: шорты и цветастая летняя рубашка, расстегнутая на груди. Но его аура была острой, как бритва.

— Чё нападаем на меня? — спросил я, разминая новую шею.

Он медленно повернулся ко мне, ничуть не удивившись моей регенерации.

— Ты же глава Верховного Небесно-Магического Суда, Марк? — спросил он спокойным, уверенным голосом. — Я слышал, что теперь нельзя использовать магию и способности без регистрации в гильдии.

Он хрустнул костяшками пальцев.

— Но я не собираюсь слушаться слабаков и следовать правилам, которые придумали слабаки. Сможешь меня победить — тогда я соглашусь играть по твоим правилам, так называемый «сильнейший».

Я усмехнулся, оценивающе глядя на него. Наконец-то кто-то с характером, а не просто трусливый преступник.

— А неплохо ты это придумал, — кивнул я, принимая боевую стойку. — Ну окей. Посмотрим, чего ты стоишь, чел в летней рубашке.

От автора:

Друзья, на этом я беру паузу до 25 февраля. Нужно пополнить запасы вдохновения и решить тех. проблемы. Вернусь в конце месяца и буду радовать вас главами чаще — по понедельникам и средам. До скорого!

Часть 1 — Глава 31: Марк и Юрий

— Зови меня не «челом», а Юрием. Моё имя Юрий, — поправил он, поправляя воротник своей гавайской рубашки. — Рад знакомству, Марк.

— Тоже рад знакомству, Юрий, — ответил я с улыбкой.

И в ту же секунду, без замаха, я выбросил кулак, целясь ему в солнечное сплетение.

Но мой удар рассек лишь воздух. Юрий исчез. Я даже не успел моргнуть, как почувствовал его присутствие за своей спиной.

— Медленно, — шепнул он.

Удар ребром ладони мне по боку. Боль была короткой, но абсолютной. Меня буквально разорвало пополам в районе талии. Верхняя половина туловища и ноги разлетелись в разные стороны, как кегли, улетая на целый километр от места удара.

Юрий остался стоять на месте, разочарованно глядя вдаль. — И это и есть сильнейший? — фыркнул он. — Ну и бред какой-то.

Вдруг его зрачки сузились. Кто-то приближался. Скорость была запредельной.

Юрий инстинктивно дернулся в сторону, уходя в перекат. Он был быстр, невероятно быстр, но... недостаточно. Тонкая алая линия появилась на его плече — он не успел увернуться до конца.

Он поднял глаза и увидел Фирию. В его голове пронеслись мысли: *«Какая красотка... И сильная. Но уши? Она что, косплеерша? Косплеит эльфийку? Странно, конечно, для такой бойни...»*

Он хотел было атаковать эту странную девушку, но Фирия не дала ему и секунды на размышления. Её катана, сверкая в свете фонарей, уже летела к его шее, намереваясь снести голову.

Юрий попытался блокировать, но пропустил тяжелый удар ногой прямо по лицу. Его тело снарядом улетело прочь, пробивая насквозь одно здание за другим, оставляя в стенах ровные дыры.

Я, тем временем уже успев срастить обе половины своего тела и вернуться к месту боя, завис в воздухе.

— Фирия! — окликнул я её. — Пожалуйста, вернись домой. Для тебя этот бой всё равно будет слишком лёгким, ты его просто унизишь. Оставь его мне, я сам хочу с ним смахнуться.

Фирия замерла, опустив клинок. — Хорошо, — коротко кивнула она и уже развернулась, чтобы уйти.

Но тут из облака пыли, где исчез Юрий, вырвалась размытая тень. Он был в бешенстве. В полёте, оказавшись прямо надо мной, он занес ногу для сокрушительного удара, целясь мне прямо в макушку.

— Не отвлекайся! — заорал он.

Я лишь лениво поднял руку. Блок.

Его нога врезалась в мое предплечье. Земля подо мной треснула и просела всего на пару сантиметров. Казалось бы, я легко поглотил импульс.

Но физику не обманешь. Энергия удара вырвалась наружу ударной волной.

БА-БАХ!

Взрыв пыли, дыма и маны накрыл район мгновенно. Радиус поражения — семьсот метров. Чудовищная сила ударила во все стороны, выбивая окна и круша стены. Удар был настолько мощным, что даже многоэтажные здания вокруг нас оторвались от фундаментов и подлетели на несколько метров вверх, зависая в облаке хаоса.

Мы не стали ждать, пока осядет пыль. В этом хаосе я первым нанес удар, вбив кулак ему в грудь и отправив его в полёт сквозь завесу дыма.

Пока он летел, мой мозг лихорадочно анализировал ощущения.

«Его удары... странные. Они слишком сильные. Даже моей регенерации потребовалось время на восстановление от той первой атаки. Это значит лишь две вещи. Либо у него способность, наносящая концептуальный урон, который невозможно исцелить. Но тогда моя регенерация вообще бы не сработала. Значит, это второе: урон, который накапливается или сохраняется, ударяя по клеткам многократно даже после самого удара».

Мои размышления были грубо прерваны. Юрий, проигнорировав инерцию, мгновенно оказался у меня за спиной.

Я среагировал на инстинктах. Уклонившись от удара в затылок, я с разворота врезал ему по челюсти. Удар был такой чудовищной силы, что воздушная волна мгновенно разогнала весь дым и пыль в радиусе километра, открывая вид на разрушенный квартал.

Не давая ему улететь, я перехватил его за ногу. Раскрутив его как пращу, я отпустил захват, швыряя Юрия обратно, туда, откуда он прилетел. И тут же сам рванул следом, чтобы добавить.

Но в полёте Юрий извернулся. Когда я попытался ударить его в нос, он перехватил инициативу и рубанул ребром ладони мне по горлу. Моя сонная артерия лопнула, трахея была разорвана, голова болталась на лоскутах кожи.

Я проигнорировал это. Кровь даже не успела брызнуть, как ткани срослись.

Началась безумная гонка.

Мы носились по городу, отталкиваясь от зданий, асфальта и даже воздуха. Для обычного человека мы исчезли — остались только смазанные лучи света, зигзагами пронзающие пространство. Каждый наш контакт, каждый блок или удар порождал взрывы, сотрясающие район на километры вокруг. Стекла лопались в соседних кварталах, асфальт превращался в крошево.

БАМ!

Я подловил момент. Мой кулак врезался в живот Юрия.

Он пробил своим телом четыре небоскреба насквозь, оставляя в них идеальные круглые дыры. Но ударная волна, следовавшая за ним, оказалась страшнее — она просто снесла еще десяток зданий, превратив их в руины.

Юрий рухнул на землю, пропахав глубокую траншею, и встал на одно колено, сплевывая кровь.

Я мгновенно оказался перед ним. — Конец, — холодно бросил я.

Я сконцентрировал колоссальный объем маны в кулаке, целясь ему в висок. Удар должен был снести ему полголовы.

Но в тот момент, когда мой кулак был уже у его уха...*Пшшш.*

Моя мана просто рассеялась. Она исчезла, словно её выкачали вакуумом.

Я на долю секунды застыл в недоумении. Этой доли секунды Юрию хватило. Его кулак врезался мне в лицо снизу вверх.

Мир смазался. Я улетел вертикально вверх, пробивая облака, и оказался в стратосфере. Холодный воздух обжег лицо. Я начал замедляться, готовясь к падению, как вдруг...

Надо мной, на фоне чернеющего неба, появилась фигура в гавайской рубашке.

— Вниз, — скомандовал Юрий.

Двуручный удар «молот» обрушился мне на солнечное сплетение. Я камнем рухнул обратно на Землю. Вход в атмосферу, огненный шлейф и...

УДАР.

Я врезался в поверхность планеты с силой метеорита. Земля содрогнулась. Гигантский столб пыли и грунта поднялся в небо на десятки километров, закрывая собой горизонт.

Лежа в кратере, я продолжил мысль, которую Юрий так грубо прервал.

«Значит, всё-таки у него способность с сохраняемым уроном. То есть, чтобы регенерировать даже одну маленькую царапину, моя регенерация должна пройти через полный цикл

восстановления этой царапины снова и снова. А так как удары у него чудовищно сильные, то и восстанавливаются они дольше обычного. Хорошо, что эти циклы конечны. Если бы они были бесконечными, я бы до сих пор не смог отрастить свою нижнюю часть тела».

На моем лице, перепачканном грязью, появилась довольная ухмылка. — А с ним весело...

Я заметил, что силуэт Юрия уже стремительно приближался к земле, планируя добить меня.

Я тут же вскочил на ноги, игнорируя перегрузки, и в одно мгновение оказался у него за спиной, пока он еще был в воздухе.

— Сюрприз, — мелькнуло в голове.

Я нанес рубящий удар прямо по его затылку, пытаясь снова напитать руку маной для усиления разрушительной мощи.

Пшшш.

Мана снова рассеялась в момент контакта! Будто её ветром сдуло.

Юрий среагировал молниеносно. Он извернулся в воздухе и встречным движением ударил мне по атакующей руке.

ХРУСТ!

Удар был такой силы, что мышцы лопнули, а кость раздробило в крошево. Моя рука повисла плетью, держась на одних сухожилиях.

Мы оба тяжело рухнули на землю, подняв очередное облако пыли.

Я стоял, глядя на свою болтающуюся руку, которая никак не хотела срастаться из-за его «циклов». Улыбка не сходила с моего лица.

— А ты реально не слабак, — признал я.

Резким движением я дернул плечом, вправляя ошметки кости, и с чудовищным давлением сжал свою ману прямо в месте ранения. Концентрированная энергия продавила его «циклы», ускоряя процесс в сотни раз.

Шух.

Рука мгновенно исцелилась, став как новая.

Юрий, отряхивая свою гавайскую рубашку, тоже улыбнулся, глядя на это зрелище. — Ты тоже силён, — кивнул он с уважением. — А не только на словах.

— А я смотрю, ты решил не в одиночку на меня пойти, так ведь? — усмехнулся я, стряхивая пыль с плеча.

Улыбка Юрия стала ещё шире, почти хищной. — А как ты это понял?

— Да так, просто... — я пожал плечами, словно объяснял очевидное. — Ты бы не смог так точно рассеивать мою ману. Ты слишком увлечен боем, внимательно следишь за местностью и за моими движениями. Ты просто физически не успевал бы активировать способность на точечное рассеивание маны в нужный момент, учитывая, что иногда даже на удары среагировать не успеваешь.

Я сделал шаг в сторону, продолжая лекцию: — А если бы это была блокировка по площади, то ты бы и сам не смог использовать ману для усиления своих ударов. Значит, у нас тут есть второй. Который, походу, бегает в невидимости и летит за нами, чтобы прикрывать твою задницу. И судя по тому, что он поспевает за нами — у него с физухой тоже всё прекрасно.

Я развел руками, искренне радуясь: — Какие же вы приятные противники!

— А ты довольно умный, — признал Юрий.

В ту же секунду он исчез, чтобы резко возникнуть прямо передо мной. Его кулак, окутанный плотной маной, уже летел мне в лицо.

— Ну не зря же я глава ВНМС! — успел ответить я.

[Анализ: Активация.] [Цель: Поиск скрытых объектов в радиусе 10 метров.]

Мир на мгновение замер в сетке координат. Я просканировал пространство и тут же заметил искажение маны прямо у себя за спиной.

[Объект обнаружен.] [Анализ: Деактивация.]

Я нырнул под руку Юрия, уходя от его атаки в миллиметре от кулака. И тут же, не разворачиваясь, с чудовищной силой ударил кулаком в, казалось бы, пустое пространство позади себя.

Я немного промахнулся по телу, но это было неважно. Ударная волна сжатого воздуха врезалась в пустоту с грохотом пушечного выстрела.

БАМ!

Пустота вскрикнула. Невидимость спала, словно разбитое стекло, и оттуда вылетел какой-то парень в сером костюме, которого отбросило ударной волной.

— Нашёл! — рявкнул я.

Используя инерцию, я мгновенно оказался прямо над летящим «невидимкой».

— Привет!

Мой кулак обрушился ему на лицо. Раздался хруст ломаемых лицевых костей, брызнула кровь. Его голова мотнулась так, что чуть не оторвалась, и он метеором врезался в землю.

Я приземлился рядом, ожидая увидеть труп. Но парень, хоть и с превращенным в кашу лицом, всё ещё был в сознании и даже пытался сфокусировать на мне взгляд.

— Ого, — удивился я. — Крепкий орешек.

Внезапно горло сжало спазмом. — Кха!

Я согнулся пополам, и изо рта хлынула густая, тёмная кровь. Рвота не прекращалась секунды три, заливая землю передо мной багровой лужей. Внутри всё горело, будто органы перемалывало в фарш.

Спустя три секунды я, тяжело дыша, вытер подбородок тыльной стороной ладони. На губах играла безумная, окровавленная улыбка. Я поднял голову, глядя на застывших противников.

— Так всё-таки... — прохрипел я, сплевывая вязкую слюну. — Твоя мана попала по мне, да?

Юрий, наблюдая за этим с нескрываемым удовольствием, рассмеялся: — Ну конечно! А чего ты ещё хотел? Накопительный эффект, детка. Рано или поздно чаша переполняется.

Я выпрямился, продолжая улыбаться, но мысли мои были холодными и четкими:

«Это плохо. Моя регенерация уже и так работает на пределе, выжигая ресурсы, чтобы компенсировать его "циклы". Ещё немного такого темпа, и она начнёт давать сбои. Весело, конечно, но такими темпами помереть для меня будет слишком легко. Придётся использовать козырь».

Я опустил голову, скрывая взгляд челкой.

«Придётся использовать Анализ в бою. И чтобы снова не получить по шее — на максимум».

Я мысленно отдал чёткий приказ:**[Активировать Анализ.]**

Тут же пространство за спиной исказилось. Юрий, решив не давать мне передышки, появился сзади, занося руку для удара, который должен был снести мне голову.

В голове прозвучал бесстрастный механический голос: [Анализ активирован.]

«Приказ: Использовать Анализ на 99% мощности».

[Принято. Снятие ограничителей...]

Мир вокруг меня взорвался информацией.

Время замедлилось, почти остановилось. Я перестал видеть просто картинку — я начал видеть *структуру* мира. Я видел каждое сокращение мышцы на лице Юрия, застывшего в замахе. Я видел движение каждой травинки в радиусе километра. Я чувствовал вибрацию от лапок муравья, ползущего в лабиринте под землей.

Более того, реальность расслоилась. Я видел веера вероятностей — все движения врагов на час вперёд.

«Приказ: Создать временную личность для сражения. Цель: Абсолютная эффективность».

[Создание личности... Успех. Передача контроля.]

Я медленно закрыл глаза. Зрение мне больше не было нужно. Я стал самой системой координат этого боя.

Юрий завершил удар. Я просто сместил корпус на полшага влево. Его кулак рассек воздух там, где я был долю секунды назад.

Не открывая глаз, я резко выбросил ногу. Удар пришелся точно в центр его грудной клетки, в уязвимую точку между циклами дыхания.

БАХ!

Юрий выгнулся дугой, его глаза полезли на лоб, и он выкашлял фонтан крови, отлетая назад. Но я не дал ему улететь. Я шагнул следом, начиная серию ударов — быстрых, экономных, жестоких. Локоть, колено, ребро ладони. Каждый удар ломал кости.

В этот момент «бывший невидимка», видя, что его напарника убивают, рванулся ко мне сбоку. Он выставил руки, активируя свою способность.

«Попытка рассеивания маны», — бесстрастно отметил Анализ.

Он коснулся моей ауры. Но он не учёл одного. Объём маны, который я сейчас генерировал, находясь в режиме 99% Анализа, был настолько колоссальным и плотным, что его попытка «рассеять» её сработала как детонатор.

Вместо исчезновения энергии произошел физический конфликт плотностей.

ВУХ!

Резкий выброс давления создал чудовищный порыв ветра. Невидимку просто снесло ударной волной моей собственной ауры, отшвырнув прочь, как сухой лист в ураган, даже не дав ему коснуться меня.

Я мгновенно оказался сбоку от Юрия. Короткий, но чудовищно мощный удар ногой отправил его в полёт прямо в его «невидимого» напарника.

Тела столкнулись с тошнотворным звуком. Сцепившись в клубок боли, они пролетели ещё сотню метров, пробивая собой стены зданий, словно картонные коробки, пока наконец не рухнули в кучу обломков.

Юрий, лежа на земле, с трудом разлепил глаза. Он понял, что лежит прямо на своем напарнике, который уже был в глубокой отключке. Он поднял взгляд и увидел меня. Я уже занес кулак, вокруг которого сжималось само пространство от концентрации маны.

В глазах Юрия читался только один, кристально чистый вывод: «Нам пизда».

И я ударил.

Мой кулак врезался ему в живот.

БА-БАХ!!!

Взрыв был такой силы, что он затмил собой восходящее солнце.

В моем особняке, который находился в километрах отсюда, стены задрожали и начали рассыпаться в пыль.

— Что за херня?! — успел крикнуть Андрей.

Среагировав на инстинктах, он в последний момент создал мощнейший барьер, закрывая собой Фирию и Алёну. Вокруг них мир превратился в ад — особняк просто снесло ударной волной, сровняв его с землей.

Тем временем на Красной площади в Москве. Солнце только окрашивало небо в розовые тона. Случайный парень, ранний прохожий, остановился, любуясь памятником Минину и Пожарскому.

— Красиво... — прошептал он.

В следующую секунду горизонт исчез.

Чудовищная ударная волна, сметая всё на своем пути, добралась и туда. Здания, брусчатка, исторический памятник — всё это было мгновенно стерто в порошок. Земля просела на несколько метров вниз под колоссальным давлением.

Парня даже не отбросило. Его просто расщепило, превратив в лужу крови, которая тут же испарилась.

Я стоял в центре кратера, от которого исходил пар.

«Приказ: Уничтожить временную личность». [Система: Временная боевая личность уничтожена.]

Эмоции начали возвращаться. Холодный расчет сменился моей привычной личностью.

«Приказ: Вернуть ограничители». [Система: Использование Анализа возвращено к стандартному ограничению в 0.1%.]

— Деактивировать Анализ, — произнес я вслух.

Сетка координат исчезла. Мир снова стал обычным. Я выпрямился, картинно отряхивая с кулака несуществующую пыль.

— Хм, — хмыкнул я. — А Анализ с прямыми мысленными командами работает куда сильнее и эффективнее, чем при обычном поиске задач. Надо запомнить.

Я посмотрел в центр кратера, где в месиве из грязи и бетона валялись два тела.

— А они вообще ещё живы?

Я прислушался к ощущениям.

[Анализ (пассивный): Жизненные показатели обнаружены. Состояние: Критическое, но стабильное.]

— Живы, — констатировал я с облегчением. — Вот и хорошо.

Я подошел поближе, но добивать не стал. Вместо этого я просто упал спиной на теплую, дымящуюся землю, закинул руки за голову и стал смотреть в небо, где сквозь облака пыли пробивались лучи солнца.

— Подожду, пока очнутся, — сказал я пустоте. — Торопиться мне теперь некуда, дома всё равно больше нет.

Часть 1 — Глава 32: Фирия и Юрий

Не успел я толком насладиться пейзажем пыльного неба, как воздух рядом со мной исказился. С характерным хлопком телепортации на край кратера ступил Андрей.

Он с каменным лицом окинул взглядом дымящуюся пустошь, которая раньше была районом, затем посмотрел на меня, валяющегося на земле, и на двух вырубленных парней неподалеку.

— Ты это с ними так махался? — спросил Андрей, кивнув на бессознательные тела.

— М-да, — лениво протянул я, даже не думая вставать. — А они вместе оказались довольно неплохими противниками для меня. Весело было.

Андрей тяжело выдохнул и потер переносицу.

— Ты же в курсах, что ты только что разнёс наш дом? — ровным, но полным скрытого раздражения голосом уточнил он. — И не только его.

— Ой, да ладно тебе, — я отмахнулся, глядя на облака. — Соединись с Хейсом, используй Сферу Восстановления и верни всё на место. Только память людям не возвращайте, пусть всё забудут.

Андрей посмотрел на меня так, словно хотел добавить в список своих врагов.

— Бля, как же ты задрал... — процедил он сквозь зубы. — Я всё понимаю: у тебя полное отсутствие ограничений в магии, ты сильнейший и всё такое... но всё равно, надо же хоть чуть-чуть сдерживать свои силы!

С этими словами Андрей поднял руку, концентрируя колоссальный объем энергии, и звонко щелкнул пальцами.

ЩЕЛК.

Пространство содрогнулось. Волна мягкого, искажающего реальность света разошлась от него во все стороны. Время для разрушенной материи потекло вспять.

Далеко отсюда, в центре Москвы, распыленные здания начали собираться из пыли обратно в монолитные блоки. Памятник Минину и Пожарскому вновь возвысился над целой брусчаткой. Люди, стертые в лужи крови, собирались по молекулам и продолжали свой путь, даже не заметив, что секунду назад перестали существовать.

Всё вокруг вернулось к состоянию до моего последнего удара. Взрывной волны словно и не было. Невосстановленным остался только сам кратер — эпицентр нашей битвы.

Я сел, отряхивая брюки, и довольно улыбнулся.

— Как всегда прекрасно, Андрей, — похвалил я. — Твой контроль просто великолепен, только...

— Второй раз я уже не буду восстанавливать, — резко перебил меня Андрей, скрестив руки на груди. Его взгляд стал жестким. — Так что получше следи за своей силой.

Не дав мне и шанса на ответ, он развернулся и исчез во вспышке телепортации, вернувшись обратно домой.

Я остался один в кратере рядом с двумя телами. Тихий смешок сорвался с моих губ.

«Ну и ну... — подумал я. — Теперь мне Андрей угрожает. Как же он быстро вырос...»

Я терпеливо ждал, сидя на краю кратера. Прошло не так много времени, прежде чем среди обломков и перекопанной земли началось шевеление.

Первым пришел в себя Юрий. Он со стоном перевернулся на спину, закашлялся, выплевывая пыль, и с трудом разлепил глаза. Заметив меня, он замер на секунду, а затем вдруг начал хрипло смеяться.

— Даров. Как выспались? — непринужденно поинтересовался я, подпирая щеку рукой.

Юрий, пошатываясь, поднялся на ноги. Он отряхнул свою изодранную в клочья гавайскую рубашку, продолжая посмеиваться, хотя каждое движение явно давалось ему с трудом.

— А, слушай... — выдавил он, утирая грязное лицо. — А ты и вправду сильный. Такой удар... ты нас чуть на тот свет не отправил.

Я слегка улыбнулся, с искренним интересом разглядывая его.

— Кстати об этом, — я склонил голову набок. — А как вы вообще выжили? Обычного человека от такой ударной волны разорвало бы на куски без каких-либо проблем. А вы мало того, что целы и живы, так ты, Юрий, еще и стоишь так, будто тебе вообще начхать на законы физики. Будто тебя просто слегка вырубило, как после легкого спарринга.

Юрий хмыкнул, разминая плечи, которые хрустнули так громко, что эхо разнеслось по всему кратеру.

— А это всё благодаря моей способности, — с долей гордости ответил он. — Во время боя я понял, что благодаря ей можно не только управлять уроном, но и укреплять кого-либо. Вот я и укрепил тело Артёма в последнюю долю секунды. А для меня... ну, этот удар был реально мощным. У меня чуть кишки не вылетели. Но меня спасла мана, которой я успел покрыть себя максимально плотным слоем прямо перед взрывом.

Я понимающе кивнул. Достойная реакция и отличный контроль для бойца. Я легко поднялся на ноги и отряхнул штаны от пыли.

— Вот и хорошо, — резюмировал я, кивнув в сторону второго парня, который всё ещё валялся в отключке. — Артём — это вот тот твой дружок, который всё никак в себя не придет?

Юрий проследил за моим взглядом, посмотрел на лежащего напарника и со вздохом ответил:

— Ага, он самый.

Я подошел ближе, посмотрел на валяющегося Артёма и скомандовал:

— Бери его и пошли за мной.

Юрий легко, словно пушинку, ухватил напарника за шкирку и бросил короткое:

— Окей.

Мы направились прямиком в штаб Верховного Небесно-Магического Суда. По дороге Артём, болтаясь в хватке Юрия, наконец пришел в себя. Он тихо постанывал, пытаясь сфокусировать зрение и понять, почему его несут как мешок с картошкой.

Добравшись до моего кабинета, я сел за свой массивный стол, достал две идентификационные плашки и быстро внес данные. Размашисто поставив подпись, я кинул карточки на стол перед ними.

— Это ваше, господа, — спокойно объявил я. — Начиная с сегодняшнего дня вы — владельцы ранга Unknown. И под вашим руководством сейчас вся Европа.

Артём, до которого только начал доходить смысл происходящего, дернулся и прохрипел:

— Слышь, Юр, отпусти сначала...

Юрий разжал пальцы, и Артём плюхнулся на пол. Он тут же подскочил, вытаращив на меня глаза, и заорал на весь кабинет:

— Чего?! Вся Европа под нашим руководством?!

Я откинулся в кресле, сцепив пальцы в замок, и кивнул.

— Ага, конечно. Ранг Unknown — это ранг континентального уровня. И я даю вам право управлять Европой, но с одним условием: вы будете уничтожать монстров континентального уровня. Это ваша самая главная, ну и единственная задача. Вы должны сражаться против тварей и преступников вплоть до континентального масштаба.

Мой голос стал жестче, а взгляд — тяжелым.

— А вот если появится угроза планетарного уровня — против них вы уже должны вызывать меня. Так как это уже исключительно моя работа как главы ВНМС. Вы меня хорошенько поняли?

Юрий, невозмутимо почесав затылок, просто кивнул:

— Ага.

Артём же всё ещё пребывал в глубоком шоке. Он нервно сглотнул, переваривая информацию.

— Но... не слишком ли это всё равно? — неуверенно спросил он. — Давать нам такую власть?

Я усмехнулся, глядя на него как на человека, который не понимает очевидных вещей.

— Да нет. А что вас вообще удержит от уничтожения континентов, если вам вдруг захочется? Да ничего. Ничего, кроме других владельцев ранга Unknown и моего Суда. Правильно? Ни-че-го. Или ты думаешь, вас таких много по миру бегает? Нет, конечно. Тех, кто физически способен вам противостоять, по пальцам пересчитать можно. Так что это не «власть», это просто констатация вашей силы. Смиритесь и работайте. Считайте, что это почти то же самое, что вы делали раньше, только теперь это абсолютно законно, — продолжил я, откинувшись в кресле.

Артём задумчиво пожал плечами.

— Ну, логично.

С этими словами он покрутил карточку ранга Unknown в руках и спокойно сунул её в карман.

— Но вам не помешает лучше понять, какая именно работа вас будет ждать в новой структуре, — добавил я, скрестив руки на груди. — Так что для начала я временно отправлю вас под управление Фирии. Поработаете с ней, вникнете в суть.

Артём с Юрием переглянулись, и на их лицах появилось одинаково вопросительное выражение.

— Что за Фирия? — нахмурился Юрий, скрестив руки на груди. — Она что, сильная? Чего мы должны под ней бегать?

Я усмехнулся, вспомнив начало нашей недавней стычки.

— Юрий, помнишь ту женщину с катаной, которая успела поцарапать тебе плечо?

Лицо Юрия мгновенно озарилось узнаванием.

— А-а-а! Так та косплеерша? — громко выкрикнул он. — Кстати, а чё она эльфийку косплеила прямо посреди боя? Хотя, признаю, ей даже идут эти длинные ушки.

— Ну, это не косплей, — спокойно ответил я. — И да, Фирия — это она.

Юрий непонимающе заморгал.

— В смысле «не косплей»?

— Это новый вид жизни, появившийся на Земле не так уж и давно, — пояснил я будничным тоном, словно читал лекцию по биологии. — Эльф. Так что она — самая настоящая, чистокровная эльфийка.

Повисла гробовая тишина. Челюсть Артёма плавно поползла вниз.

— Ничего себе... Реальная эльфийка? — ошарашенно протянул Юрий.

— А такое вообще разве возможно? — спросил Артём, глядя на меня так, будто я только что отменил гравитацию.

— Ну, видать, возможно, раз она стоит и дышит, — я пожал плечами, возвращая разговор в деловое русло. — Ну ладушки, суть вы поняли. Отправляетесь к ней.

Но Юрий тут же упер руки в бока, его взгляд снова стал колючим и дерзким.

— Отказываюсь! — упрямо заявил он. — Ты же ведь не забыл мои правила?

Я посмотрел на него с легкой, предвкушающей улыбкой.

— Хочешь сказать, что будешь слушаться только того, кто реально сильнее тебя на деле, а не на словах?

— Именно! — с вызовом подтвердил Юрий. — Тебя я признал, ты меня в асфальт вкатал. А вот её... пускай докажет, что имеет право мной командовать!

Я медленно поднялся из-за стола, и моя улыбка стала шире.

— Ну хорошо. Фирия, задание! — громко скомандовал я.

В то же мгновение воздух позади Юрия и Артёма едва заметно дрогнул, и Фирия материализовалась прямо у них за спинами. Парни синхронно вздрогнули и резко обернулись, явно не ожидая, что кто-то сможет подобраться к ним так незаметно.

— Какое? — спокойно и даже немного лениво спросила она, не обращая внимания на их реакцию.

— Смахнись с этими двумя, — кивнул я на опешивших парней. — Победишь — и у тебя появятся личные помощники.

Фирия тяжело вздохнула, всем своим видом показывая, что у неё есть дела поважнее.

— Зачем они мне?

— Чтобы научить их, как следует себя вести, — с ухмылкой ответил я. — И наглядно показать, какая работёнка их будет ждать под твоим началом. Так что вперёд, на улицу.

— Хорошо, — покорно выдохнула Фирия и направилась к выходу.

Мы вышли на просторный тренировочный полигон позади штаба. Фирия неторопливо отошла и встала примерно в двадцати метрах напротив Юрия и Артёма. Её рука лениво легла на рукоять катаны.

— Вперёд! — скомандовал я, давая старт.

Юрий не стал медлить. Он сорвался с места с чудовищной скоростью, в одно мгновение оказавшись прямо перед Фирией. Он уже занёс кулак для своего фирменного сокрушительного удара, уверенный в победе.

Но в самое последнее мгновение реальность словно моргнула.

Удар Юрия рассёк пустоту. Фирия уже стояла совершенно в другом месте — прямо за спиной ничего не успевшего понять Артёма. Раздался тихий, леденящий душу щелчок — эльфийка невозмутимо убирала лезвие своей катаны обратно в ножны.

Юрий с рычанием развернулся, собираясь снова броситься в атаку, но внезапно потерял равновесие и с грохотом рухнул лицом в пыль. Он попытался опереться на руки, чтобы встать, и тут же замер в ужасе: его руки и ноги были идеально ровно отрублены. Одновременно с этим на его туловище раскрылись несколько глубоких рубленых шрамов, из которых хлынула кровь.

В этот же момент Артём, стоявший рядом с Фирией, вдруг широко распахнул глаза, выплюнул фонтан крови и повалился на землю. Скосив глаза, Юрий увидел, что его напарник тоже покрыт множеством глубоких порезов. Атака Фирии была настолько быстрой, что их тела даже не сразу поняли, что их разрубили.

Я неспешно подошел к ним, засунув руки в карманы, и с довольной улыбкой посмотрел на поверженного «бунтаря».

— Ну вот, — произнес я. — Теперь-то ты согласен?

Юрий, сплевывая пыль и морщась от боли, мрачно выдавил:

— Ну да... Только вот проблема: рук и ног-то у меня нет.

Я рассмеялся и звонко щелкнул пальцами.

— А куда они делись? — притворно удивился я.

Энергия Сферы мгновенно окутала их тела. Юрий моргнул. Он с изумлением уставился на свои руки, пошевелил пальцами, затем посмотрел на ноги. И он, и Артём были полностью целы, без единой царапины, словно их и не рубили на куски секунду назад. Даже одежда восстановилась.

Они в шоке уставились сначала на себя, потом на Фирию, которая всё так же невозмутимо стояла в стороне.

Часть 1 — Глава 33: Фирия, Юрий и Артём

Я перевел взгляд на Фирию, которая всё так же невозмутимо стояла, положив ладонь на рукоять катаны, и кивнул на этих двоих ошарашенных парней.

— Всё, Фирия, эти детишки теперь твои, — весело сказал я. — А я пошёл. Времени на долгие разговоры у меня больше нет, бумажная работа в кабинете сама себя не сделает. Удачки вам, Юрий и Артём, в подготовке у Фирии! Наслаждайтесь.

Я сунул руки в карманы и уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг Артём, всё ещё сидевший на земле и нервно ощупывающий свои вернувшиеся конечности, отчаянно крикнул:

— Постой! А почему именно у неё?! Что, других командиров нету, что ли?!

Я остановился. Медленно повернувшись к Артёму, я посмотрел на него с легкой, снисходительной усмешкой.

— Потому что она не просто ваш командир, — спокойно ответил я. — Она ваша прямая начальница. И, так сказать, ходячая комиссия, которая будет лично следить за вашей работой на континенте. Будет оценивать, как вы справляетесь с монстрами, и пресекать любую дурость. И если вы облажаетесь или решите нарушить правила... ну, вы уже на своей шкуре прочувствовали, как быстро она достает меч.

Оставив их переваривать эту мысль, я окончательно развернулся и спокойно зашагал к массивным дверям здания штаба ВНМС, предвкушая, что скоро эта бюрократическая рутина для меня закончится навсегда.

За моей спиной повисла тяжелая тишина. Юрий и Артём переглянулись, осознавая всю глубину ямы, в которую только что радостно спрыгнули.

Тишину нарушил только холодный, не терпящий возражений голос Фирии:

— Пошли.

Им ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Юрий с Артёмом, кряхтя, поднялись с земли, отряхнули с себя пыль и покорно поплелись вслед за эльфийкой.

Идя за её спиной, Артём не выдержал и спросил:

— А что мы вообще делать-то будем?

Фирия, даже не оборачиваясь, спокойно ответила:

— Просто походите со мной, и всё.

Артём растерянно заморгал:

— В смысле «просто ходить за тобой»?

— В прямом. Я и сама пока не знаю, что с вами делать, — честно призналась эльфийка. — Так что просто посмотрите, как я работаю. Главное — не мешайте.

— Чё? — только и выдавил Артём, явно ожидавший другого подхода к обучению.

Тут в разговор вклинился Юрий, заложив руки за голову и ухмыляясь:

— А если мы просто возьмем и пойдём по своим делам? Раз уж мы всё равно пока без дела.

Фирия резко остановилась и бросила на них строгий взгляд.

— Нет, нельзя. Если вы сбежите, Марк потом накажет меня. А я этого совершенно не хочу.

На лице Юрия появилась его фирменная нахальная улыбочка.

— Ого... И интересно, как же можно наказать такую красивую девушку?

Фирия посмотрела на него абсолютно серьезными, немигающими глазами, и её тон стал ледяным:

— Вы знаете, каково это, когда перед вами стоят три «собачки» в три раза выше вас? Худые, с абсолютно голодными глазами, которые смотрят вам прямо в душу и готовы хоть

сейчас вас сожрать. А вы не можете от них так легко убежать, потому что ваш самый быстрый рывок для этих собачек — как медленная, спокойная прогулка.

По спинам Юрия и Артёма синхронно пробежал холодок. Оба мгновенно покрылись липким потом, живо представив эту жуткую картину.

— Это... что еще за собачки такие? — нервно сглотнув, спросил Юрий. — А их случайно нельзя ли просто убить? Ну, или обмануть как-нибудь?

Фирия тихо вздохнула, словно объясняла очевидные вещи смертникам.

— Это Гончие. Личные любимчики Марка. И обмануть их невозможно. Они видят вас, даже если вы находитесь на другом конце света, и всё равно настигнут. Разорвать тушу даже в сотни раз больше них самих для них вообще не проблема. Они способны жрать само пространство и время.

Глаза парней расширялись с каждым её словом, а Фирия продолжала добивать их психику:

— Они не поддаются никаким законам физики и реальности, потому что они сами и есть та физика и реальность. А ранить их? Это невозможно. Даже сам Марк сказал, что его шансы против этих Гончих падают далеко ниже нуля, даже если они в спокойном состоянии. Единственный, кто способен хотя бы нанести им рану — это Андрей. Но и даже он не сможет победить этих Гончих. Так что никакие уловки не помогут.

Повисла гробовая тишина. Ветер пронесся по улице, но парням показалось, что повеяло могильным холодом.

Юрий побледнел, переваривая этот космический масштаб сил, и хрипло выдавил:

— Вот это пиздец... Как такое вообще возможно? Что это за твари такие?!

Спустя час неспешной прогулки Фирия, Юрий и Артём подошли к массивному зданию Исследовательского института. Вокруг было тихо, а само здание выглядело пустым.

— А нам сюда вообще можно? — с сомнением спросил Юрий, закладывая руки в карманы. — Он же вроде закрыт, разве нет?

— Можно, — коротко бросила Фирия, не сбавляя шага. — У меня есть разрешение.

Они спокойно прошли внутрь. Не успели они сделать и десятка шагов по просторному холлу, как из тени коридора на них выскочил клыкастый монстр.

Юрий лишь ухмыльнулся. В следующую секунду он исчез со своего места и оказался прямо над тварью в воздухе.

БАМ!

Один сокрушительный удар — и голова монстра с хрустом впечаталась в бетонный пол, разлетевшись на куски.

Юрий грациозно приземлился рядом с дергающейся тушей и отряхнул руки.

— Ну и ну... Монстр прямо внутри института. Госпожа Фирия, это вообще нормально? — с наигранным удивлением спросил он.

Фирия даже не удостоила его взглядом. Она уже достала какие-то документы и внимательно их изучала.

— Сейчас эти твари могут быть где угодно, так что нормально, — не отвлекаясь, ответила она. Пробежав глазами по строчкам, она махнула папкой в сторону коридора: — Идите сюда.

Артём с Юрием послушно подошли к ней. И в этот момент с потолка с мерзким хлюпаньем приземлился ещё один монстр. На этот раз это была огромная, пульсирующая слизь.

Юрий победно оскалился.

— Монстр-слабак. Ха!

Он сделал резкий выпад и со всей дури ударил по слизи, буквально расплющив её по полу. Но, к его удивлению, желеобразная масса просто растеклась, а затем мгновенно собралась обратно в первоначальную форму.

Юрий с Артёмом ошарашенно переглянулись.

— Это как?! — возмутился Юрий. — Эта сопля смогла пережить мой сохраняемый урон?

Фирия наконец оторвалась от бумаг и посмотрела на него с легким снисхождением.

— Это слизь. Ей абсолютно всё равно на физические атаки. Это же жидкость. Ты не можешь сломать воду кулаком.

Не дав им осмыслить сказанное, слизь резко выбросила во все стороны толстые липкие щупальца-тентакли. Артём и Фирия легко и изящно увернулись. А вот Юрий, стоявший ближе всех, принял атаку на себя.

Слизь обвила его, оторвала от земли и начала ползать по всему телу.

— О-ох... — неожиданно протяжно простонал Юрий.

Артём и Фирия застыли, глядя на Юрия как на абсолютного клоуна. Эпичность момента была разрушена напрочь.

Вися в воздухе в объятиях слизи, Юрий вдруг нежно и сладко проворковал:

— Ну что же ты, красавчик... такой похотливый...

А затем его лицо мгновенно изменилось. Улыбка стала хищной, а голос — жестким и ледяным:

— ...Мне же щекотно.

Вместо обычного удара Юрий резко напрягся. В этот раз он ударил не просто кулаком, а выпустил из себя мощнейший импульс. Ударная волна маны разорвала слизь изнутри, мгновенно стерев её в порошок. Никаких брызг, ничего не осталось.

Юрий приземлился на ноги, довольно отряхиваясь.

Фирия, увидев это, слегка приподняла бровь.

— Так ты владеешь магией? — спросила она.

Юрий усмехнулся и посмотрел на свои руки.

— Не совсем. Это просто ударная волна маной. Мой стиль ведения боя, по сути, такой же, как и у Марка.

— Понятно, — коротко отозвалась Фирия, принимая к сведению его боевой стиль.

Она вернулась к документам. Пробежав глазами ещё пару абзацев, эльфийка аккуратно положила папку на место, поправила свой наряд и зашагала вперед.

Артём, настороженно осматривая полутемные коридоры института, не выдержал:

— А что вы вообще здесь ищете?

— Я хочу найти кое-какую информацию. Это важно, — уклончиво ответила Фирия, не оборачиваясь. Затем она чуть скосила на них взгляд. — Кстати, а вы сами-то зачем вообще к нам присоединились? Неужто просто ищете лишние проблемы на свою голову?

Юрий закинул руки за голову и беззаботно хмыкнул, шагая следом:

— Ой, насчет всего этого «умного» — это не ко мне. Я мастер подраться. У меня мозгов просто не хватит на политическую фигню и исследования. С этим куда лучше справляется Артём.

Фирия бросила на него короткий взгляд через плечо.

— Неудивительно.

Артём тяжело вздохнул, потирая переносицу, словно у него уже начинала болеть голова от напарника.

— Лично я вообще не хочу никаких проблем. Но и оставить этого придурка одного не могу. Его мама попросила меня присмотреть за ним, пока мы не найдем его отца. Тот просто получил силу и покинул семью.

Шаги Фирии на мгновение замедлились.

— Понятно, — произнесла она уже чуть более заинтересованно. — А какую силу он получил?

Лицо Юрия мгновенно помрачнело, а в голосе зазвучало презрение.

— Магию света. Этот старый полуфабрикат получил магию света и сразу свалил неизвестно куда. Честно говоря, мне вообще не хочется его искать. Но раз это было последнее слово моей мамы... я не могу просто отказаться и забить.

Фирия остановилась и повернулась к парням, наконец сложив пазл у себя в голове.

— Так вы присоединились к нам, чтобы найти твоего отца, Юрий?

— Ага, — мрачно кивнул он. — Только вот как его найти в таком огромном мире?

Фирия еле заметно улыбнулась уголками губ.

— Всё просто. Попросите Марка. Теперь, когда система гильдий и регистраций авантюристов запущена, для Марка найти твоего отца — вообще не проблема. Вся база данных проходит через него. Просто скажи, как его зовут.

Юрий сжал кулаки, и в его глазах мелькнула холодная, тяжелая злость.

— Его зовут Владимир Хрещнев.

Фирия кивнула, запоминая имя.

— Я передам это Марку, как только мы закончим здесь. Пошли.

Они двинулись дальше по коридору, который становился всё темнее и вел куда-то в подземные уровни института.

Спустившись на самый нижний, скрытый во мраке уровень, они замерли. Посреди широкого коридора парил странный монстр. Он имел идеальную кубическую форму, а на его гранях хаотично моргал десяток разнокалиберных глаз. Тварь просто висела в воздухе, вращая зрачками и оглядывая всё вокруг, но даже не пыталась атаковать.

Это сильно смутило Фирию и Артёма. Но только не Юрия.

Он мгновенно сорвался с места, занося кулак для смертельного удара. Однако Фирия, оказавшись быстрее, перехватила его за запястье, резко остановив.

— Э-э! Почему остановили меня, госпожа Фирия? — возмущенно воскликнул Юрий, пытаясь вырвать руку.

— Что-то не так, — нахмурилась эльфийка, не сводя настороженного взгляда с куба. — Он просто следит за всем. Не проявляет агрессии. Возможно, это даже не обычный монстр. Лучше не стоит его убивать, пока мы не поймем...

— Да какая разница? — перебил её Юрий, раздраженно фыркнув. — Он же всё ещё монстр! Просто убью его и всё, делов-то.

Фирия открыла рот, чтобы снова сказать: «Нет, нельзя, говорю же!», но не успела.

Десяток глаз монстра внезапно уставились прямо на них. Идеальный куб без единого звука рассыпался на сотни мелких кубиков, которые роем метнулись к троице, мгновенно окружив Фирию, Юрия и Артёма плотным кольцом.

Они лишь успели моргнуть.

Свет коридоров института исчез. Вместо бетонных стен их окружал густой, гниющий туман. Они стояли посреди странного измерения, представлявшего собой абсолютно мертвый лес. Черные, скрюченные стволы деревьев без единого листа тянулись к такому же серому, безжизненному небу.

Все трое ошеломленно оглянулись.

— Где мы? — нервно сглотнув, спросил Артём, поеживаясь от могильного холода этого места.

Фирия, чьи эльфийские чувства пытались прощупать пространство, помрачнела.

— Мы, походу, внутри того самого монстра.

— Что за бред? — Юрий пнул иссохший корень под ногами. — Это же вообще другое измерение! Как такое возможно запихнуть в какой-то кубик?

— Пространственная магия или карманное измерение, — анализируя ситуацию, ответила Фирия. — Надо найти выход. Идёмте за мной, держитесь рядом.

Они двинулись сквозь мертвый лес. Время здесь текло странно, небо не меняло свой серый цвет. Спустя несколько часов монотонного блуждания среди одинаковых черных деревьев, Юрий вдруг остановился.

— А мы, случайно, не делаем ли уже пятый круг? — с подозрением спросил он, указывая на приметный сломанный пень, мимо которого они явно уже проходили.

Фирия нахмурилась, оглядываясь.

— Странно... Мы же идем постоянно вперед, я ориентируюсь по потокам маны. Пространство здесь закольцовано.

Юрий хрустнул шеей и кровожадно улыбнулся.

— А может, мне просто изнутри убить этого монстра? У меня же сохраняемый урон. Если я буду бить, урон накопится.

Артём и Фирия посмотрели на него с откровенным скепсисом.

— И как же ты собираешься наносить урон монстру, если мы находимся в другом измерении? — резонно спросил Артём. — Ты же бьешь по земле, а не по нему.

Улыбка Юрия стала еще шире и безумнее.

— А вот так!

Он глубоко вдохнул, поднял кулак высоко над головой и сжал в нем чудовищный объем маны. Воздух вокруг его руки задрожал, искажаясь от плотности энергии.

— Эй, подож... — начала Фирия, но было поздно.

С диким ревом Юрий обрушил кулак прямо на мертвую землю измерения.

КР-Р-Р-РАСЬ!

Раздался звук, похожий на треск ломающегося стекла мирового масштаба. По серому небу и черной земле змеями побежали глубокие светящиеся трещины. Пространство взвыло.

Не давая измерению восстановиться, Юрий начал безумную серию ударов. Он бил по земле, по воздуху, по деревьям. Десять ударов... Пятьдесят... Восемьдесят... Каждый его удар накладывал «сохраняемый урон» прямо на саму структуру этого карманного мира.

На сотый удар реальность просто не выдержала накопившейся критической массы разрушения.

БДЫЩ!

Мертвый лес разлетелся на мириады осколков, ослепив их вспышкой света.

Они снова моргнули — и гравитация вернула их на бетонный пол подземного уровня Исследовательского института. Прямо перед ними, растекшись бесформенной лужей, лежал разорванный в клочья труп того самого кубического монстра. Его карманное измерение было уничтожено грубой физической силой.

Юрий отряхнул кулаки и самодовольно хмыкнул.

— Ну вот, а вы говорили «как, как»

Часть 1 — Глава 34: Способность Юрия

Фирия, наконец отойдя от шока и осознав, что этот придурок буквально забил карманное измерение кулаками до смерти, тяжело выдохнула.

— Так, ладно... — она потерла виски. — Нам надо возвращаться.

— А зачем? — искренне удивился Юрий, отряхивая руки. — Мы же только спустились.

— Надо сообщить об этом монстре Марку, — строго ответила эльфийка. — Во-первых, мы были в другом измерении, и нужно точно выяснить, сколько реального времени прошло с момента нашего перемещения туда. А во-вторых, выяснить, что это вообще за тварь такая была.

Артём подошел к луже, оставшейся от куба, и брезгливо поморщился:

— А как мы узнаем, что это за монстр, если он уже... ну, размазан по полу?

— Марк может, — уверенно заявила Фирия, направляясь к выходу. — Он скажет, что это был за монстр и какими способностями обладал. Тогда и узнаем, можно ли нам продолжать поиски здесь, или стоит пока сделать перерыв и уйти из института от греха подальше. Так что пошли.

Парням ничего не оставалось, кроме как пойти следом. По дороге назад Артём, всё ещё сомневаясь, спросил:

— Слушай, Фирия... А что, главу Верховного Небесно-Магического Суда вообще можно беспокоить по всяким мелочам? У него же там, наверное, работы немерено.

Фирия резко остановилась и посмотрела на него как на дурака.

— Нет, конечно. По мелочам отвлекать Марка категорически нельзя, у него самого дел по горло. Но это — не мелочи. Монстр, способный мгновенно переносить людей в полноценное другое измерение, считается как минимум монстром S-ранга, а то и выше. Появление такой твари обязательно должно фиксироваться лично у Марка.

— А-а, понятно, — протянул Артём, осознав масштаб их случайной стычки.

Спустя час они уже стояли перед массивными дверями кабинета главы ВНМС.

Войдя внутрь, они застали довольно нетипичную для «занятого главы» картину. Я сидел в своём огромном кожаном кресле и... просто крутился на нём вокруг своей оси, отталкиваясь ногой от стола.

Услышав шаги, я затормозил. Кресло остановилось так, что я оказался спиной к вошедшей троице. Не разворачиваясь, я просто запрокинул голову назад, перевешиваясь через спинку кресла, и посмотрел на них вверх ногами.

— Ну даров, — лениво протянул я. — Чё так долго? Целую неделю вас не было.

Глаза Юрия мгновенно округлились до размера блюдец.

— Чего?! Какая, нахрен, неделя?! — в панике выкрикнул он, вспомнив слова Фирии о разнице во времени в других измерениях.

Я не выдержал и рассмеялся. Оттолкнувшись ногой, я развернул кресло лицом к ним и с широкой улыбкой посмотрел на их вытянутые лица.

— Ой, да ладно вам, расслабьтесь, шучу я, — отмахнулся я, складывая руки на столе. — Всего пара часов прошла. Так что случилось, раз вы так быстро вернулись? И чё ты, Юрик, так подорвался-то от этого вопроса про время?

Фирия тяжело вздохнула, сложила руки на груди и начала официальный доклад:

— В Исследовательском институте, на подземном уровне, мы наткнулись на странного монстра. Он был похож на идеально ровный куб и имел с десяток глаз. Сначала он просто висел в воздухе. Но потом он распался на маленькие кубики, мгновенно окружил нас, и мы только успели моргнуть, как оказались в совершенно другом измерении. Это был полностью мертвый, серый лес.

Я на секунду задумался, прокручивая в голове свою необъятную базу данных, и щелкнул пальцами.

— А, ну что же, всё ясно. Этот «кубик Рубика» — довольно редкий пространственно-временной монстр. Его главная фишка в том, что он способен перемещать любые объекты в своё личное карманное измерение. Причем там он манипулирует временем на таком уровне, что одна секунда в его мире может равняться десяти годам в нашем реальном.

Артём при этих словах заметно побледнел, явно прикинув, сколько они могли бы там просидеть, если бы задержались.

— Но и это ещё не всё, — продолжил я, сцепив пальцы в замок. — Это измерение является изолированным. Там любая чужая магия пространства и времени просто не сработает — глушится на корню. Ну и, конечно же, сам этот кубик является бессмертным. Он восстановится, даже если от него и следа в истории не останется, хотя регенерация у него куда более медленная, чем у меня.

Я усмехнулся, вспомнив повадки этой твари.

— Однако он довольно трусливый. Нападать первым он никогда не станет. Исключение — если он ощутит прямую попытку убить его или просто услышит, что кто-то собирается это сделать. У него абсолютный слух, и он знает все языки. С ним даже общаться можно, хоть он и разговаривает немного иначе... но вы бы всё равно его поняли.

Я перевел многозначительный взгляд на парня в гавайской рубашке.

— И, как я понимаю, наш дорогой Юрий просто брякнул вслух, что решил убить его? Ну, неудивительно.

Юрий слегка смутился, но гордо выпятил грудь.

— Что важнее... — я слегка прищурился, глядя на них троих. — Как вы оттуда вообще выбрались? Я что-то не припомню ни у кого из вас способности, позволяющей выходить из изолированных измерений.

Фирия невозмутимо ответила:

— Юрий просто начал бить кулаками по самой земле того измерения. И на сотый удар измерение не выдержало. Оно разорвалось, выбросило нас обратно в институт, а сам монстр в реальном мире оказался размазан в кровавый фарш.

Повисла тишина. Мое расслабленное выражение лица медленно сменилось искренним, неподдельным удивлением. Я даже перестал покачиваться в кресле и подался вперед, упершись руками в стол.

— Погоди-ка... — я ошарашенно перевел взгляд с Фирии на Юрия и обратно. — А с каких это пор физический «сохраняемый урон» передаётся через само измерение? Или бьет по самому измерению так, что пробивает его насквозь и убивает создателя снаружи? Как ты вообще умудрился нанести физический урон пространству?!

Я внимательно посмотрел на Юрия и мысленно направил на него Анализ. Вглядевшись в структуру его способности — «Цикл», — я удовлетворенно хмыкнул.

— А тебе неплохо так повезло, Юрий, — с улыбкой произнес я. — Твоя способность даже близко не завязана на обычной физике. Она наносит урон самому понятию, заставляя объекты и само пространство принудительно проходить через циклы. Вот почему она способна наносить урон даже сквозь барьеры и по другим измерениям.

Я откинулся на спинку кресла и добавил:

— Но тот кубик всё равно восстановится. Законы его существования не отменить. Хотя в таком виде, в каком ты его оставил, на это у него теперь уйдет примерно пару лет. Так что расслабьтесь и просто оставьте его в покое. Это всё, что вы хотели узнать?

Тут вперед выступил Артём.

— Фирия сказала, что ты можешь помочь найти отца Юрия. Его имя Владимир Хрещнев, и его магия — это магия света.

Я развернулся к своему рабочему ноутбуку. Быстро вбив данные в свежую глобальную базу гильдии, я пробежался глазами по результатам, пощелкал по нескольким вкладкам и покачал головой.

— К сожалению, он не зарегистрирован в гильдии. И нигде ранее не светился в официальных списках, — ответил я, поворачиваясь обратно к Юрию. — Так что сказать, где он именно сейчас, я не могу. Но я поставлю маячок на его имя и сигнатуру света. Если он попробует зарегистрироваться, я тебе сразу сообщу.

— Хорошо. Спасибо, Марк, — серьезно кивнул Юрий, а затем его взгляд заметно потемнел. Он чуть подался вперед и спросил: — А скажи... ты же не против, если я его убью?

Услышав это, я лишь безразлично пожал плечами.

— А мне-то что? Твой папаша — делай с ним что хочешь. Но, если не секрет, за что такая крайность?

Юрий сжал кулаки так, что побелели костяшки.

— Он бросил меня с мамой сразу после того, как получил свою магию света. Просто свалил в закат. А потом мама умерла... именно из-за того, что он ушел. Если бы он был там, он бы защитил её.

— А чё сам-то не защитил? — прямо и без обиняков спросил я, зная его нынешнюю чудовищную силу.

— Тогда я не успел её спасти, — с тяжелой горечью в голосе ответил Юрий. — На нас напало слишком много монстров разом. В одиночку я не вытянул. Но если бы отец был с нами, с его гребаной магией света защитить маму вообще не было бы проблемой. Мы бы справились.

Я понимающе кивнул. Мотивы были кристально ясны и вполне оправданы.

— Понятно. Ну, нормально. Не страшно, — буднично отозвался я, словно мы обсуждали погоду. — Можешь делать с ним абсолютно что хочешь. Как я и говорил, это твой отец, твое дело. И давай начистоту: по закону тебе за это всё равно ничего не светит. С вашим рангом Unknown вы буквально уступаете только моему Суду, а мне до ваших семейных разборок и мести дела нет.

Я перевел взгляд на Фирию.

— Ладно, раз с этим разобрались, Фирия, забирай своих подопечных.

Часть 1 — Глава 35: Происшествия в исследовательском институте

— Хорошо, — коротко кивнула Фирия, прощаясь со мной, и направилась к выходу. — Пошли.

Покинув здание штаба, эльфийка остановилась на крыльце и строго посмотрела на своих новых подчиненных.

— Ладно, раз Марк сказал, что всё в порядке, то можем вернуться к нашей задаче. Пожалуйста, не отставайте.

Юрий с Артёмом переглянулись и с ухмылками в один голос ответили:

— Хорошо!

Они сорвались с места. Всего пара секунд размытого бега по улицам — и вот они уже снова стояли перед дверями Исследовательского института.

Войдя внутрь и спустившись в один из подземных архивов, они внезапно замерли. У стеллажей стоял человек. Обычный на вид парень, который лихорадочно рылся в секретных документах, разбрасывая папки по полу.

Услышав шаги, он резко обернулся. Увидев Фирию с катаной и двух крепких парней, он побледнел, вжался в стеллаж и в панике закричал:

— Пожалуйста, не убивайте! Я не хотел! Я просто...

Юрий, засунув руки в карманы, сделал шаг вперед и с любопытством спросил:

— И чего же ты не хотел?

ВЖУХ.

Серебряная вспышка разрезала полумрак архива. Фирия даже не изменилась в лице. Она просто сделала неуловимый рывок вперед, и голова «парня» с глухим стуком покатилась по паркету, оставляя за собой темный след. Тело секунду постояло и рухнуло следом.

Юрий от неожиданности аж отшатнулся.

— Эй! Ну чего ты так сразу-то?! — возмущенно воскликнул он, глядя на обезглавленный труп.

Фирия спокойно стряхнула кровь с лезвия катаны и изящным движением вернула её в ножны.

— А зачем задавать вопросы монстру? — холодно ответила она.

Юрий непонимающе уставился на нее, а затем перевел вопросительный взгляд на Артёма, ожидая поддержки. Но Артём лишь тяжело вздохнул и потер переносицу.

— Ага... Да, Юр. Это был монстр, а не человек.

— Да с чего вы вообще взяли, что это монстр?! — не унимался Юрий, указывая на вполне человеческое тело.

Фирия повернулась к нему, и в её голосе зазвучали стальные нотки строгого инструктора:

— Во-первых, потому что у него слишком много силы для обычного человека. Во-вторых, человек со способностями не стал бы сюда проникать — здесь для них нет абсолютно ничего интересного или ценного, только научные данные. В-третьих, действует прямой запрет на вход на территорию данного института.

Она сделала шаг к Юрию, чеканя каждое слово:

— Дан четкий приказ: при обнаружении кого-то постороннего на территории — прогнать. А если этот кто-то читал документы — убить на месте без каких-либо вопросов. И об этом приказе вам обоим тоже должно быть известно, не так ли?

Юрий почесал затылок, пытаясь найти оправдание:

— Ага, знаю, ну всё равно это не повод сразу...

— К тому же, — резко перебила его Фирия, указав на труп. — Просто посмотри на его ману, а не на внешность.

Юрий нахмурился, наконец-то соизволив включить своё восприятие и присмотреться к остаточной энергии, исходящей от тела. Его глаза слегка расширились.

— А... реально монстр.

Фирия скрестила руки на груди и сверлила его недовольным взглядом.

— Лучше скажи вот что: с чего это ты так расслабился, что даже перестал за окружением следить и ману проверять?

Юрий виновато отвел взгляд, пнув носком кроссовка валяющуюся на полу папку.

— Да я просто не думал, что монстр снова появится так быстро... Да ещё и настолько похожий на человека. Слишком уж натурально он орал и боялся.

Фирия молча и очень быстро собрала все разбросанные по полу папки, аккуратно вернула их на стеллаж и, даже не обернувшись на парней, бросила:

— Пошли.

Артём, всё ещё косясь на обезглавленный труп «человека», поспешил за ней и тихо спросил:

— А что это за безымянный монстр такой был? И чего он вообще забыл в этих документах?

— Это монстр-гуманоид, шпион. Неважно, — отрезала Фирия, погруженная в свои мысли. — Давайте повернем туда.

Они свернули направо и вошли в огромное, слабо освещенное помещение — склад на самом дне подземного этажа. Ряды металлических ящиков и сейфов уходили во тьму.

— Оно должно быть тут, — прошептала Фирия.

Она подошла к одному из скрытых терминалов, достала из него ничем не примечательную, на первый взгляд, черную папку и открыла её.

И тут же застыла.

Её глаза широко распахнулись, зрачки сузились до точек. В одну секунду в её разум ворвался невообразимый, чудовищный поток информации. Это были не просто тексты. Это было всё. Знания о всех языках мира, сложнейшие формулы законов физики и магии, видения каждой смерти, происходящей в мире прямо сейчас, архивы всего сущего. Её сознание буквально тонуло в этом океане абсолютного знания, лишая её возможности осмыслить саму себя.

Время для неё потеряло значение.

Спустя долгие пять минут её вырвал из транса крик:

— Госпожа Фирия!! Что с вами?! Эй!

Она моргнула. Фокус вернулся. Перед ней стояли перепуганные насмерть Юрий и Артём, которые уже готовы были трясти её за плечи.

Фирия пошатнулась, выронила папку и судорожно схватилась за раскалывающуюся от боли голову.

— Идите домой... — хрипло выдавила она.

Парни переглянулись, ничего не понимая.

— Что-то произошло? На нас напали? — напрягся Юрий.

— Просто... идите домой, — её голос дрожал от перегрузки нервной системы. — На сегодня мы закончили.

Она развернулась и, слегка пошатываясь, побрела на выход. Юрию и Артёму оставалось лишь пожать плечами, пробормотать «ну ладно» и отправиться следом.

Спустя два часа.

Кабинет главы ВНМС.

Я сидел, упираясь затылком в спинку кресла, и сверлил взглядом потолок. Бумажная работа была закончена, но мысли не давали покоя.

«Блин, что бы с этим сделать... — рассуждал я про себя. — Мне так в падлу этим заниматься, но надо всё-таки уже собрать этих Богов-Хранителей. Если я пущу это на самотёк, потом могут появиться серьезные проблемы. Но ведь ещё слишком рано... Кандидатов на этот титул просто нет. Алёна по плану должна стать одной из них, но она ещё слишком слабая. Кенсин её только-только тренировать начал».

В этот момент тяжелые двери кабинета со скрипом отворились. На пороге стояла Фирия. И выглядела она так, будто по ней проехался асфальтоукладчик: бледная, глаза красные, руки слегка подрагивают.

Я удивленно приподнял бровь и выпрямился.

— О, Фирия. Что, уже закончили инструктаж? И что с тобой? Чего ты такая потрёпанная?

Она медленно подошла к моему столу и, опираясь на столешницу обеими руками, тяжело выдохнула:

— Пожалуйста... проверь меня, Марк. В меня резко, в один момент, впиталось слишком много информации. Мой мозг словно горит.

— Так-так, ну давай посмотрим, — я стал серьезным и активировал Анализ, направляя его прямо на её разум и потоки маны.

[Анализ: Активация. Сканирование объекта "Фирия"...]

Строки данных побежали перед моими глазами. Я увидела её нейронную сеть, которая сейчас светилась от колоссального напряжения. Но главное — я увидел причину.

Осознание того, что именно произошло, заставило меня широко улыбнуться. Я откинулся в кресле и посмотрел на неё с неподдельным восхищением.

— Ничего себе... — протянул я, не скрывая восторга. — Я, честно говоря, не знал, что такое вообще возможно. Фирия, да ты вообще нечто!

Часть 1 — Глава 36: Туманный монстр

— Мда уж, я реально такого не ожидал, — протянул я, скрестив руки на груди. — Фирия, что же ты там сделала-то?

Фирия, всё ещё держась за голову, слегка покачнулась.

— Я открыла одну папку. Больше ничего не делала. Просто... стоило мне увидеть первую страницу, как меня мгновенно переполнило информацией. Словно плотину прорвало. Так что же со мной, Марк?

Я не выдержал и звонко рассмеялся, откинувшись в кресле.

— Ну что же, Фирия... Поздравляю! Твоя базовая способность эволюционировала. С «Понимания» она скакнула сразу на «Всезнание». Из-за этого резкого перехода ты и получила всю информацию, существующую во всей вселенной, прямо себе в мозг.

Я встал из-за стола и подошел к ней, с восхищением заглядывая в её уставшие глаза.

— Короче говоря, ты теперь — самое умное создание на свете. Ты обладаешь абсолютно всеми знаниями. И, знаешь ли, это довольно мощно. Я впервые наглядно понимаю, что способность в принципе может так самостоятельно эволюционировать. Я много с кем дрался, всяких монстров и гениев видал, но ни разу не встречал подобного. Даже у меня не было эволюции способностей!

Увидев, что Фирия вот-вот просто упадет в обморок от перегрузки, я хлопнул в ладоши.

— Ладно, Фирия. На сегодня подвигов хватит. Возвращайся домой и отдохни хорошенько. Твоему разуму нужно время, чтобы уложить всю эту вселенную по полочкам.

Я поднял руку и звонко щелкнул пальцами. При помощи Сферы Вселенной я телепортировал эльфийку — в то же мгновение она бесследно растворилась в воздухе, оказавшись прямо в своей мягкой кровати дома.

Оставшись один в тихом кабинете, я засунул руки в карманы и задумчиво посмотрел на то место, где она только что стояла.

— Ничего себе... — пробормотал я сам себе под нос. — Вот реально, эволюция способности прямо до божественного уровня. Это совсем не слабо.

Я подошел к окну, глядя на ночной город, и в голове закрутилась навязчивая, азартная мысль:

«Интересно... А могут ли мои способности эволюционировать? И если да, то во что вообще может превратиться моя сила?»

Я вернулся на место, плюхнувшись обратно в кресло. Взгляд сразу зацепился за мигающее уведомление на мониторе. Открыв свежий отчет, я быстро пробежался глазами по тексту и довольно усмехнулся.

— Ну и ну... У нас тут появился новый, довольно сильный монстр, — пробормотал я в пустоту кабинета. — Может, отправить Фирию с Юрием и Артёмом на него прямо утром? А что, звучит неплохо. Идеальный противник для проверки, на что вообще способна эта группа в боевых условиях.

Наступило утро.

Фирия, Юрий и Артём стояли передо мной в кабинете, ожидая указаний. Эльфийка выглядела абсолютно спокойной, словно вчерашнего информационного взрыва и не было, а парни переминались с ноги на ногу в предвкушении.

— Ну что же, — начал я, откинувшись в кресле и сцепив пальцы в замок. — Думаю, вам пора приступать к первому заданию. Ваша цель — нематериальный пространственно-временной монстр. По информации, которую предоставили выжившие свидетели, он выглядит как густой туман.

Я вывел на голографический экран пару размытых фотографий ночного города, поглощенного белесой мглой.

— Он появляется только по ночам, с каждой ночью усиливаясь в течение семи дней. После седьмой ночи никто из тех, кто вошел в этот туман, не вернулся. Люди просто бесследно пропадают. Туман настолько плотный, что сквозь него не пробивается даже свет. Увидеть оттуда выход или разглядеть хоть что-то извне абсолютно невозможно. На восьмую ночь туман начинает уменьшаться, а на четырнадцатую — полностью пропадает, оставляя после себя пустые улицы.

Я наклонился вперед, уперев строгий взгляд в свою новую команду.

— Я знаю, где он сейчас появляется. Это Статен-Айленд в Нью-Йорке. У вас есть ровно четыре дня. Отправляйтесь прямо сейчас. Ваша первая задача по прибытии: предупредить всех местных жителей, чтобы они сидели дома, ни в коем случае не выходили на улицу и наглухо закрыли всю вентиляцию. Передайте, что это прямой приказ по технике безопасности от Главы Верховного Небесно-Магического Суда Марка. Всё поняли?

Юрий радостно оскалился, предвкушая хорошую драку, и гаркнул:

— Конечно, без п!

Артём вместе с Фирией серьезно кивнули:

— Хорошо.

— Ну тогда вперёд, выполнять, — скомандовал я, махнув рукой на дверь.

Троица развернулась и уже направилась на выход.

— Фирия, подожди, — окликнул я её в последний момент.

Эльфийка остановилась и обернулась. Я внимательно посмотрел на неё.

— У тебя всё хорошо? Голова не болит после вчерашнего скачка?

Фирия посмотрела на меня своим новым, по-настоящему всезнающим взглядом. В её глазах читалась абсолютная ясность. Она едва заметно улыбнулась и спокойно ответила:

— Нет, уже всё прошло. Я в полном порядке.

Я удовлетворенно улыбнулся в ответ.

— Ну тогда удачи на задании.

Фирия кивнула и вышла из кабинета, догоняя Юрия и Артёма, чтобы отправиться в Статен-Айленд.

Выйдя из здания штаба на улицу, Фирия коротко скомандовала:

— Давайте поспешим.

В ту же секунду все трое просто исчезли, оставив после себя лишь легкий порыв ветра.

Они неслись на гиперзвуковых скоростях, с легкостью преодолевая континенты и океаны. Чтобы не разрушить всё вокруг ударными волнами и самим не сгореть от трения, они инстинктивно покрыли свои тела плотным слоем маны, разрезая воздух, как раскаленный нож масло.

Юрий, наслаждаясь бешеным встречным потоком, с восторгом думал про себя:

«Никогда не был в Америке! И что это за монстр такой туманный? Как же не терпится уже прибыть на место и надрать ему задницу!»

Спустя всего 18 минут этого безумного марафона Фирия, Юрий и Артём синхронно затормозили, подняв небольшое облако пыли. Они стояли прямо посреди оживленных улиц Статен-Айленда в Нью-Йорке.

Не теряя ни секунды, Фирия, чей разум теперь мгновенно обрабатывал карту всего города, начала раздавать четкие указания:

— Артём, отправляйся в местную Гильдию авантюристов. Сообщи им о прямом приказе Марка и заставь скоординировать действия. Юрий, на тебе все четыре полицейских участка этого района. Тоже передай приказ Марка. А я займусь оповещением мирных жителей на улицах. Вы всё поняли?

Артём серьезно кивнул:

— Да, понял.

Он тут же сорвался с места и исчез в направлении здания Гильдии.

Юрий шутливо отдал честь, сверкнув азартной улыбкой:

— Есть, миледи!

И мощным рывком умчался к полицейским участкам.

Оставшись одна на площади, Фирия глубоко вдохнула, напитала голосовые связки маной, чтобы её голос разносился далеко, но не оглушал, и громко, властно произнесла:

— Внимание, жители! Пришел прямой приказ от Главы Верховного Небесно-Магического Суда! Немедленно возвращайтесь по своим домам и начните подготовку. Через три дня, с наступлением ночи, вы обязаны плотно закрыть все окна, двери и вентиляцию, и никуда не выходить!

Люди на улицах начали останавливаться, прислушиваясь к её звонкому, уверенному голосу.

— Это необходимо для вашей же безопасности! В этом районе появляется пространственно-временной монстр в виде густого тумана, который способен затянуть вас в себя. Будьте добры выполнить этот приказ ради ваших же жизней. Это продлится только одну ночь. Пожалуйста, не паникуйте. Меня и двух моих напарников лично отправил Верховный Небесно-Магический Суд, чтобы помочь вам защититься и уничтожить эту угрозу. Это предупреждение, но, пожалуйста, начните готовиться уже сейчас. И обязательно передайте этот приказ своим соседям и близким!

Её слова возымели эффект. Услышав упоминание Верховного Небесно-Магического Суда, толпа заволновалась, но без истерики. Люди начали быстро расходиться, спеша по домам и доставая телефоны, чтобы обзвонить родных.

В этот момент к Фирии неуверенно подошла старенькая бабушка. Она посмотрела на красивую эльфийку снизу вверх и дрожащим голосом спросила:

— Девушка... а вы сами-то не боитесь попасть к этому монстру?

Фирия посмотрела на неё, и её строгий взгляд смягчился. На лице появилась теплая, успокаивающая улыбка.

— Нет, не боюсь. Ведь нам это приказал сам Верховный Небесно-Магический Суд. Для нас важнее всего, чтобы вы, мирные жители, выжили. Такая у нас работа. Так что, пожалуйста, идите домой, готовьтесь и сообщите другим.

Бабушка с облегчением выдохнула, её морщинистое лицо озарилось благодарностью.

— Спасибо вам большое за вашу защиту, доченька. Мы будем молиться, чтобы вы выжили и победили.

С этими словами бабушка развернулась и медленно, но решительно пошагала в сторону своего дома.

Часть 1 — Глава 37: Туманное измерение

Три дня пролетели незаметно.

На Статен-Айленд опустился густой вечер. Улицы вымерли — ни одной машины, ни единого прохожего. Местные жители вняли предупреждению и наглухо закрылись в своих домах, заклеив окна и перекрыв вентиляцию. Тишина стояла звенящая.

Посреди абсолютно пустой дороги стояли только трое.

— Вы же готовы? — тихо, но твердо спросила Фирия, не сводя глаз с темнеющего горизонта. — Этот монстр — не какой-то обычный зверь, с которыми мы сталкивались до этого. Это неосязаемое существо. Живой туман.

Юрий хрустнул костяшками пальцев, а Артём поправил снаряжение.

— Да, готовы, — синхронно ответили они.

Как только последние лучи солнца скрылись за горизонтом, температура резко упала. Из переулков, из-под канализационных люков и со стороны залива начала бесшумно наползать густая, неестественно белая мгла.

Юрий усмехнулся. Он сделал резкий выпад вперед и нанес сокрушительный удар в пустоту.

ВУУХ!

Мощнейшая ударная волна разошлась веером, разорвав белесую пелену и отбросив туман на десятки метров назад. Но мгла даже не дрогнула структурно. Словно живой океан, туман тут же сомкнулся обратно и с удвоенной скоростью пополз к ним.

— Готовьтесь, — скомандовала Фирия, когда мгла коснулась её сапог. — Сейчас нас затянет в другое измерение.

— Хорошо, — только и успел выдохнуть Артём.

В следующую секунду плотный, непроницаемый туман накрыл их с головой. И троица бесследно исчезла с улиц Нью-Йорка.

Тем временем в штабе ВНМС царила совершенно иная атмосфера.

Я сидел за столом, заварив себе горячую порцию Доширака, и с удовольствием наматывал лапшу на вилку. Неподалеку от меня Андрей, который вроде как сидел за своей домашней работой, вдруг замер. Он оторвался от тетради, перевел взгляд в пустоту, а затем посмотрел на меня.

— Марк, что произошло? — напряженно спросил он. — Фирия и те два её дружка только что куда-то пропали.

Я проглотил лапшу, слегка удивившись его тону.

— А чего ты это вдруг почувствовал? И куда же они пропали?

Андрей нахмурился, его глаза слегка засветились от концентрации маны.

— Сам факт пропажи я, конечно, чувствую. Пространство дрогнуло. Но... я не вижу, куда они пропали. Их следов нет.

Я отложил вилку и отставил Доширак в сторону. Мое лицо стало серьезным.

— Что значит «не чувствуешь»? — я прищурился. — Это же чисто невозможно. У тебя магия пространства и времени без каких-либо ограничений. Ты можешь заглянуть за край вселенной!

Андрей развел руками.

— Я знаю. Поэтому и спрашиваю у тебя. Мои сенсоры обрываются в абсолютную пустоту. Я просто не чувствую, куда их перенесло.

Я откинулся на спинку стула и задумчиво потер подбородок.

«Ну и ну... Кажется, этот туманный монстр создает не просто какое-то банальное карманное измерение, раз даже Безграничное Пространство-Время Андрея слепнет перед ним».

Но, поразмыслив секунду, я расслабленно выдохнул и махнул рукой.

— Ладно, Андрей, расслабься. Там же Фирия с ними. Всё будет отлично. К тому же, её способность недавно эволюционировала в абсолютное «Всезнание». Она теперь знает ответы на все вопросы во вселенной, так что точно сообразит, что делать.

Андрей пару секунд помолчал, обдумывая мои слова, а затем пожал плечами, скидывая с себя напряжение.

— Ну и хорошо, — спокойно ответил он.

Он закрыл тетрадь с домашней работой, придвинул к себе консоль и как ни в чем не бывало вернулся к своей игре. А я снова взялся за свой Доширак.

Туман перед глазами Фирии, Юрия и Артёма наконец начал рассеиваться, но то, что они увидели, не принесло облегчения. Это не было похоже ни на одно известное измерение.

Вокруг простиралась бесконечная, однородная мгла. Не было ни верха, ни низа, ни горизонта, ни твердой поверхности под ногами — они просто парили в этом белесом мареве. Тишина стояла абсолютная, давящая на барабанные перепонки.

Артём первым нарушил молчание, его голос прозвучал приглушенно, словно через слой ваты:

— Где это мы?.. Это будто какое-то туманное измерение. Ни поверхности, ничего... Настоящее "нигде".

Фирия, чье лицо оставалось бесстрастным, хотя внутри нее бушевала буря, повернулась к нему:

— Попробуй использовать свою способность, Артём.

Артём сразу закрыл глаза, концентрируясь. Спустя несколько секунд он резко распахнул их, в глазах читалась паника.

— Она... она не работает! Совсем! Это измерение... оно будто вообще не из маны создано! Я не чувствую ни малейшего всплеска энергии, за который могла бы зацепиться моя магия. Это абсолютная пустота.

Юрий, который до этого с любопытством оглядывался, вдруг нахмурился. Он сделал глубокий вдох и тут же поперхнулся, закашлявшись.

— Слушайте... — прохрипел он, вытирая рот. — А вам случайно не кажется, что воздух надо беречь?

Фирия с Артёмом мгновенно отреагировали на его слова. Они синхронно зажали рты и носы ладонями, переходя на внутреннее дыхание маной. Но даже это не приносило полного облегчения.

Фирия, чей эволюционировавший разум лихорадочно анализировал ситуацию, думала:

«Это измерение... оно активно вытягивает из нас кислород. Этот туман... он попадает нам в организм при вдохе и обманывает его. Мозг думает, что мы дышим, но на самом деле мы вдыхаем эту мглу, которая вытесняет остатки воздуха. Что-то не так с этим местом... Марк сказал, что моя способность теперь знает абсолютно всё во вселенной. Но почему... ПОЧЕМУ мне ничего неизвестно об этом измерении?! Словно оно существует вне пределов вселенной, вне законов Акаши. Здесь что-то фундаментально не так!»

Пока Фирия пыталась совладать с этой пугающей мыслью, Юрий, стоявший чуть позади, резко развернулся. Он сжал ману в кулаке, концентрируя колоссальную мощь, и с диким криком ударил в пустоту за своей спиной.

БАМ!

Его кулак врезался во что-то. Все трое тут же заметили в густом тумане нечеткое, призрачное существо, сотканное из той же мглы. От удара Юрия существо задрожало и полностью рассеялось, смешавшись с окружающим туманом.

— Ага! Попался, урод! — торжествующе воскликнул Юрий в мыслях.

Но его радость была недолгой. Не успело эхо его голоса затихнуть, как туман вокруг них зашевелился. Юрий, не дожидаясь, начал серию сокрушительных ударов, молотя кулаками во все стороны.

БАМ! БАМ! БАМ!

Ударные волны сотрясали белесое марево, но никакого видимого эффекта это не приносило. Туман просто расступался перед его кулаками и тут же смыкался обратно, словно насмехаясь над его грубой силой. Призрачные существа больше не появлялись, но ощущение чужого, враждебного присутствия только усиливалось.

Юрий остановился, тяжело дыша. Его лицо, обычно выражающее лишь азарт битвы, теперь было мрачным.

«Чёрт...» — подумал он. — «По неосязаемому противнику мой урон вообще не проходит. Эта дрянь просто пропускает удары сквозь себя. Если я не могу его ударить, то как мне его убить? Что делать-то?!»

Он беспомощно посмотрел на Фирию, которая всё ещё неподвижно висела в пустоте, погруженная в свои невеселые размышления, зажимая рот рукой. Артём рядом с ней выглядел совершенно сломленным, понимая, что его магия здесь бесполезна. Они были заперты в измерении, которое медленно убивало их, и не имели ни малейшего представления, как с ним бороться.

Фирия, поняв, что нужно действовать немедленно, решила рискнуть. Не убирая руки от лица и стараясь не вдохнуть ни капли смертоносного тумана, она приглушенно, но изо всех сил выкрикнула:

— Артём! Другая способность!

И тут же снова плотно зажала рот и нос.

Артём мгновенно понял её задумку. Он сконцентрировался, и его тело растворилось, став абсолютно невидимым.

Находясь в невидимости, Артём глухо произнес из пустоты:

— Работает... Измерение меня не видит. Но воздуха тут всё равно нет, так что я не смогу долго так продержаться!

Спустя мгновение его невидимость спала, и он резко появился прямо за спиной Юрия, судорожно пытаясь вдохнуть.

Осознание ледяной глыбой рухнуло на всех троих: они находились в идеальной ловушке, из которой своими силами им не выбраться.

Собрав последние крохи кислорода в легких, Фирия отчаянно крикнула:

— Держитесь! Нам надо продержаться до того момента, когда Марк поймёт, что мы застряли!

После этих слов силы окончательно покинули её. Фирия обмякла, безвольно повиснув в бесконечной туманной пустоте, и начала тяжело задыхаться от нехватки кислорода. Её тело содрогалось от удушья, но по какой-то совершенно непонятной причине она всё равно оставалась в сознании, отказываясь вырубаться.

Часть 1 — Глава 38: Пресс-конференция в штабе ВНМС

Тем временем в реальности наступило утро. У массивного здания Верховного Небесно-Магического Суда уже собралась целая толпа. Журналисты, репортеры и операторы со всего света с камерами и микрофонами пришли ради самого ожидаемого интервью у главы этого Суда.

Когда они подошли к главному входу, я уже ждал их там. Окинув взглядом гудящую толпу, я спокойно произнес:

— Следуйте за мной.

Я развернулся и неспешно направился ко входу. Журналисты, взволнованно перешептываясь и щелкая камерами, поспешили следом. Но как только мы подошли к лестнице, их голоса разом стихли от удивления. Прямо в воздухе, идеально подстраиваясь под шаг каждого человека, начали материализоваться светящиеся ступени. Они появлялись прямо под ногами и вели всю эту толпу за мной внутрь здания.

Войдя, я провел их по широким коридорам и открыл двери в специальный зал для пресс-конференций.

Стоило журналистам переступить порог, как многие замерли с открытыми ртами. Зал поражал своими поистине колоссальными размерами: высоченные потолки, идеальное освещение и атмосфера абсолютного величия.

На возвышении за длинным столом уже сидели Андрей и Герман. Оба были одеты в свою строгую, парадную форму ВНМС, выглядя максимально серьезно и официально.

Дождавшись, пока ошарашенная толпа репортеров рассядется по своим местам, я спокойно прошел к столу. Я занял место прямо между Германом и Андреем, усевшись на свое кресло — оно было заметно больше и массивнее остальных, напоминая скорее современный трон.

Я обвел взглядом притихший зал, в котором теперь только щелкали затворы фотоаппаратов, слегка наклонился к микрофону и уверенным голосом произнес:

— Ну что же, давайте начнём. Я — Марк, глава Верховного Небесно-Магического Суда. Рад приветствовать вас всех здесь. Сегодня мы готовы ответить на все ваши вопросы, господа журналисты.

Один из журналистов, на лацкане пиджака которого виднелся значок с флагом Китая, поднялся со своего места.

— У нас есть вопрос, — громко и четко произнес он в микрофон. — Зачем вообще нужен ранг Unknown, и почему вы выдали именно такой ранг Мо Чжану?

Я слегка улыбнулся, глядя прямо на него, и спокойно ответил:

— Ранг Unknown — это абсолютная вершина в измерении рангов. Он не принадлежит ни к «особым», ни к «обычным» классификациям. Это наивысший ранг сильнейших — тех, кто способен дать отпор монстрам континентального уровня. И ради всеобщей безопасности эти люди имеют доступ к управлению целыми континентами.

Я сделал небольшую паузу, обводя взглядом внимательно слушающий зал. Журналисты замерли, ловя каждое слово.

— На данный момент людей с рангом Unknown всего четверо, — продолжил я. — Мо Чжан, отвечающий за Азию. Кенсин, отвечающий за Евразию. И Юрий с Артёмом, которые в данный момент отвечают за континент Европы.

По залу прокатился тихий шепот удивления — многие впервые слышали полный список этих невероятных бойцов.

— В данный момент мы активно ищем людей на ранг Unknown для Австралии, Африки и обеих Америк, — добавил я, откинувшись на спинку своего массивного кресла. — Но пока таких кандидатов нет, за защиту этих континентов всё ещё отвечаем мы — Верховный Небесно-Магический Суд.

Моя улыбка исчезла, и голос стал жестким, предупреждающим:

— И мы же будем лично следить за всеми людьми с рангом Unknown. Чтобы они не заходили слишком далеко и не смели использовать свою колоссальную силу и власть не ради мира. Если они нарушат это правило — мы сами будем их наказывать.

Журналист из Китая вежливо кивнул и опустился на свое место. Вслед за ним сразу же поднялся следующий репортер. На лацкане его пиджака блеснул значок с флагом Украины.

— У нас есть вопрос, — начал он, поправляя очки. — Но начать я бы хотел со своего личного: а каким образом мы вообще друг друга здесь понимаем?

Я слегка улыбнулся и пояснил:

— Всё просто. Это здание является отдельной, автономной реальностью, где полностью отсутствует само понятие языковых барьеров. Поэтому вы можете совершенно спокойно говорить на своём родном языке, но абсолютно все присутствующие в этом зале будут слышать и понимать вас так, словно вы говорите на их родном диалекте.

Я сделал небольшую паузу.

— Ещё вопросы есть?

Журналист утвердительно кивнул:

— Да. В мире вы известны как «Бог Хаоса», «Сильнейший» и под множеством других пугающих титулов. Так почему же вы решили основать именно эту структуру — Верховный Суд, призванный следить за порядком?

Я слегка задумался, постукивая пальцами по подлокотнику.

— Тут каких-то глубинных, скрытых причин нет, — ответил я ровным, спокойным тоном. — Дело в том, что я просто не выбирал, как именно вы, люди, будете меня называть. Это ярлыки. Однако такая структура, как наш Суд, критически необходима ради сохранения мира. Иначе всё будет попросту разрушено бесконечными стычками тех, кто внезапно обрел силу.

Мой взгляд стал чуть строже, когда я обвел им притихший зал.

— И хоть вы и называете меня «Богом Хаоса», я вообще таковым не являюсь. Мне, наоборот, крайне не нравится весь этот хаос, что сейчас творится в мире. Я предпочитаю порядок.

Я снова посмотрел на репортера.

— Ещё есть ко мне вопросы?

Журналист из Украины покачал головой:

— Нет, благодарю за ответ.

И плавно опустился на свое место. Вслед за ним поднялся журналист из США.

— У нас есть вопрос, — начал он, бросив короткий взгляд на президиум. — Почему у вас в таком серьезном Суде присутствует ребёнок?

Я перевел взгляд на Андрея, который сидел с абсолютно невозмутимым лицом, а затем посмотрел обратно на американского журналиста.

— Дело в том, что я не могу оставить настолько могущественного человека без присмотра, — спокойно ответил я. — Он также является главной опорой для всего нашего мира. Ведь его первостепенная задача — следить за тем, чтобы уже я не выходил за рамки дозволенного. К тому же, он мой личный ученик, и он вполне подходит на данную роль. Я не любитель терять драгоценный и безграничный потенциал, так что именно поэтому я решил дать ему эту должность. Ну так что, есть ещё вопросы?

Журналист кивнул, поправляя галстук, и задал следующий:

— Может ли государство официально использовать авантюристов в своих внутренних делах или конфликтах?

Услышав это, я попытался закрыть рот ладонью, чтобы сдержаться, но не смог. Я откинулся на спинку своего огромного кресла и начал смеяться во весь голос. Мой хохот громовым эхом разносился по огромному залу, заставив многих журналистов вздрогнуть.

Спустя секунд пять я наконец успокоился. Вытирая выступившие от смеха слезы, я посмотрел на опешившего репортера.

— Пожалуйста, можно без этих смешных вопросов?

Сделав вдох, я вернул себе самообладание, хотя снисходительная улыбка всё ещё играла на моих губах, и начал объяснять:

— Давайте я назову вам первое и самое главное правило тех, кто стал авантюристом: не повиноваться ни одному государству. Ни при каких обстоятельствах. А если какая-то нация или страна всё же сделает это и попытается использовать их как оружие, то я гарантирую, что правительство, причастное к этому, отправится за решетку пожизненно.

— А если они попробуют уйти от ответственности или сопротивляться Суду, то лишь могила их исправит. Надеюсь, я предельно понятно объяснил, к чему я веду? А сам авантюрист, который продастся политикам, тоже пойдет в тюрьму. Лет на двадцать для начала.

Зал погрузился в абсолютную, напряженную тишину. Никто больше не сомневался, кто здесь устанавливает законы.

Журналист из США молча кивнул и сел на свое место, уступая очередь следующему. На этот раз поднялся репортер с бейджем и флажком Беларуси.

— У меня такой вопрос, — произнес он, внимательно глядя на меня. — А не могли бы вы объяснить, почему вы выбрали именно этот термин? Почему вы решили назвать их «авантюристами»?

Я убрал с лица снисходительную улыбку и, слегка пожав плечами, ответил с обезоруживающей прямотой:

— Понимаете ли, в свое время я довольно сильно любил играть в видеоигры. И когда встал вопрос о классификации тех, кто исследует мир и сражается с монстрами, «авантюристы» — это просто первое, что пришло мне в голову. Поэтому я и решил их так назвать. Всё гениальное просто.

Журналист из Беларуси понимающе хмыкнул, а затем перевел взгляд на сидящих по обе стороны от меня парней.

— А не могли бы вы, господа, сказать, почему вы решили присоединиться к Верховному Суду под началом господина Марка?

Андрей, даже не изменившись в лице, монотонно и с легкой ноткой обреченности ответил прямо в микрофон:

— У меня просто не было выбора. Он сам меня сюда запихнул.

По залу прокатился легкий, нервный смешок, но Герман заговорил следом, и его тон был куда более серьезным и весомым:

— У меня ситуация немного иная. У меня есть младшая сестра, которая пока не может сама за себя постоять в этом изменившемся мире. Поэтому я и согласился присоединиться к Суду. Это дает мне силу и ресурсы, чтобы обеспечить её всем необходимым и гарантировать ей безопасность.

— Понятно. Благодарю за честность, — кивнул журналист и сел.

Тут же, словно на пружине, вскочил журналист из Японии. Он слегка поклонился и быстро спросил:

— Господин Марк, вы ранее упомянули имя «Кенсин». Не могли бы вы рассказать, кто это такой?

На моем лице вновь появилась искренняя, уважительная улыбка.

— О, Кенсин... Это мой мастер. Человек из Японии, который лично обучил меня искусству владения мечом. Я решил доверить ему сразу два огромных континента по одной простой причине: он будет контролировать тех троих. Мо Чжана, Юрия и Артёма. Эти парни, несомненно, обладают колоссальной силой, но именно поэтому им нужен кто-то, кто сможет их контролировать, и Кенсин лучше всего подходит для этой задачи. В его силе и абсолютной дисциплине я не сомневаюсь ни на секунду. Если кто и сможет удержать их в узде, то только он.

Пресс-конференция продлилась еще долгих четыре часа. Вопросы сыпались один за другим: о монстрах, о магии, о границах и законах.

Когда всё наконец завершилось, я вышел на широкий балкон своего кабинета. Свежий воздух приятно обдувал лицо. Я облокотился на мраморные перила и посмотрел вниз, наблюдая, как толпа журналистов с камерами и микрофонами муравьиным ручейком вытекает из главных ворот штаб-квартиры Суда, спеша разнести сенсационные новости по всему миру.

— Наконец-то это закончилось, — с тяжелым выдохом произнес я, разминая затекшую шею.

Часть 1 — Глава 39: Приближение

Я закрыл стеклянные двери балкона, подошел к своему массивному столу и с тяжелым вздохом плюхнулся в кресло.

— Андрей, ну вот что не так с людьми? — устало протянул я, потирая переносицу. — Почему они такие надоедливые?

Андрей, сидевший неподалеку, слегка прищурился, глядя на меня.

— А чего ты у меня-то спрашиваешь? Мы вообще-то сами люди. И особенно... мне семь лет, если ты вдруг забыл. Откуда мне знать, что у вас всех в головах?

Я закатил глаза.

— Да блин... Поскорее бы эти трое наконец сделали бы свой ход. А то мне уже откровенно скучно сидеть и ждать.

Герман, который в этот момент невозмутимо хрустел сухариками из пачки, пожал плечами:

— Так а почему бы тебе просто не найти их и не сделать свой ход первым?

Я перевел на Германа строгий взгляд, пресекая эту мысль на корню.

— Ты, Герман, не забывай про наш план. Если хочешь, чтобы всё шло как надо, нам категорически нельзя лезть раньше времени. Иначе мы только угробим всё дело. Лучше вот что скажите... с каких пор я вообще заделался всемирным поисковиком?

Андрей с Германом переглянулись.

— А что не так? — почти хором спросили они.

— Да помните тот разгром пару дней назад? — я всплеснул руками.

— Ты про тот, где ты нашел еще кандидатов на ранг Unknown — Юрия и Артёма? — уточнил мелкий.

Я активно закивал:

— Ага, они самые. Так вот, приходили они ко мне позавчера. Попросили найти папашу этого Юрия. Маг света, говорят. Но, блин, когда я успел стать ищейкой для сбежавших папаш?!

Услышав про них, Андрей вдруг замер. Какая-то мысль щелкнула в его голове.

— Слушай, Марк... А ты, случаем, не знаешь, в какую чертовщину те трое попали?

Герман перестал жевать сухарики и непонимающе нахмурился:

— А кто третий-то?

— А, ну они же отправились за тем туманным монстром, — спокойно пояснил я. — Походу, просто провалились в измерение того монстра, когда туман их накрыл. А что такого?

Лицо Андрея стало серьезным.

— Я их не чувствую. Вообще.

Услышав это, мы с Германом удивленно застыли. Если Андрей со своей безграничной магией пространства и времени говорит, что кого-то не чувствует — это звучит как приговор. Но, быстро проанализировав ситуацию, я нашел логичный ответ.

— Значит, они провалились в совершенно изолированное измерение, — рассудил я. — С полностью отдельным пространством и временем. Раз так, то неудивительно, что ты их не чувствуешь. Это вполне объяснимо.

Я успокоился и снова расслабленно откинулся на спинку стула.

— Да ничего с ними не случится. Там же Фирия. Она недавно эволюционировала свою способность с «Понимания» на «Всезнание». Она знает всё во вселенной.

Глаза Андрея и Германа округлились до невероятных размеров. Герман даже поперхнулся сухариком.

— Эволюционировала?! — откашлявшись, выкрикнул он. — Неужели способности вообще могут эволюционировать?!

Я развел руками и честно признался:

— Честно? Я сам в полном шоке был, когда увидел.

Андрей тряхнул головой, прерывая свои же размышления об эволюции способностей.

— Ладно, проехали с этой эволюцией. Лучше вот что скажи: мне отправиться их искать?

Я отрицательно покачал головой, постукивая пальцами по столу.

— Нет, не надо. Думаю, они сами выберутся. Но если в течение четырнадцати дней не заметишь их возвращения, вот тогда уже и отправимся на спасательную операцию.

Андрей серьезно кивнул, принимая приказ.

— Хорошо, ладно. Я тогда пойду. Удачи вам тут.

С этими словами он просто растворился в воздухе, использовав свою пространственную магию.

Я медленно перевел взгляд на Германа, натянув на лицо самую дружелюбную начальственную улыбку.

— Герман, дружище... а не хочешь ли поработать? Тут бумаг накопилось.

Герман мгновенно побледнел, выронил недоеденный сухарик и, вскочив с места, выпалил:

— Сорян, у меня дела!

И пулей вылетел за дверь, только сквозняк по кабинету прошелся.

Я тяжело выдохнул, глядя на пустые кресла своих «помощников», и с досадой процедил:

— Вот же жуки. Слились.

В ту же секунду пространство рядом со мной едва заметно дрогнуло, и из тени бесшумно появился Хейс.

— Закончили уже? — спокойно поинтересовался он, оглядывая пустой зал.

— Ага, — кивнул я. — Только вот проблемка есть. Что там с ними?

Хейс сложил руки на груди, его взгляд был, как всегда, холоден и расчетлив.

— Они сейчас устанавливают между собой дружескую связь, направляясь сюда. Однако придут эти трое ещё не скоро.

Он сделал небольшую паузу и внимательно посмотрел мне прямо в глаза.

— Но... ты уверен, что хочешь умереть тогда?

Я откинулся назад, с размаху упав спиной на мягкую спинку кресла, и лениво уставился в потолок.

— А чего такого? Для этого я их и жду.

Хейс лишь еле заметно покачал головой, принимая мой фатализм, и сменил тему:

— И да, хочу сказать. В Германии сейчас создают что-то непонятное. Я пока не могу точно сказать, что это за проект, но это явно ничего хорошего. Фонит угрозой.

Я на мгновение задумался, прикидывая варианты и расстановку сил.

— Ну что же... Как только создание того «непонятно чего» завершится, дай мне знать. Думаю, это будет отличная разминка для Алёны в будущем, когда она подтянет свои навыки.

— Хорошо. Я тогда отправлюсь дальше смотреть за всем, — кивнул Хейс.

Его силуэт подернулся рябью, и он тут же испарился, не оставив после себя ни единого следа.

Оставшись в полном одиночестве посреди огромного, давящего тишиной кабинета, я с тоской посмотрел на кипу отчетов и политических документов.

— Чёрт бы побрал все эти дела... — обреченно пробормотал я, придвигаясь к столу.

А тем временем в туманном измерении ситуация стала критической.

Фирия, Юрий и Артём медленно задыхались. Их тела, лишенные кислорода и подвергающиеся воздействию аномального пространства, начали постепенно терять плотность. Края их силуэтов истончались, на глазах превращаясь в такой же белесый туман. Потеряв всякую способность сопротивляться, они просто безвольно плавали в этой бесконечной мгле.

Сознание Фирии угасало. В её голове билась лишь одна слабая, отчаянная мысль:

«Господин Марк... почему вы не приходите?»

Внезапно в неё мягко врезалось чужое тело. С трудом повернув тяжелую голову, эльфийка увидела Юрия и Артёма. Парни выглядели ужасно. Они дрейфовали в пустоте рядом с ней, неестественно бледные, уже больше похожие на трупы, чем на живых людей. У них не осталось ни капли маны и сил даже на то, чтобы просто открыть глаза.

Фирия из последних сил подняла мутный взгляд наверх.

Из густой мглы над ними начало формироваться нечто огромное и зловещее. Это было само туманное существо — истинный хозяин этого измерения. Оно соткалось из пустоты, обретая очертания, и медленно, неумолимо потянуло к ним свою гигантскую руку из плотного тумана, собираясь поглотить их остатки.

«Неужели... мы умрём вот так?» — пронеслась обреченная мысль в угасающем сознании Фирии, и эту же мысль разделили Юрий с Артёмом, чувствуя приближение конца.

И вдруг...

КР-Р-Р-РАСЬ!

По всему абсолютно беззвучному измерению громовым эхом прокатился резкий, оглушительный звук. Он был похож на треск разбивающегося вдребезги гигантского стекла. Пространство над ними буквально пошло глубокими светящимися трещинами, сквозь которые пробился яркий свет из реальности.

А следом за звуком бьющегося барьера до их угасающего слуха донесся мой голос. Знакомый, уверенный и до боли спокойный.

Услышав его, Фирия, Юрий и Артём, находившиеся на самом краю гибели, вдруг почувствовали, как их сердца забились быстрее. Невероятная, искренняя радость и облегчение захлестнули их истощенные разумы. Помощь пришла в самую последнюю секунду.

Часть 1 — Глава 40: Уничтожение Туманного измерения

Спустя обещанные четырнадцать дней я преспокойно сидел на мягком диване у себя дома в зале, полностью погрузившись в игру в Майнкрафт на своём ноутбуке.

В зал бесшумно вошел Андрей. Он остановился напротив дивана, скрестив руки на груди, и уставился на меня не по-детски серьезным, даже презрительным взглядом.

— Марк, — ледяным тоном произнес он. — Тебе не кажется, что четырнадцать дней уже прошло? И пора бы наконец проверить, как там та троица.

Я оторвался от экрана, непонимающе моргая.

— А? Ты про что? Какая троица?..

И тут меня словно током ударило. Память мгновенно подкинула события двухнедельной давности.

— А-а-а-а-а! Черт, точно! Всё, вспомнил. Туманный монстр, Статен-Айленд... Они что, до сих пор ещё не вернулись?

Андрей посмотрел на меня с таким глубоким презрением, что мне стало немного неловко.

— Хватит притворяться, что забыл. Неужели они тебе настолько не нужны, что ты даже не отслеживаешь их?

Я лениво откинулся на спинку дивана, потягиваясь, и махнул рукой:

— Ой, да ладно тебе драматизировать. Я просто... заигрался.

А сам тем временем мысленно активировал Анализ.

«Анализ местонахождения и текущего состояния Фирии, Юрия и Артёма. Игнорировать пространственные барьеры».

Ответ Анализа пришел мгновенно, заставив меня помрачнеть.

[Местонахождение обнаружено: Стабильное Туманное измерение (изолированное).]

[Статус: Критический. Жизненные показатели крайне низкие, близки к нулю. Идет процесс ассимиляции пространством. Требуется немедленная внешняя поддержка.]

Я захлопнул ноутбук и резко встал с дивана. Безмятежность как рукой сняло.

— Так, игры кончились. Я быстро проанализировал ситуацию: туман сейчас циклично сместился в Японию. Андрей, перекинь нас в Токио, прямо сейчас, район Минато.

Андрей даже не кивнул. Пространство вокруг нас мгновенно подернулось рябью, и в ту же секунду мы оказались посреди оживленной улицы Токио. Ночное небо над Минато было чистым, никакого тумана не наблюдалось.

Я огляделся, прикидывая стратегию.

— Ну что же... Теперь осталось просто подождать семь дней, пока туман проявится здесь в нашей реальности, и тогда мы сможем попасть...

Не дослушав меня, Андрей просто шагнул вперед. Он вытянул руку в пустоту перед собой, словно хватаясь за невидимую дверную ручку, и резко рванул на себя.

ХР-Р-Р-РЯСЬ!

Прямо посреди залитой неоном улицы с оглушительным звуком, похожим на треск разрываемой плотной ткани, появился зияющий чернотой разлом в пространстве. Из него тут же пахнуло могильным холодом и белесой мглой.

Я ошарашенно посмотрел на мелкого, который невозмутимо опустил руку.

— Это... это что сейчас было? Мы же должны были ждать цикла!

— Я по остаткам измерения открыл прямой проход, — сухо ответил Андрей, направляясь к разлому. — У них нет семи дней.

Я посмотрел на него с легкой завистью.

— Ну ты и читер, Андрей... Кто вообще играет по правилам с такой магией пространства?

Мы синхронно шагнули в разлом. Яркий свет Токио мгновенно сменился бесконечной, давящей белесой мглой Туманного измерения, в котором задыхались мои подчиненные. Оказавшись внутри, я огляделся по сторонам. Вокруг не было ничего, кроме вязкого тумана.

— Ну, и где эти трое? — лениво спросил я.

Андрей не произнес ни слова. Он просто вытянул руку вперед и слегка сжал пальцы. Пространство перед ним послушно исказилось, и в ту же секунду прямо из тумана перед нами материализовались полупрозрачные тела Фирии, Юрия и Артёма.

Я критично осмотрел эту печальную картину.

— Ну вот, вечно с ними какие-то проблемы, — со вздохом констатировал я. — Андрей, собирай их и уходи. И измерение за собой обратно закрыть не забудь.

Младший лишь кивнул. Вспышка пространственной магии — и он бесследно исчез вместе с нашей спасенной троицей. Зияющий пространственный разлом за их спинами с глухим хлопком захлопнулся, отрезая меня от реального мира.

Я остался один. И в то же мгновение мою грудь насквозь пробило нечто холодное, острое и сотканное из самой плотной мглы.

Однако рана затянулась мгновенно, плоть и кости восстановились прежде, чем я успел хотя бы моргнуть. Я спокойно стряхнул белесую пыль с пробитой рубашки и скучающе посмотрел прямо перед собой.

— Можешь даже не прятаться, — ровным тоном сказал я. — Я тебя прекрасно вижу.

Туман прямо за моей спиной начал сгущаться, закручиваясь в гигантскую, гротескную фигуру хозяина этого измерения. Он нависал надо мной, готовясь нанести новый удар.

Я медленно повернулся к нему лицом.

— Понимаю, физические атаки на тебя никак не повлияют. Ты же туман, — я слегка склонил голову набок, и на моем лице появилась холодная улыбка. — Но... сможешь ли ты остаться целым после этого?

Температура измерения вокруг меня мгновенно упала до абсолютного нуля. Я высвободил крошечную часть своей маны, и всё вокруг — сам туман и ткань этого карманного измерения — в одну секунду покрылось кристально чистым Алым льдом.

Я небрежно взмахнул рукой.

Замороженное пространство с оглушительным хрустом разлетелось вдребезги, рассыпаясь на миллиарды алых осколков. Туманный монстр даже не успел двинуться.

Я огляделся. От туманного измерения не осталось абсолютно ничего — лишь пустая, безжизненная брешь между мирами.

— И это всё? — разочарованно выдохнул я, пряча руки в карманы. — Ну это вообще несерьёзно.

«Анализ, что с туманным измерением и монстром?» — мысленно запросил я.

[Анализ: Туманное измерение и его создатель были полностью уничтожены вашей магией Алого льда. Жизненные сигнатуры отсутствуют.]

— Ладушки, надо возвращаться, — резюмировал я.

Я щёлкнул пальцами, активируя силу Сферы Вселенной, и в следующую секунду перенесся обратно в реальный мир, оказавшись прямо рядом с Андреем и всё ещё лежащей без сознания троицей.

— Андрюх, ты прикинь... — начал я с улыбкой, поворачиваясь к нему. — Ты-то ещё чудовище...

ВЖУХ!

Договорить я не успел. Пространство исказилось лезвием, и верхнюю часть моего тела просто снесло к чертям собачьим.

— Кто бы говорил, — невозмутимо хмыкнул Андрей, опуская руку.

Моё тело мгновенно восстановило потерянную половину, собираясь заново из пустоты. Я возмущенно уставился на пацана.

— Эй, чё атакуешь?! Сам же прекрасно понимаешь, что твоя магия пространства и времени для меня опасна!

Андрей медленно встал, окинув меня спокойным взглядом.

— Ты про ту нашу битву? — уголки его губ едва заметно дрогнули. — Ну, не переживай. Я и не собирался снова использовать ту атаку.

И, не сказав больше ни слова, Андрей мгновенно исчез, оставив меня наедине с этой троицей. Фирия, Юрий и Артём уже сидели прямо на асфальте, выглядя абсолютно целыми и здоровыми — ни следа от удушья или истощения, словно и не были на волосок от смерти всего пару минут назад.

Юрий, потирая шею, недовольно посмотрел на меня снизу вверх и буркнул:

— Чё так долго-то? Мы там чуть коньки не отбросили!

Я скрестил руки на груди и смерил их строгим взглядом.

— Долго? Я дал вам целых четырнадцать дней на зачистку. А вы просто не справились с заданием и застряли.

Услышав это, Артём аж подскочил с места, широко распахнув глаза.

— Какие четырнадцать дней?! Там же прошло полгода! Мы полгода блуждали в этой мгле!

Фирия тяжело вздохнула, грациозно поднимаясь на ноги и отряхивая одежду.

— Вот про это я вам раньше и говорила, — спокойно произнесла она. — Разница в течении времени между изолированными измерениями и реальным миром.

Юрий с Артёмом переглянулись, в их глазах мелькнуло понимание.

— А... ведь точно, — протянул Юрий, вспомнив её прошлые лекции про пространственные аномалии.

Я с легкой ухмылкой посмотрел на эту троицу и покачал головой.

— Ну и ну... — пробормотал я. — Значит, мелкий не просто вытащил вас. Андрей использовал свою силу времени, чтобы принудительно вернуть ваши тела ровно в то состояние, в котором они были до входа в туманное измерение.

Я звонко хлопнул в ладоши, привлекая их внимание.

— Ну ладушки, спасательная операция окончена. По домам расходимся.

Юрий, окончательно поднявшись и оглядываясь на сверкающие неоном небоскребы вокруг, озадаченно почесал затылок.

— Эй, а где мы вообще находимся?

— В Токио, — будничным тоном ответил я, засовывая руки в карманы. — Ладно, Фирия, покажешь своим оболтусам, как вернуться обратно в штаб или домой. А я пошёл.

Не дав им и секунды на возражения, я просто исчез, растворившись в воздухе прямо у них на глазах.

Юрий моргнул, глядя на пустое место, где я только что стоял, и усмехнулся.

— Убежал... Вот же жук.

Часть 1 — Глава 41: Вопросы Фирии

Фирия, не оборачиваясь, бросила парням:

— Не отставайте.

И тут же сорвалась с места. Они снова перешли на гиперзвуковой бег, в мгновение ока преодолев океан и континенты. Добравшись до России, Юрий с Артёмом с облегчением разошлись по своим домам.

А Фирия, вместо того чтобы отдыхать, пришла прямиком ко мне в кабинет.

— Марк, у меня есть к тебе несколько вопросов, — серьезно произнесла она, остановившись посреди комнаты.

Я тяжело вздохнул, закрыл крышку ноутбука, прервав игру, и повернулся к ней.

— Ну, говори, послушаю. На что смогу ответить — на то и отвечу.

Фирия посмотрела мне прямо в глаза своим пронзительным, теперь уже «всезнающим» взглядом и ровным голосом спросила:

— Почему ты убил 1 186 904 человека?

Услышав это конкретное число, я аж поперхнулся и чуть не подавился воздухом.

— Сколько, блять?! — выкрикнул я, округлив глаза.

— 14 апреля 2026 года, — невозмутимо уточнила эльфийка. — В тот день с твоей стороны было больше всего убийств за всё время.

Я на секунду нахмурился, прокручивая в голове события, и наконец вспомнил тот инцидент.

— А-а-а... так вот ты про что. Погоди-ка, а что, твоё «Всезнание» не дает тебе этой информации?

— Оно указало только сухой факт того, как именно это произошло, — сухо ответила Фирия. — Ответы в моей голове есть. Но я хочу услышать причину лично от тебя. В чём была проблема?

Я раздраженно выдохнул и откинулся на спинку кресла, потирая переносицу.

— Бля, ну какая разница? — проворчал я. — Ну ладно, скажу. Слушай. 14 апреля 2026 года я дрался с континентальным монстром-вулканом. Я просто не хотел с ним долго ебаться, поэтому сразу ударил со всей дури, чтобы закрыть вопрос на месте.

— Но из-за этого удара умерли люди. Огромное количество людей, — с нажимом произнесла Фирия.

Я убрал руку от лица и посмотрел на неё холодным, жестким взглядом. Вся моя ленивая дурашливость мгновенно испарилась.

— Так они умерли бы по-любому, Фирия. Если бы не от цунами, созданного моим ударом, то их бы сожрали монстры. Или, что еще хуже, их бы перебили другие пробужденные, дорвавшиеся до власти и возомнившие себя богами. Да, этим разрушением и сопутствующими жертвами я убил больше миллиона. Но знаешь что? Зато теперь выживут десятки, а то и сотни миллиардов.

Я встал из-за стола и прошелся по кабинету, чеканя каждое слово:

— Знай, Фирия: реальность жестока. Если бы не то колоссальное происшествие и демонстрация абсолютной, безжалостной силы, то мало кто решил бы работать по правилам. Никакой Суд бы их не удержал. А так... посмотри на статистику. Примерно 87 процентов всех пробужденных сейчас работают строго по нашим правилам, никого не убивая. 4 процента самых буйных были убиты лично мною в тех совсем недавних... ну, точнее, уже, конечно, давних событиях. И оставшиеся 9 процентов сейчас просто в поисках.

Я остановился напротив неё, и в моем голосе не было ни капли раскаяния — только холодный расчет того, кто держит этот мир на своих плечах.

— Ты, конечно, извини, что я убил миллион человек. Но, по-твоему, мне надо было бы убить вообще всех текущих пробужденных и всех следующих пробужденных, чтобы они гарантированно не уничтожили миллиарды жизней? Поверь мне, Фирия. Иногда такие масштабные жертвы просто необходимы.

Фирия упрямо сжала губы, её глаза блестели от смешанных эмоций.

— Но разве не было другого пути? Неужели нельзя было обойтись без этого?

Я покачал головой, и мой голос прозвучал тяжело и безапелляционно.

— Нет, Фирия. Тогда его просто не существовало. Но сейчас, как видишь, он есть. И теперь всё проходит в норме, и никакого хаоса в мире больше нет. От слова «совсем». Скажи мне, Фирия, с твоим новым зрением... ты где-нибудь видела, чтобы пробуждённые массово убивали простых людей сейчас?

Она слегка опустила взгляд и тихо ответила:

— Нет.

— Ну вот, — я развел руками, ставя точку в этом споре. — Надеюсь, я предельно понятно объяснил свои мотивы. Хотя ты со своим «Всезнанием» и так прекрасно видела всю эту причинно-следственную связь.

Фирия замолчала на несколько секунд. А затем снова посмотрела на меня, и в её глазах мелькнуло непонимание, граничащее с отчаянием.

— А что у тебя за план? И... владельцем чего ты на самом деле являешься?

Я медленно расплылся в загадочной улыбке, облокотившись на край стола.

— А вот с этим вопросом, Фирия, приходи ко мне ровно через месяц. А сейчас ещё слишком рано знать на них ответы.

Эта недосказанность стала последней каплей для её перегруженного разума. Фирия всплеснула руками и сорвалась на крик:

— Но почему?! Почему моему «Всезнанию» ничего не известно о твоем плане?! И о том, владельцем чего ты являешься?! Я же знаю всё!

Я посмотрел на неё с легкой снисходительностью, ничуть не тронутый её истерикой.

— Потому что твоя способность просто физически не способна получить информацию, которая отсутствует в этой вселенной. Мой план и вещичка лежат за пределами Вселенной и законов этого мира. Так что, жаль тебя разочаровать, но даже абсолютное знание имеет свои границы, если пытаться заглянуть за край реальности.

Я оттолкнулся от стола и мягко, но настойчиво указал ей на дверь.

— А теперь всё-таки отправляйся домой и отдохни. У тебя был тяжелый день. К тому же, уже совсем скоро начнётся кое-что очень интересное для Алёны. Ты должна будешь это увидеть, поверь мне, такое зрелище лучше не пропускать.

Вспомнив важную деталь, я добавил строгим тоном:

— И пожалуйста, не вздумай ей ничего говорить. Если ты её предупредишь, она успеет подготовиться, и тогда всё это испытание будет просто бессмысленным. Договорились?

Фирия на мгновение замялась, её взгляд стал ещё более глубоким, будто она просеивала миллиарды вариантов будущего.

— Да... — тихо ответила она. — Только можешь сразу сказать мне, что именно будет?

Я усмехнулся и побарабанил пальцами по крышке ноутбука.

— Слушай, тебе же с твоим навыком и так прекрасно известно, что назревает. США затеяли войну и решили использовать тех самых девять процентов «несогласных» пробужденных. Сучки драные... Решили, значит, обойти моё предупреждение и проверить систему на прочность.

Я встал и подошел к окну, глядя на закат.

— Но Алёна всё порешает. Это будет её звёздный час.

Фирия вскинула брови, в её глазах мелькнуло сомнение.

— Неужели ты хочешь, чтобы она в одиночку?..

— Ага, — перебил я её, довольно кивнув. — Я дам ей задание: полностью уничтожить армию США. И если она справится, то наконец-то получит от меня заслуженный SSS+ Special ранг. Это будет её официальный пропуск в высшую лигу.

Лицо Фирии помрачнело, она явно представила масштаб столкновения.

— Но это же...

— Твоя задача, — я резко повернулся к ней, и мой взгляд стал максимально серьезным, — будет просто присматривать за процессом. Следи, чтобы Алёна не умерла. Потому что если с ней что-то случится, Андрей меня просто на атомы расщепит. Ты же знаешь, какой он бывает, когда дело касается его близких. А я не хочу лишний раз с ним бодаться из-за такой глупости.

Фирия открыла было рот, чтобы возразить или уточнить детали, но я предупреждающе поднял руку, не давая ей вставить ни слова.

— И не переживай ты так, — добавил я уже мягче. — Под «уничтожением» я имею в виду прежде всего ликвидацию военной мощи. Чтобы война закончилась потерей их хваленого потенциала. Убивать там всех подряд вовсе не обязательно, если они сами не напросятся. Достаточно просто вырвать им зубы, чтобы кусаться не могли.

Я подмигнул эльфийке.

— Ну всё, иди уже. И помни: ни слова Алёне. Пусть это будет для неё сюрпризом.

Часть 1 — Глава 42: Отец Юрия

Фирия тяжело выдохнула, бросив на меня последний взгляд перед уходом.

— Надеюсь, ты всё-таки не заставишь её убивать людей, — тихо произнесла она.

Я расплылся в широкой, немного насмешливой улыбке.

— Ага, конечно же. Ей ещё рано убивать, ещё слишком рано по возрасту... — я сделал задумчивую паузу и усмехнулся. — Хотя, если начнёт убивать, конечно, будет только лучше. Ну да и ладно.

Фирия ничего не ответила и молча вышла из кабинета, тихо прикрыв за собой дверь. Оставшись в полном одиночестве, я задумчиво посмотрел в пространство перед собой.

«Интересно... а каково будет Алёне впервые убивать людей?» — пронеслась в голове мысль. Я пожал плечами, отгоняя её. — Да ладно, похрен.

Тут же открыв свой ноутбук, я как ни в чем не бывало продолжил работать.

Наступило утро.

Юрий с Артёмом, выспавшиеся и отдохнувшие после Туманного измерения, неспешно гуляли по улицам. Они шли по тротуару, наслаждаясь свежим воздухом, как вдруг наткнулись на жуткую сцену.

Впереди них стоял высокий мужчина. Мимо него спешил какой-то случайный прохожий. Мужчина просто вытянул руку и небрежно прикоснулся к нему. В ту же секунду прохожий ослепительно вспыхнул и... превратился в чистый свет, бесследно исчезнув. Мужчина стер его из реальности одним касанием, даже не моргнув.

Юрий с Артёмом мгновенно напряглись, их тела инстинктивно перешли в боевой режим. Взгляд Юрия зацепился за знакомый профиль, и его лицо исказилось в хищном, злом оскале.

— Папаша... — сквозь зубы процедил Юрий, сжимая кулаки. — Вот мы и встретились.

Услышав голос сына, мужчина медленно повернул голову в их сторону. Не прошло и доли секунды, как он превратился в смазанную световую линию и резко материализовался прямо перед Юрием.

Владимир хладнокровно вытянул светящуюся руку, собираясь повторить с сыном то же самое смертоносное касание.

Но Юрий, обладающий реакцией ранга Unknown, не стал дожидаться своей участи. Он молниеносно уклонился и всадил сокрушительный, тяжелый удар кулаком прямо в солнечное сплетение отца.

Удар был такой силы, что должен был сломать Владимиру все ребра, но Владимир резко сам стал светом. Кулак Юрия прошел сквозь слепящую пустоту, не встретив никакого сопротивления. В то же мгновение маг света материализовался прямо за спиной Юрия и с разворота нанес мощный, хлесткий удар ногой ему по голове.

От чудовищного удара Юрий пулей отлетел назад. Его тело на запредельной скорости врезалось в ближайший холм и пробило его насквозь. Сила трения и кинетическая энергия были настолько колоссальными, что земля и камни холма буквально испарились, превратившись в яркую вспышку раскаленной плазмы.

Но для Владимира, способного двигаться со скоростью света, этот гиперзвуковой полет Юрия казался практически застывшим во времени — настолько медленно сын двигался относительно его восприятия. Едва уловимая вспышка — и маг света уже материализовался прямо над зависшим в воздухе Юрием.

БАМ!

Владимир обрушил на грудь сына жесточайший удар ногой сверху вниз. Юрия моментально впечатало глубоко под землю, оставив после него огромный, дымящийся кратер.

Мягко приземлившись на край воронки, Владимир холодно посмотрел вниз и вытянул ладонь, намереваясь окончательно стереть своего сына из реальности.

Но Юрий, даже получив такой колоссальный урон, был далек от поражения. Из облака пыли резко вылетела его рука, железной хваткой перехватывая запястье отца. В ту же секунду Юрий с размаху всадил кулак ему прямо в лицо.

Не давая Владимиру опомниться, Юрий мгновенно перешел в яростное наступление. Он обрушил на отца бешеную серию тяжелейших, зубодробительных ударов, не оставляя тому ни миллиметра пространства для маневра.

Однако Владимир оставался смертоносным противником. В самое последнее мгновение он извернулся, уходя от финального, самого мощного удара Юрия, и нанес молниеносный ответный выпад. Его пальцы резко ударили Юрия прямо в глаз, временно ослепив парня и заставив его отшатнуться от острой боли.

Тем временем Артём, который всё это время находился в невидимости и искал идеальный момент для скрытной атаки, внезапно потерял равновесие и рухнул. Владимир, в пылу битвы с Юрием, ударил кулаком по земле, из-за чего почва пошла гигантскими трещинами и буквально раскололась на куски, сбивая невидимого Артёма с ног и выдавая его позицию.

Почувствовав, что после отвлечения Артёма мана вернулась и он снова может использовать свою способность, Владимир не стал терять ни секунды. Он вновь направил светящуюся руку на временно ослепленного и дезориентированного сына, готовясь навсегда превратить его в пустоту.

Артём отчаянно пытался сконцентрироваться, чтобы снова рассеять ману Владимира, но маг света двигался на запредельных скоростях. Артём банально не успевал за ним.

Смертоносная рука уже почти коснулась Юрия... как вдруг произошло нечто невообразимое. Одно мгновение — и вместо Владимира перед ними стоял уже я.

Артём даже не успел понять, куда делся маг света, как пространство разорвалось от чудовищного грохота. До них дошла запоздалая ударная волна от моего хука, которым я только что впечатал Владимира. Волна была такой силы, что едва не снесла Артёма, но к Юрию уже вернулось зрение. Он мгновенно сориентировался и мертвой хваткой схватил напарника за куртку, не давая тому улететь.

Как только пыльная буря от ударной волны немного осела, я обернулся к ним и рявкнул:

— Бегите!

И тут же сам исчез из их поля зрения, сорвавшись с места.

Я бросился в погоню за Владимиром, тело которого отлетело от моего удара на километры. Но маг света оказался куда крепче, чем я думал. Я даже не успел опомниться и затормозить, как ситуация резко перевернулась: Владимир контратаковал в полете, и в следующую миллисекунду моя собственная голова с чудовищной силой оказалась впечатана глубоко под землю.

Камни захрустели на зубах, но боль отошла на второй план. Мои инстинкты взвыли: я почувствовал, как сигнатура Владимира мгновенно переместилась обратно, и он снова тянет свою смертоносную руку к Юрию!

Зарычав, я изо всех сил вырвал голову из расколотой земли, отбросив куски асфальта, и на максимальной скорости рванул в их сторону.

Я вылетел на перекресток ровно в тот момент, когда рука Владимира коснулась груди Юрия. Мое сердце на секунду замерло.

Но... ничего не произошло.

Смертоносная вспышка не последовала. Рука Владимира просто прошла сквозь тело Юрия, словно маг света сам стал бестелесным призраком. Владимир удивленно замер, глядя на свою ладонь.

Заметив это, я резко затормозил, поднимая облако пыли, и невольно усмехнулся. Мой мозг, работающий быстрее любого суперкомпьютера, мгновенно проанализировал ситуацию.

«Ничего себе... Так вот как на него работает "Цикл урона" от Юрия! Способность Владимира позволяет ему быть неуязвимым, превращая его тело в чистый свет в момент чужого удара. Однако из-за Артёма и его "Рассеивания маны" эта световая неуязвимость не смогла нормально восстановиться и стабилизироваться до моего удара. Система Владимира дала сбой, рассинхронизировав его физическое состояние. Он застрял в полупрозрачной фазе!»

Я довольно оскалился, глядя на эту идеальную командную работу этих двух, но тут же одернул сам себя.

«Ой, чего это я тут стою и думаю? Надо валить отсюда, пока он не восстановил неуязвимость. Успею ещё похвалить этих оболтусов!»

Часть 1 — Глава 43: Битва Марк против Владимира

Я мгновенно оказался прямо перед Юрием и Артёмом, заслонив их собой.

— Лучше бегите, — бросил я, не оборачиваясь.

Юрий упрямо насупился и с вызовом спросил:

— А с какого перепугу ты собираешься драться с моим отцом? Это наше дело!

Я скосил на него строгий взгляд.

— Потому что вы ещё слишком малы для такого уровня силы.

Не успел я договорить, как ослепительная вспышка света буквально снесла мне верхнюю часть тела. Но не прошло и доли секунды, как ошарашенные парни увидели, что я снова абсолютно цел, а моя разорванная одежда уже начала стремительно восстанавливаться, сплетаясь из чистой маны.

«Ну вот и главная проблема, — мысленно констатировал я. — Он восстановил свою неуязвимость».

Владимир уже стоял прямо передо мной, концентрируя свет для новой сокрушительной атаки. Но я действовал быстрее. В одно неуловимое мгновение я перехватил его за руку, резко крутанулся на месте, используя инерцию, и с колоссальной силой отшвырнул мага света прочь.

Глядя туда, куда он улетел, я задумчиво пробормотал:

— Понятно... Значит, на обычные прикосновения и захваты его неосязаемость на автомате не работает. Однако тут два варианта: он либо тупо не успел среагировать, либо сам не захотел становиться неосязаемым в этот момент.

Я повернулся к Юрию и спросил:

— Ты хоть что-то сейчас заметил в его движениях?

Юрий мрачно кивнул:

— Да.

— А теперь пойми главное, — жестко произнес я. — Он всё ещё сдерживается. Он просто издевается над вами. Его скорость — световая. А вам, ребята, дай бог когда-нибудь достичь хотя бы околосветовой скорости. Вы для него пока как замедленная съемка.

Юрий тяжело выдохнул. Он сжал кулаки до побеления костяшек, переваривая эту горькую правду, и наконец сдался:

— Ладно... Делай как хочешь. Только тогда... убей его, пожалуйста.

Я кровожадно улыбнулся, предвкушая хорошую драку.

— Да без проблем.

Я напряг все свои мышцы и с оглушительным грохотом подорвался с места, бросившись вслед за Владимиром. Земля под моими ногами разлетелась в крошку от старта.

Спустя всего мгновение этого безумного рывка я оказался на самом краю Москвы. На границе города, посреди пустыря, маг света уже спокойно стоял и ждал меня.

Я остановился в нескольких десятках метров от него и с легкой, провокационной усмешкой спросил:

— Слушай, а ты вообще разговаривать умеешь?

Вместо ответа воздух вокруг задрожал, и в меня на запредельной скорости ударил шквал ослепительных световых копий. Я едва успел сместиться с траектории.

Владимир, даже не изменившись в лице, медленно поднял ногу. А затем с колоссальной силой обрушил её вниз.

ВУУУХ!

Резкий удар породил чудовищную вспышку. В долю секунды всё пространство в радиусе пятисот метров превратилось в чистый свет. Земля, деревья, остатки зданий на краю города — всё мгновенно стерлось из реальности. Эта смертоносная волна поглотила и меня.

Но когда слепящее сияние рассеялось, я всё так же спокойно стоял посреди идеально ровного кратера, не получив ни царапины.

Я посмотрел на Владимира и с ухмылкой погрозил ему пальцем.

— Не-не-не, этот трюк со мной не сработает. Я чертовски хорош в контроле маны. Для такого стирания твой свет напрямую влияет на ману в самой области поражения, переписывая её. Однако... я просто замещаю её обычным воздухом. Из-за этого у тебя больше не получится использовать такое масштабное стирание против меня.

Владимир нахмурился и наконец-то подал голос. Он прозвучал холодно и отстраненно:

— Когда ты успел это понять?.. Да и неважно.

Не успел он договорить, как превратился в световой луч и мгновенно оказался прямо у меня за спиной, уже занося руку для фатальной атаки.

Однако я ждал этого. Я молниеносно увернулся, пропуская его светящуюся руку в миллиметре от меня, скользнул к нему вплотную и издевательски прошептал прямо на ухо:

— Неплохо, моя лапочка... Но мы сейчас на равных, так что давай-ка становись посерьёзнее.

Сразу после этих слов я мощным прыжком разорвал дистанцию, приземлившись поодаль, и с вызовом раскинул руки в стороны:

— А то так никакого интереса к бою!

И мгновенно повсюду из-под земли начали вырываться сверкающие световые штыри. Один из них насквозь пробил мне ногу, а в следующую секунду ещё несколько вонзились в тело, буквально пригвоздив меня к месту.

Прямо надо мной начало стремительно скапливаться колоссальное количество энергии, формируясь в огромную массу из концентрированного, слепящего света. Ещё мгновение — и смертоносный луч с оглушительным ревом ударил вниз.

Однако за долю секунды до попадания я успел грубой силой вырвать себя из ловушки, сломав штыри, и рывком отскочить в сторону. Глядя на то, как луч испарил всё на том месте, где я только что стоял, я решил кое-что проверить.

«Анализ, что было бы, если бы я попал под эту атаку?» — мысленно запросил я.

Ответ Анализа был коротким и предельно понятным: [Смерть.]

Я широко улыбнулся, стряхивая пыль с плеча.

— Нихрена себе... Так у тебя, оказывается, есть атаки, способные игнорировать мою абсолютную регенерацию?

Тут же пространство снова вспыхнуло, и новые штыри полетели в мою сторону. Но теперь я был готов и начал без проблем уворачиваться от них, читая траектории. Однако я недооценил скорость противника — Владимир резко материализовался прямо передо мной и тяжелым кулаком впечатал мне в лицо.

Сделав в воздухе сальто от удара, я приземлился на ноги и тут же заметил, что моя рука пробита. Световой штырь не прошел насквозь — он обломился и застрял прямо в ране, блокируя мою ману и не позволяя регенерации залечить повреждение.

— Какие ещё трюки в запасе есть? — с усмешкой спросил я.

Вместо ответа в меня вонзилось ещё несколько световых штырей, которые точно так же застряли в теле, обжигая плоть.

— Ну и хрен с тобой уже, — холодно бросил я, стирая улыбку с лица.

Я перестал сдерживаться. Колоссальное, подавляющее давление моей истинной силы вырвалось наружу. От этого чудовищного искажения пространства все цвета вокруг меня дрогнули и смешались в единую, переливающуюся радугу, искажая саму реальность. Эту волну чистой мощи мгновенно почувствовали все. Юрий, Артём, Фирия, Алёна, Андрей... да даже Максим с Валентином, находясь на совершенно другом конце Земли, ощутили этот леденящий душу всплеск.

Владимир, глядя на мою искаженную ауру, лишь слегка сузил глаза.

— Неплохо, — спокойно произнес он.

Он вскинул руку, попытавшись снова пробить меня штырями, но его атака ушла в пустоту — я просто испарился с того места. Заметив моё исчезновение, Владимир попытался резко повернуть голову, но не успел. Мой кулак с сокрушительной силой врезался прямо ему в лицо.

В момент попадания Владимир мгновенно распался на мириады искрящихся световых частиц, пропустив мой удар сквозь себя, и тут же собрался заново, материализовавшись уже на безопасном расстоянии от меня.

— Ну что же, давай-ка продолжим с того, с чего и начали, — произнес я, стряхивая напряжение.

Как только я это сказал, из-под земли и прямо из воздуха снова вырвался смертоносный лес световых штырей. Но в этот раз я даже не пытался отпрыгивать далеко. Я просто короткими скачками смещался в пространстве, появляясь ровно в метре от траектории каждого штыря, словно играя с ними.

Миновав пару таких атак, я мгновенно оказался вплотную, прямо перед невозмутимым лицом Владимира.

— Слабо, — бросил я ему прямо в глаза.

Ответ был незамедлительным. Владимир нанес молниеносный удар мне прямо по лицу. Сила удара была настолько колоссальной, что меня буквально сдуло с места, и я отправился в далекий, неконтролируемый полет над растерзанной землей.

Пока я летел от удара, рассекая воздух, мой мозг лихорадочно анализировал ситуацию:

«Ну и что же мне делать с его этой чертовой неуязвимостью? Как поймать того, кто в момент удара становится бестелесным светом?»

Не успел я додумать эту мысль, как прямо надо мной в воздухе материализовался Владимир. Он занес руку, попытавшись нанести сокрушительный удар мне в грудь, чтобы впечатать меня с небес прямо в твердую дорогу внизу.

Но он не успел.

Прямо в полете я резко извернулся, уходя с линии атаки. Среагировав на одних инстинктах, я выкинул руки вперед, железной хваткой схватил Владимира и резким, безжалостным движением попытался свернуть ему шею.

Но под моими пальцами снова ничего не хрустнуло. Как и в прошлые разы, тело мага рассыпалось в слепящий, неосязаемый свет, ускользая из моего смертельного захвата.

Он мгновенно собрался из световых частиц совсем недалеко от меня, прямо в воздухе, и моментально нанес тяжелейший ответный удар мне прямо в грудь.

Часть 1 — Глава 44: Марк против Владимира бой в космосе

Но никакого эффекта не последовало. Ослепительный удар пришелся мне прямо в спину, но ожидаемого стирания из реальности просто не произошло. Я даже не шелохнулся. Владимир застыл, глядя на свою руку, и на его обычно бесстрастном лице промелькнуло искреннее, глубокое удивление. Он не понимал, почему его сила вдруг дала такую осечку.

А я, повернувшись к нему и глядя в глаза, широко и хищно улыбнулся.

— А не всё так просто, папаша, — негромко, но издевательски отчетливо произнес я.

Не дав ему и миллисекунды на осознание, я сократил дистанцию до нуля. Моя рука сомкнулась на его воротнике. Он даже не успел или не захотел превратиться в свет, и я с колоссальной, чудовищной силой швырнул его вниз.

Владимир врезался в дорожное полотно с такой скоростью, что асфальт взорвался, превратившись в кратер кипящей магмы от выделившейся кинетической энергии. Как только он впечатался в породу, я мгновенным рывком влетел туда же следом, готовясь добить его.

Но Владимир оказался не так прост. В момент моего приземления его растерзанное тело резко рассыпалось в свет. Он скользнул по воздуху потоком фотонов и, восстановив свою форму в десятке метров от меня, тут же попытался контратаковать. Однако он ударил лишь пустоту — я резко испарился, безупречно уклонившись от его выпада.

Оказавшись стоящим в наклоне прямо перед ним, я вновь намертво перехватил его за воротник. В моих планах было простым физическим броском отправить его в открытый космос. Но в ту же секунду реальность ослепительно полыхнула.

Владимир среагировал инстинктивно. Концентрированный, невероятно плотный пучок света вырвался прямо из него и ударил мне в упор. Мою голову буквально расплющило и испарило от этого попадания. Воспользовавшись этой крошечной заминкой и тем, что мой мозг был временно уничтожен, маг света тут же потянулся ко мне, чтобы коснуться моего тела и полностью превратить меня в свет.

Он ошибся. Я мгновенно восстановился — кости, ткани и мозг собрались из пустоты быстрее, чем его пальцы преодолели жалкие сантиметры до моей груди. Я перехватил его запястье и всё-таки закончил начатое.

С жутким грохотом, прорывающим звуковой барьер, я с силой катапульты швырнул его прямо в небеса. Его тело разорвало облака, оставляя за собой инверсионный след, и скрылось в верхних слоях атмосферы.

Встав ровно и хрустнув восстановленной шеей, я спокойно посмотрел наверх, в синее небо.

— Пора бы переходить в космос, а то на Земле от нашей битвы скоро камня на камне не останется. Опасновато, — вслух констатировал я.

И тут же резко переместился.

Звуки исчезли. Вокруг простиралась бесконечная, холодная чернота, усеянная бриллиантами далеких звезд. Я стоял на серой, покрытой кратерами поверхности Луны. Земля огромным голубым шаром висела над горизонтом.

Владимир уже находился здесь. И он был в ярости. Не тратя времени на разговоры, он снова попытался пробить меня. Из космического вакуума материализовались тысячи ослепительных световых штырей и обрушились на меня смертоносным дождем. Я заскользил по лунному грунту, уворачиваясь от залпов, которые взрывали породу.

Поняв, что штыри меня не достают, Владимир мгновенно сменил тактику. Он собрал колоссальный объем фотонной энергии и ударил сверху массивным, всепоглощающим лучом света, ширина которого достигала нескольких километров.

Но и снова ничего не вышло — я успел скачком выбраться из-под радиуса атаки. Глядя на то, как этот чудовищный луч беззвучно, но неотвратимо стирает лунный грунт, оставляя зияющую пропасть, я мрачно анализировал ситуацию.

«Секунда промедления — и от меня даже атома не останется, — думал я, наблюдая за масштабами разрушения. — И это очень плохо. Потому что это уже не просто физический урон. Это буквально аннигиляция, полное стирание информации объекта из мироздания».

Я попробовал приблизиться к Владимиру, чтобы навязать ближний бой, но он без малейшего труда ушел от моей атаки. Его тело превратилось в луч, и в ту же миллисекунду он материализовался сбоку, нанеся мне мощнейший удар в корпус.

Сила удара была настолько невообразимой, что меня буквально вышвырнуло с орбиты Луны. Я превратился в живой метеорит, на безумной скорости прошивающий космическое пространство. Звезды слились в длинные полосы. И за те крошечные, микроскопические доли секунды, пока я летел сквозь пустоту в сторону ржавой поверхности Марса, Владимир уже оказался там. Оттолкнувшись от планеты с такой силой, что на ней образовался новый кратер, он нагнал меня прямо в полете и нанес еще один, куда более жестокий удар прямо в спину.

Меня отправило в новый, еще более стремительный неконтролируемый полет. Я полетел дальше — на этот раз прямиком к огромному, полосатому газовому гиганту. К Юпитеру.

Стремительно приближаясь к колоссальной планете, я наконец перегруппировался. Выпустив огромный объем маны, я усилием воли затормозил, гася кинетическую энергию, и завис в открытом космосе.

— Что-то наш светлячок слишком быстр, — произнес я вслух.

Тут же пространство позади меня ослепительно вспыхнуло — Владимир попробовал снова атаковать со спины. Но в той точке пространства меня уже не было. Я уже летел прямо к Владимиру на встречных курсах, на ходу, словно суперкомпьютер, анализируя параметры этого боя.

«Как я, собственно, вообще и думал, у него вполне себе световая скорость. Против такого противника не получится нормально сражаться привычными методами — держаться в одной точке просто невозможно. Так мы и будем двигаться на высочайших скоростях. А выводить свою ману на полную катушку слишком опасно».

Догнав Владимира в космической пустоте, я начал маневрировать, парируя его выпады и медленно, но верно ведя его в сторону одного специально подготовленного мною места. Когда мы в пылу сражения наконец оказались на поверхности одной из ледяных лун Юпитера, я резко остановился и дал четкий мысленный приказ Сфере вселенной.

Владимир мгновенно замер. Он почувствовал колоссальную, неестественную концентрацию моей маны всего в метре от себя. Мана резко уплотнилась, прорвав ткань пространства, стала видимой и непроглядно черной. А после сжалась в идеальную сферу, превратившись в черную дыру. Она начала с чудовищной, неописуемой гравитацией втягивать всё в себя.

Пока черная дыра работала, я попробовал на безопасном расстоянии атаковать его направленным сгустком маны. Однако в ту же самую миллисекунду я почувствовал присутствие. Владимир уже оказался у меня за спиной.

— Не поможет, — холодно и надменно сказал он.

Тогда я не стал медлить ни доли секунды. Я высвободил накопленную энергию и заморозил всю луну Юпитера целиком. Я покрыл своим Алым льдом саму поверхность, себя и Владимира. Спустя мгновение этот лед затрещал от моего мысленного приказа и резко рассыпался в мелкую космическую пыль.

— Готово, — уверенно и с облегчением сказал я, глядя на пустоту там, где секунду назад была луна.

И в тот же миг... я мгновенно получил тяжелейший удар по лицу от Владимира.

Меня тут же откинуло, и я начал стремительно отдаляться от него в бесконечном космосе. Пока я летел, в моей голове наконец-то сложился окончательный пазл произошедшего.

«И как же он выжил? Я же смог словить его в ловушку, и даже черная дыра не справилась с его удержанием. Это насколько же он тогда сильный? Нет... подожди. Сила тут вообще ни при чем. Он ведь попал в мой Алый лед, я это четко почувствовал. А это значит лишь одно. Он двигается настолько феноменально быстро, что в пространстве и времени остается его остаточный след. И время просто не успевает рассчитать математику движения и понять, что это лишь остаточный след! Раз так, то его скорость явно превосходит скорость света. Делать нечего... придется заканчивать этот бой».

Владимир, видя, что я отлетел, попытался броситься за мной вдогонку, чтобы нанести финальный удар. Но как только он сорвался с места, он внезапно почувствовал непреодолимую преграду. Кто-то железной хваткой схватил его со спины за плечо. Резко повернув голову, всё, что маг света успел заметить за ту крошечную долю секунды до конца — это лишь темный, размытый силуэт.

А тем временем, совершенно в другом месте — в недосягаемом, изолированном измерении, где находилась истинная Сфера вселенной, — Иван удивленно распахнул глаза.

Он заметил, как колоссальная Сфера вселенной вдруг потемнела. Она глухо и мощно стукнула, пульсируя, словно живое сердце.

В то же самое мгновение тело Владимира, зажатое в хватке темного силуэта, ослепительно вспыхнуло. Он покрылся всеми существующими цветами спектра. Но светящаяся фигура мага с чудовищным, неестественным звуком сжалась. Она уменьшилась в одну-единственную, бесконечно плотную крошечную точку.

Пространство и время вокруг этой сингулярности не выдержали давления и пошли глубокими, черными трещинами. Но уже в следующую миллисекунду точка схлопнулась в ничто. Трещины мгновенно исчезли, словно их никогда и не было, оставив после себя лишь первозданную, холодную космическую пустоту.

Я резко появился обратно на Земле.

Мягко и совершенно спокойно приземлившись на ноги посреди опустевшей московской улицы, я поправил воротник и слегка отряхнул одежду.

— Пришлось использовать максимум Сферы, на которую она сейчас способна, — негромко произнес я, мысленно оценивая затраты маны. — Но ничего. Главное, что больше его не будет. Вообще в нашей мультивселенной.

Я засунул руки в карманы и посмотрел куда-то вбок, словно мой взгляд пронзал само пространство. На моем лице заиграла холодная, предвкушающая улыбка.

— Посмотрим, что будет дальше, — с усмешкой сказал я в пустоту. — Максим... я жду тебя. Повеселимся. Скорее заканчивай свои дела и приходи.

Часть 1 — Глава 45: Завершение первой части Сферы Вселенной

Слегка наклонив голову набок, я мысленно обратился к Системе:

«Анализ, а каким образом он, являясь по сути светом, умудрялся двигаться быстрее скорости света? Проверить способность Владимира».

Ответ от Анализа пришел незамедлительно:

[Способность «Световой» позволяет пользователю манипулировать самим Концептом света. Пользователь способен перемещаться быстрее скорости света за счет того, что сам устанавливает фундаментальные ограничения и параметры скорости для своего тела, переписывая физические законы.]

Я искренне улыбнулся и, тихо рассмеявшись, покачал головой:

— Да ну нахер... Это реально опасно. Хотя против Сферы Вселенной он всё равно ничего не способен сделать. Ну, скажем спасибо, что она у меня всё-таки есть. Иначе я бы вполне мог и проиграть ему. Попади он по мне той атакой со стиранием — и меня бы больше не было... Ну ладно.

Я круто развернулся, сделал один шаг в пустоту и резко материализовался прямо за спинами Юрия и Артёма.

— Дарова! — громко и бодро произнес я.

Юрий от неожиданности подпрыгнул и испуганно вскрикнул, едва не встав в боевую стойку. Поняв, кто перед ним, он тяжело выдохнул и схватился за сердце:

— Бля... не пугай так!

Артём, который отреагировал чуть спокойнее, сразу перешел к делу:

— Ну и как всё прошло?

— Теперь можете вообще забыть про него, — спокойно ответил я, отряхивая воображаемую пыль с рук. — Он полностью и безвозвратно отсутствует во всей мультивселенной.

Парни замерли, переваривая услышанное. Лицо Юрия вытянулось от искреннего удивления.

— Это... это как вообще возможно? — ошарашенно спросил он.

— Неважно, — я отмахнулся, пресекая лишние вопросы. — Это не так важно, как то, что твое желание исполнено, Юрий. Твоего папаши больше нет. Так что радуйся, он получил по заслугам, и никакой пощады к нему не было.

На лице Юрия медленно расплылась широкая, облегченная улыбка. Словно огромный камень, который он таскал всю жизнь, наконец-то упал с его плеч.

— Спасибо... — искренне произнес он.

— Ну что же! — радостно крикнул я, звонко хлопнув в ладоши. — Давайте отпразднуем это дело!

Артём непонимающе вскинул бровь:

— А чего тут такого праздновать-то?

— Вообще ничего сверхъестественного, — легко согласился я. — Но я хочу вас поздравить. Вы, ребята, смогли немного и ненадолго, но всё же снять с Владимира его абсолютную неуязвимость! И даже умудрились выжить до моего прихода в бою против такого монстра. И честно... я бы с огромной радостью присоединился к вашему празднованию, но у меня слишком много дел.

Я похлопал их по плечам и добавил:

— Так что сегодня с вами будут ваш надзиратель, так сказать — Кенсин, а также Фирия. Ну и еще один начальник — Герман.

— Герман? — переспросил Юрий. — Это тот, кто тоже состоит в твоем Верховном Суде?

— Конечно, он самый, — кивнул я и, хитро прищурившись, подбросил им идею. — Я, конечно, не советую... но можете с ним даже и смахнуться в спарринге, если силы девать некуда.

Глаза Юрия мгновенно загорелись боевым азартом, а на лице появилась довольная, хищная ухмылка:

— Правда? Можно?

— Конечно, правда, — рассмеялся я, готовясь исчезнуть обратно в свой кабинет.

А про себя мысленно добавил: «Походу, сегодня вечером Герман будет очень доволен. Хорошая разминка с этими оболтусами ему точно не повредит».

— Ну что же, — сказал я парням, убирая руки в карманы. — Сейчас я отправлю Фирию за вами. Она приведет вас ко мне в особняк, там уже и будете развлекаться.

Юрий с Артёмом синхронно кивнули:

— Хорошо.

Я активировал перемещение и мгновенно исчез, оказавшись прямо в своем рабочем кресле в кабинете штаба. Устроившись поудобнее, я громко произнес, зная, что меня услышат:

— Фирия, приведи тех двоих домой к нам. Андрей, тепни Германа туда же. Веселитесь на здоровье, а я буду заниматься работой.

Прямо из пространства раздался спокойный голос Андрея:

— Хорошо. До завтра тогда.

Я кивнул сам себе и зарылся в отчеты.

Спустя всего пару минут Фирия доставила Юрия с Артёмом прямо в роскошный холл моего особняка. Парни с интересом огляделись.

— Ух ты... Как тут уютно, — присвистнул Артём, разглядывая богатый интерьер.

Внезапно сзади к ним бесшумно подошел Герман. Он по-свойски закинул руки им на плечи и весело произнес:

— Ну что же, здаров! Так вы и есть те двое? Слышал, вы неплохо себя показали.

(«Хотя я вообще без понятия, что именно они там сделали», — добавил он про себя).

Услышав это, Юрий хищно улыбнулся, предвкушая драку, и тут же предложил:

— Давай смахнемся!

Герман посмотрел на него со снисходительной усмешкой:

— А ты храбрый. Ну, как хочешь. Нападай.

Юрий не стал медлить и вложил всю силу в молниеносный прямой удар прямо в лицо Германа. Но он даже не успел заметить движения противника, как в ту же долю секунды получил жесткий встречный удар по челюсти. Вспышка боли — и Юрий чуть не вырубился прямо на месте, едва устояв на ногах.

Герман, всё так же расслабленно опираясь одной рукой на плечо Артёма, весело спросил у пошатывающегося парня:

— Ну и что, хочешь ещё?

Юрий упрямо улыбнулся сквозь боль и снова попробовал напасть. Но Германа на прежнем месте уже не было.

Тогда Артём попытался применить свою способность и рассеять энергию Германа. Ничего не вышло.

— Бесполезно, — ошарашенно понял Артём. — Он совершенно другого уровня. Он чисто физически своей скоростью превосходит мою способность захвата цели. Я просто не могу по нему попасть!

Юрий, утирая кровь с губы, мрачно кивнул:

— Ага...

Герман тем временем спокойно стоял в паре метров от них, наблюдая за парнями с откровенно насмешливой ухмылкой.

Юрий вложил все силы в максимальный рывок, мгновенно оказавшись за спиной Германа, и нанес сокрушительный удар... который прошел сквозь пустоту.

«Остаточный след! — пораженно подумал Юрий. — Ничего себе... Я хоть и получал конкретных пиздюлей от папаши, который светом управляет, но у этого парня вообще другой уровень скорости!»

Выпрямившись, Юрий поднял руки в примирительном жесте:

— Хорошо, сдаемся.

Герман добродушно рассмеялся, похлопав парня по спине:

— Да ничего страшного! Может, лет через десять-двадцать тренировок и сможете за мной поспевать. А пока... давайте лучше бухать и веселиться!

— Бухать?! — радостно заорал Юрий, мгновенно забыв о поражении.

Они тут же начали шумно праздновать свою победу над Владимиром.

А в это время на втором этаже особняка Алёна спокойно сидела на диване и о чем-то тихо разговаривала с Андреем, не обращая внимания на царящий внизу шум.

Вскоре к всеобщему веселью на первом этаже присоединился и Кенсин. Серьезный японский мастер меча решил не отсиживаться в стороне и тоже начал активно напиваться вместе с Юрием, Артёмом и Германом, поднимая тосты.

Часть 2 — Глава 46: Новости о Войне

В полумраке второго этажа, куда лишь приглушенным фоном доносились взрывы хохота, звон бокалов и пьяные крики празднующих внизу Unknown ранговых, царила совершенно иная атмосфера. Здесь, вдали от суеты, шел тихий, но предельно серьезный разговор двух детей, на чьи плечи легла колоссальная ответственность.

Андрей, несмотря на внешность семилетнего ребенка, смотрел на собеседницу тяжелым, по-взрослому проницательным взглядом. Он скрестил руки на груди, оценивая её состояние.

— Ты точно готова? — в его голосе не было ни капли насмешки, лишь тихая, скрытая тревога за исход предстоящего безумия.

Алёна медленно и глубоко выдохнула, словно сбрасывая с плеч невидимый, давящий груз. Ей было всего семь лет, но в её глазах читалась холодная, стальная решимость закаленного бойца.

— Да... Раз Марк решил отправить меня на ту войну, как ты и предупреждал, то мне надо постараться изо всех сил, — тихо, но твердо ответила девочка. — Для меня сейчас главное — это то, что можно обойтись без убийств. Мне достаточно просто ранить их, вывести из строя технику и живую силу так, чтобы они физически не могли продолжать боевые действия. Я остановлю эту войну, не забирая жизни.

Андрей слегка склонил голову набок, внимательно и с легким сомнением изучая её лицо.

— Неужели всё-таки мастер Кенсин обучил тебя поднимать клинок на людей? — спросил он. — Или это жестокие методы Марка наконец-то дали свои плоды и сломали твой барьер?

На губах Алёны появилась легкая, светлая улыбка. Воспоминания о тренировках с японским мечником всегда приносили ей спокойствие.

— Мастер Кенсин научил меня главному правилу: иногда лучше ранить или жестко обезвредить противника, если его действия грозят смертью мирным и невинным людям. Как это было на том недавнем задании по охоте на того свихнувшегося парня... А что касается страха перед кровью и битвой... — улыбка Алёны стала чуть более мрачной. — Благодаря тому, что Марк постоянно заставлял меня тренироваться в условиях абсолютного, первобытного ужаса, стравливая со своими чудовищными «любимчиками», у меня этот страх просто выгорел дотла. Я больше не боюсь причинить боль тем, кто идет убивать. Теперь в бою мне достаточно просто закрыть глаза.

Глаза Андрея, истинного гения пространства и времени, удивленно расширились. Его острый ум мгновенно понял, что кроется за этими простыми, на первый взгляд, словами.

— Закрыть глаза? — переспросил он, подавшись вперед. — Погоди-ка... Ты что, научилась «видеть» само пространство и его искажения вслепую?

Алёна радостно кивнула, и на мгновение в ней снова проснулся обычный ребенок, искренне довольный своими невероятными успехами.

— Да! Я уже могу это делать. Чувствую каждую микроскопическую вибрацию маны, каждое движение воздуха и сдвиг реальности вокруг себя в радиусе поражения. Хотя, признаться честно, я думала, что на освоение такого уровня восприятия у меня уйдут годы упорных медитаций. Мне вот что интересно... почему мы все вдруг стали так ненормально быстро развиваться?

Андрей вернул себе привычное невозмутимое выражение лица. Он засунул руки в карманы и начал объяснять тоном умудренного опытом профессора:

— Всё дело в пространственно-временных аномалиях. Они массово появились в нашей вселенной после всех тех глобальных изменений и никуда не исчезли. Эти скрытые бреши работают как гигантские катализаторы.

Андрей сделал небольшую паузу, позволяя информации усвоиться, и продолжил:

— Они незаметно искажают плотность маны и само течение времени вокруг нас. Из-за этого любые физические тренировки, адаптация мышечных волокон и эволюция магических навыков проходят в десятки, а то и в сотни раз быстрее, чем в нормальных условиях. Сейчас просто идеальное, золотое время для тренировок и прорывов за пределы своих возможностей. Знаешь, даже Марк, несмотря на всю свою чудовищную, богоподобную силу, до сих пор непрерывно тренируется и становится еще сильнее, выжимая из этого фона максимум.

Андрей легко пожал плечами, заканчивая свою лекцию:

— По крайней мере, именно так физику этих аномалий объяснил мне сам Марк. Так что твоя сила — это результат не только твоего упорства, но и самой искаженной природы нашего мира. И на этой войне она тебе ой как понадобится.

— Понятно, — Алёна слегка опустила взгляд, обдумывая масштаб того, что ей предстоит совершить. Затем она снова посмотрела на мальчика-мага. — А ты... ты будешь смотреть, как я буду сражаться в той войне?

Андрей, чьё лицо оставалось по-взрослому серьёзным и сосредоточенным, утвердительно кивнул:

— Конечно буду. Куда я денусь? Моя пространственная магия позволяет мне наблюдать за любой точкой вселенной. Так что не переживай. В случае чего... если ситуация выйдет из-под контроля и тебе будет грозить реальная смерть, я немедленно вмешаюсь. Я тебе это лично гарантирую. Но тебе нужно как следует подготовиться, ментально и физически. По моим расчетам и перехваченным данным, эта война начнется примерно через неделю. У тебя есть семь дней.

Алёна с облегчением выдохнула, и на её лице появилась искренняя, теплая улыбка.

— Вот и хорошо. Я так рада, что ты всё равно поможешь мне и присмотришь за мной, несмотря на то, что тебя даже не будет в этом мире...

Андрей тихо хмыкнул, отводя взгляд к окну, за которым сгущалась ночь.

— Мда... Необходимые обстоятельства. У меня свое, отдельное задание от Марка в другом измерении. Но для меня границы миров — не помеха.

Веселье на первом этаже продолжалось почти до самого рассвета, пока уставшие и в хлам пьяные Юрий, Артём, Кенсин, а также присоединившийся к ним Герман не вырубились прямо на диванах и коврах роскошного холла.

Спустя несколько часов, когда первые лучи утреннего солнца только начали пробиваться сквозь панорамные окна особняка, входная дверь бесшумно открылась. Я вошел внутрь, устало потирая шею и разминая затекшую от бесконечного сидения за отчетами спину. Позвонки хрустнули с приятным звуком.

Перешагнув через храпящего на полу Юрия, я поднял взгляд и увидел стоящего на лестнице Андрея. Он не спал — ждал меня.

Я остановился, скрестил руки на груди и с легким укором прищурился:

— Ты что ли ей всё рассказал? Предупредил про войну?

Андрей, облокотившись на перила, посмотрел на меня абсолютно спокойным, невозмутимым взглядом:

— Конечно, сказал. А что, по-твоему, не надо было?

Я огорченно выдохнул, театрально закатив глаза, и плюхнулся в ближайшее свободное кресло.

— Ну блин, Андрей... Так ведь совершенно неинтересно! Какой смысл проверять того, кто уже заранее готов к испытанию? Вся суть была в элементе неожиданности, чтобы посмотреть на её чистую реакцию в стрессовой ситуации.

Андрей медленно спустился на пару ступенек вниз, недопонимающе и даже немного осуждающе глядя на меня.

— Проверять? — переспросил он, и в его голосе проскользнули холодные нотки. — Брось, Марк. Ты же не для "проверки" эту бойню устраиваешь. Ты делаешь это исключительно для выдачи ей особого SSS+ Special ранга. Твоя цель — чтобы весь мир, все государства и политики воочию увидели, на что способна эта семилетняя девочка. Чтобы они уяснили её статус в твоей иерархии. Именно поэтому ты и дал ей роскошную возможность никого не убивать, а лишь "уничтожить военную мощь".

Андрей спустился в холл, подошел ко мне вплотную и посмотрел прямо в глаза. Его взгляд был тяжелым, пронзительным, сканирующим саму мою суть.

— Я же прекрасно понимаю, как работает твой мозг, — серьезно произнес он. — Если бы ты действительно хотел устроить ей суровую проверку на выживание и преданность, ты бы дал задание на полное, тотальное истребление всей их армии. До последнего солдата. Без права на пощаду.

Несколько секунд в холле стояла звенящая тишина, прерываемая лишь богатырским храпом Германа. А затем мои губы медленно растянулись в широкой, искренне довольной улыбке.

Я откинулся на спинку кресла и с гордостью посмотрел на Андрея.

— Ну как же я не удивлен, что ты так легко раскусил мой замысел? — с легким смешком произнес я. — Весь в меня. У тебя пугающе острый ум для семилетки. Да, ты всё понял абсолютно правильно. Это не просто экзамен для Алёны. Это масштабная демонстрация силы для всего земного шара. Потому что пора, наконец, включать ещё одну глобальную систему контроля.

Я сделал паузу, и мой голос стал холодным и властным:

— Систему «Боги Хранители». Алёна станет первой из них, кто открыто заявит о себе миру.

Андрей тяжело вздохнул, потирая переносицу. Понимание глобальных планов не умаляло его беспокойства за девочку.

— Ага, конечно... Грандиозные планы, как всегда, — проворчал он. — Только вот из-за твоих жестоких методов она теперь совершенно не боится ранить других людей. Ты выжег в ней этот барьер. У семилетнего ребенка.

Андрей перевел взгляд на лестницу, ведущую туда, где сейчас спала Алёна, и его голос стал тише, наполнившись мрачным прагматизмом:

— Хотя... учитывая, в каком мире мы теперь живем... конечно, сейчас это единственный способ взять жесткий контроль над всеми этими обезумевшими от вседозволенности пробужденными. Если она не будет безжалостной, они её просто сожрут.

Андрей в последний раз окинул взглядом спящих вповалку Unknown ранговых и Фирию с Германом, тяжело вздохнул и перевел свои серьезные, совсем не детские глаза на меня.

— Ладно, мне пора уже. Дел по горло, — произнес он, поправляя воротник. — Сам же, надеюсь, прекрасно понимаешь: если в этих твоих играх с политиками и армиями хоть что-то пойдет не по плану и сорвется, то тогда у тебя будут большие проблемы.

Я снисходительно посмотрел на него, засунув руки в карманы, и абсолютно искренне, без тени сомнения, ответил:

— Не переживай, Андрей. Всё будет идеально. Сам же знаешь мой план и то, как работает мой мозг. Он изначально предусматривает все возможные переменные, отклонения и вероятности любых проблем. У США нет ни единого шанса выйти за рамки моего сценария.

Андрей лишь скептически хмыкнул.

— Ага. Ну, тогда до встречи.

И в ту же секунду, даже не дожидаясь моего ответа, он просто растворился в воздухе.

Я возмущенно цокнул языком и покачал головой, глядя на пустое место.

— Вот же торопыга... Даже в ответ прощание не дал сказать. Ну и ладно.

Выбросив из головы выходку Андрея, я выпрямился, разминая плечи, и с предвкушающей ухмылкой посмотрел на этот импровизированный лазарет из храпящих тел. Холл моего роскошного особняка пропах дорогим алкоголем и перегаром. Пора было заканчивать этот праздник жизни.

Я поднял руку и звонко, с отчетливым эхом, щёлкнул пальцами.

Тут же массивная дверь моей личной комнаты бесшумно отворилась. Из непроглядной темноты коридора, цокая когтями по мраморному полу, медленно и грациозно вышли трое моих «любимчиков». Огромные гончие. А из приоткрытых зубастых пастей на пол капала вязкая слюна.

Чудовища бесшумно подошли к спящим.

Юрий, которому в этот момент снилось что-то явно приятное, вдруг поморщился. Он почувствовал, как ему прямо на лицо с глухим шлепком капнуло что-то мокрое и липкое. Парень медленно, с неохотой разлепил заплывшие глаза... и его взгляд уперся прямо в кошмарную, усеянную бритвенно-острыми клыками пасть гончей, которая с интересом обнюхивала его голову.

Юрий мгновенно побледнел, став белее мела. Его похмелье испарилось со скоростью света.

— ЭТО ЧТО ЗА, МАТЬ ВАШУ?! — истошно, на весь особняк, заорал он, в панике отползая назад и врезаясь спиной в диван.

Его крик сработал как сигнализация. Артём и Кенсин резко подскочили на ноги, судорожно хватаясь за оружие, которого при них не было. Увидев трех монстров, от которых разило аурой смерти, они в ужасе замерли, боясь сделать даже лишний вдох.

Единственным, кто остался абсолютно спокоен, был Герман. Он лениво приоткрыл один глаз, посмотрел на рычащих тварей и, сладко зевнув, перевел взгляд на меня.

— А... так это ты их выпустил, Марк. Я уж думал, к нам кто-то вломился, — невозмутимо констатировал он, потягиваясь на кресле.

Я весело усмехнулся, наслаждаясь произведенным эффектом.

— Ага. Согласись, это наилучший и самый эффективный способ вас всех разбудить. Никакой кофе не сравнится с дозой чистого адреналина.

В этот момент Фирия, которая от ужаса даже не могла кричать, на четвереньках подползла ко мне и мертвой хваткой вцепилась в мои штаны, прижимаясь к ногам. Её «Всезнание» кричало ей о том, на что способны эти гончие, и от этого ей было страшнее всех остальных вместе взятых.

— За что... — жалобно и обреченно пропищала эльфийка, пряча лицо.

Я посмотрел на неё сверху вниз, натянул на лицо самую милую и безобидную улыбку, закрыл глаза, набирая побольше воздуха в легкие, рявкнул так, что задрожали бронированные стекла в окнах:

— ПОДЪЁМ!!!

Этот приказ ударил по их ушам, словно взрывная волна. Юрий, Артём и Кенсин с Фирией моментально вытянулись по струнке, забыв про страх перед гончими.

Спустя секунду со второго этажа раздался грохот падающей мебели — это Алёна, которая мирно спала у себя в комнате, от испуга свалилась с кровати и явно снесла тумбочку.

Услышав этот приглушенный удар, я удовлетворенно рассмеялся.

— Ну вот и славно. Даже Алёна проснулась. Это очень хорошо, тайминг идеальный.

Мой взгляд мгновенно посуровел. Улыбка исчезла, уступив место холодной расчетливости Верховного Судьи. Я обвел глазами ошарашенных Unknown ранговых и Германа.

— А теперь слушайте меня внимательно. Живо собирайтесь. Мы сейчас же отправляемся в штаб. И отказы не принимаются. У вас есть ровно полчаса на то, чтобы привести себя в порядок, смыть перегар и переодеться. Будем проводить экстренное собрание.

Я выдержал тяжелую паузу, давая им понять серьезность ситуации.

— Речь пойдет о войне, которую Соединенные Штаты Америки официально объявляют моей Системе и соседней Канаде, решив использовать несогласных пробужденных. Игры закончились.

Затем я медленно повернул голову к лестнице, ведущей на второй этаж, зная, что Алёна уже стоит там и внимательно слушает каждое мое слово.

— Алёна, — громко и властно произнес я, обращаясь к ней напрямую. — Это касается тебя в первую очередь. Раз уж Андрей тебе всё рассказал, то скрывать больше нечего. Именно ты отправишься на эту войну как официальный представитель и карательный клинок Верховного Суда против США.

Я снова перевел взгляд на замершую внизу команду.

— Всё уяснили? А теперь — всем быстро готовиться! Время пошло!

— Поняли! — хором рявкнули Юрий, Артём и Кенсин, мгновенно приходя в чувство.

Они, словно ошпаренные, разбежались в разные стороны, судорожно собирая свои вещи, пока теневые гончие, фыркая, медленно растворялись в тенях по моему безмолвному приказу. Маховик войны был запущен.

Спустя ровно полчаса, минута в минуту, вся наша разношерстная компания уже находилась в главном штабе Верховного Суда. Просторный, подавляющий своим величием Зал Совета встретил нас холодной тишиной. Мраморные полы отражали приглушенный свет, а в центре располагался массивный стол из темного дерева, за которым вершились судьбы этого нового мира.

Герман, взяв на себя роль распорядителя, молча указал всем на их места. Рассадка получилась весьма символичной. По правую руку и чуть спереди от меня разместились Unknown ранговые — Юрий и Артём, а рядом с ними, скрестив руки на груди, застыл их наставник Кенсин. На левом фланге расположилась моя личная гвардия: Фирия, чьи глаза слегка светились от непрерывно работающего «Всезнания», абсолютно расслабленный Герман и маленькая Алёна, чье лицо выражало недетскую сосредоточенность. Я же занял свое законное место во главе стола.

Окинув взглядом собравшихся, я откинулся на спинку тяжелого кресла.

— Ну давай же начнем с самого начала, — спокойно произнес я, нарушая тишину. — Для начала посмотрим новости. Нужно понимать, какими именно лозунгами они сейчас кормят массы.

Я небрежно взмахнул указательным пальцем правой руки. Воздух над центром стола мгновенно пошел рябью, и прямо перед лицами присутствующих развернулись несколько полупрозрачных голографических окон. Транслировался прямой эфир одного из крупнейших западных телеканалов.

Камера показывала оживленную улицу где-то в Штатах. В центре кадра стоял высокий, привлекательный парень с неправдоподобно яркими желтыми волосами. Его фигуру окружала слабая, но ощутимая аура золотистого свечения. Напротив него топталась взволнованная репортерша, буквально тыча микрофоном ему в лицо.

— Вы же тот самый авантюрист, которого все называют «Героем Света»? — с придыханием спросила журналистка.

Парень ослепительно улыбнулся, сверкнув идеальными зубами, и самодовольно поправил куртку.

— Да, конечно, это я! А что, вам так сильно нравятся герои, милочка?

Но репортерша, проигнорировав его флирт, жестко перебила:

— Мы бы хотели узнать официальную позицию! Правда ли, что вы, как авантюрист ранга SS+, примете сторону США в грядущей войне с Канадой? Нация рассчитывает на вас!

Услышав это, Герой Света мгновенно растерял всю свою игривость. Он посмотрел на репортершу долгим, оценивающим взглядом, а затем искренне, почти издевательски рассмеялся.

— Дамочка... а вам что, так сильно хочется умереть?

Журналистка испуганно отшатнулась, её глаза расширились.

— Н-нет, конечно нет!

— Так вот, представьте себе, и я не хочу! — Парень раздраженно всплеснул руками, и его золотистая аура нервно мигнула. — Я вам не бессмертный бог, чтобы по своей воле выходить против Верховного Небесно-Магического Суда!

Репортерша, быстро взяв себя в руки, с напором возразила:

— Но вы же выходите не против Суда, а за интересы Канады и...

— Извините, — Герой Света снова рассмеялся, но теперь в его голосе сквозил откровенный страх, прикрытый бравадой. — Я, конечно, обязательно защищу вас, дамы, если на вас нападет гоблин в подворотне. Но по текущему мировому закону... если я выйду на официальную войну, Суд расценит это как прямое нарушение пакта о невмешательстве. И знаете, что будет дальше? Они просто отправят по мою душу какого-нибудь монстра Судьи, чтобы тот закончил и мою жалкую жизнь, и существование государства США заодно! Я пас.

Поняв, что теряет контроль над интервью, репортерша перешла к последнему, самому отчаянному козырю. Она выпрямилась и уверенно, почти фанатично заявила прямо в камеру:

— Так вы не переживайте за Суд! За США уже согласились выйти другие, незарегистрированные пробужденные! Некоторые из них по своей силе ничуть не уступят даже S-ранговым авантюристам! А с вашей помощью, Герой Света, даже этот хваленый Суд не станет для нас проблемой! Так отрабатывайте же свой титул, защитите свою страну!

Парень посмотрел на неё, как на умалишенную. Он громко, истерично захохотал, пятясь назад от камеры.

— Эй, я Герой Света, а не раб Света! И уж тем более не смертник! Так чт...

Я резко сжал кулак.

В ту же секунду прямая трансляция оборвалась. Голографические окна вспыхнули синим и рассыпались на мириады угасающих искр, оставив Зал Совета в звенящей тишине. Присутствующие переваривали увиденное.

Я обвел взглядом свою команду, положив руки на стол, и холодно резюмировал:

— Теперь вы лично убедились в том, что происходит? США пошли ва-банк. Они целенаправленно заманивают тех самых незарегистрированных радикалов, тех ублюдков, которые всё это время находились у нас в мировом розыске. И теперь, получив официальную поддержку, деньги и военные ресурсы от целого государства, эти беглецы готовы закончить прятаться по щелям. Они готовы открыто выйти против нас.

Я перевел взгляд на Алёну. Её лицо оставалось спокойным, но маленькие кулаки были крепко сжаты.

— Они думают, что собрали армию, способную свергнуть монополию Верховного Суда. И именно поэтому мы должны преподать им урок, который навсегда впечатается в историю.

Часть 2 — Глава 47: Герой Света

Тут же Юрий, не выдержав абсурдности ситуации, резко подался вперед.

— Какого хрена она вообще туда идет, а не я?! — недовольно и громко крикнул он, хлопнув ладонью по массивному столу. — Ей же всего семь лет!

Кенсин тем временем лишь едва заметно, но гордо улыбнулся, поглаживая рукоять своей катаны. Его ученица выросла и была готова к настоящему испытанию.

Артём, разделяя сомнения своего вспыльчивого напарника, поддержал его:

— Действительно. Она же еще совсем маленькая девочка. Это целая государственная армия, а не стая рядовых монстров.

В этот самый миг воздух в Зале Совета стал вязким и тяжелым, как свинец. Все присутствующие резко ощутили на себе колоссальное, удушающее давление чужой силы. Дышать стало физически больно. Юрий рефлекторно дернулся, чтобы встать, но его буквально вмяло обратно в кресло невидимым прессом.

Герман, сидевший по левую руку от меня, медленно перевел свой тяжелый, ледяной взгляд на возмутившегося авантюриста.

— Не стоит задавать таких глупых вопросов, когда решение уже принято, — ровным, не терпящим ни малейших возражений тоном произнес Герман.

Подчиняясь этому подавляющему давлению, Юрий, скрипнув зубами от бессилия, послушно осел на своем месте. Аура Германа мгновенно рассеялась, словно её и не было.

Я сцепил пальцы в замок и, посмотрев на притихших подчиненных, продолжил:

— Так вот зачем я вас всех сюда вызвал. Это дело чрезвычайной важности. У нас есть ровно одна неделя, чтобы подготовиться к этому спектаклю.

Фирия тихо подала голос:

— Марк... ты же помнишь?

Я перевел взгляд на эльфийку, прекрасно понимая, на что она намекает после нашего недавнего спора о жертвах, а затем снова посмотрел на остальных.

— Да, помню. Не так уж и давно у нас был тот разговор. Поэтому слушайте приказ: Фирия, Юрий и Артём. Вы будете неотступно следить за Алёной. Находиться в стороне, не вмешиваться в сам ход сражения, но жестко контролировать периметр на случай непредвиденной чрезвычайной ситуации. Вы меня поняли?

Услышав это, Кенсин плавно поднял руку, грациозно отклонив её вправо, словно отметая саму идею страховки.

— Марк, при всем моем уважении, ты сильно недооцениваешь мою ученицу, — спокойно, но с абсолютной уверенностью произнес японский мастер меча. — Я лично вложил в нее эти навыки. Ей не нужен присмотр на поле боя.

Я тяжело выдохнул, потирая переносицу.

— Хорошо, Кенсин. Тогда у меня встречный вопрос: кто из вас будет разбираться с Андреем, если что-то пойдет не так?

Unknown ранговые непонимающе переглянулись.

— А что еще за Андрей? — нахмурился Юрий. — Это что, тоже кто-то из верхушки Суда?

Я усмехнулся, но в этой усмешке не было ни капли веселья.

— Андрей — это абсолютный манипулятор пространства и времени. Причем без каких-либо ограничений. Вы не ослышались. Этот парень может стереть всю нашу мультивселенную в пыль даже сейчас, всего одной лишь мимолетной мыслью. И, поверьте мне на слово, именно так всё и будет, если Алёна умрет или получит серьезные увечья. Не забывайте масштаб — против кого она выходит одна.

Артём побледнел, в его глазах вспыхнуло внезапное узнавание.

— Погодите... Так это тот самый семилетний мальчик?! Тот мелкий, что с тобой вытащил меня с Юрием и Фирией из того измерения и просто отмотал время наших тел назад?!

Я молча кивнул головой, подтверждая его догадку.

Кенсин, анализируя ситуацию со своей самурайской логикой, нахмурил брови:

— Но зачем ему уничтожать целую вселенную из-за одной девочки?

Я откинулся на спинку кресла и развел руками, объясняя им простую истину:

— Ладно, может, прямо всю вселенную он со зла и не уничтожит. Но сказать, что мы все после этого останемся целыми — это ничего не сказать. Я говорю про уничтожение вселенной просто потому, что он буквально на это способен физически. И знаете ли... мне как-то совершенно не хочется быть жестоко наказанным семилетним ребенком за то, что я недоглядел и Алёна умерла. И хотя для Андрея вернуть её к жизни — это вообще не такая уж и проблема, лучше не стоит играть с пространственным континуумом и нервами этого монстра.

Я наклонился вперед, чеканя каждое слово:

— Пока Алёна не сможет окончательно сама за себя постоять на уровне мировых угроз, мы обязаны страховать её безопасность. К тому же... это еще и наш прямой долг, как организации, которая должна следить за порядком и безопасностью для мирных жителей. А Алёна, по всем мировым законам и базам данных, пока еще числится именно как «мирный житель».

Юрий, который всё это время пытался уложить в голове картину всемогущего семилетки и предстоящей бойни, вдруг истерично хмыкнул.

— Ну ни хера себе «мирный житель»! — воскликнул он, разводя руками. — Мирный житель, который в соло выходит против нескольких тысяч вооруженных до зубов военных и толпы отбитых пробужденных! Я фигею с ваших законов.

Алёна, до этого внимательно слушавшая наш напряженный обмен репликами, совершенно спокойно сидела в своём кресле. Её лицо оставалось заинтересованным. В этом огромном зале она просто ждала момента, чтобы задать один конкретный, практический вопрос.

— А как я буду там сражаться? — тихо, но твердо и обыденно спросила девочка, посмотрев на меня. — Мне же можно взять мою катану?

Я посмотрел на неё, оценивая эту абсолютную, холодную невозмутимость, и уверенно ответил:

— Конечно, можно.

Тут в разговор решил встрять Артём. Нахмурив брови, он тяжело облокотился о спинку своего кресла, пытаясь переварить услышанное ранее, и с явным недоумением посмотрел на меня:

— Слушай, а что вообще за «Герой Света»? Я впервые о нем слышу.

Юрий с Кенсином, сидевшие неподалеку, согласно закивали. Для них это имя прозвучало абсолютно впервые, и появление какой-то новой фигуры на мировой арене вызывало закономерные вопросы.

Фирия мгновенно выудила нужную информацию из потоков данных. Без каких-либо лишних движений она абсолютно ровным и академичным голосом произнесла:

— Герой Света. SS+ ранговый авантюрист с магией света и мастерством меча. Он в одиночку совсем недавно защитил Австралию и Южную Америку от примерно сотен и тысяч монстров, сведя потери до полного нуля.

Услышав такую статистику, Юрий с Артёмом переглянулись, явно удивившись. Для них такой уровень контроля и эффективности был поразительным. Они почти синхронно повернули головы ко мне.

— И он ещё не среди нас? — с искренним непониманием спросили они.

Я спокойно выдержал их удивленные взгляды, не меняя позы, и ответил:

— Конечно, ещё не среди нас. Я и сам впервые получил информацию о том, что он сделал, так что ничего не поделаешь. Невозможно уследить за всем мгновенно.

— А про нас тогда? — с откровенным подозрением спросил Артём, пытаясь понять, как работают мои источники информации.

Я не дал ему закончить мысль и резко перебил:

— Про вас я заполучил информацию. Но этот Герой Света — новичок, и я не проверял про него информацию, так как времени для этого мало было. К тому же слухи могут быть различными, а я только получал слухи. Ну да и ладно, не важно. Главное — вы же всё поняли?

Все присутствующие за столом синхронно кивнули.

Я удовлетворенно улыбнулся, оглядывая команду.

— Ну вот и прекрасно. Тогда готовьтесь. И, Кенсин... — я перевел взгляд на японского мастера меча, который всё это время хранил молчание. — Приготовь Алёну получше. Противники-то не простые будут.

Кенсин почтительно склонил голову, принимая этот приказ.

— Конечно. Это моя задача как учителя, — ровно ответил он.

После этих слов собрание было окончено. Все молча поднялись со своих мест и один за другим покинули кабинет, оставляя меня одного в тишине зала.

Проводив их взглядом, я с размаху упал на спинку своего массивного кресла. В пустом кабинете раздался мой тихий, холодный смешок.

— Прекрасные сцены... — проговорил я в пустоту, глядя в потолок и прокручивая в голове все детали предстоящего плана. — Ну, спасибо инвалидам США, что так требовательны.

Тем временем в США, в самом центре залитого полуденным солнцем Вашингтона, обстановка накалялась до предела. Вокруг правительственного квартала собралась целая толпа журналистов, зевак и вооруженной охраны. Воздух гудел от напряжения, гула голосов и непрерывных щелчков камер.

Репортёрша, с растрепавшимися волосами и отчаянным блеском в глазах, буквально срывая голос, кричала прямо в спину уходящему парню:

— Почему?! Почему вы не хотите защитить нас, Герой Света?! Вы же наш символ, наша сила!

Парень с яркими желтыми волосами лениво остановился. Он медленно обернулся, окинув репортершу насмешливым, абсолютно невозмутимым взглядом, в котором не было ни капли сочувствия или патриотизма.

— Ну как же? Я ведь уже говорил вам, — его голос звучал легко, почти играючи, резко контрастируя с всеобщей паникой и истерикой. — Я совершенно не хочу умирать. Мне моя жизнь еще дорога. К тому же, давайте называть вещи своими именами. То, что вы тут затеяли вместе с военными — это называется не "защита". Это самое настоящее, агрессивное нападение.

В этот момент из плотного кольца охраны тяжело, чеканя каждый шаг, вышел суровый, широкоплечий мужик в строгом костюме с военной выправкой. Его лицо исказила гримаса нескрываемой ярости и политического высокомерия.

— Вы же прекрасно понимаете последствия своих слов? — процедил он угрожающим басом, нависая над парнем. — Если вы сейчас не выйдете как наш официальный союзник, если откажетесь поддержать интересы государства, то мы объявим войну и вам лично. Вы станете врагом системы!

Парень лишь хмыкнул, ничуть не впечатленный этой дешевой ультимативной угрозой. Он повернулся к чиновнику всем корпусом, широко и издевательски улыбнулся, а затем, словно нашкодивший ребенок, просто открыл рот и показал суровому мужику язык.

— Удачи с этим! — бросил он с явной издевкой.

И, развернувшись на пятках, абсолютно спокойно, засунув руки в карманы, пошел прочь от ошарашенной репортерши и покрасневшего от бессильного гнева чиновника.

Пока он неспешно шагал сквозь расступающуюся перед ним толпу, в его голове проносились совершенно иные, куда более глубокие и расчетливые мысли.

«Какие же они всё-таки конченые идиоты, — мысленно усмехался парень, слушая затихающие позади возмущенные крики. — Они вообще не понимают, в какую бездну прыгают. Глава Верховного Небесно-Магического Суда, Марк... я знаю, что ты далеко не такой глупец, как эти клоуны в кабинетах. Он точно не оставит это без внимания и отправит своего представителя. Могу поспорить на что угодно — всего один человек от Суда выйдет и без проблем размажет всю эту хваленую армию и сброд незарегистрированных наемников. А я, как Герой Света, буду просто выполнять свою локальную роль и не лезть в это самоубийство. Ведь меня абсолютно всё устраивает. Как же будет чертовски интересно смотреть со стороны за тем, как США, вместо того чтобы отхватить Канаду с её наибольшим в мире количеством рудников мана-кристаллов, в итоге потеряет вообще всю свою военную мощь. Снова опозорятся на весь мир... Ха!»

Его политические размышления прервал звонкий, полный отчаяния женский голос.

— Герой! Постойте, пожалуйста!

К парню, пробившись сквозь оцепление, подбежала молодая девушка. Она тяжело дышала, по её щекам текли слезы, а в глазах читалась паника.

— Вы правда... вы правда тот самый Герой Света? — с надеждой выдохнула она, глядя на него снизу вверх.

Парень мгновенно преобразился. Вся его насмешливость и холодный цинизм исчезли без следа, уступив место мягкой, располагающей улыбке настоящего спасителя.

— Естественно, — бархатным голосом ответил он, слегка склонив голову. — А вы что-то хотели от меня, миледи? Что-то произошло?

Девушка судорожно всхлипнула, сжимая руки на груди.

— На моего мужа... на него только что напали другие авантюристы прямо во время выполнения задания! Они хотят его убить, отобрать добычу! Не могли бы вы... не могли бы вы спасти его и наказать этих преступников?!

Лицо Героя Света стало серьезным и сосредоточенным. Помогать простым людям было для него куда важнее и приятнее, чем участвовать в грязных политических играх.

— Без проблем, — коротко и уверенно произнес он.

В ту же долю секунды пространство вокруг него озарилось ослепительной, но совершенно не обжигающей вспышкой чистого света. Толпа инстинктивно зажмурилась, а когда люди открыли глаза, парня словно и не было — он бесследно растворился в воздухе, отправившись вершить правосудие на своих условиях.

— И это и есть тот самый хваленый Герой Света? — презрительно сплюнув на асфальт, произнес один из крепких прохожих, провожая взглядом то место, где только что исчез парень. В его голосе сквозила ядовитая насмешка. — Ну что за жалкий трус. Сбежал при первой же возможности поджать хвост. Ну и плевать, мы и сами отлично справимся! Сначала срубим бешеные деньги на контрактах за войну с Канадой, которая, видите ли, отказывается продавать нам свои мана-кристаллы. А потом, когда наберемся сил и ресурсов, отправимся всей нашей армией и на этот их тупой Верховный Суд! Нас уже никто не сможет остановить. В конце концов, этот ценный энергетический ресурс, мана-кристалл — самое драгоценное сокровище нашей текущей эпохи, ключ к абсолютному мировому господству!

Толпа вокруг него одобрительно загудела, ослепленная собственной жадностью и ложным чувством превосходства.

— «Ценный энергетический ресурс, самое драгоценное сокровище эпохи...» — с легкой, почти мечтательной улыбкой процитировал Герой Света, находясь уже совершенно в другом месте.

Он стоял в глухом, полуразрушенном переулке на окраине города. Одной рукой, не прилагая ни малейших усилий, он держал за волосы обмякшее, находящееся в глубокой отключке тело здорового авантюриста, чье лицо превратилось в сплошной синяк. Второй нападавший, хрипя и отплевываясь кровью, лежал прямо под тяжелым ботинком Героя, который безжалостно придавил его грудную клетку к грязному асфальту.

Герой Света поправил рукав своей идеально чистой куртки и, посмотрев на стонущего под ногой бандита, непринужденно продолжил свою лекцию:

— И хотя все эти политики кричат о мировом господстве, вы-то, парни, должны прекрасно понимать, для чего на самом деле сегодня в таких промышленных масштабах добывают эти рудники. Так ведь?

Авантюрист под его ногой судорожно дернулся, пытаясь вдохнуть воздух, и сипло, с кашлем, выдавил из себя:

— Для... кхм... для антимагических наручников... и специализированной формы...

— Бинго! Совершенно верно! — радостно просиял Герой, словно учитель, хвалящий прилежного ученика. — Эти кристаллы нужны, чтобы создавать экипировку, способную блокировать ману таких отбросов, как вы. Ладно, на чем мы там остановились? Ах да. Мне тут пожаловались, что вы регулярно избиваете других авантюристов на заданиях и отбираете их добычу. Это правда?

Поверженный нападавший попытался возмущенно задергаться под стальной хваткой ботинка.

— Так он же... он же первый начал! — жалобно заскулил он, пытаясь оправдаться. — Да и к тому же... кто вообще вам на нас пожаловался?! Мы же никого не оставляли в сознании!

Герой Света тихо, но искренне рассмеялся, откинув голову назад.

— О, вы не поверите! Когда я зашел в местное отделение гильдии и вежливо спросил, кто те самые «неизвестные нападающие», терроризирующие всех на заданиях... абсолютно все присутствующие в зале разом указали пальцами именно на вашу парочку. Бедненькие вы мои, вас сдали с потрохами всем коллективом!

Внезапно Герой уловил краем глаза движение у входа в переулок. Его лицо тут же озарилось широкой, приветливой улыбкой, и он приветственно замахал свободной рукой:

— О, а вот и компетентные люди от Суда! Э-э-эй! Черные рубашки, сюда! У меня тут для вас подарочек — злостные нарушители порядка!

В переулок тяжелым, синхронным шагом вошли несколько человек в строгой черной униформе — оперативные сотрудники, подчиняющиеся законам Верховного Суда. Их лица ничего не выражали, а от фигур исходила аура холодной дисциплины.

— Это кто такие? — сухо спросил старший из отряда, оценивающе оглядывая избитых бандитов и светящегося парня.

— Они нападают на других авантюристов во время выполнения заданий, грабят и избивают, — бодро отрапортовал Герой Света, словно сдавал экзамен.

Офицер в черной рубашке кивнул, его взгляд скользнул по золотистым волосам парня.

— Значит, вы и есть тот самый Герой Света. Хорошо, мы вас поняли. Работа принята. Можете идти дальше, мы сами с ними разберемся и оформим по протоколу.

— Отличненько! — Герой тут же разжал пальцы.

Тело первого авантюриста, которого он всё это время держал за волосы, с глухим стуком рухнуло на асфальт. Герой изящно отряхнул ладони, убрал ногу с груди второго и, насвистывая какую-то веселую мелодию, довольной, пружинистой походкой направился прочь из переулка.

Сотрудники в черных рубашках профессионально и жестко заломали руки стонущим бандитам, защелкнув на их запястьях те самые блокирующие ману наручники из канадских кристаллов, после чего без лишних разговоров увели их в сторону спецтранспорта для отправки в тюрьму.

А Герой Света, выйдя на залитую солнцем улицу и жмурясь от ярких лучей, удовлетворенно закинул руки за голову.

«Господи, вот какой же я всё-таки красавчик, — с теплой, самодовольной улыбкой подумал он, сливаясь с толпой прохожих. — Доброе дело сделал, карму почистил, от политиков отвязался... Всё, решено. Мне определенно следует отправиться на заслуженный выходной. Куда-нибудь, где тепло и подают хорошие коктейли!»

Часть 2 — Глава 48: Алая принцесса

Спустя ровно неделю, как и предсказывали аналитики, колоссальная военная машина США пришла в движение. Тяжелая бронетехника, грузовики с пехотой и мобильные артиллерийские установки неумолимо продвигались к территории Канады, оставляя за собой облака пыли.

Прямо у линии границы авангард армии внезапно остановился. Командиры, смотря в бинокли, заметили приближение к ним какой-то одинокой фигуры. Вперед тут же самодовольно вышли лидеры незарегистрированных пробужденных — наемники, ради которых США и затеяли этот политический суицид.

— Расслабьтесь, командиры, — ухмыльнулся один из них, поигрывая массивным топором. — Мы и сами с ним разберемся. Пусть ваши игрушки постоят в сторонке.

Военные, сидя на броне, лишь довольно переглянулись, абсолютно уверенные в том, что у Канады нет ни единого шанса против объединенной мощи регулярной армии и такой толпы пробужденных монстров.

Но когда пыль немного улеглась, и фигура подошла ближе, смешки и разговоры в рядах солдат стихли. Все, от рядовых до генералов, в оцепенении и искреннем удивлении смотрели на то, кто именно вышел им навстречу.

Это была одна маленькая девочка.

Алёна остановилась метрах в пятидесяти от многотысячного строя. В одной руке она спокойно держала ножны со своей катаной.

— Вот они... Я их нашла, Марк, — тихо сказала она, активируя связь.

В штабе, наблюдая за трансляцией, я коротко ответил:

— Поздоровайся с ними.

Алёна сделала еще несколько шагов вперед, остановившись на расстоянии вытянутой руки от первых рядов наемников. Набрав в легкие побольше воздуха, она звонким детским голосом прокричала так, чтобы ее услышала вся армия:

— Я — Алёна! Я являюсь официальным представителем Верховного Небесно-Магического Суда! Я пришла сюда, чтобы предупредить всех вас: если вы немедленно не отмените войну и не выдадите нам всех участвующих незарегистрированных пробужденных, то я буду вынуждена физически обезвредить вас всех!

Несколько секунд над полем висела тишина. А затем многотысячная толпа взорвалась оглушительным, издевательским хохотом. Солдаты хватались за животы, а наемники утирали слезы от смеха.

Один из незарегистрированных, здоровенный парень со шрамом через всё лицо, нагло подошел к Алёне вплотную. Он наклонился к ней, дыша перегаром, и издевательски протянул:

— Девочка... шла бы ты лучше к мамочке, сисю сосать. А то тут дяди...

Тем временем, далеко за несколько километров от эпицентра событий, стоя на вершине высокого холма, Герой Света наблюдал за происходящим через мощный бинокль. Его куртка слегка развивалась на ветру.

— Что?.. Девочка? — в полном недоумении пробормотал он, отрываясь от окуляров. — Какого черта? Почему Верховный Небесно-Магический Суд отправил на полномасштабную войну какую-то маленькую девочку? Неужели этот Марк всерьез думает, что она справится с целой армией?

Но ответ на его вопрос последовал незамедлительно.

На поле боя Алёна, чьё лицо оставалось абсолютно спокойным, просто закрыла глаза.

В следующее мгновение раздался неуловимый для глаза свист стали. Клинок покинул ножны и вернулся обратно так быстро, что большинство даже не поняло, что произошло.

Здоровенный парень со шрамом, который только что издевался над ней, вдруг дико, нечеловечески заорал. Обе его руки, ровно отсеченные чуть выше локтей, с глухим стуком упали на землю, извергая фонтаны крови.

Смех в рядах армии оборвался мгновенно. Их охватил первобытный, парализующий страх.

Герой Света, увидев это через бинокль, потрясенно охнул и отшатнулся:

— Вот это скорость!

Алёна не стала ждать, пока они опомнятся. Она тут же сорвалась с места, молниеносно направившись к следующему лидеру незарегистрированных. Тот оказался опытнее: здоровенный мужик с глазами, налитыми кровью, не растерялся. Схватив свой огромный двуручный меч, он вложил в него всю свою ману и с чудовищной силой взмахнул им, попытавшись разрубить Алёну пополам горизонтальным ударом, который мог бы снести бетонную стену.

Но Алёна мягко, словно перышко, подпрыгнула. Перелетев через смертоносное лезвие, она оказалась прямо перед лицом мужика. В воздухе мелькнула серебряная вспышка её катаны, и на землю упали еще две отрубленные конечности.

Приземлившись на полусогнутые ноги, Алёна мысленно проговорила урок, который вдалбливал в нее Кенсин:

«Сжать ману в ногах до предела... Для максимального ускорения. И обернуть ману вокруг себя в виде идеального лезвия... чтобы свести сопротивление воздуха к минимуму».

Открыв глаза, она сделала резкий, взрывной рывок.

Для солдат и наемников Алёна просто исчезла, превратившись в размытое, несущее смерть серебряное пятно. Она проносилась сквозь плотные ряды пехоты, и там, где она пробегала, в воздух с истошными криками отлетали руки незарегистрированных пробужденных, а автоматы, пулеметы и бронежилеты солдат разрезались на ровные, бесполезные куски металла вместе с их владельцами, которые падали на землю, не понимая, что их уже обезвредили. Война для них закончилась, так толком и не начавшись.

В этой мясорубке, где солдаты США в панике бросали разрезанное оружие, а наемники один за другим лишались конечностей, в бой внезапно вмешалась женщина-авантюристка. Она умудрилась подгадать момент и железной хваткой схватила несущуюся Алёну за плечо. Женщина победно улыбнулась, её рука начала наливаться ядовитой зеленой маной:

— Вот тебе и конец! Моя спос...

Она не успела договорить название своего смертоносного навыка. Её победная улыбка мгновенно сменилась гримасой дикого ужаса, и женщина истошно закричала от боли — Алёна, даже не замедляясь, плавным движением катаны отсекла ей руку по самое плечо.

Но в ту же секунду Алёна резко затормозила. Она почувствовала колоссальное, почти физически ощутимое давление маны. Открыв глаза и посмотрев в сторону источника, она увидела стоящего в отдалении исхудавшего, бледного паренька с безумным взглядом.

Вокруг него пространство искажалось. Из ревущего столба огня с рычанием вырвался гигантский чешуйчатый Дракон. Из закручивающегося вихря сформировалась прекрасная, но смертоносно холодная женщина — Дух Ветра. А из разверзшейся почвы поднялся массивный, неповоротливый, но сокрушительный Голем. Парень, тяжело дыша от напряжения, дрожащим пальцем указал на маленькую представительницу Суда.

Подчиняясь приказу, все трое стихийных монстров одновременно накинулись на неё. Небо над полем боя стремительно затянули черные, грозовые тучи, и с небес начали опускаться разрушительные смерчи, разбрасывая бронетехнику, как игрушки.

Алёна, оценив масштаб угрозы, закрыла глаза и молниеносно помчалась прямо сквозь хаос к тощему призывателю. В её голове четко всплыли холодные наставления Марка:

«Если хочешь быстро отменить масштабную способность противника — тебе надо его либо вырубить, либо нанести такой болевой шок, чтобы он физически не мог концентрироваться. Контроль сорвется, и способность отключится автоматически».

Сделав рывок, Алёна резко оказалась прямо перед испуганным парнем и уже занесла катану для удара. Но тут же её с чудовищной силой откинуло высоко вверх мощнейшим порывом спрессованного воздуха — Дух Ветра успела вмешаться, защищая хозяина.

Потеряв ориентацию в воздухе, Алёна заметила, как прямо на неё, широко распахнув пылающую пасть, стремительно летит Дракон. Изо всех сил изогнувшись в полете, девочка не стала уклоняться, а направила свое тело прямо в раскаленную глотку чудовища. Дракон с оглушительным лязгом захлопнул челюсти.

Армия замерла, поверив, что монстр проглотил угрозу.

Но уже в следующее мгновение голова Дракона аккуратно отделилась от шеи и начала тяжело падать на землю. Само тело стихийного ящера вспыхнуло и рассеялось в воздухе столбом искр.

Парень-призыватель внизу пришел в абсолютный, леденящий душу ужас.

Алёна, мягко приземлившись, даже не взглянула на падающую голову. Огромный земляной Голем с ревом попытался схватить её своими каменными лапами, но в ту же секунду с глухим грохотом лишился правой руки — серебряная вспышка катаны Алёны прошла сквозь камень, как сквозь масло.

В голове девочки всплыл еще один урок Кенсина.

«Собрать всю ману прямо в клинке катаны. А затем, резким взмахом, заставить эту плотную ману сорваться с лезвия и продвигаться дальше, разрезая пространство».

Сосредоточившись, Алёна нанесла идеальный горизонтальный удар в сторону парящего Духа Ветра. Сверкающее мано-лезвие сорвалось с катаны и, прорезав воздух с пронзительным свистом, разрубило стихийного духа пополам. Женщина из ветра распалась на безобидные порывы сквозняка.

Не дав призывателю и секунды на то, чтобы призвать новых слуг, Алёна резко оказалась прямо перед ним. Безжалостным, выверенным движением она отрубила ему обе ноги и оставшуюся целой руку, а затем нанесла точный, тупой удар рукоятью катаны прямо по шее. Парень мгновенно потерял сознание. Смерчи в небе тут же начали рассеиваться, а тучи — расходиться.

И тут же какой-то здоровенный, накачанный громила, лидер еще одной группировки наемников, от бессильной ярости заорал на всё поле боя:

— Это ещё не всё! Мы убьём тебя, маленькая дрянь, а потом доберемся до этого ублюдка Марка, который забрал себе нашу власть!

Услышав эти слова и осознав всю безнадежность ситуации, выжившие солдаты регулярной армии, побросав оружие, в панике начали разбегаться в разные стороны.

А вдалеке Герой Света, не отрываясь от бинокля, с восхищением присвистнул:

— Ну и девчонка... Она невероятно сильная для своих лет. О, а вот это уже интересно! Этот громила... он начал увеличиваться!

Действительно, на поле боя происходило нечто чудовищное. Мускулистый наемник, активировав свой скрытый навык, начал стремительно расти в размерах. За считанные секунды он превратился в колоссального титана, достающего головой до самых туч. Своей гигантской стопой он, даже не заметив, насмерть раздавил больше половины разбегающейся американской армии. Громыхая, как гора, титан занес ногу, намереваясь одним ударом вмять Алёну в земную кору.

Алёна, всё так же не открывая глаз, медленно подняла голову, «глядя» на нависающую над ней подошву размером с многоэтажный дом. Она глубоко вдохнула и сделала выверенный, невероятно мощный восходящий взмах катаной.

Ослепительное лезвие из концентрированной маны сорвалось с клинка и, с легкостью преодолев расстояние, с хрустом отрубило поднятую ногу гиганта прямо по уровню ляжки. Отсеченная конечность, начав падать, прямо в воздухе сжалась до своих нормальных, человеческих размеров. Громила дико закричал от невыносимой боли и, потеряв равновесие, с грохотом рухнул на спину, мгновенно уменьшившись обратно и забившись в агонии.

Несмотря на падение своего лидера, оставшиеся вдалеке военные в отчаянии открыли по Алёне шквальный огонь из автоматов. Однако девочка, отчетливо «видя» каждое искажение воздуха от летящих пуль, с пугающей легкостью увернулась от всего свинцового града.

Не теряя ни секунды, она побежала прямо в гущу оставшейся армии, продолжая свою методичную, ювелирную работу. Она разрезала дула винтовок, отсекала руки и ноги незарегистрированным пробужденным. Летящие в неё тяжелые бронебойные снаряды от танков она просто разрубала пополам в полете. Сами танки она вскрывала мано-лезвиями, как консервные банки. А когда в небе появились американские истребители, Алёна, посылая дуги маны высоко в воздух, пробивала фонари кабин и лишала пилотов рук, заставляя самолеты бесконтрольно падать подальше от её позиции.

Эта чудовищная пляска смерти, в которой девочка филигранно выводила из строя огромную военную машину без единого убийства, продолжалась долгие полчаса.

Наконец, Алёна остановилась. Она тяжело, со свистом втягивала воздух, опираясь на катану. Её детское тело, несмотря на все тренировки, достигло предела физического и магического истощения.

Армия, или точнее то, что от неё осталось — перепуганные, измотанные остатки пехоты, — увидев слабость монстра в юбке, тут же вскинула уцелевшие стволы, попытавшись расстрелять обессиленную девочку. Алёна испуганно замерла, понимая, что у неё больше нет сил увернуться.

Но тут же прямо перед ней, словно сотканный из воздуха, материализовался Герой Света. С ослепительной золотой улыбкой он сделал молниеносный взмах своим клинком, и вся летящая в Алёну стена пуль в одно мгновение рассыпалась в безобидную металлическую пыль.

— И не стыдно вам, господа офицеры, стрелять в уставшего ребенка? — звонко спросил он, поигрывая мечом.

В этот же момент из воздуха появились Фирия, Юрий и Артём, которые всё это время страховали периметр. Заметив, что Алёна уже не может стоять на ногах и продолжать бой, Фирия вежливо кивнула вмешавшемуся парню:

— Спасибо вам, Герой Света, что помогли нам в критическую секунду. Но дальше, раз Алёна выполнила свою задачу и устала, продолжим мы.

Юрий, хищно оскалившись и хрустнув костяшками пальцев, вышел вперед. Его голос прогремел над изувеченным полем:

— Ну что же, трусливые крысы! Нападайте, сучки! Или вы наконец-то решили отменить эту жалкую войну и сдаться?!

Остатки американской армии и выжившие наемники, посмотрев на трех свежих, полных сил элитных бойцов Суда и стоящего рядом с ними Героя Света, бросили всё своё оружие на землю и в абсолютной панике побежали обратно в сторону границы США. Война была окончена.

Юрий, проводив взглядом разбегающуюся толпу, тяжело и с явным разочарованием выдохнул, опустив руки по швам.

— Вот же трусливые крысы, — сплюнул он на пропитанную кровью и маной землю. — Как толпой на одну маленькую обессиленную девочку переть — так они горазды и смелые. А как против нас выйти — так сразу в кусты. Вот же отстой... даже повеселиться толком не получилось.

В этот момент Герой Света, спрятав свой меч в ножны, с любопытством посмотрел на эльфийку и спросил:

— Так вы трое тоже состоите в этом Верховном Суде?

Фирия вежливо покачала головой:

— Не совсем так. Я являюсь личной представительницей и помощницей Марка. А эти двое парней — Unknown ранговые. Мы находились здесь исключительно для подстраховки Алёны, на случай возникновения непредвиденных чрезвычайных ситуаций. В саму битву мы не вмешивались.

— Понятно... — протянул Герой Света, обдумывая услышанное. Ему явно нравилась такая организованность.

— Кстати, — вспомнила Фирия, посмотрев парню прямо в глаза. — Марк просил передать тебе сообщение. Он лично хочет с тобой увидеться и поговорить. Сможешь ли ты завтра ровно в 19:00 быть в главном штабе Суда?

Герой Света задумчиво потер подбородок, пару секунд взвешивая все "за" и "против", а затем легкомысленно улыбнулся:

— Хорошо. Без проблем, буду.

— Вот и славно, — кивнула Фирия, после чего повернулась к своему напарнику. — Юрий, бери Алёну на руки и возвращаемся в штаб. Задание выполнено.

— Окей, босс, — хмыкнул Юрий. Он осторожно поднял спящую от истощения Алёну на руки, стараясь не разбудить девочку, и все трое спокойно зашагали прочь с поля боя, направляясь к заранее подготовленной точке телепортации.

Оставшись один посреди истерзанной земли, Герой Света сунул руки в карманы и тихо пробормотал себе под нос:

— Очень интересно... Неужели этот Марк хочет предложить мне какую-то высокую должность и официально включить в свою мировую Систему? Ну да и ладно. Без разницы. Это всяко лучше и перспективнее, чем пытаться вести с ним идиотскую войну, как эти клоуны из Пентагона.

С этими мыслями парень развернулся и ушел, растворившись во вспышке света.

На следующий день весь мир стоял на ушах. Все мировые телеканалы, газеты и интернет-порталы без умолку трубили только об одном — о семилетней девочке, которая в одиночку устроила чудовищную кровавую баню на границе, расчленив и обратив в бегство многотысячную армию. Пресса уже успела окрестить её жуткими прозвищами, называя «Принцессой Крови» и «Алой Принцессой».

Этим же утром Герой Света сидел за барной стойкой в одном из элитных заведений, лениво потягивая кофе и слушая болтовню посетителей, увлеченно обсуждающих утренние новости.

Внезапно одна из женщин, сидевших неподалеку, громко, с искренним непониманием задала вопрос в пустоту бара:

— Но я всё равно не понимаю... Зачем нашему правительству вообще было объявлять эту дурацкую войну Канаде? Чего им не хватало?

Герой Света, не оборачиваясь, спокойно произнес:

— А у США просто не было другого выхода. Это был шаг отчаяния.

Все присутствующие в баре резко замолчали и повернулись к известному авантюристу, ожидая объяснений.

— Почему? — спросил кто-то из толпы.

Парень со вздохом отставил чашку и начал терпеливо объяснять экономическую подоплеку, которую большинство обывателей просто не замечали:

— Всё потому, что Верховный Небесно-Магический Суд недавно заключил эксклюзивный, монопольный контракт с правительством Канады. По условиям этого договора, Канада

предоставляет Суду абсолютно все добываемые на её территории мана-кристаллы. Взамен Канада полностью освобождается от уплаты гигантских налогов Суду за защиту, плюс получает право закупать у Суда любое высокоуровневое магическое снаряжение за полцены.

Он сделал глоток кофе и продолжил:

— Естественно, от такого расклада многие другие страны просто взвыли от возмущения. Ни для кого не секрет, что именно у Канады находятся самые большие и богатые залежи мана-кристаллов в мире. Благодаря этому контракту канадцы теперь тратят на безопасность суммы, которые куда меньше тех, что платят остальные государства. Это привлекло туда гигантские инвестиции и потоки мигрантов из числа горожан. В то же время, из-за постоянного, взрывного роста количества пробужденных и участившихся прорывов монстров, остальным странам приходилось тратить всё больше и больше денег на оплату услуг Суда и налоги.

Герой обвел взглядом внимательно слушающих людей.

— И так как в самих США со всеми этими магическими ресурсами всё очень плохо, их внутренние цены на защиту и экипировку начали расти быстрее всех остальных. Чтобы покрывать растущие расходы и долги перед Судом, правительству приходилось безостановочно печатать доллары, что в итоге привело к чудовищной инфляции и резкому падению ценности самой валюты. Экономика летела в пропасть.

Парень усмехнулся:

— И в данном геополитическом раскладе именно США оказались в самом выгодном географическом положении для начала войны. Другим недовольным странам пришлось бы долго и муторно перебрасывать военные флоты и авиацию через целые океаны и моря. А США и Канада — это один континент. Никаких проблем с логистикой. По задумке Пентагона, при быстром захвате территории Канады, США могли бы монополизировать добычу, начать самим производить магическое снаряжение и втридорога продавать его вместе с сырыми мана-кристаллами всем остальным странам. Благодаря такому ходу они смогли бы экономически полностью притеснить Суд и лишить его мировой власти.

Герой Света покачал головой, словно поражаясь чужой глупости.

— И план был неплох... Но США сделали одну фатальную, непростительную ошибку. Они решили использовать в этой войне незарегистрированных пробужденных — преступников и радикалов. Тем самым они нарушили главный мировой пакт. В итоге теперь то, что вообще будет с государством США дальше, решает только один-единственный человек в этом мире. И это Марк — глава Верховного Небесно-Магического Суда.

Посетители бара, ошарашенные такой глубокой политической аналитикой, потрясенно переглянулись.

— Ну... если смотреть на это с такой стороны, то тогда всё логично, — медленно проговорила женщина, задавшая первый вопрос. — Но... а что насчет этой Алой Принцессы? Откуда Суд вообще взял такого монстра?

Герой Света откинул голову назад, вспоминая вчерашнюю бойню, и с нервной усмешкой признался:

— Ну... тут он и меня знатно удивил. Такого я точно не ожидал.

Часть 2 — Глава 49: Знакомство с Героем Света

Ровно в 19:00, когда заходящее солнце окрасило горизонт в глубокие багровые и золотистые тона, Герой Света уже подходил к главному штабу Верховного Небесно-Магического Суда. Здание подавляло своим величием, возвышаясь неприступной монолитной крепостью, пропитанной густой, почти осязаемой маной. Как только парень сделал шаг ближе, прямо перед его ногами из пустоты плавно соткались абсолютно прозрачные, мерцающие в вечернем свете ступени, ведущие к главному входу.

Герой Света остановился, присвистнув, и пару раз с интересом топнул по невидимой тверди ботинком.

— Ничего себе... — с искренним детским восхищением протянул парень. — Вот это ступени. Тоже хочу себе домой точно такие же установить. Шикарная система безопасности.

Поднявшись по светящейся лестнице, он оказался на широкой площадке перед массивными дверями и стал осматриваться. В отдалении он сразу заметил знакомую эльфийку, которая ждала его, скрестив руки на груди.

— Мадам! — весело окликнул он Фирию. — Ну, я на месте. И куда же мне теперь идти?

Не успел он сделать и шага в её сторону, как из-за спины абсолютно бесшумно, не оставив ни малейшего колебания воздуха, появилась фигура. Тяжелая рука уверенно и крепко опустилась на плечо парня.

— Приветствую, Герой Света, — раздался мой спокойный, ровный голос прямо у него над ухом. — Я Марк. Глава Верховного Небесно-Магического Суда. Рад нашему личному знакомству.

Парень слегка вздрогнул от неожиданности — его собственные инстинкты даже не шелохнулись, предупреждая о чужом присутствии. Он резко повернул голову за спину, посмотрел на меня и, быстро взяв себя в руки, натянул привычную легкую улыбку:

— Оо, здравствуйте, Марк! Эффектно появляетесь. Так а чего же вы от меня хотели? Из-за чего весь этот официальный сбор?

Я убрал руку с его плеча, обошел парня и сделал приглашающий жест в сторону открывающихся врат штаба.

— Идём за мной, — просто ответил я. — По пути и на месте я тебе всё подробно расскажу.

Парень пожал плечами и послушно зашагал следом. Пройдя по длинным, богато украшенным коридорам, мы подошли к массивным двустворчатым дверям, которые разошлись в стороны сами по себе. Войдя внутрь, Герой Света удивленно распахнул глаза. Это был Зал Совета колоссальных размеров: сводчатые потолки терялись где-то в полумраке, а по центру стоял гигантский круглый стол.

За столом уже сидели четверо: измотанный Юрий, сосредоточенный Артём, невозмутимый Мо Чжан и абсолютно спокойный Кенсин.

Я прошел к своему месту во главе стола и, садясь в кресло, кивнул на пустующий стул.

— Садись тоже. Больше гостей на сегодня не предвидится.

Герой Света уверенной походкой подошел к столу и сел прямо рядом с Мо Чжаном. Он с интересом оглядел присутствующих.

— Так вы четверо и есть те самые знаменитые Unknown ранговые? — спросил он, оценивающе пробегаясь взглядом по каждому.

Мо Чжан, сидевший с идеально прямой спиной, вежливо вытянул правую руку в сторону гостя.

— Рад нашему знакомству, Герой Света, — глубоким, спокойным голосом произнес китайский мастер. — Меня зовут Мо Чжан.

Парень с улыбкой ответил на крепкое рукопожатие. В его глазах сверкнули озорные искорки.

— А меня зовут Дмитрий. Но для своих можете звать меня просто Димоном. Я тоже очень рад знакомству, коллега!

Не успели они закончить обмен любезностями, как с противоположного конца стола раздался страдальческий стон. Юрий, буквально растекшийся по столешнице, поднял на меня умоляющий взгляд.

— Босс... а можно мне уже пойти домой? — жалобно заныл он. — Фирия нагрузила меня целой тонной дурацких бумаг, отчетов и протоколов! Я очень устал! У меня мозг сейчас закипит от этой бюрократии!

Артём, сидевший рядом и что-то методично записывавший в блокнот, оторвал взгляд от своих записей и осуждающе посмотрел на напарника.

— И от чего это ты там так сильно устал? — фыркнул Артём. — Ты весь день просто сидел с закрытыми глазами и слушал мои инструкции о том, как вообще заполнять эти бланки, чтобы завтра самому приступить к этой работе! Ты еще даже ручку в руки не взял!

Я тяжело выдохнул, потирая переносицу, и строгим голосом прервал их перепалку:

— Юрий, это ваша прямая работа и обязанность как Unknown ранговых. Вы не только боевые единицы. И, судя по твоему настрою, спать ты сегодня будешь прямо в своем кабинете... если, конечно, Фирия вообще даст тебе поспать.

Я перевел взгляд на новичка и мастера боевых искусств, и мое лицо немного смягчилось.

— Но я искренне рад, что вы, Дмитрий и Мо Чжан, не теряя времени, сразу приступили к знакомству. Поэтому прошу и остальных официально представиться нашему гостю.

Кенсин, который до этого момента сидел с закрытыми глазами и хранил абсолютное молчание, медленно приоткрыл веки. На его губах заиграла легкая, почти отеческая улыбка.

— В этом нет нужды. Мы уже давно знакомы, — спокойно произнес японский мечник, глядя прямо на Героя Света. — Давно не виделись, Дима. Кто бы только мог подумать, что тот непоседливый мальчишка вырастет настолько высоко и обретет такую колоссальную силу.

Дмитрий, услышав этот знакомый, спокойный голос, резко обернулся. Его глаза расширились от шока, а челюсть буквально отвисла. Он вскочил со стула, опираясь руками о стол.

— Мастер?! — почти на весь зал крикнул он, не веря своим глазам. — Так это всё-таки вы?! А я всё думал, показалось мне или нет!

Кенсин лишь мягко кивнул, его улыбка стала шире.

— Это я. И я безмерно рад, что ты не разочаровал меня, выбрав правильный путь.

Пока Дмитрий переваривал шок от неожиданной встречи со своим бывшим наставником, Юрий, всё еще лежа лицом на столе, лениво поднял одну руку в воздух в знак приветствия.

— А я Юрий... — пробормотал он и тут же уронил руку обратно с глухим стуком, показывая крайнюю степень истощения от мыслей о бумажной работе.

Артём, тяжело вздохнув и стыдясь за поведение напарника, вежливо кивнул Герою Света:

— Меня зовут Артём. Я напарник этого лентяя. И я тоже рад нашему знакомству, Дмитрий.

Когда стихли последние отголоски приветствий, я медленно обвел взглядом всех присутствующих за огромным круглым столом. Воздух в Зале Совета казался наэлектризованным от концентрации столь чудовищных сил в одном помещении.

— Раз уж вы все официально познакомились и обменялись любезностями, — заговорил я, и мой голос эхом отразился от высоких сводов кабинета. — Хочу сказать главное: Дмитрий, я искренне рад видеть тебя среди Unknown ранговых. Твои навыки и твой подход к делу впечатляют. Однако я собрал вас всех здесь сегодня в таком составе по одной единственной, глобальной причине. И эта причина — введение в нашу систему нового мирового титула. Титула «Боги-Хранители».

За столом повисла заинтригованная тишина. Артём отложил ручку, Мо Чжан задумчиво прикрыл глаза, а Дима, подавшись вперед, с неподдельным интересом спросил:

— Боги-Хранители? Звучит пафосно. А что это за титул такой и в чем его суть?

Я сцепил пальцы в замок, опираясь локтями о стол, и начал подробно объяснять концепцию, которую вынашивал уже долгое время:

— Боги-Хранители — это уникальные боевые единицы. Юридически они будут иметь чуть меньше административных прав и свобод, чем вы, Unknown ранговые. Но они абсолютно необходимы этому миру. Как можно понять из названия, они станут хранителями и абсолютными гарантами безопасности определенных макро-регионов. Я собираюсь поделить весь земной шар на шесть колоссальных участков. В каждом из таких секторов будут дежурить максимум от двух до трех Богов-Хранителей. Их главная и единственная задача — обеспечение тотальной безопасности на вверенной им территории. Предотвращение некоторых войн, уничтожение прорывов и подавление любых угроз, с которыми не справляются обычные гильдии.

Я выдержал паузу, позволяя масштабам плана уложиться в их головах.

— Но до сегодняшнего момента в мире просто не было никого с подходящим уровнем силы, лояльности и репутации для запуска этого проекта. Теперь же ситуация изменилась. Я выбрал первых кандидатов на этот титул. Ими станете Алёна — та самая девочка, что сегодня играючи остановила армию США, если ты, Дмитрий, вдруг еще не знал, как её зовут... И, собственно, ты. Вы станете напарниками.

Дмитрий удивленно вскинул брови, осознав, что ему предстоит работать в паре с семилетней девочкой, но перебивать не стал.

— Однако, — я слегка усмехнулся, глядя на реакцию новичка. — От широкой публики, СМИ и мировых правительств будет строжайше скрыто то, что ты на самом деле являешься Unknown ранговым. В глазах всего мира ты будешь исключительно Богом-Хранителем. Это сделано для того, чтобы ты мог свободно перемещаться по своему участку и следить за порядком, не привлекая лишнего политического внимания. Из-за этого прикрытия солидная часть твоих прямых обязанностей как Unknown рангового ляжет на мои плечи.

Услышав это, Юрий, который до этого момента умирал от скуки, резко поднял голову от стола и с лютой, нескрываемой завистью посмотрел на Диму.

— Но и это еще не всё, — продолжил я, не обращая внимания на возмущенное сопение Юрия. — Ты получишь особый титул — «Апостол Суда». Этот статус дает тебе полный, неограниченный доступ ко всем ресурсам и базам данных Unknown ранговых, но... абсолютно без лишней бумажной волокиты и бюрократии. Этот допуск позволит тебе в любой момент активировать экстренные протоколы и использовать скрытые возможности Unknown по своему усмотрению.

Дмитрий, чей мозг быстро просчитал все выгоды от такого предложения, довольно улыбнулся.

— Понял, — протянул он, откидываясь на спинку стула. — Звучит более чем роскошно. А какие конкретно возможности дает этот доступ? Коды, артефакты, логистика? И что насчет всего остального?

Я мягко улыбнулся, и вся моя холодная, давящая аура Верховного Судьи мгновенно рассеялась, сменившись непринужденностью радушного хозяина.

— А все подробные списки возможностей, инструкции, ключи доступа и прочие детали ты получишь чуть позже. Сразу после нашего чаепития, прямо в своем новом личном кабинете.

— Чаепития? — хором, с явным недоумением переспросили все присутствующие, включая даже невозмутимого Кенсина. Переход от раздела мира и глобальной политики к чаю был слишком резким.

В этот самый момент тяжелые дубовые двери Зала Совета бесшумно распахнулись. В помещение изящной походкой вошла Фирия, а следом за ней — служанка в строгой униформе,

толкающая перед собой изысканный сервировочный столик. Воздух в зале мгновенно наполнился густым, терпким ароматом заваренного элитного черного чая, запахом свежей выпечки и сладкой глазури. На трехъярусных фарфоровых блюдах красовались всевозможные пирожные, печенье, фрукты и огромный, мастерски украшенный торт.

Я развел руками, добродушно улыбаясь своим элитным бойцам:

— Больше нам на сегодня в официальном ключе говорить не о чем. Основные вопросы решены. Так что давайте просто попьем чай, расслабимся и отметим пополнение в наших рядах.

Глаза Юрия, до этого полные вселенской скорби из-за предстоящей бумажной работы, вдруг вспыхнули ярче, чем у Героя Света.

— Оооо! Тортик! — восторженно и совершенно по-детски заорал Юрий, мгновенно забыв обо всех своих жалобах.

Строгая и мрачная атмосфера Зала Совета, где еще минуту назад решались судьбы целых континентов, испарилась без следа. Бойцы с энтузиазмом придвинулись ближе к столу. Служанка проворно разлила горячий, ароматный чай по изящным чашкам, и под звон фарфора и веселые разговоры все с огромным удовольствием приступили к заслуженному сладкому пиршеству.

Часть 2 — Глава 50: План Марка

В самый разгар чаепития, когда звон изящных фарфоровых чашек и неспешные разговоры создали иллюзию абсолютно мирной жизни, Дмитрий внезапно отставил свое блюдце. Его проницательный взгляд сфокусировался на мне, словно он пытался прочесть мои мысли сквозь привычную маску невозмутимости.

— А для чего ты вообще всё это делаешь, Марк? — вдруг прямо спросил он, и в Зале Совета на мгновение повисла тишина. — Очевидно же, что твои мотивы лежат далеко за пределами банальной жажды власти или богатства. Для существа твоего уровня и статуса контролировать мировые правительства ради денег — это слишком примитивно и мелко. В чем твоя истинная цель?

Я сделал неторопливый глоток обжигающего, терпкого чая, опустил чашку на стол и мягко, снисходительно улыбнулся.

— Ух, какие умные и глубокие мысли посещают твою голову, Дмитрий, — произнес я с легкой иронией, откидываясь на спинку кресла. — Но тебе совершенно не стоит об этом задумываться. Как я уже не раз официально заявлял на пресс-конференциях: я делаю всё это просто потому, что органически не переваривaю Хаос. Мне претит анархия, в которую скатывался этот мир. Вот я и решил взять всё в свои руки и устроить Порядок.

Дмитрий смерил меня долгим, нечитаемым взглядом, а затем медленно кивнул, принимая этот поверхностный ответ.

— Ну... хорошо. Допустим, — вслух произнес он, беря со стола очередное пирожное.

Но в его голове в этот момент шел совершенно иной, напряженный мыслительный процесс: *«Он врет. Или, как минимум, говорит лишь крошечную часть правды. Он явно не хочет, чтобы о его настоящей, глобальной цели узнал хоть кто-то в этом мире. Весь этот "Порядок" — лишь красивая ширма для чего-то куда более грандиозного и, возможно, ужасающего»*.

Я же, прекрасно считывая его реакцию, мысленно усмехнулся: *«А мозги у него действительно варят как надо. Это очень хорошо. Такой аналитический ум в рядах Богов-Хранителей мне и нужен. Но ни у него, ни у кого-либо другого в мире не получится узнать о моей истинной цели раньше отведенного времени. Даже такому мозговитому парню не пробить эту завесу. Особенно сейчас, когда грандиозный план даже не успел по-настоящему начаться... Интересно, а как долго мне еще предстоит ждать следующего этапа? Я жду вас... новое трио, что так отчаянно желает мне смерти. Приходите же поскорее»*.

Отбросив эти тяжелые размышления, я вернулся к непринужденной беседе. Мы продолжили наслаждаться превосходными десертами, обсуждая куда более приземленные вещи. Так, в атмосфере странного, но приятного товарищества, наше чаепитие продлилось до глубокой ночи.

Когда за окнами штаба окончательно сгустилась тьма, собрание подошло к концу. Дмитрий и Кенсин первыми покинули Зал Совета, отправившись по домам. Перед уходом Дима забрал у Фирии плотную папку с документами — там был детально расписан весь перечень его новых колоссальных прав, доступов и обязанностей как Бога-Хранителя и Апостола Суда.

А вот Юрию с Артёмом повезло куда меньше. Тяжело вздыхая и проклиная свою судьбу, они, под строгим конвоем Фирии, поплелись в свои новые кабинеты — продолжать разгребать бесконечные горы отчетов и бюрократических бумаг, которые накопились за время их отсутствия.

Оставшись в полном одиночестве, я неспешным шагом прошел в свой личный кабинет. Подойдя к панорамному окну, выходящему на спящий город, я заложил руки за спину и негромко произнес в пустую комнату:

— Слушай, Андрей... ты доволен тем, как всё прошло?

Пространство позади меня едва заметно дрогнуло, словно по воздуху пошла невидимая рябь. Из ниоткуда, просачиваясь сквозь саму ткань реальности, раздался знакомый голос:

— Да, весьма неплохо. Твой план идет довольно гладко и без критических отклонений. Хотя этот Дмитрий, с его аналитикой, чуть было не раскусил двойное дно твоих мотивов. Он опасен в своей проницательности.

Я усмехнулся, глядя на отражение кабинета в стекле.

— Действительно. Но это контролируемая опасность. Ну да ладно, оставим его. Как там обстоят дела с твоим личным заданием? Есть ли какие-то погрешности в пространстве?

— Нет, — голос Андрея стал максимально серьезным и деловым. — Пока не было зафиксировано никаких погрешностей или всплесков со стороны того места, куда ты закинул этого Владимира. Всё стабильно. Как он был выброшен далеко за пределы всех известных мультивселенных, в пустоту, так там и остался.

Андрей сделал паузу, и в его тоне проскользнули нотки неподдельного, почти научного шока.

— Но, честно говоря, Марк... я до сих пор не могу в это поверить. Я совершенно не ожидал, что Сфера Вселенной способна на такое. Я всегда думал, что её функционал жестко привязан к взаимодействию с материей внутри самой вселенной. Но чтобы вышвырнуть существо за пределы мультивселенной, прорвав фундаментальные барьеры... Разве это вообще законно с точки зрения космической физики?

Я тихо рассмеялся, обернувшись к тому месту, откуда исходил голос.

— Конечно, законно, Андрей. Не забывай главную деталь: формирование Сферы Вселенной еще даже не закончилось. Она не статична. Она постоянно эволюционирует и становится всё мощнее и мощнее с каждой секундой. И именно благодаря слиянию моей личной маны с её растущей фундаментальной мощью, я смог пробить брешь в мироздании и закинуть этого светового ублюдка настолько далеко, что оттуда нет возврата.

Я подошел к своему рабочему столу и оперся на него руками.

— Но сейчас куда важнее другое. Ты устанавливаешь там преграды?

— Ага, — эхом отозвался Андрей, и в звуке его голоса послышалось напряжение от колоссальных затрат энергии. — Я возвожу многомерные пространственно-временные барьеры вокруг той зоны отчуждения, чтобы он даже теоретически не смог найти дорогу назад или подать сигнал. Но, походу, масштабы этой пустоты таковы, что укрепление изоляции займет куда больше времени, чем я ожидал изначально.

— Хорошо. Спешка здесь ни к чему, главное — надежность, — кивнул я, завершая разговор. — Тогда желаю удачи, Андрей. Работай.

Ближе к обеду, когда лучи солнца заливали мой просторный кабинет сквозь панорамные окна, тяжелые дубовые двери тихо приоткрылись. На пороге показалась Алёна.

Я оторвался от изучения очередного отчета, отложил ручку и, откинувшись на спинку кожаного кресла, вопросительно посмотрел на нее.

— Что-то хотела, Алёна? — спокойно спросил я, переплетя пальцы.

Алёна сделала несколько шагов вглубь кабинета и ответила:

— Мне Фирия сказала прийти к тебе.

— А, понятно. Ну ладно, раз пришла — подходи ближе, — я слегка кивнул.

Выдвинув верхний ящик стола, я достал оттуда небольшую, но невероятно важную вещь. Это была прямоугольная пластина. Я закрыл ящик и небрежно, словно это была какая-то безделушка, кинул карту Алёне.

— Лови.

Девочка с отточенной реакцией рефлекторно поймала её прямо в воздухе. Опустив взгляд на предмет в своих руках, она замерла. Её глаза расширились от потрясения, когда она прочитала гравировку.

— SSS+ особый ранг?! — ошарашенно выдохнула Алёна, переводя непонимающий взгляд на меня. — Но... почему мне? Я же...

Я довольно улыбнулся, наблюдая за её искренней реакцией.

— Потому что ты более чем великолепно показала себя в этой прошедшей войне, Алёна. Весь мир сейчас стоит на ушах. Пресса и обыватели уже вовсю зовут тебя «Алой Принцессой» или «Принцессой Крови». Я, как глава этой Системы, физически не могу игнорировать такой колоссальный резонанс и твою силу. Поэтому с сегодняшнего дня ты будешь официально носить этот особый SSS+ ранг.

Я подался немного вперед, и мой голос приобрел более жесткие, наставительные нотки.

— Но запомни главное. Ты — не простая авантюристка, которая бегает по поручениям за пару монет. Отныне ты — официальная представительница Верховного Небесно-Магического Суда. Можешь считать себя моей личной комиссией. Да, ты, конечно, будешь выполнять определенные задания, но получать их ты будешь строго по узкой цепочке командования: только напрямую от меня, от Фирии как старшей представительницы, от Андрея с Германом, ну и, само собой, от Кенсина, так как он твой непосредственный мастер.

Я выдержал паузу, чтобы эта информация намертво отпечаталась в её памяти.

— А что касается всех остальных... Мастера гильдий, обычные авантюристы, Unknown ранговые и все прочие — их ты можешь смело слать куда подальше. Ты не обязана выполнять их просьбы, и уж тем более — подчиняться их приказам. Никто из них не имеет над тобой власти. Ты меня поняла, Алёна?

Девочка, осознав всю тяжесть и привилегированность своего нового положения, уверенно и резко кивнула головой.

— Хорошо, я всё поняла.

— Вот и отлично, — я удовлетворенно кивнул и продолжил инструктаж. — В связи с твоим новым статусом, у тебя появятся и новые обязанности. Иногда ты будешь лично заходить в штаб-квартиры различных гильдий с инспекциями. Будешь проверять их деятельность, как и многие другие важные структуры, включая ГГП — Генеральный Гильдейский Парламент.

Алёна внимательно слушала, впитывая каждое слово.

— Поначалу ты будешь ходить туда вместе с Фирией, — пояснил я. — Твоя задача — наблюдать. Смотри, как Фирия проверяет документацию, как общается с руководством, как выявляет нарушения в работе механизмов. Не стесняйся — спрашивай у неё абсолютно всё. Любые вопросы об обязанностях, тонкостях проверок, законах. Весь этот первый год будет для тебя интенсивным обучением административной работе. А потом, когда наберешься опыта, потихоньку начнешь проводить инспекции и работать уже абсолютно самостоятельно. Поняла?

— Да! — с твердой решимостью в голосе ответила юная представительница Суда.

Я довольно улыбнулся, чувствуя, как напряжение рабочего дня немного отступает.

— Славно. Тогда на сегодня можешь идти. Если я не ошибаюсь в расписании Кенсина, сегодня у тебя законный выходной от всех физических тренировок. Так что бери Фирию и идите погуляйте по городу. Расслабьтесь, поешьте сладостей, отдохните как следует.

Алёна удивленно захлопала ресницами.

— А можно? — с сомнением спросила она. — Разве Фирия сейчас не очень сильно занята важной работой?

Вспомнив, чем именно сейчас «занята» Фирия, я едва удержался, чтобы не рассмеяться в голос. Пришлось приложить усилия, чтобы сохранить серьезное выражение лица, хотя уголки моих губ предательски дрогнули.

— Ну... — сдерживая смешок, произнес я. — Ты просто зайди к ней и скажи, чтобы она, так уж и быть, оставила тех двух бедолаг в покое и отправила их наконец-то отдыхать.

Лицо Алёны мгновенно просветлело, засияв искренней детской радостью.

— Спасибо большое! — звонко крикнула она и, резко развернувшись, счастливой пулей вылетела из моего кабинета.

Как только тяжелая дверь за ней плотно закрылась, я больше не мог сдерживаться. Тишину кабинета разорвал мой искренний, громкий смех.

— Вот же бедняги... — просмеявшись, пробормотал я, утирая выступившую слезинку. — Наверняка ведь до сих пор сидят там, скрючившись, и пишут, не разгибая спины.

Сделав глубокий вдох, я успокоился и вернул себе привычное хладнокровие.

— Ну да и ладно. Кто же им виноват.

Покачав головой, я придвинул к себе следующую стопку документов и, погрузившись в тишину, сам продолжил работать.

Часть 2 — Глава 51: Дмитрий и новая встреча

Когда Алёна приоткрыла тяжелую дубовую дверь, перед ней предстала удручающая картина. Просторный кабинет Юрия и Артёма был буквально завален горами белых папок, плотных отчетов и незаполненных бланков. Бумаги лежали на столах, громоздились на подоконниках и даже высились неровными стопками на полу. Воздух в помещении пропитался запахом свежей краски и канцелярской пыли.

Над этой несчастной двойцей, словно строгий тюремный надзиратель, возвышалась Фирия. Она внимательно следила за каждым движением их ручек, не давая ни единой секунды на отдых или пустые разговоры.

Услышав тихий скрип двери, Фирия перевела взгляд. Заметив семилетнюю девочку, она немного расслабила плечи и спокойно спросила:

— Ты что-то хотела, Алёна?

Алёна сделала шаг внутрь кабинета, оглядела бумажные завалы и сказала:

— Фирия, Марк сказал, что ты можешь отправить их двоих по домам, а сама выходи со мной погулять.

При этих словах у Юрия едва не выпала ручка из сведенных судорогой пальцев. Осознав, что долгожданное спасение пришло откуда не ждали, он резко вскочил со стула, подпрыгнул на месте и во всё горло завопил:

— Ура-а-а!

Фирия тяжело выдохнула, глядя на его реакцию. На её лице мелькнула легкая, снисходительная улыбка, но она быстро вернула себе строгое выражение и оборвала радость Юрия:

— Хорошо. Подожди тридцать минут, тогда и пойдем. Им нужно закончить текущую стопку.

— Хорошо! — радостно кивнула Алёна и выскользнула за дверь, оставив их одних.

Как только дверь захлопнулась, энтузиазм Юрия мгновенно испарился. Он обреченно плюхнулся обратно на свой стул и глухо простонал:

— Да бля...

Артём, который за всё это время даже не поднял головы от своих отчетов, сухо бросил напарнику:

— Юрий, продолжаем. Не трать время зря, если хочешь уйти через эти полчаса.

Юрий сжал зубы, крепче перехватил ручку и снова принялся яростно заполнять документы. Спустя пару минут напряженной тишины, нарушаемой только монотонным чирканьем ручек по бумаге, он не выдержал и раздраженно спросил:

— Слушайте, а почему мы вообще всё ещё работаем с этой гребаной бумагой? У нас тут магия, технологии, новые системы! Почему нельзя всё это делать электронно?

Фирия, сложив руки на груди, начала ровно объяснять:

— Потому что вся основная электронная работа, серверы и защищенные базы данных находятся лично у Марка. Он пока не может предоставить вам прямой доступ к электронной системе вместо бумажной — для этого требуется сложная настройка допусков и шифрования. И к тому же... какая вам разница? Что там кликать по экрану, что тут писать ручкой — работать вам придется ровно столько же. Объем документов от этого никуда не денется.

Юрий огорченно уставился на свою бесконечную стопку приказов, понимая всю болезненную правоту её слов, и тихо процедил сквозь зубы:

— Вот же сука...

Так, в скрипе шариковых ручек и тяжелых вздохах, прошли обещанные тридцать минут. Стопки на столе стали немного меньше. Посмотрев на настенные часы, Фирия негромко хлопнула в ладоши.

— Всё, закончили, — скомандовала она. — На сегодня можете идти по домам. Но чтобы завтра с утра оба были на местах. Поняли?

Не успела она договорить последнее слово, как Юрий сорвался с места. Он даже не стал убирать за собой принадлежности — просто вылетел из кабинета пулей, спасаясь от бюрократии со скоростью, которой позавидовали бы многие монстры.

Артём же спокойно встал, аккуратно сложил свои подписанные документы в ровную стопку на краю стола, задвинул стул и вежливо склонил голову.

— Хорошо. Приятной вам прогулки, госпожа Фирия, — сказал он и размеренным, достойным шагом покинул рабочее место.

Когда Фирия вышла в коридор, прикрыв за собой дверь кабинета, её уже ждала Алёна. Семилетняя девочка нетерпеливо переступала с ноги на ногу.

— Фирия, вы уже закончили? — звонко крикнула она.

Эльфийка тепло улыбнулась, глядя на ребенка, и кивнула.

— Ага, закончили. Ладно, пошли прогуляемся немного, раз Марк разрешил.

Алёна радостно подпрыгнула на месте и побежала вперед по просторному коридору штаба, оборачиваясь на ходу и с воодушевлением крича:

— Пошли скорее! Я знаю одно очень хорошее место!

Спустя час неспешной прогулки под теплым дневным солнцем Алёна и Фирия вышли к главному входу огромного парка развлечений. Воздух здесь был пропитан запахами сладкой ваты, карамелизированных яблок и попкорна. Повсюду пестрели яркие вывески, играла веселая музыка, а высоко в голубом небе крутилось гигантское колесо обозрения.

Фирия остановилась, глядя на то, как широко распахнулись глаза семилетней девочки при виде этого великолепия. Элитная представительница Суда, привыкшая видеть кровь и разрушения, с теплой улыбкой посмотрела на свою юную спутницу, которая в этот солнечный день снова стала обычным ребенком, а не пугающей Алой Принцессой.

— Хочешь тут повеселиться? — мягко спросила Фирия.

Алёна, не отрывая восхищенного взгляда от каруселей, часто и радостно закивала:

— Ага!

Тем временем, спустя ровно тринадцать минут, на другом конце земного шара, в залитом вечерними огнями Вашингтоне, Дмитрий неспешно проводил свой вечер. Он сидел за уютным столиком на открытой террасе дорогого ресторана, наслаждаясь заслуженным отдыхом. Перелистывая страницы кожаного меню, парень лениво размышлял о том, что бы ему заказать — сочный стейк прожарки медиум или изысканные морепродукты.

Его гастрономические раздумья прервал пронзительный, полный животного ужаса женский крик, разорвавший спокойствие улицы.

Дмитрий мгновенно перевел взгляд за окно. Асфальт посреди перекрестка вздыбился, и из образовавшегося провала с оглушительным ревом вырвался гигантский, покрытый костяными наростами монстр. Люди в панике бросились врассыпную.

Но не прошло и доли секунды, как время для чудовища словно остановилось. Огромный монстр замер неподвижно, словно каменная статуя, а на его массивной макушке, небрежно засунув одну руку в карман, уже стоял Дмитрий. Его золотистый меч лишь на мгновение сверкнул в свете уличных фонарей.

В следующую секунду по толстой шее твари проскользнула идеально ровная, тонкая светящаяся линия. Массивная голова монстра с глухим влажным стуком отделилась от туловища и рухнула на изуродованный асфальт, подняв густое облако серой пыли и бетонной крошки. Обезглавленное тело рухнуло следом.

Когда пыль немного осела, Дмитрий спокойно спрыгнул на землю. Из пелены дыма к нему, спотыкаясь, подбежала молодая женщина, которую он спас от верной смерти. Её трясло от пережитого шока.

— Спасибо... Господи, спасибо вам большое! — кричала она, прижимая руки к груди.

Дмитрий обаятельно улыбнулся, пряча клинок в ножны, и сделал легкий, почти джентльменский поклон.

— Без проблем. Защита леди — моя прямая обязанность как мужчины.

Повернувшись спиной к поверженной твари, он невозмутимой походкой направился обратно к своему столику в ресторане, тихо бормоча себе под нос:

— Мда уж... И когда они уже прекратят появляться из каждой щели? Никакой личной жизни...

Не успел он сделать и десяти шагов, как вдалеке прогремел мощный взрыв. Земля под ногами мелко дрогнула, а в ресторане тревожно зазвенели бокалы. Чувствительное пространственное восприятие Дмитрия сработало моментально: он уловил не только направление звука, но и точные координаты мощного выброса маны.

Вспышка — и пространство искривилось. В мгновение ока парень перенесся ровно на километр от ресторана, оказавшись в темном, полуразрушенном переулке.

Перед ним разворачивалась странная и жестокая сцена. Здоровенный, мускулистый громила с занесенным для удара куском арматуры атаковал сжавшуюся у кирпичной стены фигуру. Присмотревшись, Дмитрий с удивлением понял, что это была не обычная женщина: на её голове торчали пушистые собачьи уши, за спиной нервно метался покрытый густой шерстью хвост, а её ноги чуть ниже колен имели совершенно иное, звериное строение, напоминая сильные собачьи лапы.

Не собираясь долго стоять и смотреть на избиение, Дмитрий вмешался. Он появился прямо перед громилой и легко, двумя пальцами, остановил летящую тяжелую арматуру.

— Зачем ты на неё нападаешь? — ледяным тоном поинтересовался Герой Света.

Громила, почувствовав чудовищную силу, превосходящую его собственную в сотни раз, отшатнулся. Узнав в лицо стоящего перед ним парня, он побледнел, выронил оружие и в панике попятился, споткнувшись и упав на землю.

— Г-герой Света?! — заикаясь, выдавил он. — А вы тут откуда?!

Дмитрий лишь нахмурил брови, повторяя свой вопрос:

— Я спросил: зачем ты напал на неё?

Громила, дрожа и указывая пальцем на сжавшуюся в комок девушку, попытался оправдаться:

— Так она же... она появилась из-под земли! Прямо как тот монстр на перекрестке! Вот я и решил, что это тоже какая-то мутировавшая тварь, и напал первым, пока она не набросилась на меня!

Дмитрий тяжело выдохнул, потирая переносицу. Логика запуганных обывателей была предсказуемо примитивной.

— Ясно. Всё с тобой понятно, — бросил он, даже не глядя на нападавшего. — Иди уже отсюда, пока я не передумал. Я сам с этим разберусь.

Громилу не пришлось просить дважды. Он вскочил на ноги и с невероятной скоростью скрылся за поворотом, спасаясь бегством.

Убедившись, что угроза миновала, Дмитрий медленно повернулся к необычной девушке. Она была ранена, испугана и тяжело дышала.

— Эй, ты в порядке? — мягко, стараясь не делать резких движений, спросил он, протягивая к ней раскрытую ладонь в знак мирных намерений.

Но вместо ответа девушка-полукровка плотно прижала уши к голове, обнажила острые клыки и издала низкое, вибрирующее рычание, предупреждая, чтобы он не подходил ближе. В её диких глазах читался только инстинкт самосохранения.

Дмитрий остановился, внимательно изучая её реакцию, и задумчиво протянул:

— Вот оно что... Значит, ты меня не понимаешь. Совершенно не понимаешь.

Часть 2 — Глава 52: Дмитрий и новая раса

И тогда Дмитрий, поняв, что слова в этой ситуации совершенно бессильны, плавно поднял раскрытую ладонь, показывая, что у него нет оружия и дурных намерений.

— Просто подожди здесь. Я быстро, — произнес он максимально мягким тоном и в ту же секунду растворился в короткой золотистой вспышке.

Девушку-полукровку этот резкий хлопок и внезапное исчезновение человека лишь сильнее напугали. Оставшись одна в темном, пропахшем сыростью и кровью переулке, она поддалась своим звериным инстинктам. Поджав пушистый хвост и прижав уши к голове, она быстро метнулась в глубокую тень, стремясь скрыться среди мусорных баков и запутанных подворотен подальше от того места, где только что чуть не рассталась с жизнью.

Спустя ровно две минуты воздух снова исказился, и Дмитрий вернулся на то же самое место. В руках он держал огромный, горячий, истекающий соком кусок премиального стейка, который секунду назад буквально выхватил с кухни своего ресторана, бросив на стол пару крупных купюр.

Окинув взглядом пустой переулок, парень нахмурился.

— Черт, сбежала... — выдохнул он, почувствовав резкий укол тревоги. Оставлять раненую, дикую полукровку, которая даже не может попросить о помощи, одну в таком огромном и враждебном городе было нельзя.

Не теряя ни секунды, Герой Света сконцентрировал ману. Он превратился в неуловимую тень, за доли секунды прочесывая ближайшие улицы, переулки и крыши. Благодаря своей колоссальной скорости он нашел её очень быстро — буквально за пару кварталов от места стычки.

Девушка, низко припадая к земле, уже сама двигалась к нему навстречу на четвереньках. Её чуткий собачий нос жадно втягивал ночной воздух, а уши нервно подергивались, улавливая каждый шорох. Густой запах свежего, жареного мяса оказался гораздо сильнее её инстинктивного страха. Но стоило ей увидеть Дмитрия, как она тут же замерла, вжалась коленями в асфальт и глухо зарычала, не решаясь подойти слишком близко. Звериный голод разрывал её изнутри, заставляя нетерпеливо переступать с лапы на лапу в попытках выхватить добычу хотя бы на расстоянии.

Дмитрий, мгновенно оценив ситуацию, тяжело вздохнул и медленно опустился на корточки, чтобы казаться менее угрожающим.

— Тихо, тихо... Я не трону, — ровным, успокаивающим голосом сказал он.

Парень аккуратно отломал от полукилограммового куска мяса небольшую часть и плавным движением кинул её прямо к лапам девушки. Она дернулась, рефлекторно поймала угощение на лету и жадно проглотила, даже не тратя времени на пережевывание. Вкус настоящей еды окончательно заглушил в ней остатки осторожности.

Дмитрий оторвал еще один кусок и снова бросил. За ним последовал следующий. Он делал это методично и неторопливо, наблюдая, как с каждым брошенным куском дистанция между ними неумолимо сокращается. Девушка делала робкие, крадущиеся шаги вперед, подбирая еду. Так продолжалось до тех пор, пока от огромного стейка не осталась ровно половина.

В этот момент полукровка, ведомая доверием к кормящим рукам, уже сама подошла к нему вплотную. Она очень осторожно, стараясь случайно не задеть его пальцы своими острыми клыками, взяла оставшийся кусок прямо из его ладони. Усевшись тут же на холодный асфальт, она продолжила торопливо, но уже с явным наслаждением есть.

Дмитрий молча наблюдал за этой необычной картиной, подперев подбородок рукой. В его голове роились десятки сложных вопросов, требующих немедленного решения.

«Что же мне с ней делать? — размышлял он, глядя, как смешно дергаются её уши во время еды. — Она ведь вообще ничего не понимает. Языка не знает, ведет себя исключительно как загнанный зверь, руководствуясь только инстинктами. Нельзя же просто так оставить её на улице — её либо забьют напуганные горожане, либо, что еще хуже, заберут на опыты какие-нибудь правительственные военные. Но и к себе я её взять никак не могу. Ей нужен постоянный, круглосуточный уход. За ней надо безотрывно смотреть, кормить, социализировать и обучать всему необходимому с самого нуля, словно маленького ребенка. А у меня сейчас вплотную начнутся обязанности Бога-Хранителя. Мне просто физически не хватит на это времени и терпения».

Парень потер переносицу, мысленно перебирая все доступные варианты, и его взгляд прояснился.

«К тому же, это явная пространственная аномалия. О таком в любом случае необходимо предупредить Марка. У Верховного Небесно-Магического Суда есть ресурсы, свободные специалисты, изолированные помещения и нужный правовой статус для таких гостей. Да, пожалуй, так и поступлю. Прямо сейчас свяжусь с ним, предупрежу, и тогда мы вместе решим, как с ней быть».

Дмитрий осторожно, стараясь не сделать резких движений, опустил свою правую руку прямо на макушку девушки. Пальцы мягко зарылись в густые, чуть спутанные волосы и коснулись основания пушистых звериных ушей. Полукровка вздрогнула всем телом, её хвост нервно дернулся, но, почувствовав тепло ладони и убедившись в отсутствии угрозы, она лишь тихо, гортанно зарычала, не отрываясь от спасительного куска мяса.

Продолжая успокаивающе гладить её по голове, левой рукой парень достал из кармана куртки защищенный смартфон, набрал прямой номер и прижал трубку к уху.

Тем временем я сидел в своем просторном, погруженном в тишину кабинете. На столе мягко светились стопки прочитанных отчетов. Услышав мелодию экстренной связи, я неторопливо поднял трубку.

— Алло. Верховный Небесно-Магический Суд слушает, — произнес я с легкой долей официальной иронии. — Ты что-то хотел, Дмитрий?

С того конца провода раздался голос Героя Света, в котором отчетливо читалась крайняя степень озадаченности:

— Марк, тут такое дело... Я наткнулся на весьма странную аномалию прямо в центре города. Нашел девушку. Но, как утверждают перепуганные очевидцы, она появилась прямо из-под земли, из внезапного разлома, в точности как обычные монстры. И проблема в том, что она — не совсем человек. У неё настоящие собачьи уши, хвост, а ноги ниже колен имеют строение мощных собачьих лап. Она меня совершенно не понимает, не знает языка и ведет себя как дикий, загнанный в угол зверь.

Я откинулся на спинку тяжелого кожаного кресла, и на моем лице заиграла заинтересованная, довольная улыбка. Картина мироздания складывалась именно так, как я и предполагал.

— Опа... Ничего себе, — протянул я. — Что ж, Дмитрий, могу тебя поздравить. Теперь в нашем мире официально на одну разумную расу больше.

— В смысле? — не понял парень.

— Слушай внимательно, — мой тон стал серьезным и лекционным. — Эта девушка — не мутант и не случайная ошибка природы. Она является истинной Прародительницей своего рода. Уникальным геномом. В будущем она сможет давать потомство и положить начало целой полноценной расе полулюдей. А появилась она из-под земли по той же самой причине, по которой сейчас по всей планете плодятся монстры и пробуждаются новые магические способности. Это прямое, физическое следствие глобального столкновения двух реальностей. Наш мир сейчас буквально впитывает в себя элементы другой вселенной. Из-за этого перехода в нашей реальности начинают материализоваться существа, которые изначально принадлежали

тому, второму миру. Но фокус в том, что при формировании новой физической оболочки они рождаются как чистые листы. У них нет ни памяти о прошлых жизнях, ни базовых знаний, ни речи. Они — новые, отдельные личности с нулевым социальным опытом.

— И что мне с этим «чистым листом» делать? — со вздохом спросил Дмитрий.

— А теперь слушай приказ, — жестко ответил я. — Завтра... точнее, по твоему вашингтонскому времени уже сегодня к утру, по твоему домашнему адресу прибудет группа наших лучших профильных специалистов. Они вплотную займутся её первичным воспитанием, адаптацией и интенсивным обучением языку. Но жить и находиться она должна исключительно у тебя. И даже не думай спрашивать почему.

Я выдержал короткую паузу и добавил:

— Причина простая: опека над такими уникальными феноменами теперь тоже входит в твою прямую обязанность как Бога-Хранителя этого региона. К тому же... — я позволил себе легкий смешок в трубку, — если я правильно помню твое досье и репутацию, ты очень любишь подкатывать к красивым девушкам. Так что считай, Суд только что нашел тебе экзотическую жену. Совмещай приятное с полезным.

Дмитрий на том конце тяжело выдохнул, понимая, что спорить с такой логикой и приказами начальства совершенно бесполезно.

— Хорошо. Я понял, — смиренно ответил он.

Убедившись, что девушка доела последний кусочек мяса и принялась вылизывать испачканные пальцы, Герой Света плавно поднялся на ноги. Он осторожно, чтобы не спровоцировать новый приступ паники, подхватил полукровку на руки. Девушка инстинктивно дернулась, слабо пискнула, но вырываться не стала, почувствовав исходящее от него ровное, согревающее тепло.

— Удачи тебе с ней, — произнес я напоследок. — И да... придумай ей нормальное имя. Не будешь же ты звать её просто «полукровкой».

Не дожидаясь ответа, я сбросил вызов, положил трубку на аппарат и вернулся к изучению мировых сводок.

В темном, разрушенном переулке Вашингтона Дмитрий посмотрел на погасший экран телефона, а затем перевел взгляд на девушку, которую держал на руках. Её пушистые уши нервно подрагивали, улавливая городские шумы, а звериные глаза с явным непониманием и легкой настороженностью изучали лицо парня.

Герой Света оглядел её перепачканное в пыли, но действительно привлекательное лицо, и его губы сами собой растянулись в широкой, искренней улыбке.

— Ну ладно... Раз сам Марк так говорит, то хорошо, — с привычным оптимизмом пробормотал парень, поудобнее перехватывая свою ношу. — В конце концов, как же я могу отказаться от такого щедрого подарка? Жизнь под одной крышей с такой красивой девушкой обещает быть как минимум нескучной. Пошли домой, чудо.

Часть 2 — Глава 53: Имя полукровки

Тут же Дмитрий, крепче перехватив девушку, сконцентрировал ману. Воздух вокруг них едва заметно дрогнул, и в ту же миллисекунду они навсегда покинули грязный, пропахший кровью и сыростью вашингтонский переулок.

Когда они материализовались вновь, обстановка кардинально изменилась. Они оказались прямо посреди колоссальной, залитой мягким дневным светом гостиной. Это был роскошный, уединенный особняк Дмитрия, построенный по индивидуальному заказу прямо на берегу живописного, кристально чистого озера. Панорамные окна от пола до потолка открывали потрясающий вид на водную гладь и густой лес, а внутри всё кричало о богатстве и безупречном вкусе: дорогой паркет из темного дерева, минималистичная дизайнерская мебель и абсолютная, звенящая тишина.

Девушка-полукровка, чьи обостренные звериные чувства просто не успели адаптироваться к столь мгновенной, невозможной смене локации, запахов и температуры, испуганно пискнула. От резкого шока она вцепилась в куртку Дмитрия мертвой хваткой, прижавшись к его груди всем своим дрожащим телом и поджав пушистый хвост.

Дмитрий тяжело выдохнул, чувствуя, как быстро бьется её сердце. Он медленно, стараясь не делать резких движений, опустился на одно колено и аккуратно поставил девушку на прохладный, гладкий пол.

— Ну вот и всё, мы дома, — спокойным, убаюкивающим тоном произнес он, оглядывая свои необъятные, пустующие владения. — Теперь хотя бы не один буду жить в этих хоромах. А то аж эхо по углам гуляет.

Девушка, почувствовав под лапами твердую, хоть и непривычно гладкую опору, нехотя отпустила его куртку. Её инстинкты исследователя тут же взяли верх над страхом. Опустившись на четвереньки, она принялась настороженно ползать по гостиной. Её влажный нос активно дергался, втягивая незнакомые ароматы дорогого дерева, кожаных диванов и легкого парфюма Дмитрия.

Парень, скрестив руки на груди, критически оглядел её фигуру, перепачканную в уличной грязи и облаченную в какие-то рваные лохмотья.

— Но для начала... надо срочно решить проблему с гардеробом, — пробормотал он.

За долю секунды он оказался рядом с ползающей полукровкой, визуально и тактильно снял с неё все необходимые мерки, переместился в один из элитных бутиков одежды, оставил на кассе пачку стодолларовых купюр, выбрал самые мягкие, уютные и чистые вещи, вернулся обратно и полностью переодел девушку.

Всё это колоссальное количество действий заняло меньше одного моргания глаза.

Когда время для полукровки вновь потекло с привычной скоростью, она вдруг замерла. Её лохмотьев больше не было. Вместо них на её теле оказалась невероятно мягкая, свободная хлопковая пижама пастельных тонов, которая совершенно не сковывала движений, но при этом дарила приятное тепло. Полукровка, совершенно сбитая с толку этой магией, принялась озадаченно обнюхивать новую ткань на своих плечах и рукавах, пытаясь понять, откуда взялась эта вторая «кожа».

Дмитрий не стал давать ей времени на панику. Он вновь легко подхватил её на руки и за одно мгновение перенесся на второй этаж, оказавшись в одной из просторных гостевых спален. Он мягко опустил её на пушистый, ворсистый ковер. Девушка тут же отвлеклась от одежды и завороженно уставилась в огромное окно, где в чистом зеркале озера играли яркие солнечные лучи.

— Имя... Точно, Марк сказал дать тебе имя, — вслух рассуждал Дмитрий, меряя шагами комнату. — Но какое тебе дать? Надо что-то хорошее, звучное. Я вообще не люблю это дело, фантазия у меня так себе... Но и «собачкой» тебя звать не комильфо.

Он остановился, посмотрев на изящный профиль полукровки на фоне светлого пейзажа.

— Может, какое-то необычное? Что-то редкое... Да. Да, то, что надо. Квинила. Звучит гордо, красиво, но при этом как-то мягко. По-моему, просто отлично.

Дмитрий хлопнул в ладоши, привлекая её внимание.

— Всё решено! С этого момента тебя официально зовут Квинила!

Девушка, услышав громкий звук, обернулась. Она посмотрела на Героя Света абсолютно непонимающим, кристально чистым взглядом и, пытаясь уловить смысл его интонаций, уморительно и мило наклонила голову к плечу, приподняв одно ухо.

Парень лишь рассмеялся. Подойдя ближе, он взял Квинилу на руки. Девушка уже почти не сопротивлялась, привыкнув к его прикосновениям. Дмитрий подошел к огромной, застеленной свежим шелковым бельем кровати и аккуратно положил её на матрас, сразу же набросив сверху тяжелое, невероятно пушистое пуховое одеяло.

— Всё, приключения на сегодня закончились. Пора отдыхать.

Но для дикого существа такая невероятная мягкость показалась пугающей ловушкой. Квинила, почувствовав, как проваливается в перину, тут же запаниковала. Она заскулила, попыталась выпутаться из-под одеяла и спрыгнуть на надежный, твердый пол.

Дмитрию пришлось оперативно вмешаться. Он сел на край кровати и мягко, но с непреодолимой силой положил руки ей поверх одеяла на плечи, не давая вырваться.

— Тише, тише, глупая. Это кровать. Здесь безопасно, — приговаривал он, удерживая брыкающуюся полукровку.

Она попыталась порычать на него, но бороться с силой Бога-Хранителя было бесполезно. Одеяло быстро прогрело её тело. Мягкий матрас расслабил уставшие от бега и стресса мышцы. Спустя пару минут сопротивления Квинила вдруг обмякла. Её глаза начали слипаться. Она глубоко зевнула, показав острые клыки, уютно свернулась калачиком прямо под руками Дмитрия и, согревшись, моментально провалилась в глубокий, спокойный сон.

Дмитрий осторожно, чтобы не разбудить, убрал руки и поправил край одеяла, укрывая её плечи. Он несколько минут просто смотрел на безмятежно спящую девушку, слушая её ровное дыхание.

В тишине роскошной спальни на его лице появилась искренняя, теплая улыбка.

— Блин... а это даже приятно, — тихо, почти шепотом признался сам себе Герой Света, отходя к двери. — Хоть и чертовски неудобно теперь будет совмещать работу с воспитанием. Но, кажется, мне это нравится.

Спустя примерно двенадцать часов долгого сна, когда яркое солнце уже вовсю заливало просторные комнаты особняка, тишину дома нарушил отчетливый, размеренный стук в массивную входную дверь.

Для Квинилы, которая чутко спала на огромной мягкой кровати, этот незнакомый резкий звук прозвучал как сигнал тревоги. Она мгновенно подскочила на месте, словно натянутая струна. Её пушистые собачьи уши тут же развернулись в сторону источника шума, а хвост испуганно прижался к бедрам. Она замерла посреди подушек, судорожно втягивая носом воздух и пытаясь понять, откуда исходит потенциальная опасность.

Дмитрий, который к этому времени уже давно бодрствовал и успел выпить утренний кофе, спокойно направился к выходу. Щелкнул замок, тяжелая створка распахнулась, и на пороге Герой Света увидел аккуратную шеренгу из пяти человек. Все они были одеты с иголочки, держали в руках строгие кожаные кейсы и папки с эмблемами Верховного Небесно-Магического Суда, а на их лицах читался абсолютный, непоколебимый профессионализм.

Мужчина средних лет, стоящий впереди всех, вежливо наклонил голову и произнес:

— Рады личному знакомству, господин Дмитрий. Мы — профильные специалисты, направленные к вам прямым распоряжением главы Верховного Небесно-Магического Суда, Марка. Прибыли для проведения комплексной адаптации и обучения вашего нового... объекта опеки.

Дмитрий внимательно, с ног до головы осмотрел эту разношерстную, но крайне собранную делегацию, мысленно поражаясь оперативности.

— Скоростные ребята, ничего не скажешь, — усмехнулся парень, шире открывая дверь. — Ну, раз приехали, заходите. Идите за мной.

Вся группа слаженно переступила порог роскошного особняка. Парень повел их на второй этаж, прямиком к гостевой спальне. Но стоило Дмитрию открыть дверь в комнату Квинилы, как ситуация мгновенно обострилась. Заметив за спиной своего спасителя целую толпу абсолютно незнакомых людей, полукровка до смерти перепугалась. Дикие инстинкты сработали мгновенно: она издала короткий панический писк, пулей слетела с кровати и забилась в самый дальний, темный угол между массивным шкафом и стеной, выставив вперед свои звериные лапы и глухо, предупреждающе зарычав.

Дмитрий, видя, как задрожала девушка, обеспокоенно обернулся к прибывшей пятерке:

— Как видите, ситуация непростая. Она шарахается от любого шороха и совершенно не социализирована. Сможете ли справиться с ней без жестких мер?

Вперед спокойно вышел один из мужчин, на котором поверх строгого костюма был накинут безупречно белый врачебный халат. На его лице не было ни тени страха перед рычащей полукровкой.

— Безусловно, господин Дмитрий. Мы прекрасно понимаем специфику нашей работы, — ровным, располагающим голосом ответил медик. — Позвольте, чтобы вам было спокойнее, мы коротко представимся. Я являюсь главным медицинским экспертом нашей группы. Мой стаж в классической медицине — более десяти лет. Меня зовут Анатолий. А до того, как в мире пробудилась магия и открылись разломы, я довольно долго и успешно работал ветеринаром высшей категории. Так что с анатомией, психологией и повадками существ, обладающих звериными инстинктами, я знаком не понаслышке. Не переживайте, физическое здоровье вашей подопечной в надежных руках.

В процессе последующего быстрого знакомства Дмитрий с растущим удивлением осознал, насколько детально и дальновидно Марк подошел к подбору персонала. Он прислал не просто случайных людей, а полноценную, автономную команду экстра-класса:

Анатолий — опытный врач-ветеринар, отвечающий за физиологию и здоровье.

Две строгие, но мягкие женщины — профессиональные воспитательницы и по совместительству лингвисты, учителя нескольких мировых языков, чья задача — с нуля обучить Квинилу членораздельной речи, чтению и базовым правилам этикета.

Пожилой профессор — терпеливый учитель математики и базовой логике, который займется развитием логики и мышления Прародительницы.

Александр, или просто Саша — шеф-повар, мастер кулинарии, который должен был составить для девушки идеальный, сбалансированный рацион, учитывающий её уникальный метаболизм.

Пока Дмитрий переваривал масштаб развернутой операции, повар Саша решил времени зря не терять. Он прекрасно понимал, что к сердцу любого дикого существа путь лежит через желудок. С добродушной улыбкой он залез в свой глубокий карман и достал оттуда небольшой, идеально обжаренный, невероятно ароматный кусочек сочного мяса, от которого еще шел легкий парок.

Пряный, умопомрачительный запах мгновенно заполнил комнату. Квинила, продолжая сидеть в углу, резко замерла. Её нос задергался, а рычание само собой прекратилось. Жадно втянув воздух, она перевела взгляд с незнакомцев на руку Саши. Невероятный голод

и инстинкт хищника снова победили страх. Медленно, с крайней осторожностью, низко припадая к полу и не сводя глаз с повара, она начала выбираться из своего укрытия. Подойдя на расстояние вытянутой руки, она молниеносным, неуловимым движением выхватила лакомство и тут же отпрянула назад, принимаясь с аппетитом жевать.

Саша, даже не вздрогнув от её скорости, лишь тихонько рассмеялся и повернулся к Герою Света:

— Вот видите? Первичный контакт установлен. Можете совершенно не переживать, господин Дмитрий. Мы профессионалы своего дела и полностью берем весь процесс обучения, контроля и быта под свою ответственность. Мы сами со всем справимся. А вы можете со спокойной душой отправляться на свою законную службу, патрулировать.

Дмитрий, видя, что Квинила больше не паникует, а специалисты Суда действительно знают, что делают, с облегчением выдохнул. Его привычная, беззаботная и яркая улыбка вернулась на лицо.

— Ну, раз так, то я со спокойной совестью оставляю дом на вас, — весело сказал парень, отходя к двери. — И да, её зовут Квинила. Хорошего вам дня и удачи в этом нелегком обучении!

Попрощавшись с командой, Дмитрий легкой, уверенной походкой спустился на первый этаж. Выйдя на крыльцо своего роскошного особняка, он запер входную дверь и вдохнул полную грудь свежего воздуха. Теперь, когда его тыл был надежно прикрыт профессионалами Марка, Бог-Хранитель Дмитрий мог полностью сосредоточиться на своих новых обязанностях.

Часть 2 — Глава 54: Проблемы обучения

Глубокой ночью, когда густая тьма окончательно опустилась на берег тихого озера, пространство посреди роскошной гостиной едва заметно исказилось. Дмитрий вернулся домой после долгого патрулирования. Парень устало повел плечами, снимая легкую куртку, но тут же замер, заметив, что в доме до сих пор горит свет.

Пройдя в центральную часть гостиной, он увидел всю команду специалистов. Пятеро экспертов, присланных Марком, сидели на просторных кожаных диванах вокруг низкого стеклянного столика, уставленного пустыми кофейными чашками. По их измятой одежде, растрепанным волосам и темным кругам под глазами было очевидно, что день выдался для них невероятно тяжелым.

Дмитрий невозмутимо подошел к свободному креслу, стоявшему прямо напротив утомленной команды, тяжело опустился в него и, скрестив руки на груди, внимательно оглядел присутствующих.

— Что-то случилось? — спокойно поинтересовался он.

В гостиной повисла тяжелая пауза, нарушаемая лишь тихим тиканьем настенных часов. Первой тишину нарушила Анна, старшая воспитательница. Она поправила съехавшие на нос очки и с тяжелым вздохом подалась вперед:

— Давайте начну я, господин Дмитрий. Понимаете ли... первый день показал, что у Квинилы есть серьезные проблемы с характером. Точнее, с полным отсутствием человеческих социальных тормозов. Её звериные инстинкты доминируют над любыми попытками привить ей базовые манеры. Она царапает мебель, отказывается сидеть на стуле, забираясь на него с ногами, и рычит, если попытаться установить зрительный контакт. Это приносит колоссальные трудности при начальном воспитании и выстраивании дисциплины.

Сидевший рядом пожилой профессор Васильевич, учитель математики и логики, активно закивал, протирая платком лысину:

— Я полностью с ней согласен. Квинила крайне тяжело поддается академическому обучению. У неё полностью отсутствует концентрация на абстрактных вещах. Единственный способ заставить её хотя бы посмотреть на обучающие карточки или кубики — это мотивировать её едой. Но это превращает уроки логики в банальную дрессировку. Как только кусок мяса исчезает, она теряет всякий интерес к числам и формам. Это делает процесс сложным и в долгосрочной перспективе неэффективным.

Молодая учительница языков, Мария, устало потерла виски, но в её голосе прозвучала нотка оптимизма:

— А вот у меня, на удивление, всё идет не так уж и плохо. Благодаря феноменальному, чуткому слуху она улавливает звуки и учится выговаривать отдельные буквы довольно быстро. Её речевой аппарат пластичен. Но, опять же, из-за того, что её рот постоянно занят пережевыванием поощрительной еды, отрабатывать правильную артикуляцию становится просто неудобно.

В этот момент со своего места тяжело поднялся шеф-повар Александр. На его некогда белоснежном кителе виднелись пятна от соусов, а сам он выглядел так, будто пробежал марафон.

— Еда... — хрипло выдохнул Саша, опираясь руками о спинку дивана. — Я сегодня приготовил целую тонну мяса. Серьезно, господин Дмитрий. Её метаболизм работает как доменная печь. Я жарил стейки, варил бульоны, запекал вырезку без остановки с самого утра. У меня просто физически не хватает сил и рук на такую безостановочную готовку. Мои запасы на кухне уже тают на глазах.

Врач Анатолий, который весь разговор задумчиво делал пометки в своем планшете, подытожил сказанное:

— В общем и целом, проблемы из-за этой пищевой зависимости у нас большие. Вся её мотивация завязана исключительно на базовом инстинкте выживания — голоде. Однако... я уверен, что если мы сможем выдержать этот темп до определенного переломного момента, то дальше будет куда легче. Когда её мозг перестроится и поймет, что еда в этом доме — не награда за трюк, а данность, мы сможем обучать её без постоянного подкармливания. Радует одно: я провел полный осмотр. Никаких проблем со здоровьем, скрытых травм или истощения у неё нет. Организм функционирует идеально.

Дмитрий внимательно выслушал каждого. Он наклонился вперед, уперев локти в колени и сцепив пальцы в замок. Его мозг, привыкший находить нестандартные решения в патовых ситуациях, быстро анализировал полученную информацию.

— Я вас понял, — уверенно и твердо произнес Герой Света. — Хорошо. Завтра мы, разумеется, продолжим работу, но сделаем всё немного иначе. Сменим тактику.

Он обвел взглядом команду:

— Мы не будем поощрять её за каждое действие. В начале дня, как только она проснется, Александр готовит ей полноценный, плотный завтрак. Но даем мы ей строго одну глубокую тарелку мяса. И всё. Как только эта тарелка становится пустой — еда убирается до обеда. Все ваши дальнейшие уроки — чтение, манеры, логика — будут проходить без какой-либо съедобной мотивации. Если она начнет капризничать или рычать — игнорируйте. Дайте ей понять, что знания и порядок — это новые правила этого дома, а не способ выпросить кусок стейка. Думаю, такой жесткий график сработает быстрее.

Специалисты переглянулись, обдумывая предложенную схему. Здравый смысл в словах Дмитрия был: постоянное потакание инстинктам тормозило развитие личности Прародительницы.

— Звучит разумно, — кивнул Анатолий, и остальные члены группы согласно закивали. — Хорошо. Тогда завтра с самого утра мы так и попробуем. Перейдем от дрессировки к режиму.

— Вот и отлично, — Дмитрий откинулся на спинку кресла. — А пока — предлагаю всем пойти спать. Вы сегодня сделали огромный кусок работы. Отдыхайте.

Команда, с облегчением выдохнув, медленно поднялась со своих мест. Пожелав хозяину дома спокойной ночи, они один за другим разошлись по своим заранее подготовленным гостевым комнатам на первом этаже.

Оставшись в полном одиночестве посреди огромной, тихой гостиной, Дмитрий вольготно раскинулся в кресле, закинув руки за голову. Он посмотрел в потолок, туда, где на втором этаже, вероятно, всё еще спала свернувшаяся калачиком Квинила, и на его лице появилась легкая, искренняя улыбка.

— Ну что ж... Начало пути положено, — тихо пробормотал он в пустоту комнаты. — Посмотрим, во что это выльется.

Утром Дмитрий, окончательно проснувшись, потянулся и на мгновение замер, нахмурившись.

— Так, стоять а почему мне — он осекся, тряхнул головой и тихо пробормотал: — Ой, то есть не то. Короче, ладно, приснилось, конечно.

Быстро приведя себя в порядок и облачившись в привычную легкую одежду, он спустился вниз. Едва войдя в просторный зал, он замер, с удивлением наблюдая за происходящим. Обучение шло полным ходом, причем куда эффективнее, чем можно было ожидать после вчерашних жалоб.

Квинила, облаченная в простой домашний костюм, сосредоточенно пыталась повторять движения воспитательницы Анны. Она делала неуверенные, но уже довольно осмысленные

шаги, стараясь переносить вес с пятки на носок, чтобы ходить прямо, как человек, а не припадать к полу на полусогнутых лапах.

Дмитрий подошел к ним, стараясь не спугнуть подопечную.

— Ну и как успехи? — тихо спросил он у Анны.

Воспитательница обернулась, и её лицо светилось искренним удовлетворением:

— Просто превосходно, господин Дмитрий! Представляете, она даже не сопротивляется. Более того, проявляет поразительное усердие. Даже как-то немного странно, учитывая, какой дикаркой она была вчера... будто сознательно старается понять, чего от неё хотят.

Дмитрий широко улыбнулся, глядя на старания Квинилы.

— Согласен, это удивительно. Но это очень хорошо. Кстати, милед — он не успел договорить, как из кармана раздался резкий, требовательный звонок смартфона.

Дмитрий вытащил телефон, взглянул на экран, где высветилось защищенное соединение Верховного Небесно-Магического Суда, и приложил трубку к уху.

— Алло, кто это?

— Ну и как там дела проходят с полукровкой? Всё хорошо? И, кстати, как ты её в итоге назвал? — голос Марка звучал уверенно и как всегда по-деловому.

— А, это ты, Марк, — Дмитрий ответил спокойнее. — Да, всё просто прекрасно. Учится быстро, ведет себя прилично. Имя я ей дал — Квинила.

— О-о, вот это хорошо, достойный выбор, — одобрительно отозвался Марк. — Кстати, а тебя ничего не тревожит в данный момент? Никаких важных дел на повестке?

Дмитрий на секунду нахмурился, пытаясь вспомнить график.

— О чем это ты? — спросил он, но тут же в памяти всплыла информация, которую он едва не упустил в суете с Квинилой. Его глаза расширились. — А-а-а, точно! Извини, из головы вылетело. Да, я сейчас же собираюсь и выхожу. Встреча с госпожой Фирией и Алёной, верно? Приказ о помощи Фирии, используя мой авторитет конечно, это умно.

— Ага, конечно, — голос Марка стал жестче. — Как иначе? Комиссии Верховного Небесно-Магического Суда жизненно необходим человек с твоим весом, чтобы выбить из президента США и прочих политических тяжеловесов, а также из медиамагнатов, четкое согласие на передачу управления. США нарушила мировое соглашение, подписанное месяц назад, когда попыталась напасть на Канаду. Теперь власть там будет пересмотрена. И будет передана Канаде.

— Ага, конечно, я всё помню, — подтвердил Дмитрий, понимая всю серьезность ситуации.

— Так чего, блядь, ждешь? — отрезал Марк. — Бери ноги в руки и иди на встречу к Фирии и Алёне. Время не ждет.

На том конце послышались короткие гудки сброшенного вызова. Дмитрий убрал телефон в карман, поймал на себе внимательный взгляд Квинилы, которая прислушивалась к интонациям его голоса, и коротко кивнул ей.

— Учись, Квинила. Я скоро вернусь.

Развернувшись, он сделал шаг в сторону, пространство вокруг него исказилось, и спустя долю секунды он уже исчез, направляясь прямиком к месту дневной встречи с Фирией и Алёной. Работа Бога-Хранителя не знала перерывов.

Часть 2 — Глава 55: Капитолий

Спустя ровно одну секунду после завершения разговора с Марком, Дмитрий, миновав тысячи километров в едином неуловимом рывке, материализовался в самом сердце Вашингтона.

Район Капитол-Хилл гудел от скрытого, парализующего напряжения. У подножия монументальных мраморных ступеней, ведущих к главному входу в Капитолий, стояли две женские фигуры: Фирия, излучающая холодную, непоколебимую уверенность, и Алёна, которая с нескрываемым любопытством рассматривала архитектуру чужого города.

Алёна, чей взор скользил по перекрытым улицам, первой заметила приближающийся силуэт. Мужчина двигался легко, излучая абсолютное спокойствие.

— Фирия, посмотри туда, — Алёна слегка кивнула в сторону идущего. — Это ведь тот самый Дмитрий, которого мы ждем?

Фирия смерила приближающегося парня строгим, оценивающим взглядом и коротко кивнула:

— Да, это он.

Дмитрий преодолел оставшееся расстояние в несколько широких шагов, остановился перед девушками и с вежливой, обезоруживающей улыбкой склонил голову.

— Приветствую вас, миледи Фирия, и вас, госпожа Алёна. Рад нашей второй встрече. Вы, должно быть, меня совсем не помните, — он посмотрел на Алёну с мягким пониманием. — Впрочем, это неудивительно. После той битвы за Канаду вы были настолько истощены, что едва держались на ногах.

Глаза Алёны удивленно расширились, когда в её памяти всплыли смутные обрывки того тяжелого дня.

— Подождите... Так это вы? — с искренней благодарностью в голосе произнесла она. — Спасибо вам огромное, господин Дмитрий. Я даже не успела вас отблагодарить.

— Не за что извиняться, это моя прямая задача — защищать тех, кто в этом нуждается, — Дмитрий легко отмахнулся, но в его осанке читалась гордость. — Не зря же меня зовут Героем Света.

Алёна вдруг нахмурилась, осознав одну очень странную деталь их диалога, которая до этого момента ускользала от её внимания.

— Кстати, господин Дмитрий, а вы что, заранее знали, что я совершенно не говорю по-английски? Как мы сейчас вообще будем общаться с их политиками?

Дмитрий усмехнулся, покачав головой.

— Нет, конечно. Мои лингвистические познания тут ни при чем. Это всё работа Марка. Он наложил на нас специфическое концептуальное воздействие. Суть в том, что теперь мы можем свободно разговаривать с кем угодно, и каждый из нас будет слышать и понимать собеседника на своем родном, лучше всего знакомом языке. Слова переводятся прямо в сознании. А вам разве Марк или миледи Фирия не объяснили этот нюанс перед миссией?

Фирия, чьё лицо на долю секунды отразило лёгкое раздражение от понимания того, насколько Алёна бывает невнимательной и рассеянной, не дала спутнице окончательно запутаться. Она сделала шаг вперед и ровным, безапелляционным тоном отрезала:

— Разумеется, ей всё было сказано.

Алёна, быстро покопавшись в памяти и к своему стыду осознав, что Фирия действительно подробно предупреждала её об этом ещё перед вылетом, а она просто пропустила информацию мимо ушей из-за волнения, поспешила исправиться:

— Ах да, точно! — она хлопнула себя по лбу. — Я просто забыла об этом из-за всей этой суматохи с перелетом и предстоящими судами. Извините.

— Ладно, оставим лирику на потом. У нас слишком плотный график, чтобы тратить время на пустые разговоры, — строго произнесла Фирия, возвращая встречу в рабочее русло. — Для начала нам предстоит встреча с Палатой представителей. Они уже сидят внутри. После них мы перейдем к сенаторам. Так что выдвигаемся к Палате.

Алёна непонимающе посмотрела на белоснежный купол Капитолия.

— А почему мы идем к каким-то представителям и сенаторам, а не сразу к президенту? Разве не он тут всё решает?

— Мы начинаем демонтаж их системы именно с Парламента, — терпеливо объяснил Дмитрий, шагая рядом с ними по мраморным ступеням. — По местным законам Конгресс обладает огромной властью. Президент будет потом, если, конечно, мы вообще до него дойдем. Когда Палата и Сенат подпишут акт о передаче государственных полномочий Канаде за грубейшее нарушение мирового соглашения, президент станет просто фигурантом без реальной власти. Но самое главное и самое тяжелое сейчас — это не политики.

Дмитрий указал взглядом на площадь перед Капитолием, где уже начинали скапливаться десятки фургонов с антеннами и сотни людей с камерами.

— Сейчас сюда начнут стягиваться все мировые СМИ. Журналисты будут лезть под кожу, провоцировать, задавать неудобные вопросы. Это будет настоящая информационная война. Но ничего, переживем. Так ведь, миледи Фирия?

Алёна, переваривая услышанное, вдруг задала вопрос, который крутился у нее на языке с самой первой минуты их встречи:

— Слушайте, господин Дмитрий... А почему вы меня называете «госпожой», а Фирию — «миледи»? В чем разница?

Дмитрий остановился у массивных дверей Капитолия и серьезно посмотрел на девушку.

— Всё просто, Алёна. Я называю тебя «госпожой», потому что по своим правам, полномочиям в Суде и статусу ты стоишь выше меня. Это субординация. А Фирия для меня «миледи», потому что она гораздо старше, опытнее и заслуживает особого, почтительного отношения. Всё по справедливости.

Услышав объяснение Дмитрия, Алёна на секунду задумалась, сопоставляя известные ей факты, а затем едва слышно прошептала себе под нос:

— Так Фирие ведь и года пока нет... ну ладно.

Оставив эти размышления при себе, она молча последовала за своими спутниками по гулким мраморным корирорам. Миновав строгие посты охраны, сотрудники которых лишь молча и напряженно расступались перед представителями Верховного Небесно-Магического Суда, они подошли к массивным дверям нужного зала. Когда створки распахнулись, делегация вошла внутрь.

В просторном зале Палаты представителей царила тяжелая, гнетущая тишина. Сотни конгрессменов находились на своих рабочих местах. На их лицах читалось мрачное осознание неизбежного: политическая элита сохраняла суровое, профессиональное молчание, понимая всю необратимость и серьезность исторического момента. Никто не проронил ни звука, никто не позволил себе лишних движений, все ожидали оглашения вердикта.

Фирия уверенно и неспешно прошла к центральной трибуне, заняв место официального представителя. Слева от неё замер Дмитрий, всем своим видом демонстрируя готовность пресечь любые непредвиденные ситуации, а справа встала Алёна. Выдержав выверенную, строгую паузу, Фирия обвела зал ровным, лишенным эмоций взглядом и начала свою речь.

— Приветствую Палату представителей, — произнесла она, и её слова эхом разнеслись по залу. — Я прибыла сюда в качестве официального представителя Верховного Небесно-Магического Суда для осуществления контроля над выполнением условий соглашения, которое ваша нация нарушила. Речь идет о международном договоре, подписанном несколько месяцев назад, и конкретно — о законе, строго запрещающем использование сил пробуждённых для любых

государственных нужд без официального, согласованного разрешения от Верховного Небесно-Магического Суда.

Она сделала короткую паузу, позволяя словам закрепиться в стенограммах и умах присутствующих.

— Вы выступали стороной, подписавшей данное соглашение и принявшей на себя обязательства по соблюдению данного запрета. Вслед за публичным предупреждением, вынесенным главой Верховного Небесно-Магического Суда, Марком, вы всё равно нарушили его, объявив войну Канаде с участием незарегистрированных пробуждённых, из-за чего наша делегация прибыла с единственной целью: проконтролировать процесс подписания документов о переводе прав Соединенных Штатов Америки в сторону Канады. Мы ожидаем немедленной передачи нам всей соответствующей документации для её последующего предоставления вашему президенту и проведения остальных необходимых операций.

Фирия посмотрела на председателя Палаты, её тон оставался безуконечно деловым.

— Мы требуем незамедлительно подписать документы. В иных случаях, если вы откажетесь или попытаетесь уйти от ответственности за нарушение мирового запрета, Верховный Небесно-Магический Суд будет вынужден решать данные проблемы иным образом. Санкции будут следующими: мы будем вынуждены лишить вас доступа ко всем услугам, относящимся к антимагическому или магическому арсеналу. Будет произведено аннулирование регистраций с последующим закрытием всех гильдий на вашей территории. Также последует принудительное изолирование территории США от пробуждённых людей с полным запретом на продажу и покупку мана-кристаллов.

Она слегка опустила взгляд на бумаги, лежащие перед конгрессменами, и завершила выступление холодным, прагматичным доводом:

— Поэтому мы рекомендуем вам пойти на уступки. Это позволит сохранить хотя бы жизни людей и, по крайней мере, ваши же оставшиеся деньги. Мы предоставляем вам ровно три часа на документацию.

Закончив речь, Фирия с достоинством покинула трибуну. Подойдя к подготовленному для неё креслу, она спокойно опустилась в него и, глядя на замерших в молчании политиков, произнесла:

— Желаем вам выполнить свою последнюю работу как Капитолий. Время пошло.

Часть 2 — Глава 56: Завершение работы в Капитолие

Спустя ровно два часа напряженного ожидания в зале заседаний один из высокопоставленных членов Палаты представителей поднялся со своего места. Сохраняя протокольную сдержанность, он подошел к трибуне, неся в руках аккуратную стопку плотных папок с государственными печатями, и молча передал их представителям Суда.

Фирия спокойно поднялась из кресла. Она уверенно приняла документы, быстро проверила наличие необходимых подписей и, окинув зал ровным, деловым взглядом, произнесла:

— Благодарю за понимание. И прощайте.

Больше не задерживаясь ни на секунду, Фирия развернулась и уверенным шагом направилась к выходу. Алёна и Дмитрий, соблюдая формальную дистанцию, последовали за ней. Как только массивные двери закрылись, оставив позади зал Палаты представителей, делегация двинулась по широким мраморным коридорам Капитолия.

Алёна, оглядывая высокие колонны и статуи, посмотрела на своего рослого спутника и спросила:

— А куда мы теперь направляемся?

Дмитрий сбавил шаг, чтобы идти вровень с семилетней девочкой, и спокойно объяснил тонкости местного законодательства:

— Сейчас мы направляемся в сторону сенаторов, чтобы они также утвердили все эти акты. Их политическая система устроена так, что документы должны иметь законный вес с двух сторон — от обеих палат Конгресса. Для нашей текущей задачи это довольно важно. Чем безупречнее будут оформлены бумаги здесь, тем меньше вопросов возникнет на последнем этапе.

— Понятно, — кивнула Алёна, запоминая порядок действий.

Вскоре они подошли к залу заседаний Сената. Когда двери распахнулись и троица вошла внутрь, Фирия не стала занимать место у микрофона или зачитывать ультиматумы. Она прошла прямо к столу председательствующего сенатора, без единого слова положила перед ним пакет документов на подпись, после чего так же молча развернулась и покинула зал. Алёне и Дмитрию ничего не оставалось, кроме как выйти следом.

Оказавшись снова в коридоре, Алёна с недоумением посмотрела на старшую представительницу:

— А здесь почему ничего не говорили?

Фирия, ожидая у закрытых дверей, ровно ответила:

— Тут их уже заранее предупреждали, что именно мы принесем и зачем придем — чтобы утвердить документы. И всё. Говорить нам там необязательно, мы бы просто потратили время. Мы просто подождем здесь, пока они решают эти формальности. И уже после этого мы отправимся напрямую в Белый дом.

Услышав про следующую цель, Алёна не смогла сдержать искренней, светлой улыбки.

— Так мы правда пойдем в Белый дом? — с легким воодушевлением спросила она. — Всегда хотела туда войти.

Дмитрий, видя её реакцию, добродушно усмехнулся:

— И то верно. Совместим рабочую миссию с небольшой экскурсией.

Спустя пару минут их разговор прервался. Двери зала Сената приоткрылись, и в коридор вышел молодой парень из числа помощников аппарата. С предельной вежливостью он передал Фирии папки, на которых теперь стояли необходимые подписи сенаторов.

Забрав утвержденные бумаги, Фирия кивнула Дмитрию и Алёне. Делегация Верховного Небесно-Магического Суда направилась на выход из Капитолия.

Когда тяжелые двери Капитолия распахнулись, на представителей Верховного Небесно-Магического Суда обрушилась настоящая стена из звука и ослепительного света. На площади перед зданием бурлило море людей. Десятки, если не сотни репортеров, новостных операторов и блогеров с зажженными смартфонами заполонили все подступы. Сотни объективов камер мгновенно сфокусировались на вышедшей троице.

Журналисты, расталкивая друг друга и прорываясь сквозь наспех выставленные ограждения, наперебой закричали, перекрывая гул вертолетов в небе:

— Вы правда хотите отдать США под контроль Канады?!

— Дмитрий, вы предали человечество?! Вы предали своих людей?!

— Неужели это официальный конец Соединенных Штатов Америки?!

— Алая Принцесса, что вы думаете по поводу этой аннексии?!

— Господин Герой Света, неужели вы тоже согласны на это национальное унижение?!

Толпа прессы бурлила, требуя немедленных ответов. Прямые трансляции уже шли на весь мир, и миллионы людей у экранов затаили дыхание.

Фирия даже не повела бровью. Она слегка повернула голову к Дмитрию и едва слышно, так, чтобы услышал только он, скомандовала:

— Твоя очередь.

Дмитрий понимающе улыбнулся. Он сделал широкий шаг вперед, выходя на верхнюю ступень Капитолия, и поднял правую руку. Его мощный, чистый голос легко перекрыл крики сотен репортеров:

— Приветствую вас, дамы и господа! Я — Герой Света Дмитрий, а также в данный момент один из официальных представителей Верховного Небесно-Магического Суда.

Шум в толпе на мгновение утих, журналисты жадно ловили каждое его слово.

— Я хочу донести до вашего понимания одну простую вещь, — твердо продолжил Дмитрий. — На недавней конференции Верховного Небесно-Магического Суда наш глава, Марк, четко и публично огласил всему миру новое правило: использование государствами пробуждённых людей или подконтрольных монстров в своих личных, эгоистических целях строго запрещено. И в качестве прямого наказания за нарушение этого вето виновное государство будет целиком и полностью передано под юрисдикцию другой стороны — государства-жертвы. США напали на Канаду. Нарушение зафиксировано. Так что лично я здесь ничего не могу изменить, закон один для всех.

Толпа репортеров снова попыталась разразиться возмущенными криками, но Дмитрий жестко пресек это, повысив голос:

— Пожалуйста, не перебивайте меня! Тот факт, что США законодательно переходят к Канаде, вовсе не означает, что для вас это конец света. Вы точно так же останетесь жить в своих домах, на своих землях. Меняется лишь верховное законодательство, теперь оно будет канадским. Да, возможно, в самом начале возникнут определенные юридические и административные неудобства, к новому порядку придется привыкать. Но я повторяю: переживать и паниковать не надо, убивать вас никто не собирается.

Парень перевел взгляд на камеру центрального телеканала:

— И я никого не предавал. Прошу вас войти в положение и понять сторону Верховного Небесно-Магического Суда. Чтобы в будущем полностью исключить подобные военные конфликты и кризисы, Суд специально учредил институт Богов-Хранителей. Одним из таких Хранителей являюсь я. Марк наделил меня особыми правами как посланника Суда, я имею право вести с ним прямые переговоры и обсуждать сложные вопросы. Но в данной ситуации решение окончательное — США переходят Канаде. А теперь, пожалуйста, выключайте аппаратуру и расходитесь по домам. Если мы прямо сейчас не успеем собрать и оформить все необходимые документы, сюда лично прибудет глава Верховного Небесно-Магического Суда. И тогда он будет решать эти дела уже по-плохому.

Слова о прибытии Марка подействовали на толпу как ледяной душ, но профессиональный азарт репортеров взял верх. Вспыхнула новая волна паники.

— Это прямая угроза от Верховного Небесно-Магического Суда?! — закричал один из журналистов. — Суд хочет нас всех уничтожить?! Он хочет нас убить?!

Дмитрий раздраженно выдохнул и крикнул в ответ:

— Никто вас не убьет! Но территория будет насильно и безоговорочно передана Канаде. Вы, как мирные жители, никак не пострадаете. Поэтому будьте добры — прямо сейчас закончите свои трансляции и уходите отсюда!

В этот момент в ситуацию резко вмешались местные правоохранительные органы. К площади с оглушительным воем сирен подкатили несколько полицейских броневиков. Из них через громкоговорители раздались панические, резкие команды офицеров:

— Всем внимание! Немедленно очистить площадь! Сюда идут люди в черных рубашках! Повторяю, к Капитолию приближаются люди в черных рубашках! Всем занять укрытия и выключить технику!

Услышав это зловещее предупреждение, репортеры мгновенно побледнели. Страх перед загадочной и пугающей силой оказался сильнее жажды сенсаций. Операторы судорожно начали вырубать камеры, блогеры попрятали телефоны, и вся огромная толпа журналистов в панике бросилась врассыпную, за считанные секунды очистив площадь перед Капитолием.

Дмитрий, Алёна и Фирия спокойно спустились по ступеням и пошли по опустевшей улице в направлении Белого дома. Дмитрий, шедший чуть впереди, с любопытством покосился на эльфийку:

— Слушай, Фирия... А это ты, что ли, вызвала этих людей в черных рубашках, чтобы разогнать толпу?

Фирия даже не повернула головы, сохраняя свой привычный, невозмутимый вид. На её губах заиграла едва заметная, тонкая усмешка.

— Нет, конечно, — ровно ответила она. — Я просто заранее дала указание местной полиции, чтобы они прокричали эту фразу в мегафоны. Психологический прием сработал идеально.

Она сделала короткую паузу и добавила:

— Кстати, те самые «люди в черных рубашках», которыми они всех пугали — это и есть наши официальные представители из Верховного Небесно-Магического Суда, которых мы перебросили для контроля порядка. Пошли, у нас мало времени.

Часть 2 — Глава 57: Изменения Квинилы

Пройдя пару миль по улицам Вашингтона, которые после недавних заявлений стремительно пустели, делегация беспрепятственно миновала внешнее кольцо охраны и вошла в Белый дом. Внутри их уже ожидали. Навстречу представителям Верховного Небесно-Магического Суда, нервно поправляя строгий костюм, вышла женщина. Натянув на лицо максимально дипломатичную, но напряженную улыбку, она произнесла:— Здравствуйте. Рады знакомству. Вы — представители Верховного Небесно-Магического Суда? Меня зовут Алина Хабба, я один из советников Белого дома.Дмитрий, мгновенно сменив суровое выражение лица на обаятельную и уверенную улыбку, сделал шаг вперед.— Как же я рад нашему знакомству, госпожа Алина, — учтиво произнес он, слегка склонив голову. — Меня зовут Дмитрий, я недавно назначенный апостол Верховного Небесно-Магического Суда. А рядом со мной — мои очаровательные коллеги, официальные представители Фирия и Алёна. Мы прибыли, чтобы нанести визит вашему президенту. Не могли бы вы отвести меня к нему?Алина сглотнула, бросив короткий, опасливый взгляд на маленькую девочку, которую весь мир знал как Алую Принцессу, и поспешно кивнула:— Х-хорошо... Тогда, пожалуйста, следуйте за мной, господин Дмитрий.Фирия, остановившись посреди роскошного холла, вытянула увесистую стопку утвержденных Конгрессом документов и протянула её Герою Света.— Дальше ты уже сам пообщаешься с Дональдом Трампом. Подписи, печати и окончательная передача прав — всё здесь.— Ага, понял, — легкомысленно отозвался Дмитрий, забирая папки. — А вы пока что осмотритесь тут, раз уж выпала такая возможность.Фирия перевела взгляд на Алёну, которая уже с нескрываемым любопытством рассматривала старинные портреты, лепнину на потолке и богатые интерьеры легендарного здания. Строгая эльфийка не смогла сдержать теплой, искренней улыбки. Забыв на время о тяжести политических ультиматумов, она присоединилась к девочке, и они вместе принялись неспешно прогуливаться по коридорам Белого дома, рассматривая антиквариат и архитектуру.Так прошло добрых полчаса. Алёна и Фирия уже уютно устроились на мягких стульях в одной из гостевых зон, когда в коридоре наконец показалась знакомая высокая фигура. Как только Дмитрий подошел ближе, Фирия вопросительно подняла бровь:— Ну и как всё прошло?Дмитрий усмехнулся, потирая затылок:— Пришлось немного задержаться. Президент, мягко говоря, был не в восторге от перспектив, пытался торговаться и сыпать аргументами, но против фактов и наших условий не попрешь. Все документы подписаны и скреплены печатями. Ну, теперь-то куда направляемся?Фирия поднялась со стула, мысленно сверяясь с планом:— Дальше по списку у нас посольство. И, по изначальной задумке, мы должны были посетить еще и штаб-квартиру ООН. Но незадолго до нашего отправления Марк передал, что с ООН он уже сам разберётся. Эта организация не нарушала договор, так как не является частью одной конкретной страны и выступает как нейтральная площадка. Там простое слово «представитель Верховного Небесно-Магического Суда» не имеет такого подавляющего политического веса. Для решения вопросов такого уровня там обязан находиться лично сам глава Суда, а не его посланники. Как-то так.Выслушав объяснение, Алёна посмотрела на эльфийку:— Получается, мы уже закончили нашу часть работы?Фирия мягко улыбнулась девочке:— Ага. С посольством и остальной бумажной волокитой я уже справлюсь сама. Так что можешь возвращаться обратно домой, ты отлично справилась.— Хорошо! — радостно кивнула Алёна.Она опустила руку в карман своего платьица и достала оттуда крошечный, ничем не примечательный с виду гладкий шарик. В следующее же мгновение — Дмитрий не успел даже моргнуть — девочка бесследно исчезла. Не было ни вспышки света, ни хлопка смещенного воздуха, ни остаточной маны. Пространство просто сомкнулось, словно Алёны здесь никогда и не было.Герой Света ошеломленно замер, хлопая глазами, и уставился на пустое место.— Э-это что еще за шарик такой был?! — вырвалось у него.Фирия, спокойно поправляя ман-

жеты своего костюма, посмотрела на озадаченного парня:— Это специальные шарики, которые Андрей создал эксклюзивно и только для Алёны. Они способны мгновенно и абсолютно незаметно переместить её в другие измерения или в абсолютно любую точку мира, какую она только пожелает, минуя любые барьеры.Услышав это, Дмитрий смешно нахмурился, сложив руки на груди, и с ноткой детской обиды проворчал:— Эй... я вообще-то тоже так телепортироваться хочу! Удобно же!Но, быстро придя в себя и вернув лицу привычное расслабленное выражение, он вздохнул:— Ну да ладно, обойдусь своими силами. Я, пожалуй, тоже тогда пойду. Дела не ждут. Удачи вам, миледи Фирия!Слегка поклонившись, Дмитрий растворился в ослепительной золотистой вспышке света, оставив Фирию одну в тихом коридоре Белого дома. Эльфийка лишь покачала головой, провожая взглядом тающие частицы света, развернулась и уверенным шагом направилась к выходу, чтобы завершить эту историческую миссию.Золотистая вспышка света мягко угасла посреди просторного холла особняка. Дмитрий вернулся в свои владения, когда солнце уже клонилось к закату, окрашивая гладь озера за панорамными окнами в багровые тона. Сняв куртку, парень прислушался к тишине дома и уловил доносящиеся из гостиной негромкие, размеренные голоса.Пройдя дальше, он застал весьма милую картину. Квинила сидела на пушистом ковре, скрестив ноги, а перед ней на небольшом пуфике расположилась учительница Мария. В руках лингвист держала яркие карточки с буквами.— Повторяй за мной, Квинила: «Эй»... «Би»... «Си»... — терпеливо и мягко произносила Мария.Полукровка смешно подергивала пушистыми ушами, изо всех сил концентрируясь на движениях губ учительницы, и старательно, хоть и с забавным акцентом, выдавливала из себя:— Эй... Би... Ши...Она явно делала огромные успехи для существа, которое еще вчера умело только рычать. В этот момент со стороны кухни к Дмитрию бесшумно подошел доктор Анатолий, держа в руках планшет с медицинскими показателями.— Здравствуйте, господин Дмитрий, — негромко, чтобы не отвлекать ученицу от урока, поприветствовал его медик. — Как провели свои дела в Капитолии?Дмитрий перевел взгляд на Анатолия и расслабленно улыбнулся:— Всё прекрасно. Конгресс и Сенат всё подписали, Трамп тоже заверил акты. Так что уже совсем скоро начнется официальная передача территорий США под юрисдикцию Канады. Но всей этой бумажной и геополитической волокитой дальше уже будет разбираться лично Марк, Суд полностью контролирует процесс. Меня же больше волнует домашний фронт. Я смотрю, Квинила действительно хорошо учится. Пока меня не было, были какие-то проблемы, или тоже всё прошло хорошо?Анатолий довольно улыбнулся, глядя на старания девушки в центре комнаты:— Конечно, всё хорошо. Дисциплина налаживается, аппетит у неё отменный, да и к новой тактике с одной тарелкой мяса она отнеслась на удивление спокойно. Но... знаете, совсем недавно мы заметили кое-что действительно странное. Я бы даже сказал — феноменальное.Дмитрий заинтересованно приподнял бровь:— И что же странное?— Мы проводили плановые замеры её антропометрических данных после обеда, — Анатолий стал серьезнее и вывел на экран планшета графики. — И заметили, что её физиология начала стремительно адаптироваться к мирной обстановке. Её мощные звериные лапы ниже колен начали постепенно уменьшаться, трансформируясь и принимая форму нормальных, изящных человеческих ног. Мы с коллегами пришли к выводу, что её изначальный облик с лапами и когтями — это, скорее всего, её боевая форма, предназначенная исключительно для сражений и выживания в суровых условиях. А в абсолютной безопасности её тело переходит в «спящий», человеческий режим. И в связи с этим у нашей группы есть к вам одна важная просьба.Дмитрий мгновенно посерьезнел. Он еще раз внимательно посмотрел на Квинилу, подмечая, что линии её ног ниже подола домашних шорт действительно стали выглядеть куда более утонченно и по-человечески.— Значит, лапы меняются на ноги... — задумчиво протянул Герой Света. — Настоящее чудо эволюции. Действительно, логично, что лапы ей нужны для сражений. Ну хорошо, а какая у вас просьба?Анатолий убрал планшет в карман халата и озвучил общую идею команды:— Не могли бы вы связаться с господином Марком и попросить его, чтобы он выделил и отпра-

вил к нам профессионального мастера боевых искусств для госпожи Квинилы? Понимаете, её тело сейчас перестраивается, мана внутри циркулирует хаотично, а инстинкты воина никуда не делись. Ей жизненно необходимо научиться осознанно контролировать свои физические изменения, правильно распределять колоссальную силу и уметь драться в обеих формах. В первую очередь — для её же собственной безопасности, чтобы она случайно не навредила себе или окружающим при внезапном стрессе.Дмитрий подумал пару секунд, взвешивая все «за» и «против», а затем его лицо снова озарила привычная беззаботная улыбка.— Да без проблем! Задача важная, Марк точно одобрит. Вот прямо сейчас наберу его и попрошу прислать лучшего тренера из резервов Суда.Анатолий тоже с облегчением улыбнулся и уважительно кивнул:— Спасибо вам, господин Дмитрий. Тогда оставляю вас.Медик развернулся и спокойным шагом направился в сторону своей гостевой комнаты, чтобы подготовить новые медицинские бланки. Дмитрий же, оставшись в коридоре, достал из кармана свой защищенный смартфон, быстро нашел в списке контактов прямой номер главы Верховного Небесно-Магического Суда и нажал на кнопку вызова, слушая длинные гудки ожидания.

Часть 2 — Глава 58: Разговор с Марком

Офис штаба Верховного Небесно-Магического Суда напоминал герметичный кокон, отрезанный от реального мира. Внутри царил полумрак, разбавляемый лишь ядовито-синим свечением мониторов, и тяжелый, застоявшийся воздух, пропитанный ароматом крепкого кофе и раскаленной электроники. Я сидел за столом, впившись взглядом в бесконечные потоки данных, когда резкий, раздражающе бодрый звук входящего вызова буквально выдернул меня из оцепенения.Не глядя на дисплей, я приложил трубку к уху:— Да, да, слушаю.— Привет, Марк. Это Дмитрий, — голос Героя Света прозвучал непривычно серьезно.Я потер уставшие глаза, чувствуя, как веки наливаются свинцом.— А-а, Дмитрий. Рад тебя слышать. Ну, как там дела? С формальностями покончено? Что-то хотел или просто решил отчитаться?— Ага, с делами разобрались. Но у меня есть просьба, — Дмитрий сделал паузу, собираясь с мыслями. — Не мог бы ты отправить мастера боевых искусств для обучения Квинилы? Ей нужно научиться защищаться и, главное, контролировать свою силу.Я приподнял бровь, окончательно откидываясь на спинку кресла.— Без проблем. Но что случилось? С чего вдруг возникла такая срочность?Дмитрий принялся объяснять ситуацию, и по мере его рассказа мое раздражение сменилось неподдельным интересом. Анатолий заметил удивительную трансформацию: лапы Квинилы начали стремительно перестраиваться, превращаясь в человеческие ступни.— Ничего себе, — я не сдержал искреннего восторга, невольно подавшись вперед. — Лапы становятся ногами? Это же невероятная биологическая адаптация. Похоже, она подсознательно меняет свою физиологию под мирное время, упрощая структуру тела. Это чертовски интересная эволюция. Хорошо, я понял. Отправлю к вам одного из лучших — это мастер с особым SSS-рангом, человек, который преподает уже больше двенадцати лет. Он вправит ей мозги и научит управлять этой мощью.— Спасибо, знал, что на тебя можно положиться, — голос Дмитрия потеплел. — И кстати, напомни, когда следующее собрание Unknown ранговых?Я тяжело вздохнул, глядя на экран, где пульсировали сводки по другим секторам.— Забудь про это. Тебе туда приходить не нужно. Твоя основная задача сейчас — статус Бога-Хранителя, сосредоточься исключительно на этом. Больше отвлекать тебя не буду. Давай, удачи.— Ага, и тебе.Короткие гудки отбоя прозвучали как приговор моему спокойствию. Я швырнул трубку на базу и с глухим звуком уткнулся лицом в ладони.— Ну пиздец... — прошептал я в тишину кабинета. Конечно, успехи Квинилы — это хорошо, это достижение, о котором можно только мечтать. Но внутри меня уже давно клокотала глухая ярость на саму систему. Трое суток. Я не выходил из этого штаба трое суток, погребенный под грудой проблем, отчетов и решений, которые меняют судьбы целых стран. Казалось, эта работа бесконечна, словно гидра, у которой на месте одной отрубленной головы вырастает десяток новых. Спина затекла, мысли путались, а единственным желанием было просто закрыть глаза и забыть о существовании внешнего мира хотя бы на пару часов. Но очередной монитор снова мигнул, требуя внимания к новому отчету. Судьба мира не ждет, а я, видимо, в этой системе — главный расходный материал.Дмитрий убрал телефон обратно в карман и повернулся к гостиной. Облокотившись о дверной косяк, он завороженно наблюдал за продолжением урока. Квинила, совершенно не замечая его присутствия, была полностью поглощена процессом. Теперь, когда первые, самые сложные барьеры чужого языка были сломлены, буквы давались ей с поразительной, почти пугающей лёгкостью. Её артикуляция становилась чётче, интонации — мягче, а в глазах горел живой, осознанный блеск.«Ну что за красота... — с невольной нежностью подумал Дмитрий, разглядывая её аккуратный профиль, пушистые ушки, которые чутко подергивались в такт словам, и копну растрепанных волос. — Жаль, конечно, что полноценно говорить она пока не может. Но с такой тягой к знаниям — это лишь вопрос пары недель. Вот научится изъясняться, и тогда жизнь станет куда проще. А сейчас, пожалуй, на сегодня нужно этот марафон заканчивать.

Бедная Мария уже едва на ногах держится».Парень мягко оттолкнулся от косяка и неспешным шагом подошел к занимающейся паре.— Мария, добрый вечер, — негромко проговорил он, привлекая к себе внимание. — Не хотите сделать перерыв? На часах уже довольно поздно, да и для первого дня нагрузка колоссальная.Учительница, услышав его голос, тяжело и протяжно выдохнула, словно с её плеч свалился огромный груз. Она аккуратно отложила карточки с алфавитом на журнальный столик и устало потерла виски. Обучение полукровки требовало невероятной ментальной-концентрации.— Да, господин Дмитрий, спасибо... Пожалуй, я действительно воспользуюсь вашим предложением и пойду отдыхать, — тихо ответила Мария. Она тепло улыбнулась своей прилежной ученице, поднялась с пуфика и, слегка пошатываясь от переутомления, направилась в сторону выделенной ей жилой комнаты.Как только за лингвистом закрылась дверь, Квинила мгновенно преобразилась. Вся её строгая, сосредоточенная аура испарилась без следа. Завидев Дмитрия, она радостно вскочила на ноги. Её пушистый хвост заходил из стороны в сторону с такой бешеной скоростью, что напоминал собачий, а сама девушка, тихонько и преданно заурчав, подскочила к парню. Она принялась забавно ластиться и подлизываться, заглядывая ему прямо в глаза и всем своим видом демонстрируя, какая она послушная и хорошая девочка.Дмитрий не смог сдержать доброй усмешки. Он поднял руку, опустил ладонь на её макушку между мягкими ушками и принялся ласково гладить, перебирая шелковистые пряди. Квинила от этого жеста блаженно зажмурилась, утыкаясь носом в его плечо.— Молодец, Квинила, ты сегодня просто превзошла все ожидания, — похвалил её Дмитрий, чувствуя, как её хвост застучал по ковру еще быстрее. — Но на сегодня учёба официально окончена. Пора спать.Он аккуратно взял Квинилу за руку. Её ладонь была тёплой, а пальцы, лишенные былых хищных когтей, послушно переплелись с его пальцами. Парень повёл её по коридору на второй этаж, в её личную спальню. Девушка шла за ним след в след, не отставая ни на шаг, словно привязанная.В комнате Дмитрий помог ей улечься на просторную кровать. Как только Квинила опустила голову на мягкую подушку, он потянул за край тяжелого, уютного одеяла, бережно укрывая её до самого подбородка, чтобы защитить от ночной прохлады, идущей от озера.— Приятного сна, — тихо прошептал он, напоследок поправив выбившуюся прядь волос у неё со лба.Квинила, утомленная дневными перегрузками и первыми в своей жизни серьезными умственными усилиями, лишь слабо угукнула в ответ. Её веки начали стремительно тяжелеть, дыхание выровнялось, и буквально через полминуты она погрузилась в глубокий, спокойный сон.Дмитрий бесшумно прикрыл за собой дверь и вышел в полутёмный коридор, где горели лишь тусклые ночные бра. Он остановился, прислонившись спиной к стене, и устало выдохнул, глядя в пустоту.— Тут... ну и ну, — прошептал он сам себе, качая голову. — Иногда мне даже как-то не по себе от того, насколько круто повернулась моя жизнь. С одной стороны — я теперь Бог-Хранитель, на моих плечах ответственность за стабильность целого региона и судьбы миллионов людей. А с другой... живу в роскошном особняке, окруженный такими красавицами. Повезло же мне, чего уж греха таить. Настоящий парадокс судьбы.Он потянулся, чувствуя, как накопившаяся за день суета в Капитолии и Белом доме наконец дает о себе знать приятной тяжестью в мышцах.— Ну да и ладно, философствовать будем потом. Сейчас пора ложиться спать. Завтра придется вставать ни свет ни заря — патрулирование территории никто не отменял, безопасность этого места превыше всего.Приняв решение, Дмитрий уверенным шагом направился в свою комнату. Быстро переодевшись, он лег в постель, и стоило его голове коснуться подушки, как сознание Героя Света мгновенно провалилось в безмятежный, крепкий сон без сновидений.